

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 29 мая 2013 г. N 83-П13ПР

(извлечение)

По приговору Курского областного суда от 2 октября 2012 г. Н. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 3 ст. 131 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), п. "б" ч. 4 ст. 131, п. "а" ч. 3 ст. 132 УК РФ, на основании п. п. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за неустановлением события преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 декабря 2012 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил отменить судебные решения, ссылаясь на то, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Оправданный Н. и его адвокат просили надзорное представление оставить без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, 29 мая 2013 г. отменил приговор и кассационное определение в отношении Н. по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 326 УПК РФ отбор кандидатов в присяжные заседатели производится путем случайной выборки из находящихся в суде общего и запасного списков.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (с последующими изменениями) высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Одновременно с составлением общего списка кандидатов в присяжные заседатели высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации составляет запасной список кандидатов в присяжные заседатели. В него включаются только граждане, постоянно проживающие в населенном пункте по месту постоянного нахождения соответствующего суда.

Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны ежегодно (или в более короткие сроки по представлению председателя суда) проверять и при необходимости изменять и дополнять списки кандидатов в присяжные заседатели, исключая из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями, и включая в них тех, кто был отобран дополнительно.

Из материалов дела следует, что губернатором Курской области был утвержден список кандидатов в присяжные заседатели для Курского областного суда на 2009 - 2012 годы, в который были включены в числе других лиц А. и П.

Впоследствии в 2010 году в соответствии с Федеральным законом "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (с последующими изменениями) была произведена сверка общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели для Курского областного суда, составлен список граждан,

утративших право быть присяжными заседателями. В этот список включена в числе других лиц и А.

Указанный список, утвержденный губернатором Курской области, поступил в Курский областной суд 26 октября 2010 г.

Однако при отборе кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Н. список граждан, утративших право быть присяжными заседателями и подлежащих исключению из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, не был принят во внимание.

В судебном заседании по данному делу 12 сентября 2012 г. производился отбор кандидатов в присяжные заседатели и А. в числе других кандидатов в присяжные заседатели была включена в предварительный список, вошла в состав коллегии присяжных заседателей, участвовала в рассмотрении дела и вынесении вердикта.

Между тем А. утратила право быть присяжным заседателем, она была исключена из списка кандидатов в присяжные заседатели, поэтому не имела права участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжного заседателя.

Кроме того, в соответствии с п. 4 ч. 2, п. 3 ч. 3 ст. 3 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (с последующими изменениями) присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в качестве присяжных заседателей не допускаются лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели был задан следующий вопрос: "Есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических или затяжных психических расстройств?" Кандидат в присяжные заседатели П., состоящий согласно представленным данным на консультативном наблюдении в психоневрологическом диспансере с диагнозом "эпилепсия" без выраженных расстройств личности, не сообщил об этом.

На вопрос о том: "Есть ли среди вас инвалиды, лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела (глухие, слепые и др.), или по состоянию здоровья неспособные исполнять обязанности присяжного заседателя, что подтверждено медицинскими документами?" - П. ответил, что является инвалидом III группы по общему заболеванию, что не препятствует ему исполнять обязанности присяжного заседателя. Однако он не сообщил, что ему поставлен диагноз "эпилепсия".

Отсутствие сведений о наличии у кандидата в присяжные заседатели указанного заболевания не позволило решить вопрос об устранении его от участия в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя.

Указанные обстоятельства судом кассационной инстанции также не были приняты во внимание.

При наличии таких данных Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор, кассационное определение в отношении Н. и уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 апреля 2016 г. N 35-АПУ16-2сп

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Истоминой Г.Н., Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Калько Е.Н. и потерпевшего А. на приговор суда с участием присяжных заседателей Тверского областного суда от 05 февраля 2016 года, которым

Ржевцев К.В. <...>

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "ж" ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, п. п. "а", "ж" ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений;

Кабаков А.В. <...>

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "ж" ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, п. п. "а", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступлений;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Коваль К.И., поддержавшей доводы апелляционного представления, выступления адвокатов Емельяновой Л.Н. и Шилова И.Н., просивших оставить оправдательный приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

Ржевцев К.В. и Кабаков А.В. обвинялись в том, что 30 ноября 2014 года они, зная о совершении Л. убийства их знакомого Ч., из мести за это решили совершить убийства Л. С этой целью они вооружились огнестрельным оружием неустановленного образца под патрон калибра 9 x 18 мм, а также огнестрельным оружием ограниченного поражения неустановленного образца, прибыли к дому <...> деревни <...> <...> района <...> области. Увидев, что в доме помимо Л. находится А. они решили убить и А. С этой целью Ржевцев и Кабаков нанесли не менее восьми ударов неустановленным тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью в область головы Л., не менее трех ударов таким же предметом в область головы А. Ржевцев произвел не менее трех выстрелов из указанного огнестрельного оружия в область груди, бедра и конечностей Л. и не менее двух выстрелов в область груди и бедра А. Кабаков произвел не менее шести выстрелов из огнестрельного оружия ограниченного поражения в область туловища <...>, головы и туловища А.

В результате смерть Л. наступила на месте происшествия от причиненных множественных сочетанных огнестрельных пулевых слепых ранений груди, живота, правого плеча и левого бедра, проникающих в плевральную и брюшную полости, с повреждением внутренних органов, сопровождавшихся наружным и внутренним кровотечением, осложнившихся массивной кровопотерей. А. были причинены раны волосистой части головы и лица, груди и левого бедра, относящиеся к категории легкого вреда здоровью. Смерть А. не наступила вследствие потери им сознания на месте происшествия и последующего оказания медицинской помощи.

Кроме того, Ржевцев обвинялся в незаконном приобретении огнестрельного оружия неустановленного образца под патрон калибра 9 x 18 мм его незаконном ношении, хранении и перевозке.

По приговору суда с участием присяжных заседателей Ржевцев К.В. и Кабаков А.В. оправданы в полном объеме за непричастностью к совершению преступлений.

Государственный обвинитель Калько Е.Н. в апелляционном представлении и потерпевший А. в своей апелляционной жалобе просят приговор суда отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона.

По их мнению, отбор присяжных заседателей был произведен с нарушением требований закона. Вердикт был постановлен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, в состав которой вошел присяжный заседатель, состоявший на учете у нарколога, который скрыл это обстоятельство, не ответив на соответствующий вопрос председательствующего. Сторона защиты неоднократно доводила до присяжных информацию, не относящуюся к их компетенции, ставила под сомнение допустимость доказательств, в том числе, одно из основных доказательств - показаний свидетеля под псевдонимом "<...>". Вопросный лист был составлен с нарушением требований ч. 8 ст. 339 УПК РФ в непонятных для присяжных громоздких формулировках, в том числе, требующих собственно юридических знаний. Это повлекло отрицательный ответ на первый вопрос о событии преступления, несмотря на очевидность факта наступления насильственной смерти на месте происшествия одного из потерпевших и явных огнестрельных ранений у другого. Вопросный лист содержал предложение присяжным высказать свое мнение об умысле подсудимых, действовавших с целью лишения жизни потерпевших. Отдельный вопрос о наличии или отсутствия события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ вообще остался без ответа, а председательствующей не принял предусмотренных законом мер на устранение этого недостатка вердикта. Несмотря на то, что вердиктом присяжных признано отсутствие самого события преступления, суд фактически признал его наличие и оправдал подсудимых за непричастностью к совершению преступления.

В возражениях на апелляционное представление адвокаты Шилов И.Н. и Емельянова Л.Н. просят апелляционное представление отклонить, оставив приговор без изменения, указывая на то, что дело было рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Тот факт, что один из присяжных заседателей в 2001 году состоял на учете у нарколога в связи с лечением от алкоголизма, не мог служить препятствием для его участия в деле и говорит лишь об отсутствии соответствующего учета, на котором подобные лица согласно действующим инструкциям могут состоять 3 года. Вопросный лист составлен с соблюдением требований закона, который допускает сведение нескольких вопросов в один. Нарушения, связанные с доведением до сведения присяжных заседателей информации, не относящейся к их компетенции, допускали обе стороны, но все они получали должную реакцию и разъяснения со стороны председательствующего.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы потерпевшего А. судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вердикт коллегии присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном вердикте председательствующий не указал

присяжным заседателям на неясность вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

В соответствии со ст. 389.17 ч. 2 п. 2 УПК РФ основанием отмены приговора в любом случае является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос: "Есть ли среди Вас лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных расстройств?", никто из кандидатов в присяжные заседатели не поднял руки, и не дал положительного ответа (т. 13, л.д. 35).

Между тем, как следует из справки Тверского областного клинического наркологического диспансера, один из участвовавших в рассмотрении данного уголовного дела присяжный заседатель состоял на диспансерном учете с 2001 года в связи с лечением от алкоголизма и в 2003 году повторно госпитализировался в стационар с диагнозом синдрома зависимости от алкоголя. Снят с диспансерного наблюдения в связи с отсутствием сведений 12.02.2016 г. (т. 14, л.д. 22).

Из действующих нормативных актов (Письма Минздрава России от 27.04.2015 N 14-2/2017686, Приказа Минздрава СССР от 12.09.1988 N 704 "О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями" (вместе с "Инструкцией о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания") следует, что снятие с учета указанных больных в связи со стойкой ремиссией (по выздоровлению) производится на основании заключения врачебно-консультативной комиссии учреждения, в котором наблюдался больной, либо лечащим врачом больного на основании официальных сообщений соответствующих органов или учреждений, при этом заключение о снятии подписывается руководителем лечебно-профилактического учреждения, в котором наблюдался больной.

Таким образом, на момент формирования коллегии присяжных заседателей и на момент постановления вердикта присяжный заседатель состоял на учете в связи с прохождением лечения от алкоголизма.

Соккрытие приведенного факта не позволило государственному обвинителю и потерпевшим заявить мотивированный и немотивированный отвод присяжному заседателю, что могло способствовать вынесению незаконного оправдательного приговора.

В соответствии с требованиями, содержащимися в п. 4 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств".

Указанные положения закона носят императивный характер и не позволяют признать законным состав коллегии присяжных заседателей, а, следовательно, состав суда, участвовавший в рассмотрении данного уголовного дела законным.

Согласно требованиям, содержащимся в ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных вопросов.

По данному делу первый вопрос был сформулирован следующим образом: "Доказано ли, что 30 ноября 2014 года не ранее 18 часов 29 минут Ржевцев у дома <...> деревни <...> сельского поселения <...> района <...> области <...> по телефону предложил Кабакову встретиться. Во время встречи, состоявшейся в период с 18 часов 44 минут до 19 часов 15 минут в районе проспекта <...> города <...> Ржевцев и Кабаков договорились лишить жизни Л. После чего они в неустановленном месте вооружились оружием неустановленного образца под патрон калибра 9 x 18 мм, а также огнестрельным оружием ограниченного поражения, и не позднее 21 часа 59 минут они прибыли на автомобиле "<...>", госномер <...> к дому <...> дер. <...> и зашли в него, где находились Л. и А. Увидев обоих, Ржевцев и Кабаков с целью лишения их жизни вдвоем нанесли тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью не менее восьми ударов в область головы Л. и не менее трех ударов в область головы А.; после этого Ржевцев произвел из оружия под патрон калибра 9 x 18 мм не менее трех выстрелов в область груди, бедра и конечностей Л. и не менее двух выстрелов в область груди и бедра А., а Кабаков из имеющегося у него огнестрельного оружия ограниченного поражения неустановленного образца произвел не менее шести выстрелов в область туловища Л. и в область головы и туловища А. Полагая, что оба потерпевших скончались, они покинули указанный дом. В результате от полученных повреждений, вызвавших массивную кровопотерю, Л. скончался, а А. потерял сознание и остался жив вследствие вовремя оказанной ему медицинской помощи?"

Таким образом, в этом вопросе фактически были объединены два вопроса - о событии преступления и о совершении его подсудимыми, что не допускается законом. Между тем, наряду с этим вопросом, перед присяжными заседателями были поставлены и два остальных обязательных вопроса в отношении каждого из осужденных о доказанности того, что это деяние совершил подсудимый и виновен ли он в совершении этого деяния. Кроме того, в этом вопросе в нарушение требований ч. 5 ст. 339 УПК РФ содержатся указания на то, что подсудимые действовали с целью лишения жизни потерпевших, требующие собственно юридической оценки.

Данные недостатки формулировки первого вопроса могла повлечь за собой отрицательный ответ о доказанности того, имело ли место само деяние, несмотря на его очевидность, на факт обнаружения тела одного потерпевшего с явными признаками насильственной смерти, а также явных огнестрельных ранений у другого, то есть, повлияли на содержание данного присяжными заседателями ответа.

Кроме того, вердикт в части ответа на вопрос о совершении Ржевцевым деяния, квалифицированного органами предварительного расследования по ч. 1 ст. 222 УК РФ, является неясным.

Вопрос N 8: "Доказано ли, что Ржевцев незадолго до 19 часов 45 минут 30 ноября 2014 года у неустановленного лица приобрел огнестрельное оружие неустановленного образца под патрон калибра 9 x 18 мм, затем перенес его и поместил в свою автомашину "<...>", госномер <...>. После этого не позднее 21 часа 59 минут того же дня перевез его в деревню <...> <...> района <...> области к дому <...>, внес его в дом, после производства выстрелов перенес его в неустановленное место, где и спрятал?" оставлен присяжными заседателями без ответа.

Председательствующий, вопреки требованиям закона, не указал присяжным заседателям на данную неясность вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, для дачи ответа на поставленный вопрос.

Остальные доводы, изложенные в апелляционном представлении, сами по себе не являются безусловными основаниями для отмены приговора.

Все ходатайства сторон судом были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. На нарушения порядка в судебном заседании со стороны защиты председательствующий реагировал в соответствии с законом, делал замечания нарушителям. При этом председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание подобные высказывания при вынесении вердикта.

С учетом изложенного постановленный оправдательный приговор подлежит отмене с передачей дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

При новом рассмотрении дела суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, регламентирующего производство с участием присяжных заседателей, обеспечить необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13 - 389.14, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тверского областного суда от 05 февраля 2016 года в отношении Ржевцева К.В. и Кабакова А.В. отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но иным составом суда.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 декабря 2021 г. N 2650-О

ПО ЖАЛОБЕ

ГРАЖДАНИНА ГРИГОРЬЕВА ВАДИМА ВСЕВОЛОДОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ

ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 18

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В. Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.В. Григорьева,

установил:

1. В качестве одного из принципов уголовного судопроизводства статья 18 "Язык уголовного судопроизводства" УПК Российской Федерации закрепляет, что оно ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик.

Гражданин В.В. Григорьев оспаривает конституционность части третьей названной статьи, предусматривающей, что если в соответствии с данным Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Из представленных и дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации материалов следует, что В.В. Григорьев в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении него и ряда граждан перенес заболевание, в результате которого наступили тяжелые последствия для его здоровья в виде существенных нарушений (фактической утраты) функции зрения. Согласно справке учреждения медико-социальной экспертизы от 27 декабря 2016 года В.В. Григорьеву установлена I группа инвалидности по зрению с 2016 года на срок 2 года, а в 2018 году - бессрочно. Как указано в жалобе, он, находясь в следственном изоляторе, освоил методику чтения рельефно-точечного тактильного шрифта для незрячих либо плохо видящих людей (шрифт Брайля) в степени, позволяющей самостоятельно читать тексты, написанные (изготовленные) с применением системы Брайля.

В связи с этим после вынесения 6 марта 2017 года обвинительного приговора защитник 20 марта 2017 года обратился в Железнодорожный районный суд города Новосибирска с заявлением о предоставлении осужденному, в частности, копии данного судебного решения, изготовленной с использованием названного шрифта. Судья данного суда, отказывая в удовлетворении заявления, указал, что осужденный активно участвовал в рассмотрении уголовного дела, при этом он и его защитники не заявляли в ходе судебного разбирательства о необходимости изготовления ряда судебных документов (в том числе копии приговора) с применением шрифта Брайля, кроме того, представленное медицинское заключение об имеющихся у В.В. Григорьева заболеваниях (в том числе органов зрения) не свидетельствует об отсутствии у него возможности видеть и читать. Вместе с тем было отмечено, что для вручения осужденному изготовлена копия текста приговора, напечатанного обычным (плоскопечатным) шрифтом на одной стороне листа, в четырех томах.

25 мая 2017 года другой защитник осужденного снова обратился в Железнодорожный районный суд города Новосибирска с ходатайством о выдаче осужденному копии приговора, изготовленной с использованием шрифта Брайля. К ходатайству был приложен консультативный лист офтальмолога от 28 апреля 2017 года, в котором констатировалось, что В.В. Григорьев утратил способность к чтению. Судья названного суда не нашел оснований для удовлетворения ходатайства и отметил, что действующее правовое регулирование не обязывает организовывать и обеспечивать изготовление копии текста приговора с использованием шрифта Брайля; это судебное решение провозглашено в присутствии В.В. Григорьева, а сведения о том, что осужденный освоил чтение по данной системе, не являются основанием для осуществления судом соответствующих действий по изготовлению текста приговора указанным способом, притом что заявителю на протяжении всего судебного разбирательства была обеспечена квалифицированная юридическая помощь в лице нескольких адвокатов.

Во вручении осужденному такой копии приговора отказано и судом апелляционной инстанции (протоколы судебных заседаний судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10 июля 2017 года и от 24 июля 2017 года).

Постановлениями судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2020 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2020 года отказано в передаче для рассмотрения в судебных заседаниях судов кассационной инстанции поданных в защиту интересов В.В. Григорьева кассационных жалоб (в которых, в частности, приводились доводы о невручении осужденному копии текста приговора, изготовленной с использованием шрифта Брайля) ввиду отсутствия существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела. При этом судья кассационного суда общей юрисдикции помимо прочего указал, что имеющийся у осужденного физический недостаток зрения в соответствии со статьей 51 УПК Российской Федерации является основанием для обязательного назначения ему защитника, помощью которого он был обеспечен на всех стадиях производства по делу, а изготовление копий судебных документов с применением шрифта Брайля уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, невручение же копии текста приговора, изготовленной с использованием названного шрифта, прав В.В. Григорьева (в том числе на защиту и на обжалование приговора) не нарушает и не ставит под сомнение законность вынесенных по делу судебных решений.

Впоследствии постановлением Дзержинского районного суда города Новосибирска от 20 января 2021 года заявитель был освобожден от назначенного по приговору суда от 6 марта 2017 года наказания (в виде лишения свободы) в связи с наличием у него тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания.

По мнению В.В. Григорьева, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19, 24 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку она не

обязывает суд обеспечить изготовление копии приговора с использованием шрифта Брайля для вручения слепому либо слабовидящему осужденному, не имеющему возможности прочитать обычный (плоскопечатный) текст.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (статья 2), устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием на основе равенства всех перед законом и судом (статья 18; статья 19, часть 1), и гарантирует охрану достоинства личности, а также государственную и судебную защиту его прав и свобод (статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который в силу статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, включая суды (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года N 4-П, от 2 июля 1998 года N 20-П, от 20 апреля 2006 года N 4-П, от 11 июля 2017 года N 20-П и др.).

Неотъемлемой составляющей права на судебную защиту является предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок посредством созданных для этого процедур, включая проверку вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями, в том числе при реализации осужденным за преступление права на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации). Предусматривая возможность обжалования в судебном порядке решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, Конституция Российской Федерации одновременно обязывает их обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (статья 24, часть 2; статья 46, часть 2), что позволяет гражданам отстаивать свои интересы, в том числе в суде (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года N 5-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 6 ноября 2014 года N 27-П и от 23 ноября 2017 года N 32-П).

Применительно к лицам, имеющим существенные нарушения функции зрения, как к участникам правоотношения, нуждающимся в учете этой особенности, право на ознакомление таких лиц с документами и материалами в уголовном судопроизводстве приобретает особое значение, а потому предполагает гарантии его реализации, обусловленные фактическим положением (физическим состоянием) указанных лиц, нуждающихся в специфической защите.

Это согласуется также и с общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепленными в ряде международных правовых актов о неотъемлемом праве инвалидов на уважение их человеческого достоинства, на равенство в основных правах наряду с другими лицами.

Право инвалида, если он является объектом судебного преследования, пользоваться обычной процедурой, полностью учитывающей его физическое или умственное состояние, предусмотрено пунктом 11 Декларации о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года). Ратифицированная Россией и являющаяся составной частью ее правовой системы в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о

правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года) запрещает любую дискриминацию по признаку инвалидности, закрепляет, что государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение инвалидами своей эффективной роли прямых и косвенных участников, а равно и доступ к информации (пункт 2 статьи 5, пункт 1 статьи 13 и статья 21). Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года) предписывают, что государствам следует разрабатывать стратегии, призванные сделать информационные услуги и документы доступными для различных групп инвалидов, должны применяться шрифт Брайля, фонографические записи, крупные шрифты и другие соответствующие технологии, с тем чтобы лица с дефектами зрения имели доступ к письменной информации и документации (пункт 6 правила 5).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международных правовых актов применительно к уголовному судопроизводству предполагается, что ознакомление с процессуальными решениями является неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, обязательной предпосылкой для эффективного их обжалования с принесением конкретных доводов и возражений. Данное право подлежит обеспечению лицам, имеющим существенные нарушения функции зрения, таким образом, чтобы они на равных с другими гражданами имели возможность выступать в качестве участников процесса. Иное приводило бы к отступлению от требований статей 15 (часть 4), 19 (часть 2), 21 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, к умалению достоинства личности, к ограничению права защищать свои права и свободы лично не запрещенными законом способами и препятствовало бы реализации не подлежащего ограничению ни при каких обстоятельствах и выступающего гарантией в отношении всех иных конституционных прав и свобод права на судебную защиту.

3. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, может быть реализовано не только при личном ознакомлении с соответствующими документами и материалами, - не противоречит ему и получение их копий, а также ознакомление с помощью адвоката или иного представителя (определения от 27 февраля 2018 года N 269-О, от 17 июля 2018 года N 1953-О, от 29 сентября 2020 года N 1947-О и др.).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в качестве общих условий судебного разбирательства закрепляет его непосредственность и устность (статья 240) и прямо предусматривает право лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, вести аудиозапись (часть пятая статьи 241). Названный Кодекс устанавливает обязательность протоколирования с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) при рассмотрении уголовного дела в открытых судебных заседаниях судами первой и апелляционной инстанций, а также право обвиняемого знакомиться с аудиозаписью судебного заседания и возможность получения участниками судебного разбирательства копии протокола и аудиозаписи судебного заседания по их письменному ходатайству и за их счет (пункт 17 части четвертой статьи 47, части первая, седьмая и восьмая статьи 259). Кроме того, указанным уголовно-процессуальным законом предусматривается обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту (пункт 3 части первой статьи 51), провозглашение председательствующим приговора после его подписания в зале судебного заседания (часть первая статьи 310) и вручение копий данного судебного решения в течение пяти суток со дня провозглашения осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю (статья 312).

Тем самым обвиняемый (осужденный), страдающий дефектом зрения, не лишен возможности как самостоятельно, так и с помощью защитника или иного лица ознакомиться с решением суда. Действующий механизм ознакомления с существом приговора или иных решений суда направлен на реализацию права на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, права на судебную защиту, содержит необходимые предпосылки для эффективного обжалования приговора и не создает неустранимых препятствий в осуществлении осужденным, имеющим существенное нарушение функции зрения, своих процессуальных прав. Суд же обязан создать необходимые условия для применения названного механизма с тем, чтобы устранить препятствия в осуществлении осужденным прав, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством.

4. Конституция Российской Федерации гарантирует равенство всех перед законом и судом, в том числе независимо от национальности и языка, а также право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания и обучения (статья 19, часть 2; статья 26, часть 2); указанные гарантии распространяются и на ту сферу отношений, в которой в силу конституционных предписаний, закрепленных в статье 68 (часть 1), обязательно использование государственного языка, включая конституционное, гражданское, уголовное, административное судопроизводство, судопроизводство в арбитражных судах, делопроизводство в федеральных судах, судопроизводство и делопроизводство у мировых судей. В этой связи федеральный законодатель установил, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (часть 3 статьи 10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", статья 6 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации", пункт 3 статьи 18 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года N 1807-1 "О языках народов Российской Федерации", пункт 4 части 1 статьи 3 и часть 2 статьи 5 Федерального закона от 1 июня 2005 года N 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации").

В развитие приведенных требований Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо предусматривает, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном данным Кодексом, а документы, подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, должны быть переведены на его родной язык или на язык, которым он владеет (часть вторая и третья статьи 18, пункты 6 и 7 части четвертой статьи 46, пункты 6 и 7 части четвертой статьи 47). Указанные положения, помимо прочего, направлены на обеспечение конституционного права подозреваемых, обвиняемых на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы.

При этом язык является универсальным средством социальной коммуникации, включающей как устную речь, так и письменную форму фиксации и передачи информации при помощи соответствующих буквенных и иных знаков и символов. Тем самым по смыслу данных норм обязательное вручение обвиняемому документа в предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации случаях подразумевает фактическую возможность прочтения им такого документа. Вручение же документа, составленного на языке, которым обвиняемый

хотя и владеет, но в такой символикe (исполнении), в какой в силу особенностей его физического состояния становится невозможным прочтение и восприятие содержания данного документа, обесмысливает данную гарантию.

Соответственно, нормы статьи 18 УПК Российской Федерации в системе действующего законодательства предполагают вручение осужденному - хотя и владеющему русским языком, но чьи физические возможности зрения в прочтении текстов документов, выполненных обычным (плоскопечатным) шрифтом, ограничены, - приговора, изготовленного с использованием рельефно-точечного тактильного шрифта Брайля при условии, что он владеет навыками чтения такого текста и не в состоянии прочитать обычный (плоскопечатный) текст.

При этом суд должен удостовериться, что уровень владения осужденным навыками чтения текста, выполненного шрифтом Брайля, со всей очевидностью является достаточным для реализации названным участником права на ознакомление с приговором, что исключает с его стороны злоупотребление правом требовать предоставления текста приговора в такой форме, которой в силу отсутствия указанных навыков он самостоятельно воспользоваться не сможет, тогда как ознакомление с текстом приговора, изготовленного обычным (плоскопечатным) шрифтом, по крайней мере возможно с помощью других лиц.

Кроме того, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 15 постановления от 30 июня 2015 года N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве", при участии в уголовном процессе лиц, страдающих существенными дефектами речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами, суду следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.). Соответственно, вопрос об обязательности обеспечения судом участия данных специалистов в уголовном деле в отношении лица, неспособного вследствие физических недостатков самостоятельно ознакомиться с текстом судебного решения, разрешается судом в конкретном деле.

5. Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение, подлежащее применению во взаимосвязи с иными нормами уголовно-процессуального закона, направлено на обеспечение права на ознакомление с приговором суда, изготовление которого не исключается с использованием рельефно-точечного тактильного шрифта Брайля, если осужденный в достаточной степени владеет навыками чтения текста, выполненного таким шрифтом, и не в состоянии прочитать обычный (плоскопечатный) текст.

При этом вручение осужденному, имеющему существенные нарушения функции зрения, текста приговора, выполненного обычным (плоскопечатным) шрифтом, не препятствует ознакомлению с его содержанием различными альтернативными способами, предусмотренными законом, и обжалованию приговора, не влияет на судьбу такого приговора, а потому не предполагает его отмены и пересмотра уголовного дела в связи с указанным обстоятельством.

Следовательно, нет оснований полагать, что конституционные права В.В. Григорьева нарушены оспариваемой нормой в обозначенном им в жалобе аспекте, тем более что он воспользовался правом на обжалование приговора в судах различных инстанций.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда

Российской Федерации

В.Д.ЗОРЬКИН

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 9 декабря 2020 г. N 88А-26647/2020

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Склярука С.А.,

судей Репиной Е.В., Смирновой Е.Д.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении суда кассационную жалобу представителя административного истца государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы" по доверенности Д. (поступила в суд первой инстанции ДД.ММ.ГГГГ, в суд кассационной инстанции с делом - ДД.ММ.ГГГГ) на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ, вынесенное по административному делу N по административному исковому заявлению государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы" к ФИО2 о госпитализации в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Заслушав доклад судьи Склярука С.А., судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

заместитель главного врача ГБУЗ "ПКБ N 4 ДЗМ" Г. обратился в суд с административным исковым заявлением к ФИО2 о госпитализации в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в целях его обследования и лечения.

В обоснование заявленных требований указывалось, что имеются предусмотренные законом основания для принудительной госпитализации ФИО2 в психиатрический стационар, обусловленные существенным вредом его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи.

Решением Преображенского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ заявленные административные исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Преображенского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ отменено, по делу принято новое решение, которым ГБУЗ "ПКБ N 4 ДЗМ" отказано в удовлетворении заявленных административных исковых требований.

В поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе представитель административного истца ГБУЗ "ПКБ N 4 ДЗМ" по доверенности Д. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ, с оставлением в силе решения Преображенского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ.

В обоснование кассационной жалобы приведены доводы о том, что выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют обстоятельствам административного дела, а также им неправильно применены нормы процессуального права.

Представители административного истца ГБУЗ "ПКБ N 4 ДЗМ" по доверенности Д. и С. в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационную жалобу поддержали по изложенным в ней доводам.

Представитель административного ответчика ФИО2 по ордеру адвокат Цискаришвили А.В. в судебном заседании суда кассационной инстанции возражал против удовлетворения кассационной.

Старший прокурор отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Остаркова Т.А. полагала кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем, судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы, в связи со следующим.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту КАС РФ) основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 данного Кодекса (часть 3 статьи 328 КАС РФ).

При рассмотрении настоящего дела таких нарушений не допущено.

В соответствии со статьей 278 КАС РФ при рассмотрении административного дела о госпитализации в недобровольном порядке суду необходимо выяснить, в том числе влечет ли тяжелое психическое расстройство последствия в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих, беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи; являются ли обследование и лечение гражданина возможными лишь в условиях медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Как установлено судами нижестоящих судебных инстанций при рассмотрении настоящего административного дела и подтверждается его материалами, обращаясь в суд с требованием о госпитализации ФИО2 в недобровольном порядке в психиатрический стационар, административный истец обосновывал ее необходимость наличием у него психического расстройства, лечение и обследование которого возможно только в условиях психиатрического стационара и обусловленного существенным вредом его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи.

Основанием для госпитализации ФИО2 был указан пункт "в" статьи 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Согласно представленному административным истцом заключению комиссии врачей от ДД.ММ.ГГГГ у ФИО2 выявлен диагноз: хроническое бредовое расстройство. При этом из данного заключения следует, что ФИО2 занимается бурной общественной деятельностью, которая направлена на критику существующего общественного строя; неоднократно устраивал одиночные пикеты; нарушал общественный порядок; вел съемку на мобильный телефон; привлекался к административной ответственности; во время задержания оказывал сопротивление сотрудникам полиции.

В день госпитализации находился у здания Администрации Президента Российской Федерации, привлек внимание сотрудников полиции в связи с неадекватным поведением. Ходил возле здания, разговаривал сам с собой, что-то записывал в блокнот; сотрудникам полиции свое поведение никак не объяснял, вел себя агрессивно.

Психический статус описан следующим образом: контакту недоступен, мутичен, мутизм носит психопатоподобный характер; на большинство вопросов не отвечает, приводит статью 51 Конституции Российской Федерации; раздражен; при попытке поднять с кровати для осмотра кожных покровов, становится агрессивен отталкивает собеседника, размахивает руками, сопротивляется; критики к своему состоянию и поведению нет.

Разрешая административный иск, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются предусмотренные законом основания для принудительной госпитализации ФИО2 в психиатрический стационар в недобровольном порядке.

С данными выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия по административным делам Московского городского суда, придя к выводам о том, что административным истцом не представлено достаточных доказательств в подтверждение обоснованности заявленных требований.

Обстоятельства, являющиеся основанием для госпитализации в недобровольном порядке, в соответствии с частью 2 статьи 278 КАС РФ подлежат доказыванию административным истцом.

В соответствии с частью 4 статьи 275 КАС РФ заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, должно быть мотивировано.

Соответственно, из заключения комиссии врачей-психиатров о недобровольной госпитализации, носящего доказательный характер, с достаточной степенью определенности должно следовать, что оно соответствует одному из трех критериев, приведенных в статье 29 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании и являющихся основанием для недобровольной госпитализации.

Оценивая указанное выше заключение комиссии врачей-психиатров, суд второй инстанции посчитал, что оно не содержит в себе указания на обстоятельства, которые в силу статьи 29 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании влекут необходимость госпитализации ФИО2 в недобровольном порядке, так как оно не содержит каких-либо объективных данных, свидетельствующих о наличии у ФИО2 тяжелого психического заболевания, влекущего существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи. Помимо формального указания в заключении комиссии врачей-психиатров на данное обстоятельство оно ни на чем не основано. Какие-либо конкретные факты неправильного поведения ФИО2, свидетельствующие о возможном наступлении указанных в заключении последствий, не приведены. Судом первой инстанции в ходе рассмотрения дела такие факты также не установлены.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия по административным делам Московского городского суда пришла к выводу об отмене решения с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции являются верными, так как соответствуют установленным по делу обстоятельствам и основаны на правильном применении приведенных норм материального права, в связи с чем суд кассационной инстанции не находит правовых оснований к отмене обжалуемого судебного акта по доводам кассационной жалобы.

При этом вопреки доводам кассационной жалобы нарушений норм процессуального права или их неправильного применения, влекущих отмену обжалуемого судебного акта, в том числе при оценке судом второй инстанции представленных по делу доказательств, допущено не было.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу представителя административного истца государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы" по доверенности Д. - без удовлетворения.

Текст мотивированного кассационного определения изготовлен 23 декабря 2020 года.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в срок, предусмотренный частью 2 статьи 318 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 сентября 2022 г. по делу N 88-21380/2022

I инстанция - Александренко И.М.
II инстанция - Леонова С.В.,
Колосова С.И. (докладчик), Зенина Л.С.
2-1613/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Шамрай М.С.

судей: Кисловой Е.А., Анненковой К.К.

с участием прокурора Половниковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К.П. к заведующему филиалом ПНД N 2 ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" С., участковому врачу-психиатру ПНД N 2 Ч., начальнику ОМВД России по району "Филевский парк" П., начальнику УВД по ЗАО ГУ МВД России Ф., заместителю главного врача ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" Б., врачу-психиатру ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" Г.Р.Г. о взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе К.П. на решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 09 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 года.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Шамрай М.С., выслушав объяснения истца К.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ГБУЗ "ПКБ N 1 ДЗМ, ПНД N 15, ПНД N 2, ОСЗН района Дорогомилово, заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации, полагавших кассационную жалобу необоснованной, судебная коллегия

установила:

К.П. обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда, указав в обоснование заявленных требований, что заведующий филиалом ПНД N 2 ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" С. направил сопроводительное письмо в адрес начальника ОМВД России по району Филевский парк г. Москвы об оказании содействия в задержании и осмотре врачом-психиатром истца К.П., находящегося на диспансерном наблюдении в ПНД N 2, с указанием в письме сведений, что К.П. лечение не принимает, диспансер длительное время самостоятельно не посещает, в связи с возможным обострением психического состояния может представлять повышенную социальную опасность, мерами принятыми диспансером, обеспечить задержание и осмотр больного не представилось возможным.

На основании указанного письма истец был задержан с помощью экипажа ППС ОМВД России по району Филевский парк г. Москвы, также была вызвана "экстренная скорая психиатрическая медицинская помощь на адрес: <...>, дежурный врач которой осмотрел истца, при этом оснований для экстренной госпитализации не нашел. Затем ответственный оперативный дежурный ОМВД России по району Филевский парк г. Москвы вызвал неотложную психиатрическую помощь. На вызов приехал врач-психиатр Г.Р.Э., который провоцировал истца на конфликты, вел себя некорректно, составил направление на госпитализацию К.П. в "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" для лечения.

По мнению истца, указанные выше действия были совершены специально и умышленно, с целью, чтобы истец не попал на прием в государственные органы, все было сфабриковано вышеуказанными должностными лицами, сфальсифицированы все медицинские документы, в связи с чем, истец испытал сильные нравственные страдания, психологический стресс, поскольку находился целый месяц без законных оснований на стационарном лечении в "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева", получив физический вред здоровью вследствие получаемых им сильнодействующих психотропных "нейролептических" медицинских препаратов, в том числе, пролонгированного действия, в связи с чем, у него случился гормональный сбой.

С учетом изложенного, истец просил суд взыскать с начальника ОМВД России по г. Москве П. компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., с заведующего филиалом ПНД N 2 ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" С. компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., врача-психиатра Г.Р.Э. компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб., заместителя главного врача ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" Б. компенсацию морального вреда в размере 1 300 000 руб.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 09 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 года, в удовлетворении исковых требований К.П. отказано.

В кассационной жалобе К.П. просит судебные постановления отменить, ссылаясь на их незаконность и необоснованность, нарушение судами норм материального и процессуального права. Кассатор указывает на то, что суд не исследовал в полном объеме все представленные в материалы дела доказательства, в том числе лабораторные исследования. К кассационной жалобе истцом приложены копии медицинских документов, переписка с различными органами, судебные постановления, протоколы судебных заседаний, грамоты и пр.

Согласно части 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке.

С учетом положений статьи 165.1 ГК РФ, статьи 167 ГПК РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц, в том числе, принимая во внимание, что информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ, для отмены либо изменения судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения судами первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего дела не допущено.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, от заведующего филиалом ПНД N 2 ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" С. в адрес начальника ОМВД России по району Филевский парк г. Москвы 03 августа 2020 года поступило обращение об оказании содействия в задержании и осмотре врачом-психиатром К.П., находящегося под диспансерным наблюдением в ПНД N 2, мотивированное тем, что К.П. лечение не принимает, диспансер длительное время не посещает, в связи с возможным обострением психического состояния может представлять повышенную социальную опасность. Мерами, принятыми ПНД, обеспечить задержание и осмотр больного не представилось возможным. При задержании больного просили сообщить в отделение неотложной помощи.

Согласно справке ОМВД России по району Филевский парк г. Москвы от 10 марта 2021 года, за номером N 1308 п/п зарегистрирован К.П., доставленный 27 августа 2020 года в 18 часов 05 мин., окончание срока задержания 27 августа 2020 года в 20 часов 30 мин. Был передан наряду скорой психиатрической помощи N 11048 в КПБ N 1 им. Н.А. Алексеева" указано в рапорте сотрудника полиции ОМВД России по району Филевский на имя начальника ОМВД, 27 августа 2020 года в 17 час. 55 мин. по адресу: <...> был задержан К.П., <...> года рождения, который доставлен в ОМВД на основании обращения заведующего филиалом ПНД N 2 ГБУЗ ЛКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" С., меры процессуального принуждения не принимались.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 31 августа 2020 года по административному иску ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" о госпитализации К.П. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, иски требования удовлетворены, К.П. госпитализирован в ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" в недобровольном порядке с 31 августа 2020 года. Указанное решение вступило в законную силу 22 апреля 2021 года.

Судом установлено, что К.П. находился в указанной больнице с 27 августа 2020 года по 28 сентября 2020 года, что следует из справки ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева", К.П. выдано направление в ПНД N 2 с рекомендованной терапией.

Полагая свои права нарушенными и обращаясь в суд с настоящим иском, К.П. ссылался на то, что обращение заведующего филиалом ПНД N 2 ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" С. в органы внутренних дел, а также действия сотрудников органов внутренних дел и врачей, связанные с его принудительной госпитализацией, были совершены специально и умышленно с той лишь целью, чтобы истец не смог попасть на прием в государственные органы. По мнению истца, все было сфабриковано вышеуказанными должностными лицами, сфальсифицированы все медицинские документы. В результате незаконных действий ответчиков истец испытал сильные нравственные страдания, психологический стресс, поскольку без законных оснований находился целый месяц на стационарном лечении в ГБУЗ г. Москвы "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева", получив физический вред здоровью вследствие получаемых им сильнодействующих психотропных "нейролептических" медицинских препаратов, в том числе пролонгированного действия, в связи с чем у него произошел гормональный сбой.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 12, 151, 1069, 1070, 1099, 1101 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", положениями Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", установил значимые для дела обстоятельства, исходя из заявленных требований с учетом доводов и возражений сторон, их объяснений, и пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных истцом требований о взыскании компенсации морального вреда, поскольку в данном случае имелись основания для принятия решения о госпитализации К.П. в соответствии со статьей 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании". Суд указал, что представленные истцом в качестве доказательств медицинские справки и выписки из истории болезни, не свидетельствуют о нарушении ответчиками личных неимущественных прав истца.

Суд учел установленные решением Симоновского районного суда г. Москвы от 31 августа 2020 года обстоятельства, в частности то, что К.П. госпитализирован в ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" ДЗМ г. Москвы по направлению врача ПОНП. Врачебно-консультативная комиссия проведена 28 августа 2020 года, поставлен диагноз "Паранойяльная шизофрения" (F.22.82). Согласно медицинскому заключению филиала ПНД N 2 ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" от 23 января 2017 года о состоянии здоровья истца, в 2008 году диагноз "олигофрения в степени дебильности с психопатоподобными расстройствами" был заменен на диагноз "шизофрения паранойяльная", затем на диагноз "шизофрения паранойяльная, непрерывный тип течения. Выраженные процессуальные изменения личности в эмоционально-волевой сфере".

При этом суд исходил из того, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие незаконность действий ответчиков, сам факт причинения истцу морального вреда действиями должностных лиц, к которым предъявлены иски требования, а также не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и наступившими последствиями.

С приведенными выводами суда согласился суд апелляционной инстанции, отклонив доводы истца о том, что в результате незаконных действий ответчиков он необоснованно целый месяц находился на стационарном лечении в ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" ДЗМ г. Москвы, где получал медицинское лечение, последствием которого явился гормональный сбой анализов в крови, указав, что данные доводы проверены судом и обоснованно отклонены.

Не соглашаясь с доводами К.П. о незаконной принудительной его госпитализации в ГБУЗ "ПКБ N 1 им. Н.А. Алексеева" ДЗМ г. Москвы, суд апелляционной инстанции указал, что К.П. был госпитализирован в указанное медицинское учреждение в недобровольном порядке на основании вступившего в законную силу решения Симоновского районного суда г. Москвы от 31 августа 2020 года. При этом действия ответчиков при доставлении истца в медицинское учреждение не противоречили требованиям Закона Российской Федерации от 02 июля 1992

года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Вывод о психическом состоянии здоровья человека и необходимости медицинского лечения относится к исключительной компетенции врачей-психиатров. Кроме того, суд учел, что истец был госпитализирован в недобровольном порядке на основании заключения врачебно-консультативной комиссии, которой истцу был поставлен диагноз "паранойяльная шизофрения".

Суд кассационной инстанции соглашается с указанными выводами суда первой и апелляционной инстанции, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, сделаны на основании полного и всестороннего исследования представленных в материалы дела доказательств. Судебными инстанциями правильно применены нормы материального и процессуального права, с которыми судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции соглашается.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" на полицию возлагаются обязанности по оказанию содействия медицинским работникам организаций, оказывающих психиатрическую помощь, в том числе лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; принятие мер по доставлению в организации, оказывающие психиатрическую помощь, по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации.

Согласно пункту 1.7 действующей Инструкции об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, утвержденной Приказом Минздрава РФ N 133, МВД РФ N 269 от 30 апреля 1997 года "О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами" недобровольная госпитализация возлагается на работников психиатрической службы.

Сотрудники милиции осуществляют розыск и оказывают содействие в задержании лиц, подлежащих госпитализации, обеспечивают охрану общественного порядка, безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра, пресекают противоправные действия граждан, препятствующих госпитализации.

Сотрудниками милиции совместно с медицинскими работниками в обязательном порядке производится личный досмотр больного с целью изъятия предметов, которые могут быть использованы им в качестве орудий нападения.

При госпитализации психически больных, не имеющих родственников либо проживающих отдельно, сотрудниками милиции принимаются меры по обеспечению сохранности их имущества.

В силу статьи 29 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

В соответствии с частью 2 статьи 20 Закона РФ от 02 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" установление диагноза психического заболевания, принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров.

В соответствии с пунктам 1, 2 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. В силу положений статьи 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду статья 151 Гражданского кодекса РФ, а не Гражданского процессуального кодекса РФ.

Согласно пункту 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" (статьи 1064 - 1101) и статьей 151 ГК РФ.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Из разъяснений, изложенных в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", следует, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Приведенные требования закона применены судами верно. Совокупность обстоятельств, позволяющая прийти к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных истцом требований, отсутствует. Вопреки доводам истца, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии доказательств противоправности действий ответчиков, факта причинения морального вреда и наличия причинно-следственной связи между действиями ответчиков и наступившими последствиями.

Приведенные кассатором в жалобе доводы по существу сводятся к несогласию с выводами судов первой и апелляционной инстанций, изложенными в обжалуемых судебных постановлениях и направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому основанием к отмене судебных актов являться не могут, так как в соответствии с частью 3 статьи 390 ГК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

В целом, доводы кассационной жалобы К.П. повторяют его позицию по делу и не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судами при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного решения по существу, в связи с чем, признаются судом кассационной инстанции несостоятельными, направленными на переоценку уже имеющихся по делу доказательств.

Нарушений норм материального права, а также требований процессуального законодательства, влекущих безусловную отмену судебных актов, допущено не было.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных актов.

Приложенные к кассационной жалобе документы подлежат возвращению К.П., поскольку суд кассационной инстанции новые и дополнительные доказательства не принимает и не исследует.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Дорогомиловского районного суд г. Москвы от 09 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 апреля 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу К.П. - без удовлетворения.

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 февраля 2020 г. по делу N 88-3995/2020

I инстанция - Горькова И.Ю.

II инстанция - Гербеков Б.И.,

Курочкина О.А. (докладчик), Максимова Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Матушкиной Н.В.,

судей Бекловой Ж.В., Курчевской С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Д.В. к ГБУЗ города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 имени П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы", УВД по ВАО ГУ МВД России по городу Москве о признании действий незаконными, признании нахождения в больнице незаконным, взыскании компенсации морального вреда, убытков, судебных расходов (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-577/2019)

по кассационной жалобе истца Д.В. на решение Преображенского районного суда города Москвы от 21 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Бекловой Ж.В., объяснения истца Д.В. и его представителя К.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя ответчика ГБУЗ города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 имени П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы" Д.И., представителя ответчика УВД по ВАО ГУ МВД России по городу Москве И., возражавших в удовлетворении жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Храмовой О.П. об отсутствии оснований для отмены судебных постановлений, судебная коллегия

установила:

Д.В. обратился в суд с иском к ГБУЗ города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 имени П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы", УВД по ВАО ГУ МВД России по городу Москве и, с учетом изменения требований, просил признать незаконными действия сотрудников полиции по проникновению в жилое помещение - <адрес> по <адрес>, взыскать стоимость восстановительного ремонта замков и обивки входной двери в размере 10 000 рублей и стоимость изъятого имущества в размере 9622 руб.; признать незаконным нахождение в психиатрической больнице в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, взыскать компенсацию морального вреда в размере 400 000 рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере 25 000 рублей.

Ответчики иск не признали.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 21 мая 2019 года иск удовлетворен частично. В пользу Д.В. с ГБУЗ города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 4 имени П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы" взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей и расходы по оплате юридических услуг в размере 20 000 рублей. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского

городского суда от 16 июля 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Д.В. ставится вопрос об отмене постановленных по делу судебных актов, учитывая, что суд первой инстанции неправильно оценил фактические обстоятельства по делу. У сотрудников полиции не было оснований для проникновения в его квартиру и причинении ущерба имуществу. При определении размера компенсации морального вреда суд не учел степень нравственных страданий. Он психически здоровый человек был вынужден 37 дней провести в психиатрической больнице. В результате противоправных действий он опозорен на весь дом, его жилище незаконно обыскали, отобрали ключи и телефон, вынудили обратиться за защитой своих прав в различные инстанции. Снижая размер судебных издержек, суд не учел, что ответчики не заявляли возражений и не представляли доказательства относительно чрезмерности взыскиваемых с них расходов.

В порядке, предусмотренном частью 1 статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационная жалоба Д.В. подана через Преображенский районный суд города Москвы.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Бекловой Ж.В. от 28 ноября 2019 года кассационная жалоба принята к производству суда и передана с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В заседании судебной коллегии кассационного суда истец и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы, представители ответчиков возражали в удовлетворении жалобы, прокурор в заключении указал на отсутствие оснований для отмены судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав объяснения явившихся лиц, проверив законность решения и определения, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций такого характера существенных нарушений норм материального и норм процессуального права не допущено, оснований к отмене судебных постановлений по делу не имеется.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, относятся к реальному ущербу и возмещаются в составе убытков по требованию лица, право которого нарушено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной

деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, ДД.ММ.ГГГГ в службу "02" поступило сообщение об убийстве и удержании заложников в <адрес> по <адрес>. Заявитель представился Д.

Из предоставленного суду материала проверки следует, что после поступления сообщения, по адресу были направлены сотрудники полиции. По прибытии на место установлено, что на девятом этаже дома по указанному адресу находятся <адрес>, и <адрес> за общей металлической дверью. На звонки во все квартиры никто общую дверь не открыл. Через некоторое время из лифта вышел гражданин, который представился Д.В. На вопрос, обращался ли он за помощью в службу "02", ничего конкретного пояснить не смог, избегал общения с полицейскими, отказался открыть дверь холла. Прибывший на место С.Д. - супруг собственника <адрес> С.К. - дверь квартиры открыть не смог, так как замки были залиты клеем. Мастера открыли дверь <адрес>, сотрудники полиции осмотрели квартиру, при осмотре установлено, что в квартире порядок, какие-либо лица в квартире отсутствовали.

Из службы "02" в дежурную часть ОМВД России по району Сокольники стали поступать сообщения с телефона, установленного в <адрес> по <адрес> <адрес>, о том, что сотрудники полиции пытаются проникнуть в помещение, ломают двери. Затем поступали сообщения, что гражданка кричит с балкона и просит о помощи, угрожает покончить жизнь самоубийством.

При прослушивании сообщений об "убийстве" и "взятии заложников" установлено "на слух", что голос принадлежит Д.В., <...> года рождения, проживающему в <адрес> по вышеуказанному адресу вместе с дочерью Д.М., <...> года рождения, состоящей на учете у врача-психиатра.

Поскольку Д.М. взывала о помощи, угрожала покончить жизнь самоубийством, сотрудниками МЧС было принято решение о вскрытии квартиры.

Сотрудниками ОМВД России по району Сокольники города Москвы был проведен осмотр квартиры истца, о чем составлен протокол осмотра места происшествия. Установлено, что Д.В. является владельцем газового оружия по лицензии, срок действия которой истек ДД.ММ.ГГГГ. Д.В. добровольно выдал сотрудникам полиции пистолет.

Д.М. и Д.В. были осмотрены врачами-психиатрами скорой психиатрической помощи и

были госпитализированы в Психиатрическую клиническую больницу имени Ганнушкина.

Медицинскими документами подтверждается, что Д.М. была доставлена в психиатрический стационар в связи с ухудшением психического состояния.

Разрешая заявленные требования о признании незаконными действий сотрудников полиции по проникновению в жилое помещение, взыскании стоимости восстановительного ремонта двери и изъятого имущества, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 15, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из отсутствия доказательств незаконности действий сотрудников полиции, проведения осмотра квартиры с нарушением положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 8 декабря 2017 года удовлетворено административное исковое заявление ГБУЗ города Москвы "Психиатрическая клиническая больница № 4 имени Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы" о госпитализации Д.В. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, для его обследования и лечения.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 18 апреля 2018 года решение суда отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении административного иска отказано. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что заключение комиссии врачей-психиатров о наличии у Д.В. психиатрического расстройства - психотическое смешанное расстройство в связи со смешанными заболеваниями - само по себе не содержало указания на обстоятельства, которые в силу статьи 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" являлись основанием для госпитализации Д.В. в недобровольном порядке. Заключение врачебной комиссии не соответствовало критериям принудительной госпитализации лица, изложенным в постановлении Европейского суда по правам человека.

Учитывая, что решение суда о недобровольной госпитализации истца отменено, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что нахождение Д.В. в психиатрическом стационаре с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ являлось необоснованным, что в свою очередь является основанием для компенсации морального вреда в силу положений статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При определении размера компенсации морального вреда в 10 000 рублей судом учтены все заслуживающие внимание обстоятельства.

Проверяя законность решения суда в апелляционном порядке, суд второй инстанции согласился с его выводами.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном снижении расходов на оплату услуг представителя был предметом обсуждения суда апелляционной инстанции и отклонены с учетом частичного удовлетворения иска и положений статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций являются верными, соответствующими представленным в дело доказательствам, которым дана надлежащая оценка в их совокупности по правилам статей 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и не противоречащими требованиям действующего законодательства, регулирующего спорное правоотношение.

Приведенные в кассационной жалобе доводы являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, признаны несостоятельными, они не нуждаются в дополнительной проверке, а потому основанием к отмене решения суда и апелляционного определения судебной коллегии не являются.

Доводы кассационной жалобы истца по своей сути сводятся к несогласию с оценкой обстоятельств дела, данным в решении суда первой инстанции и определении суда апелляционной инстанции.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах является проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанции, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти.

Суд кассационной инстанции не вправе переоценивать доказательства и устанавливать иные обстоятельства, отличающиеся от установленных судами нижестоящих инстанций в нарушение своей компетенции, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции считает, что исходя из конкретных обстоятельств, установленных по настоящему делу, предмета и оснований заявленных требований, правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, судами применены правильно и спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм материального и процессуального права. Нарушений судами норм процессуального права, являющихся безусловными основаниями для отмены судебных актов, кассационной коллегией не установлено.

Ссылка на какие-либо иные процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены правильного по существу определения, судебная коллегия не установила.

Существенных нарушений судом первой и апелляционной инстанции норм процессуального права, а также норм материального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Преображенского районного суда города Москвы от 21 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Д.В. - без удовлетворения.

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 ноября 2021 г. по делу N 88-22777/2021

Дело N 2-3317/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Осиповой С.К.,

судей Арзамасовой Л.В., Пияковой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Н., ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" на решение Промышленного районного суда г. Самары от 15 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 01 сентября 2021 г. по гражданскому делу N 2-3317/2021 по иску Н. к ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Арзамасовой Л.В., объяснения и возражения представителя ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" - Л. по доверенности от 21 января 2021 г., заключение прокурора Устиновой Т.А., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Н. обратилась в суд с иском к ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что в период с 29 августа 2020 г. по 04 сентября 2020 г. истец находилась на принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" на основании решения Промышленного районного суда г. Самары по административному делу N 2а-4820/2020 по административному иску ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" о ее госпитализации в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, которое 17 ноября 2020 г. было отменено апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда.

В связи с ее неправомерной принудительной госпитализацией, она вынуждена была находиться в специализированном учреждении для оказания принудительной медицинской помощи, в которой она не нуждалась, и в том числе наблюдала обстановку и других пациентов, находящихся на стационарном лечении в отделении, попала в обстановку для нее неприемлемую.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, Н. просила суд взыскать с ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" в ее пользу компенсацию морального вреда 1000000 руб., расходы по оплате услуг представителя 40000 руб.

Решением Промышленного районного суда г. Самары от 15 июня 2021 г. исковые требования Н. удовлетворены частично. С ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" в пользу Н. взыскана компенсация морального вреда в сумме 15000 руб., расходы по оплате услуг представителя в сумме 10000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано. С ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 01 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции изменено, с ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" в пользу Н. взыскана компенсация морального вреда в сумме 70000 руб., расходы по оплате услуг представителя в сумме 10000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано. С ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

В кассационной жалобе истец Н. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального права. Доводы заявителя сводятся к несогласию с размером компенсации морального вреда.

В кассационной жалобе ответчик ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального права. Ответчик полагает об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, ссылаясь на отсутствие доказательств нарушения ответчиком личных неимущественных прав истца либо иных его нематериальных благ.

Представитель ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" - Л. в судебном заседании поддержала доводы своей кассационной жалобы, возражая относительно кассационной жалобы истца Н.

В письменных возражениях представитель истца Н. - С. полагает кассационную жалобу ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" необоснованной.

В судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции не явились, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, Н. Судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматривает дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, выслушав заключение прокурора, полагавшего состоявшиеся по делу судебные акты законными и обоснованными, обсудив доводы кассационных жалоб, письменные возражения, судебная коллегия не находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушений норм права не допущено.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Н. 29 августа 2020 г. была доставлена в психиатрический стационар скорой медицинской помощью.

Из талона к сопроводительному листу N 1054 от 29 августа 2020 г. следует, что, со слов

работников РОВД, Н. доставлена из дома, неоднократно вызывает полицию, конфликтует с соседями, требует убрать консьержку, так как та работает без документов. Два дня назад подралась с соседкой. Сегодня вызвала полицию 8 раз. Ориентирована, контактна, обвиняет соседку в сговоре с консьержкой, требует убрать последнюю с работы. Не критична. Диагноз: параноидный синдром? F.99.

При поступлении в стационар осмотрена дежурным врачом: не отрицает, что требует документы от консьержки, что действительно вызвала 8 раз полицию, чтобы ее "убрали". Говорит, что неоднократно замечала, что консьержка к ней враждебно относится, "косо смотрит", в спину шепчет ругательства. К поведению не критична.

Согласно заключению от 29 августа 2020 г. комиссии врачей-психиатров ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница", Н. страдает хроническим психическим расстройством в форме (диагноз): "Хроническое бредовое расстройство". (F22 по МКБ 10 пересмотра). Нуждается в лечении в психиатрической больнице в соответствии с пунктом "а" статьи 29 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Решением Промышленного районного суда г. Самары от 02 сентября 2020 г. по административному делу N 2а-4820/2020 удовлетворен административный иск ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" о госпитализации Н. в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Установлено, что Н. лечение не назначалось, было проведено ее обследование специалистами.

04 сентября 2020 г. Н. выписана из ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница".

Из справки от 16 ноября 2020 г., выданной ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница", Н. находилась в стационаре ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" с 29 августа 2020 г. по 04 сентября 2020 г. с диагнозом: Хроническое бредовое расстройство. F22 по МКБ-10.

Согласно заключению врачебной комиссии ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" от 16 ноября 2020 г., данных о хроническом бредовом расстройстве у истца не имеется.

Судом установлено отсутствие оснований для недобровольной госпитализации 29 августа 2020 г. истца в стационар в соответствии со статьей 29 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 17 ноября 2020 г. решение Промышленного районного суда г. Самары от 02 сентября 2020 г. было отменено, по делу принято новое решение, которым административное исковое заявление ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" о госпитализации Н. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, оставлено без удовлетворения.

По смыслу статьи 41 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 г. N

3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

Согласно статье 4 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом (ч. 1).

Лицо, обратившееся за оказанием психиатрической помощи, один из родителей или иной законный представитель лица, указанного в части второй настоящей статьи, имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, установленных настоящим Законом (ч. 3)

Основания, порядок, объем и характер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также круг лиц, имеющих право на такое возмещение, определены главой 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064 - 1101).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина" разъяснено, что по общему правилу, установленному статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В объем возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, входит в том числе компенсация морального вреда (параграф 4 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания)

действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 150, 151, 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 1, 4, 29 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", установив обстоятельства необоснованной госпитализации Н. в психиатрическое учреждение, незначительность периода пребывания истца в стационаре, отсутствие доказательств наступления неблагоприятных последствий, связанных с данным обстоятельством, пришел к выводу о наличии оснований для компенсации истцу морального вреда в сумме 15000 руб.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для компенсации морального вреда причиненного истцу в результате незаконной госпитализации Н. в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не согласился с размером компенсации морального вреда, определенным судом первой инстанции, придя к выводу о том, что при определении размера компенсации морального вреда судом первой инстанции не учтены индивидуальные особенности истца, конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных страданий, требования разумности и справедливости.

Изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, учитывая отсутствие необходимости в госпитализации истца и нахождения Н. в психиатрическом стационаре, а также то, что недобровольное нахождение истца в лечебном психиатрическом учреждении с 29 августа 2020 г. по 04 сентября 2020 г., т.е. в течение 7 дней Н. была ограничена в передвижении, лишена права личной свободы, находилась в шестиместной палате с больными, имеющими психические расстройства, попала в обстановку для нее неприемлемую, чем претерпела нравственные страдания, испытывала чувства тревоги, безысходности, не могла повлиять на сложившуюся ситуацию, была ограничена в общении с родственниками, т.к. сотовый телефон был изъят сотрудниками медицинского учреждения, была вынуждена находиться в специализированном учреждении для оказания принудительной медицинской помощи, в которой она не нуждалась, принимая во внимание вину лечебного учреждения в неверном установлении диагноза при госпитализации истца, а также индивидуальные особенности истца, пришел к выводу о наличии оснований для увеличения компенсации морального вреда до 70000 руб., признавая указанную сумму соответствующей

принципам разумности и справедливости, в соответствии с требованиям статей 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также, учитывая при этом то, что лечения истец Н. в период с 29 августа 2020 г. по 04 сентября 2020 г. не получала, доказательств наступления неблагоприятных последствий не имеется.

Вопрос о распределении судебных расходов разрешен с учетом положений статей 98, 100, 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы Н., в том числе о несогласии с размером компенсации морального вреда, сводятся к переоценке обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции, которым дана надлежащая правовая оценка.

Доводы кассационной жалобы ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" об отсутствии оснований для компенсации морального вреда являются необоснованными и не соответствуют материалам дела, установленным судами обстоятельствам по делу.

Судебная коллегия не усматривает правовых оснований для несогласия с выводами суда апелляционной инстанции, учитывая, что они достаточным образом мотивированы и согласуются с фактическими обстоятельствами дела, установленными судом на основании собранных по делу доказательств.

Иных доводов, по которым состоявшиеся по делу судебные акты могло бы быть отменено или изменено, а также ссылок на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены обжалуемых служебных постановлений кассационные жалобы не содержат.

Обстоятельства, на которые ссылаются заявители кассационных жалоб, были предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, получили надлежащую правовую оценку, при этом выводов судов не опровергают, а сводятся лишь к несогласию с правовой оценкой установленных обстоятельств.

Материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен верно, указаний на нарушения норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием к отмене обжалуемого апелляционного определения, кассационные жалобы не содержат. Правом дать иную оценку собранным по делу доказательствам, а также обстоятельствам, на которые заявители ссылаются в своих кассационных жалобах в обоснование позиции, суд кассационной инстанции не наделен в силу императивного запрета, содержащегося в части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведенные в кассационных жалобах доводы проверены в полном объеме и признаются судебной коллегией необоснованными, так как своего правового и документального обоснования в материалах дела не нашли, выводов суда апелляционной инстанций не опровергли.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений по доводам кассационных жалоб Н., ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница".

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 01 сентября 2021 г. и решение Промышленного районного суда г. Самары от 15 июня 2021 г. в неизменной части апелляционным определением судебной коллегии по

гражданским делам Самарского областного суда от 01 сентября 2021 г., оставить без изменения, кассационные жалобы Н., ГБУЗ "Самарская областная клиническая психиатрическая больница" - без удовлетворения.

Председательствующий
С.К.ОСИПОВА

Судьи
Л.В.АРЗАМАСОВА
Н.А.ПИЯКОВА

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 февраля 2022 г. N 88а-3174/2022

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Рахманкиной Е.П.,

судей Войты И.В., Шеломановой Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя УФСИН России по Костромской области по доверенности С. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Костромского областного суда от 29 сентября 2021 года (дело N 33а-2068/2021) по административному делу по административному исковому заявлению Л. к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний России по Костромской области об оспаривании представления и этапирования на принудительное психиатрическое лечение.

Заслушав доклад судьи Войты И.В., выслушав в режиме видеоконференц-связи возражения Л. относительно доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Л. обратился в суд с административным исковым заявлением к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний России по Костромской области (далее по тексту - УФСИН России по Костромской области) о признании незаконными представления от 06 апреля 2021 года о переводе в ФКУЗ МСЧ-76 ФСИН России и действий по этапированию на принудительное психиатрическое лечение.

Требования мотивированы тем, что он незаконно направлен в принудительном порядке на психиатрическое лечение, медицинская комиссия проведена без его участия, он никем не освидетельствовался, предложений о прохождении добровольного лечения ему не поступало.

Решением Свердловского районного суда г. Костромы от 2 июля 2021 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Костромского областного суда от 29 сентября 2021 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым административный иск удовлетворен, признаны незаконными действия по переводу Л. из ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области по плановым медицинским показаниям.

В кассационной жалобе представитель УФСИН России по Костромской области по доверенности С. ставит вопрос об отмене апелляционного определения в связи с нарушениями норм материального и процессуального права, несоответствием выводов суда, изложенных в апелляционном определении, обстоятельствам административного дела. Указывается, что действующее законодательство не содержит запрета на проведение медицинского психиатрического освидетельствования в отсутствие пациента. Оспариваемое решение от 6 апреля 2021 года фактически не реализовано, в связи с чем права и законные интересы административного истца не нарушены.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022

года кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем, на основании части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы ввиду следующего.

В соответствии с частью 2 статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 данного Кодекса (часть 3 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Таких нарушений судом апелляционной инстанции не допущено.

Как следует из материалов дела и установлено судом, с 09 октября 2020 года Л. отбывал наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области (отряд участка колонии-поселения).

На основании медицинских заключений у Л. выявлено психическое расстройство.

Согласно выписке из истории болезни № 128 Л. поступил в ОГБУЗ "Костромская областная психиатрическая больница" 19 января 2021 года с диагнозом "Смешанное расстройство эмоций и поведения, обусловленное расстройством адаптации. Эмоционально-неустойчивое расстройство личности", выписан 20 января 2021 года. Лечение не проводилось, рекомендована консультативная помощь психиатра.

С 20 января по 03 февраля 2021 года Л. находился на стационарном лечении в филиале "Больница" ФКУЗ МСЧ-44 ФСИН России, направлен в плановом порядке для консультации врачом-психиатром. При поступлении в стационар соматических жалоб не предъявлял, выписан в удовлетворительном состоянии по месту содержания. Рекомендовано динамическое наблюдение врача-психиатра, при ухудшении состояния рекомендовано представить Л. на врачебную комиссию для решения вопроса о недобровольной госпитализации в ПБ ФКУЗ МСЧ-76 ФСИН России.

3 марта 2021 года врачами-психиатрами произведен совместный осмотр Л., в результате которого рекомендовано проведение врачебной комиссии для решения вопроса о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар.

Согласно медицинскому заключению врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-44 ФСИН России от 4 марта 2021 года № 57 Л. страдает психическим заболеванием: расстройство личности эмоционально-неустойчивого типа, декомпенсация, которое представляет для него непосредственную опасность, позволяет предполагать резкое ухудшение его состояния в случае оставления без психиатрической помощи, которая может быть оказана только в условиях специализированного психиатрического стационара в недобровольном порядке, на основании пунктов "а", "в" статьи 29 Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Комиссией врачей рекомендовано направить Л. на лечение в ФКЛПУ СПб УФСИН России по Ярославской области в

недобровольном порядке.

26 марта 2021 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области на участке колонии-поселения выявлено отсутствие осужденного Л. В этот же день он был задержан в д. Борисиха Костромского района Костромской области на расстоянии 7 км от исправительного учреждения.

Постановлением следователя СО ОМВД России по Костромской области от 2 апреля 2021 года, по согласованию с руководителем следственного органа - заместителем начальника УМВД России по Костромской области - начальником следственного управления, осужденный Л. переведен в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области на срок 2 месяца в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации для производства следственных и иных процессуальных действий.

6 апреля 2021 года начальником УФСИН России по Костромской области утверждено оспариваемое представление на перевод осужденного Л. по плановым медицинским показаниям в ФКУЗ МСЧ-76 ФСИН России для наблюдения и лечения в условиях стационара (принудительное).

Постановлением Костромского районного суда Костромской области от 21 апреля 2021 года Л., подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 313 Уголовного кодекса Российской Федерации, помещен в психиатрический стационар ОГБУЗ "Костромская областная психиатрическая больница" для производства стационарной судебной психиатрической экспертизы.

30 апреля 2021 года Л. направлен в отделение судебно-психиатрических экспертиз ОГБУЗ "Костромская областная психиатрическая больница" для проведения экспертизы, по результатам проведения которой комиссия экспертов пришла к заключению о том, что Л. в момент совершения инкриминируемого ему деяния и в настоящее время страдал и страдает эмоционально-неустойчивым расстройством личности. По своему психическому состоянию в момент совершения инкриминируемого ему деяния Л. не находился и мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время он может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении мер медицинского характера не нуждается. По своему психическому состоянию Л. может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, может участвовать в следственных, процессуальных действиях и в судебном заседании, также может самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Согласно ответу ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области от 1 июля 2021 года N N и с 04 мая по 04 июня 2021 года Л. содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области на основании постановления следователя СО ОМВД России по Костромскому району Костромской области в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В период с 30 апреля по 04 мая 2021 года Л. находился в ОГБУЗ "Костромская областная психиатрическая больница" на основании постановления следователя СО ОМВД России по Костромскому району Костромской области.

4 июня 2021 года Л. переведен в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области на основании представления УФСИН России по Костромской области от 6 апреля 2021 года на перевод осужденного по плановым медицинским показаниям в больницу ФКУЗ МСЧ-76 ФСИН России.

11 июня 2021 года Л. этапирован в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области в связи с отменой представления УФСИН России по Костромской области от 6 апреля 2021 года.

Из справки, представленной УФСИН по Костромской области от 28 сентября 2021 года,

осужденный Л. 4 июня 2021 года возвращался в ИК-7 по окончании следственных действий. С 4 по 11 июня 2021 года он находился в СИЗО-1 на основании представления ФКУЗ МСЧ -44 ФСИН России от 6 апреля 2021 года N N (транзит в ФКУ СПб УФСИН России по Ярославской области в психиатрический стационар). С 11 июня по 8 июля 2021 года он находился в ИК-7.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действиями административного ответчика права и законные интересы административного истца не нарушены, поскольку имелись основания для недобровольного помещения Л. в психиатрический стационар, оспариваемое предписание не противоречит требованиям закона, а также фактически не реализовано.

Отменяя указанное решение, и принимая по делу новое решение об удовлетворении административного иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для принудительной госпитализации осужденного Л. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, не имелось.

Суд кассационной инстанции находит указанные выводы суда апелляционной инстанции верными, основанными на правильном применении и толковании норм материального и процессуального права.

Согласно части 6 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УИК РФ) осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

В соответствии со статьей 101 УИК РФ лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации (часть 1). В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения (часть 2). Порядок оказания осужденным медицинской помощи, организации и проведения санитарного надзора, использования лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений органов здравоохранения и привлечения для этих целей их медицинского персонала устанавливается законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (часть 5).

В силу части 1 статьи 26 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N -ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее по тексту - Федеральный закон N -ФЗ) лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Порядок организации оказания медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, устанавливается законодательством Российской Федерации, в том числе нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения

уголовных наказаний, по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 7 статьи 26 Федерального закона N 323-ФЗ).

В соответствии с пунктом 2 Приказа Минюста России от ДД.ММ.ГГГГ N "Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы" (далее по тексту - Порядок) оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу, или осужденным осуществляется структурными подразделениями (филиалами) медицинских организаций, подведомственных ФСИН России, и СИЗО УИС, подчиненных непосредственно ФСИН России (далее - медицинские организации УИС), а при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС - в иных медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения (далее - медицинские организации).

Осужденные направляются в медицинские организации УИС для оказания медицинской помощи в стационарных условиях (пункт 5 Порядка).

Пунктами 16 и 17 Порядка предусмотрено, что при подозрении на наличие у лица, заключенного под стражу, или осужденного психического расстройства и расстройства поведения (далее - психическое расстройство) указанные лица осматриваются врачом-психиатром, который знакомится с материалами личного дела и медицинской документацией пациента с целью выявления сведений об имеющихся психических расстройствах и фактах направления на судебно-психиатрическую экспертизу (далее - СПЭ).

Из медицинских организаций, где наблюдалось или проходило обследование и лечение по поводу психического расстройства лицо, содержащееся под стражей, или осужденный, запрашиваются выписки из медицинской документации пациента и копии заключений СПЭ с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных и соблюдении врачебной <данные изъяты>.

При обострении (декомпенсации) психического расстройства у лица, содержащегося под стражей, или осужденного, он направляется для оказания медицинской помощи в стационарных условиях в специализированную больницу медицинской организации УИС или медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

После завершения лечения лицо, содержащееся под стражей, или осужденный по прибытии в учреждение УИС осматривается врачом-психиатром.

В случаях, когда психическое состояние лица, заключенного под стражу, или осужденного представляет непосредственную опасность для себя или окружающих, медицинская помощь оказывается врачом-психиатром медицинской организации УИС или медицинской организации до прибытия бригады скорой медицинской помощи или госпитализации указанного выше лица в специализированную больницу или медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В соответствии с пунктом 46 Порядка направление лиц, заключенных под стражу, или осужденных для оказания медицинской помощи в медицинских организациях, находящихся на территории другого субъекта Российской Федерации, осуществляется территориальным органом ФСИН России по согласованию со ФСИН России с учетом планируемых сроков оказания медицинской помощи.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 года N 17 утвержден Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, который распространяется на исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы и помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора, созданные на территориях исправительных учреждений.

В соответствии с пунктом 19 названного Порядка перевод осужденного в лечебно-профилактическое или лечебное исправительное учреждение в пределах субъекта Российской Федерации по плановым медицинским показаниям осуществляется по решению начальника территориального органа ФСИН России на основании представления начальника медико-санитарной части (филиала медико-санитарной части) ФСИН России, а при необходимости перевода осужденного в лечебно-профилактическое или лечебное исправительное учреждение другого субъекта Российской Федерации - по решению ФСИН России, а также письменного согласия осужденного, за исключением ликвидации или реорганизации лечебного исправительного учреждения, а также случаев, предусмотренных статьей 29 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Осужденные, не нуждающиеся в дальнейшем лечении в условиях лечебно-профилактических или лечебных исправительных учреждений, возвращаются в исправительные учреждения, где они ранее отбывали наказание (пункт 20 Порядка).

Суд апелляционной инстанции установил, что перевод Л. из ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области в Больницу ФКУЗ МСЧ-76 ФСИН России для наблюдения и лечения в условиях стационара (принудительное) осуществлен на основании медицинского заключения врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-44 ФСИН России N 57 от 4 марта 2021 года. Врачебная комиссия проведена без участия Л.

Согласно части 4 статьи 11 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (далее по тексту - Закон о психиатрической помощи) лечение может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, а также при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона. В этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров.

В соответствии со статьей 29 названного Закона, лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Лицо, госпитализированное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров медицинской организации, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, он подлежит немедленной выписке (часть 1 статьи 32 Закона о психиатрической помощи).

Лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации. Если по сведениям, полученным от представителя медицинской

организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в помещении суда, то заявление о госпитализации рассматривается судьей в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (часть 2 статьи 34 Закона о психиатрической помощи).

Исходя из системного анализа приведенных норм, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что психиатрическое освидетельствование комиссией врачей при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным статьей 29 Закона Российской Федерации N 3185-1, должно проводиться с обязательным участием лица, в отношении которого рассматривается данный вопрос.

Оспариваемое представление принято спустя месяц после заключения врачебной комиссии о необходимости госпитализации Л. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в принудительном порядке на основании пунктов "а" и "в" статьи 29 Закона о психиатрической помощи, а его реализация осуществлена в период с 4 июня 2021 года по 11 июня 2021 года (Л. переведен из ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области - транзит в ФКУ СПб УФСИН России по Ярославской области в психиатрический стационар).

На основании постановления следователя СО ОМВД России по Костромской области от 2 апреля 2021 года осужденный Л. переведен в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области для производства следственных и иных процессуальных действий, в отношении него проведена стационарная судебная психиатрическая экспертиза.

Согласно выписке из истории болезни N N ОГБУЗ "Костромская областная психиатрическая больница" Л. поступил 30 апреля 2021 года, выписан 4 мая 2021 года. Психическое состояние: контакту доступен, на вопросы отвечает по существу, эмоционально ровен, настроение в целом нейтральное. Рассказывает, что в местах лишения свободы пытается бороться за справедливость, а побег - это попытка привлечения внимания. Интеллект, память достаточные. Мышление обычное по темпу. Психопродуктивной симптоматики нет. Критика к правонарушению сохранена. Суицидальной настроенности не прослеживается.

Из протокола заседания врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-44 ФСИН России от 08 июня 2021 года N 167 следует, что по результатам осмотра Л. (диагноз: эмоционально-неустойчивое расстройство личности) рекомендовано направить на обследование и лечение в ФКЛПУ СПб УФСИН России по Ярославской области с согласия заключенного. Показаний для недобровольной госпитализации на момент осмотра нет.

Оценив представленные доказательства, суд апелляционной инстанции обоснованно признал, что цель перевода осужденного Л. не была достигнута, в связи с чем, оспариваемое представление от 06 апреля 2021 года не соответствует требованиям закона.

Доводы кассационной жалобы направлены на оспаривание обоснованности выводов суда апелляционной инстанции об установленных обстоятельствах дела, иное толкование норм права, и не могут служить предусмотренными статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены обжалуемого судебного акта, поскольку суд кассационной инстанции в силу своей компетенции, установленной положениями статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом фактических обстоятельств дела, проверять лишь правильность применения и толкования судом норм материального и процессуального права при разрешении дела, и правом переоценки доказательств не наделен.

Принимая во внимание, что суд апелляционной инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, проверил доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, правильно применил закон, подлежащий применению к спорному правоотношению, выводы суда мотивированы и подтверждены имеющимися в деле

доказательствами, которым дана надлежащая правовая оценка, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что обжалуемое апелляционное определение является законным и обоснованным, в связи с чем, основания для его отмены по доводам, содержащимся в кассационной жалобе, отсутствуют.

Процессуальных нарушений влекущих безусловную отмену обжалуемых судебных актов, предусмотренных частью 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст. ст. 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Костромского областного суда от 29 сентября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу УФСИН России по Костромской области - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в срок, предусмотренный частью 2 статьи 318 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 апреля 2021 г. N 88-5653/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Фроловой Т.В., судей Кожевниковой Л.П., Новожиловой И.А., с участием прокурора восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации К.О., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-90/2020 (УИД: 22RS0011-02-2019-003248-84) по иску К.В. к Федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 41 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу", Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу, Федеральной службе исполнения наказаний о компенсации морального вреда, по кассационной жалобе Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 41 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу" на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 4 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 декабря 2020 г. Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Фроловой Т.В., объяснения представителя Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 41 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу", Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу, Федеральной службы исполнения наказаний К.Е., действующего на основании доверенностей, поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционнокассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации К.О., полагавшей, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции установила:

К.В. (далее - К.В.) обратился с иском к Федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 41 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу" (далее - ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу), Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу (далее - ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу), Федеральной службе исполнения наказаний (далее - ФСИН России) о компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований К.В. указал, что в период содержания, отбывая наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу с 2007 года по 2010 год, был трудоустроен в столярном цехе N. 26 апреля 2008 г., исполняя поступивший заказ на изготовление деревянных оконных блоков, с ним произошел несчастный случай. Во время обработки заготовки фуганком, нож фуганка застрял в сучке, заготовку выбило из рук, левую руку затянуло в ножи станка. В результате были повреждены <данные изъяты>. <данные изъяты>. К.В. после несчастного случая в городской больнице N 2 г. Юрги была оказана медицинская помощь, поставлен диагноз: травматическая <данные изъяты>. В результате произошедшего несчастного случая К.В. испытывал сильнейшую физическую боль, как в момент причинения травмы, так и весь период выздоровления, утратил способность полноценно действовать левой рукой, утратил трудоспособность на <данные изъяты>% и не может полноценно трудиться по специальности. К.В. просил суд взыскать компенсацию морального вреда, причиненного повреждением здоровья при исполнении трудовых обязанностей в сумме 640 000 рублей. Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 4 августа 2020 г. исковые требования К.В. удовлетворены частично. С ФКУ

ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу в пользу К.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 70 000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований К.В. отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 декабря 2020 г. решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 4 августа 2020 г. оставлено без изменения. В кассационной жалобе представителем ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу ставится вопрос об отмене решения Рубцовского городского суда Алтайского края от 4 августа 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 декабря 2020 г., как незаконных. Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец К.В., сведений о причине неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению. В соответствии с ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (ч. 2 ст. 379.6 ГПК РФ). Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ). Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений по настоящему делу не усматривает и в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, не находит оснований для признания выводов судов первой и апелляционной инстанций, незаконными, исходя из следующего.

К.В. в период с 2007 года по 2010 год содержался в ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу. 11 февраля 2010 г. убыл в ФКУ ИК-37 ГУФСИН России по Кемеровской области. Согласно справке, выданной врачом травматологического отделения Горбольницы N 2 МУЗ "ЦГБ" г. Юрги К.В. поступил в травматологическое отделение 26 апреля 2008 г. с диагнозом <данные изъяты>. Из выписного эпикриза следует, что К.В. находился в хирургическом отделении Областной больницы ФБУ ИК-5 ГУФСИН России по Кемеровской области с 31 августа 2008 г. по 2 сентября 2008 г. с диагнозом <данные изъяты>. В медицинской карте амбулаторного больного К.В. 26 апреля 2008 г. сделана запись врачом-терапевтом на жалобы в левой кисти, где отражено со слов осужденного К.В., что, работая в цехе N промышленной зоны колонии, он травмировал левую кисть. В этой же записи указано, что имеется <данные изъяты>. При дальнейших медицинских осмотрах указывается на наличие <данные изъяты>. В талоне к сопроводительному листу на имя К.В. в графе "когда и что случилось" указано: электрорубанком травмировал руку. Из направления на медико-социальную экспертизу организацией, оказывающей лечебнопрофилактическую помощь от 1

октября 2018 г. следует, что К.В. травмировал левую кисть 26 апреля 2008 г. во время работы на "фуганке". Согласно п. 2.4 устава ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу к видам деятельности учреждения, приносящим доход, осуществляемым по договорам на возмездной основе с юридическими и физическими лицами, в том числе отнесены распиловка и строгание древесины, производство прочих деревянных строительных конструкций и столярных изделий, производство деревянной тары. Данные виды деятельности также отражены в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц. Судом первой инстанции также установлено, что сведений о том, что К.В. проникал в промзону (цех N), в связи с чем подвергался бы дисциплинарному или иному наказанию в материалах личного дела осужденного К.В. не имеется. Разрешая спор по существу, установив, что травма получена К.В. в период отбывания наказания в ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу при исполнении трудовых обязанностей, ответчик не обеспечил К.В. надлежащие условия его содержания, пришел к выводу о возложении ответственности за причиненный вред здоровью К.В. на ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу, как на работодателя, допустившего нарушение, и наличии оснований для взыскания компенсации морального вреда. При этом, суд первой инстанции исходил из того, что причинение травмы электрорубанком возможно в условиях производства, при этом отсутствие соответствующих инструментов на балансе учреждения, отсутствие записи в журнале учета несчастных случаев не является доказательством получения травмы К.В. при других обстоятельствах. Определяя размер компенсации морального вреда К.В. в сумме 70 000 рублей, суд первой инстанции учел установленные фактические обстоятельства дела, характер причиненных К.В. физических и нравственных страданий, тяжесть полученных телесных повреждений, индивидуальные особенности К.В., принял во внимание принцип разумности и справедливости. Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что отсутствие акта о несчастном случае на производстве, о том, что травма получена истцом при производстве столярных работ, не освобождает государство от ответственности за причинение вреда здоровью осужденному, возникшего во время его содержания в закрытом исправительном учреждении государственной пенитенциарной системы. Изложенные обстоятельства, включая этимологию итогового диагноза, свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанности по обеспечению безопасности нахождения осужденных на территории исправительного учреждения и отсутствие надлежащего контроля со стороны администрации исправительного учреждения за действиями осужденных, отбывающих наказание в этом учреждении. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оснований не согласиться с приведенными выводами судебных инстанций не усматривает, поскольку эти выводы соответствуют материалам дела, нормам права, подлежащим применению к спорным отношениям, и доводами кассационной жалобы не опровергаются. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (часть 2 статьи 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 3 статьи 37), каждый имеет право на охрану 22.11.2022, 23:40 Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 N 88-5653/2021 здоровья (часть 2 статьи 41), каждому гарантируется право на судебную защиту (часть 1 статьи 46). Из данных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что каждый имеет право на справедливое и соразмерное возмещение вреда, в том числе и морального, причиненного повреждением здоровья вследствие необеспечения работодателем безопасных условий труда, а также имеет право требовать такого возмещения в судебном порядке. Согласно ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация

исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Таким образом, осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. Поскольку общественно полезный труд как средство исправления и обязанность осужденных является одной из составляющих процесса отбывания наказания. Работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами (абз. 14 ч. 1 ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации; далее - ТК РФ). Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ч. 2 ст. 22 ТК РФ). На основании ч. 1 ст. 212 ТК РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя. Трудовое законодательство предусматривает в качестве основной обязанности работодателя обеспечивать безопасность труда и условия, отвечающие требованиям охраны и гигиены труда, то есть создавать такие условия труда, при которых исключалось бы причинение вреда жизни и здоровью работника. Порядок и условия возмещения морального вреда работнику определены ст. 237 ТК РФ, согласно которой моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. Ввиду отсутствия в Трудовом кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих иные основания возмещения работнику морального вреда, помимо неправомерных действий или бездействия работодателя, к отношениям по возмещению работнику морального вреда применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие обязательства вследствие причинения вреда. Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) (ст. 1099 ГК РФ). Так, в силу положений статей 151, 1101 ГК РФ определение размера компенсации морального вреда находится в компетенции суда, разрешается судом в каждом конкретном случае с учетом характера спора, конкретных обстоятельств дела, индивидуальных особенностей потерпевшего, которому причинены нравственные или физические страдания, а также других факторов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", в соответствии со статьей 237 названного Кодекса компенсация морального вреда возмещается в денежной форме в размере, определяемом по соглашению работника и работодателя, а в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости. На основании оценки представленных в материалы дела доказательств, судебные инстанции, установив, что травма получена К.В. в период отбывания наказания в ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу при исполнении трудовых

обязанностей, ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу не обеспечило К.В. надлежащие условия содержания, пришли к правильным выводам о возложении ответственности за причиненный вред здоровью К.В. на ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу. Судами первой и апелляционной инстанций представленным доказательствам дана оценка по правилам ст. 67 ГПК РФ, доводы заявителя кассационной жалобы о несогласии с данной оценкой доказательствам и установленными судебными инстанциями обстоятельствами не могут служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку направлены на переоценку исследованных судебными инстанциями доказательств и обстоятельств, установленных на основании этой оценки. В соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими. Суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении кассационной жалобы должен исходить из признанных установленными судебными инстанциями фактических обстоятельств дела, проверять лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций. Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, выводы судебных инстанций основаны на правильном толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам гражданского дела. Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по доводам кассационной жалобы не установлено.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений процессуального права не допущено, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции определила: решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 4 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Федерального от 22.11.2022, 23:40 Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 N 88-5653/2021 без удовлетворения.

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 12 мая 2022 г. по делу N 88а-9340/2022г.

(номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2а-5/2021 г.)

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего судьи Рахманкиной Е.П., судей Жудова Н.В., Шеломановой Л.В., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя Федерального казенного учреждения здравоохранения Медико - Санитарная часть N 68 ФСИН России П.К. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 24 ноября 2021 года по административному делу по административному исковому заявлению П.Н. к начальнику Медицинской части N 4 ФКУЗ МСЧ-68 ФСИН России, ФКУЗ МСЧ-68 ФСИН России, ФКУ "Исправительная колония N 8" УФСИН России по Тамбовской области, ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тамбовской области", Управлению ФСИН России по Тамбовской области, ФСИН России о признании незаконными действий и бездействия, взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда, Заслушав доклад судьи судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Жудова Н.В., объяснения представителя ФКУЗ МСЧ-68 ФСИН России П.К., представителя УФСИН России по Тамбовской области Г., поддержавших доводы жалобы, судебная коллегия

установила:

П.Н., отбывающий наказание по приговору суда в ФКУ ИК-8 обратился в суд с административным иском, в котором просил признать незаконными действия и бездействие административных ответчиков, выразившихся в ненадлежащем оказании медицинской помощи, нарушении его социальных прав, приведшие к убыткам в виде недополучения пенсии по инвалидности. В административном иске (с учетом его уточнения) заявлены требования о взыскании компенсации морального вреда в общей сумме 540 000 руб., суммы пенсии за период с марта 2018 года по 2020 года с учетом индексации.

Решением Рассказовского районного суда Тамбовской области от 17 марта 2021 года, в требованиях административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 24 ноября 2021 года решение Рассказовского районного суда Тамбовской области от 17 марта 2021 года отменено, по делу принято новое решение.

Судом постановлено взыскать с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний России за счет казны Российской Федерации в пользу П.Н. компенсацию за незаконное бездействие, выразившееся в необеспечении препаратами кальция в период с 15 июля 2019 года по 17 ноября 2020 года в размере 8000 руб., с перечислением денежных средств на расчетный счет административного истца. В остальной части административных исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поступившей в суд первой инстанции 9 марта 2021 года, поставлен вопрос об отмене апелляционного определения в части взыскания компенсации за незаконное бездействие, в связи с несоответствием выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильным применением норм материального права.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем, судебная коллегия, на основании части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

При рассмотрении настоящего дела такого рода нарушений допущено не было.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении административного иска суд первой инстанции исходил из того, что действия административных ответчиков соответствовали требованиям нормативных правовых актов, регулирующих спорные правоотношения, бездействия со стороны административных ответчиков не допущено, права, свободы и законные интересы административного истца на медицинскую помощь и медицинское обслуживание не нарушены.

Как установлено судом, П.Н. отбывает наказание в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Тамбовской области. Находится под наблюдением ФКУЗ МСЧ-68 с 02.06.2017 г.

Медицинская часть N 4 ФКУЗ МСЧ-68 ФСИН России является филиалом, обособленным подразделением ФКУЗ "МСЧ-68" ФСИН России.

25.02.2016 г. П.Н. впервые была установлена третья группа инвалидности по общему заболеванию на срок (с учетом переосвидетельствования) до 1 марта 2018 года.

С целью выяснения вопросов о соответствии проводимого ФКУЗ МСЧ-68 ФСИН России в отношении П.Н. лечения стандартам оказания медицинской помощи в период с 02.06.2017 г. по настоящее время, по делу была назначена и проведена судебно-медицинская экспертиза.

Согласно выводам комиссионной судебно-медицинской экспертизы N 13, проведенной ТОГБУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" в период с 04.06.2020 г. по 20.02.2021 г. проводимое лечение (в том числе медикаментозное) в отношении П.Н. в период с 2017 года по 2019 год соответствовало действующим клиническим рекомендациям и стандартам оказания медицинской помощи больным остеомиелитом и стандартам оказания медицинской помощи больным энтезопатиями. В связи с имеющимся укорочением конечности и деформации стопы П.Н. рекомендовано ношение ортопедической обуви (л.д. 164-177 т. 2).

Оценивая заключение судебно - медицинской экспертизы, суд пришел к выводу о том, что оно отвечает требованиям статьи 82 КАС РФ, так как содержит подробное описание и результаты исследований с указанием методов на основании изучения материалов дела и медицинских документов П.Н.

Согласно медицинской карте, с 05.02.2018 г. по 05.03.2018 г. и с 23.03.2018 г. по 10.04.2018 г. П.Н. находился на стационарном лечении в филиале "Больница" ФКУЗ МСЧ-68 ФСИН России по Тамбовской области.

Установлено, что 6 апреля 2018 года при проведении в отношении П.Н. МСЭ в бюро N 5 общего профиля ФКУ "ГБ МСЭ по Тамбовской области" Минтруда России, инвалидность ему не установлена, П.Н. не имеет индивидуальной программы реабилитации, следовательно, проведение реабилитационных мероприятий и получение технических средств реабилитации за счет средств федерального бюджета ему не предусмотрено.

Суд сделал вывод о том, что изъятие у П.Н. специальной обуви (сланцы фирмы "Эффа") соответствовали Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 г. N 295.

Признаны необоснованными доводы административного истца, связанные с непредоставлением ему дополнительного питания, медицинской документации, а также незаконностью решений ФКУ "ГБ МСЭ по Тамбовской области" от 6 апреля 2018 года и от 21 мая 2019 года об отказе в установлении группы инвалидности, требования о получении страховой пенсии по инвалидности.

Из дела видно, что 8 ноября 2021 года в отношении П.Н. проведена МСЭ, на основании которой ему установлена 3 группа инвалидности по общему заболеванию на срок до 1 ноября 2022 года и разработана программа реабилитации, которой предусмотрено предоставление опорной трости, ортопедической обуви сложной без утепленной подкладки и ортопедической обуви сложной на утепленной подкладке.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с приведенными выводами, тем не менее принял новое решение, исходя из следующего.

Как указала судебная коллегия, из медицинской карты П.Н. следует, что в период с 19.06. по 10.07.2019 г. он находился на стационарном лечении в филиале "Больница" ФКУЗ МСЧ-68

ФСИН России с диагнозом "хронический остеомиелит правой стопы, остеопороз суставов правой стопы, укорочение правой нижней конечности на 3 см, укорочение стопы на 2 см, энтезопатия места прикрепления собственной связки надколенника, посттравматическая ангиопатия сосудов правой нижней конечности", куда он был этапирован из ФКУ ИК-8 УФСИН России по Тамбовской области.

Исходя из вышеизложенного эпикриза, П.Н., рекомендовано лечение, в том числе пунктом 10 предусмотрен прием препаратов кальция.

Суд апелляционной инстанции установил, что лекарственный препарат глюконат кальция, назначенный административному истцу для комплексного лечения его хронического заболевания своевременно и в полном объеме не был предоставлен, а лечение им было проведено спустя 1 год 4 мес., после назначения врачом (применен в лечении только с 17 ноября 2020 года).

Изложенное позволило суду второй инстанции прийти к выводу о том, что начальником МЧ N 4 было допущено незаконное бездействие, выразившееся в не принятии мер по обеспечению П.Н. препаратами кальция в период с 15 июля 2019 года по 17 ноября 2020 года, что не соответствует требованиям закона, нарушает конституционные права на охрану здоровья и медицинскую помощь, поскольку содержат нарушения процедуры медицинского обеспечения в отношении административного истца.

Данный факт судом апелляционной инстанции признан нарушением условий содержания П.Н. в исправительном учреждении, ввиду чего суд счел необходимым взыскать в его пользу компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в размере 8000 руб.

Судебная коллегия находит указанный вывод правильным, основанным на обстоятельствах дела, подтвержденных доказательствами, которым дана оценка по правилам статьи 84 КАС РФ. Вопреки доводам жалобы, данный лекарственный препарат включен в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2019 год, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. N 2738-р.

Этот препарат включен в Перечень и на 2020 год.

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Одним из основных принципов охраны здоровья является принцип доступности и качества медицинской помощи (статья 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно части 6 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

Обязанность по обеспечению охраны здоровья осужденных возложена на учреждения, исполняющие наказания (пункт 4 статьи 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы").

В силу статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения.

Согласно с частями 1 и 3 статьи 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы или административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством Российской Федерации. При невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы лица, заключенные под стражу или отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, а также на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов

указанных медицинских организаций в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Положениями статьи 2 Закона об основах охраны здоровья граждан определено, что под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; под лечением - комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни.

На основании части 3 статьи 80 Закона об основах охраны здоровья граждан при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не подлежат оплате за счет личных средств граждан оказание медицинских услуг, назначение и применение лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

Таким образом, суждения суда второй инстанции по существу возникшего спора следует признать правомерными, поскольку они основаны на законе и материалах дела.

Вопреки доводам жалобы, выводы суда апелляционной инстанции заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы не противоречат.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств, представленных суду, и на несогласие с выводами суда апелляционной инстанции по результатам их оценки, что в соответствии с частью 3 статьи 329 КАС РФ в полномочия суда кассационной инстанции не входит и основанием для отмены обжалуемого судебного акта в кассационном порядке являться не может.

При таких обстоятельствах, предусмотренные статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены или изменения апелляционного определения отсутствуют.

Нарушений процессуального закона влекущих безусловную отмену обжалуемого судебного акта судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 24 ноября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Федерального казенного учреждения здравоохранения Медико-Санитарная часть N 68 ФСИН России - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в срок, установленный частью 2 статьи 318 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированный текст кассационного определения изготовлен 18 мая 2022 года.

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 февраля 2020 г. N 88-3488/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного

суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Лавник М.В.

судей Кожевниковой Л.П., Шефер И.А.

с участием старшего прокурора восьмого (апелляционно-кассационного) отдела (с дислокацией в г. Кемерово) управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры Российской Федерации Игнатова И.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N (2-39/2019) по иску Д.А.В, к Федеральному казенному учреждению Исправительная колония N 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Забайкальскому краю, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Забайкальскому краю, Медицинской части N 2 Федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 75 Федеральной службы исполнения наказаний", Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Д.А.В, на решение Карымского районного суда Забайкальского края от 28 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 23 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Кожевниковой Л.П., заключение прокурора Игнатова И.Н., полагавшего кассационную жалобу необоснованной, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Д.А.В, обратился в суд с иском к Федеральному казенному учреждению Исправительная колония N 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Забайкальскому краю (далее - ФКУ ИК-2 УФСИН по Забайкальскому краю), Управлению Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Забайкальскому краю (далее - УФСИН по Забайкальскому краю), Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН России) о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование требований указал, что с 23 сентября 2017 г. он отбывает наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Забайкальскому краю, с 27 октября 2017 г. содержится в строгих условиях, в частности, содержался в камерах N и N отряда строгих условий отбывания наказания.

Поскольку он является инвалидом <данные изъяты>, условия его содержания не являются надлежащими, они не приспособлены для инвалидов.

Так, площадь камер не позволяет ему беспрепятственно передвигаться на костылях, санитарный узел не оборудован поручнями и отдельным сидением, в душевых камерах отсутствуют поручни и места для сидения во время помывки, пол покрыт скользким кафелем и не оборудован резиновыми ковриками, прогулочные дворики не имеют ровной поверхности, в одном из дворики отсутствует лавочка, в связи с чем, Д.А.В, часто падает, не может встать, что вынуждает его постоянно прибегать к посторонней помощи.

Определением о принятии заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении к рассмотрению в судебном заседании от 26 ноября 2018 г. привлечен прокурор Карымского района, в качестве соответчиков Медицинская часть N 2 Федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико - санитарная часть N 75" Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 75" Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее - МСЧ N 75), в качестве третьего лица Министерство финансов Российской Федерации.

Решением Карымского районного суда Забайкальского края от 28 января 2019 г. в удовлетворении исковых требований Д.А.В, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 23 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Д.А.В, - без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, Д.А.В, ставит вопрос об отмене решения Карымского районного суда Забайкальского края от 28 января 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 23 апреля 2019 г. как незаконных.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились стороны, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, судебная коллегия, руководствуясь ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассмотрела дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В силу положений ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Статья 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела дело в пределах доводов кассационной жалобы истца.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Д.А.В, являющийся инвалидом <данные изъяты>, с 23 сентября 2017 г. отбывает наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Забайкальскому краю.

Представленными ответчиками доказательствами подтверждается, что камеры отряда строгих условий отбывания наказания, душевые и прогулочные дворы соответствуют установленным требованиям.

Справкой серии МСЭ-2011 N, выданной федеральным казенным учреждением "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Бурятия" Минтруда России (далее - ФГУ

ГБ МСЭ по Республике Бурятия) 25 октября 2012 г., 1 ноября 2012 г. Д.А.В, повторно установлена <данные изъяты> инвалидности, бессрочно, <данные изъяты>.

Как следует из сообщения ФКУ ИК-2 УФСИН России по Забайкальскому краю от 11 декабря 2018 г. реабилитационные мероприятия истцом Д.А.В, были получены им самостоятельно во время пребывания на свободе.

Согласно имеющимся материалам дела в соответствии с протоколом освидетельствования N, составленным Филиалом - бюро N ФГУ ГБ МСЭ по Республике Бурятия 24 октября 2012 г. - 25 октября 2012 г., Д.А.В, в рамках медицинской реабилитации показаны не только костыли подмышечные, но и протез бедра, кресло - коляска комнатная и прогулочная.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что на администрацию исправительного учреждения возлагается обязанность обеспечить осужденного-инвалида необходимым объемом реабилитационных мероприятий, предоставить возможность пользования техническими средствами реабилитации в рамках индивидуальной программы реабилитации. Суд принял во внимание, что администрацией исправительного учреждения предприняты меры к выдаче дубликата индивидуальной программы реабилитации инвалида с предварительным направлением на медико-социальную экспертизу, что подтверждается материалами дела и свидетельствует о защите администрацией исправительного учреждения прав осужденного-инвалида.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что истец Д.А.В, является инвалидом <данные изъяты>, в то время, как особые условия отбывания наказания создаются только для осужденных инвалидов первой и второй группы, действия (бездействие) колонии незаконными не признавались, в связи с чем, причинение истцу морального вреда действиями (бездействием) ФКУ ИК-2 УФСИН России по Забайкальскому краю, УФСИН России по Забайкальскому краю, МСЧ N 75, ФСИН России, равно как и противоправность самих действий, ничем не подтверждены.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает, что судами при рассмотрении дела нормы материального права применены правильно.

В связи со вступлением в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод Российская Федерация приняла на себя обязательства по созданию гуманных условий для отбывания наказания осужденным лицам.

В соответствии со ст. 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

На основании ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 N 5473-I "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" учреждения, исполняющие наказания, обязаны создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях, обеспечивать охрану здоровья осужденных, осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы.

Статья 99 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) предусматривает, что минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 6 ст. 99 УИК РФ осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания.

В силу п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 ГК РФ.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

В силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Установив фактические обстоятельства дела, соответствие материально-технических условий содержания истца установленным нормативам, на основании указанных норм права, суды пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, из буквального толкования ч. 6 ст. 99 УИК РФ следует, что улучшенные жилищно-бытовые условия создаются осужденным, являющимся инвалидами, только при наличии у них инвалидности первой или второй группы, что не предполагает обязанности администрации исправительного учреждения по созданию для истца-инвалида третьей группы особых условий содержания. Кроме того, использование истцом других средств реабилитации (не костылей подмышечных), предусмотренных его программой реабилитации, снизило бы трудности пребывания его в местах лишения свободы.

Доводы кассационной жалобы полностью повторяют доводы иска и апелляционной жалобы, не влекут отмену по существу правильного решения, поскольку выражают несогласие с выводами судов об отказе в удовлетворении исковых требований, направлены на переоценку собранных по делу доказательств, что в силу ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является недопустимым в суде кассационной инстанции.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что каких-либо доводов, свидетельствующих о допущенных по делу нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и оснований для отмены или изменения обжалуемого судебных постановлений кассационная жалоба не содержит, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Карымского районного суда Забайкальского края от 28 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 23 апреля 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Д.А.В, - без удовлетворения.

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 февраля 2021 г. по делу N 88-6541/2021

Дело N 2-745/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Егоровой Е.С.

судей Бетровой Н.В., Руденко Ф.Г.,

с участием прокурора Кириенко А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Волгоградского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных колониях в интересах К. к

Управлению Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области и Федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" об обеспечении техническими средствами реабилитации

по кассационным жалобам представителей Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области и Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" на решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 05 ноября 2020 года,

Заслушав доклад судьи Егоровой Е.С., пояснения прокурора Кириенко А.А. судебная коллегия

установила:

Волгоградский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях обратился в суд в защиту интересов К. с иском к федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области", Управлению Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области, в котором просил возложить на федеральное казенное учреждение "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" обязанность обеспечить инвалида 3 группы К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, отбывающего наказание в указанном учреждении, техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, а именно протезом плеча косметическим (1 единица), чехлом на культю плеча (1 единица); возложить на Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области обязанность выделить федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" денежные средства для обеспечения осужденного К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Определением Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 июня 2020 года прекращено производство в части требований о возложении на Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области обязанности выделить федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" денежные средства для обеспечения

осужденного К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Решением Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 июня 2020 года иск Волгоградского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях удовлетворен.

На федеральное казенное учреждение "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" возложена обязанность в трехмесячный срок с момента вступления решения суда в законную силу обеспечить осужденного К. (8-01-04) протезом плеча косметическим (1 единица), (8-06-02) чехлом на культю плеча хлопчатобумажным (1 единица) в соответствии с его индивидуальной программой.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 05 ноября 2020 года решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 июня 2020 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" и представитель Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области просят отменить состоявшиеся по делу судебные акты в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов кассационной жалобы представитель Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" полагает, что поскольку ДД.ММ.ГГГГ на основании постановления Камышинского городского суда Волгоградской области от 10 июля 2020 года К. досрочно освобожден от отбытия наказания в виде лишения свободы и убыл по адресу: <адрес>, то с ДД.ММ.ГГГГ приобретение средств реабилитации в рамках выделенного финансирования не возможно. Указывает на то обстоятельство, что на момент освобождения К. написал заявление, в котором он отказался от установки протеза, так как он желает оспорить индивидуальную программу реабилитации. Исполнение решения Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 июня 2020 года невозможно ввиду отсутствия согласия К.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе представителя Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Согласно части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Заслушав прокурора, возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах

доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений не было допущено судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и следует из материалов дела, что К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, приговором Лабутинского городского суда Волгоградской области от 28 июня 2018 года осужден по части 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С ДД.ММ.ГГГГ К. отбывал наказание в федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области".

ДД.ММ.ГГГГ К. установлена бессрочно третья группа инвалидности.

ДД.ММ.ГГГГ К. в соответствии с заключением медико-технической комиссии федерального казенного учреждения "Главное бюро по Волгоградской области" Минтруда России - бюро медико-социальной экспертизы N 23 от 14 января 2020 года разработана индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида и рекомендованы технические средства реабилитации (8-01-04) протезом плеча косметическим (1 единица), (8-06-02) чехлом на культю плеча хлопчатобумажным (1 единица).

К. ДД.ММ.ГГГГ обратился с жалобой к Волгоградскому прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях на необеспечение средствами реабилитации.

Постановлением Камышинского городского суда Волгоградской области от 10 июля 2020 года осужденному К. заменен неотбытый срок наказания в виде 11 месяцев 17 дней лишения свободы на 11 месяцев 17 дней ограничения свободы.

ДД.ММ.ГГГГ К. подал заявление на имя начальника Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" об отказе от установки и изготовления протеза.

28 июля 2020 года на основании постановления Камышинского городского суда Волгоградской области от 10 июля 2020 года К. освобожден из Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области".

Разрешая спор, и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", приказа Минюста России от 22 сентября 2015 года N 222 "Об утверждении порядка обеспечения условий для проведения реабилитационных мероприятий, пользования техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида в отношении осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях", Приказа Минюста России от 16 декабря 2016 года N 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений", Постановления Правительства Российской Федерации от 07 апреля 2008 года N 240 "О порядке обеспечения инвалидов

техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями", исходил из того, что обязанность по обеспечению К. техническими средствами реабилитации лежит на федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области".

Проверяя законность решения в апелляционном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции.

С такими выводами суда апелляционной инстанций согласна судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, поскольку они следуют из установленных по делу обстоятельств с учетом норм материального и процессуального права.

Согласно части 6 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Порядок обеспечения условий для проведения реабилитационных мероприятий, пользования техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида в отношении осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения (часть 7 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать охрану здоровья осужденных.

В соответствии с частью 1 статьи 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" установлено право лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как следует из содержания части 1 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 192 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года N 295, обеспечение осужденным-инвалидам равных с другими осужденными возможностей в реализации прав осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических

средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета. Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 года N 2347-р.

Индивидуальная программа реабилитации инвалида - комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности. Федеральные учреждения медико-социальной экспертизы могут при необходимости привлекать к разработке индивидуальных программ реабилитации инвалидов организации, осуществляющие деятельность по реабилитации инвалидов. Порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида и ее форма определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения. Индивидуальная программа реабилитации инвалида является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида содержит как реабилитационные мероприятия, технические средства реабилитации и услуги, предоставляемые инвалиду с освобождением от платы в соответствии с федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, так и реабилитационные мероприятия, технические средства реабилитации и услуги, в оплате которых принимают участие сам инвалид либо другие лица или организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что индивидуальная программа реабилитации в отношении К. носит обязательный характер и должна надлежащим образом исполняться, и как следует из индивидуальной программы реабилитации исполнителем заключения о нуждаемости в проведении реабилитационных мероприятий является Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области, структурным подразделением которого является федеральное казенное учреждение "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области".

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции соглашается с выводами судом нижестоящих инстанций о том, что обязанность по обеспечению К. техническими средствами реабилитации лежит на федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области".

Доводы кассационной жалобы сводятся к невозможности исполнения принятых по делу судебных постановлений в настоящее время в связи освобождением К. из мест лишения свободы и его отказом от установки протеза.

Из материалов дела следует, что оба эти обстоятельства наступили после принятия решения судом первой инстанции.

Изменение фактических обстоятельств после принятия судом решения не может свидетельствовать о его незаконности, необоснованности.

В силу пункта 2 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий).

Согласно пункту 2 части 2 статьи 43 приведенного закона исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем в случае принятия судом отказа взыскателя от взыскания.

Исходя из изложенного, законом предусмотрены правовые механизмы, позволяющие прекратить исполнительное производство в случае изменения фактических обстоятельств, не зависящих от должника и препятствующих исполнению решения суда.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что на дату постановления оспариваемого решения суда первой инстанции волеизъявление К. на обеспечение протезом было выражено в жалобе, в результате рассмотрения которой прокурор обратился в суд с иском в защиту его прав.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и апелляционное определение являются законными и обоснованными, они приняты в соответствии с нормами материального и процессуального права. Оснований для отмены указанных судебных постановлений, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ, не имеется.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 15 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 05 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителей Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Волгоградской области и Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области" - без удовлетворения.

Определение 19.07.2021

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 мая 2021 г. N 88-12168/2021(2-1-1173/2020)

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Тришкиной М.А.,

судей Польшинковой Е.Г., Балашова А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мухортова ФИО6 к Федеральной службе исполнения наказаний России, Федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области", Федеральному казенному учреждению здравоохранения "Медико-санитарная часть N 57 Федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области" о взыскании компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении,

по кассационной жалобе Мухортова ФИО7 на решение Ливенского районного суда Орловской области от 21 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 13 января 2021 года,

заслушав доклад судьи Польшинковой Е.Г., выслушав посредством видеоконференц-связи истца М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

М. обратился в суд с административным иском заявлением к Российской Федерации о взыскании компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

В обоснование заявленных требований указывал, что в отношении него исправительным учреждением, в котором он отбывает наказание, не осуществляются мероприятия, предусмотренные для него как для инвалида 1 группы без нижних конечностей индивидуальной программой реабилитации (далее - ИПР): не заменены протезы; не проводится обучение ходьбе.

Ссылаясь на положения статей 12, 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, 62, 63, 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года N 47 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания", просил суд признать неисполнение индивидуальной программы реабилитации (далее - ИПР) лишающим его возможности получения услуг, направленных на оптимизацию и улучшение качества жизни, а также нарушающим условия содержания в исправительном учреждении, в связи с чем просил взыскать с Российской Федерации компенсацию в размере 50 000 рублей и обязать ответчика возобновить действие ИПР в установленный судом срок.

Определениями судьи суда первой инстанции от 13 августа 2020 года к участию в деле в качестве административного ответчика и соответчиков привлечены Федеральная служба исполнения наказаний России (далее - ФСИН России), Федеральное казенное учреждение "Исправительная колония N 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области" (далее - ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области), Федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 57 Федеральной службы исполнения наказаний России по Орловской области" (далее - ФКУЗ МСЧ-57 УФСИН России по Орловской области).

21 сентября 2020 года районным судом было вынесено определение о переходе к рассмотрению настоящего дела по правилам гражданского судопроизводства на основании статей 16.1, 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Решением Ливенского районного суда Орловской области от 21 сентября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 13 января 2021 года, в удовлетворении исковых требований М. было отказано.

В кассационной жалобе М. просит отменить решение Ливенского районного суда Орловской области от 21 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 13 января 2021 года. В обоснование доводов кассационной жалобы ссылается на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Заслушав объяснения заявителя, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает, что оснований для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанции, не имеется.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судами не допущено.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, М. является инвалидом первой группы (ампутированы обе нижние конечности), отбывает наказание в виде 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строго режима по приговору Советского районного суда г. Орла от 23 августа 2019 года, согласно которому признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Прибыл в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области 9 декабря 2019 года.

В материалах дела имеется копия составленной филиалом N 2 ФГУ "ГБ МСЭ по Орловской области" в отношении М. ИПР, которой в качестве мероприятий <данные изъяты> сроком проведения с 15 декабря 2009 года бессрочно Государственным учреждением - Орловским региональным отделением Фонда социального страхования М. предоставляется протез бедра основной (2 шт. на 2 года), <данные изъяты> (2 шт. на 2 года), <данные изъяты> <данные изъяты> (8 шт. на 1 года), 2 <данные изъяты> (на 1 год).

В перечень технических средств и услуг по реабилитации, предусмотренных программой, входит: костыли металлические, регулируемые по высоте (1 на 2 года); кресло-коляска универсальная (не менее 4 лет эксплуатации); кресло-стул с санитарным оснащением (не менее 4 лет эксплуатации); опора для купания в ванной (1 на 2 года).

Проверяя доводы истца о необеспечении его рядом технических средств реабилитации, суд установил, что Государственным учреждением - Орловским региональным отделением Фонда социального страхования (далее ГУ ОРО ФСС) М. был обеспечен <данные изъяты> - 2 шт. (28 сентября 2018 года); <данные изъяты> (<данные изъяты>) - 1 шт. (18 октября 2018 года); <данные изъяты> с УПС - 1 пара (22 октября 2018 года); <данные изъяты> <данные изъяты> - 8 шт. (5 декабря 2018 года).

Получение указанных средств подтверждено подписями М. в соответствующих актах приема-передачи.

Обращаясь в суд с настоящим иском и поясняя свою позицию в ходе рассмотрения спора, М. ссылался на неполучение им средств реабилитации и непредоставлении их ему в течение всего периода отбывания наказания, а также на то, что для него не оборудована ванна, не предоставлена опора для купания.

Возражая против удовлетворения иска, представители ответчиков указали на то, что при поступлении в исправительное учреждение М. имел при себе только кресло-коляску. Не оспаривая необходимости исполнения ИПР, указывали на то, что предусмотренные ею мероприятия реализуются, а ТСП предоставляются после получения ИПР учреждением с учетом сроков эксплуатации имеющихся у конкретного лица ТСП. Установив, что ТСП М. получал в 2018 году, сформировали заявку на приобретение ряда ТСП с учетом срока их эксплуатации и даты прибытия М. для отбывания наказания в конце 2019 года, то есть, после формирования расходных обязательств на текущий год.

Материалами дела подтверждено, что 27 августа 2020 года, в адрес ФКУЗ МСЧ-57 ФСИН России начальником филиала "Медицинская часть N 1", сделана заявка о дополнительных лимитах бюджетных обязательств в отношении М. на приобретение: <данные изъяты>, <данные изъяты>.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 151, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, частями 1, 2 статьи 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований исходя из того, что истец был своевременно обеспечен ГУ ОРО ФСС средствами реабилитации, срок эксплуатации которых к моменту рассмотрения дела не истек, а после начала отбывания наказания в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Орловской области данным исправительным учреждением подготовлена соответствующая заявка о выделении дополнительных лимитов бюджетных средств для реализации программы реабилитации.

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции.

При этом, суд апелляционной инстанции оценивая доводы апелляционной жалобы об отсутствии в настоящем случае оснований к рассмотрению требований М. в порядке гражданского судопроизводства, пришел к выводу о том, что судом первой инстанции требования М. необоснованно расценены как требования о компенсации морального вреда и, как следствие вид судопроизводства, в котором они подлежали рассмотрению, определен неверно, вместе с тем, не усмотрела правовых оснований к отмене решения суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления приняты с соблюдением норм действующего законодательства, а доводы кассационной жалобы необоснованными по следующим основаниям.

Пределы полномочий кассационного суда общей юрисдикции регламентируются положениями части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми судебная коллегия не обладает процессуальными полномочиями по оценке (переоценке) установленных по делу обстоятельств и исследованию новых доказательств.

Судом установлено, что в 2018 года в период с сентября по декабрь включительно М. был обеспечен рядом средств технической реабилитации, которые указал в бланке соответствующего заявления; <данные изъяты> не получил в результате собственного поведения; о желании получить <данные изъяты>. Прибыв в исправительное учреждение в декабре 2019 года, истец не подавал какого-либо заявления о намерении получить (заменить) ТСП или о желании начать проведение реабилитационных мероприятий, сразу обратившись в суд.

Учитывая приведенные выше обстоятельства и нормы права, предполагающие реализацию ИПР, имеющую в силу закона рекомендательный характер, в добровольном заявительном порядке; принимая во внимание принятые исправительным учреждением меры по проверке наличия ИПР в отношении М. после его поступления в учреждение; направление заявки начальника филиала "Медицинская часть N" ФКУЗ МСЧ-57 ФСИН России на выделение денежных средств на ряд ТСР, обозначенных в ИПР 2009 года М. в августе 2020 года (после подачи им в этом же месяце настоящего иска, из содержания которого впервые стало известно о намерении последнего получить данные средства реабилитации), а также принимая во внимание отсутствие законодательно установленной обязанности исправительного учреждения по прибытии в учреждение осужденного инвалида самостоятельно начать реализацию ИПР в отношении такого лица, судом первой инстанции был сделан правильный вывод об отсутствии в рассматриваемой ситуации нарушений условий содержания М. со стороны исправительного учреждения.

Ввиду изложенного, правовых оснований для взыскания М. компенсации за нарушение условий его содержания по делу не усматривается, равно как отсутствуют такие основания для возложения на исправительное учреждение обязанности по возобновлению действия ИПР, поскольку с учетом условий, в которых находится М., обусловленных режимом исправительного учреждения, и даты, с которой исправительное учреждение можно считать осведомленным о правопритязаниях истца, все необходимые действия ответчиком были выполнены.

Доводы кассационной жалобы, являются несостоятельными и опровергаются материалами дела, согласно которым истцом не представлено доказательств опровергающих указанные выше обстоятельства, равно как и доказательств хищения предназначавшихся ему ТСР и подделки его подписи в вышеуказанных актах о получении ряда ТСР.

Исходя из вышеуказанного, выводы судов соответствуют обстоятельства дела, являются правильными и мотивированными, нарушений норм материального и процессуального права не допущено.

Произведенная оценка доказательств, была осуществлена судом в соответствии с положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Иная оценка доказательств, на что направлены доводы кассационной жалобы, в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допускается, поскольку суд кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов по приведенным в жалобе доводам. Нарушения процессуальных норм, влекущие отмену судебных постановлений (часть 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), не установлены.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ливенского районного суда Орловской области от 21 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 13 января 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Мухортова ФИО8 -

без удовлетворения.

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 мая 2021 г. по делу N 88-11220/2021

Дело N 2-4363/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Семенцева С.А.,

судей Арзамасовой Л.В., Непопалова Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление прокуратуры Самарской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 26.03.2021 г. по гражданскому делу N 2-4363/2020 по исковому заявлению Ж. к ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области, ФСИН России, УФСИН России по Самарской области, ФКУЗ МСЧ-63ФСИН России о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Семенцева С.А., объяснения представителя прокуратуры Самарской области - прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Сальникова А.А., истца Ж., представителя ФСИН России, УФСИН России по Самарской области, ФКЛПУ "Областная соматическая больница УФСИН по Самарской области" А., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Ж., обратился в суд с иском к ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области, ФСИН России, УФСИН России по Самарской области, ФКУЗ МСЧ-63 ФСИН России о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указано, что Ж. 24.04.2019 г. прибыл для обследования и установления инвалидности в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области.

Лечащим врачом Н.Е.В. было указано, что в личном деле истца отсутствуют документы: паспорт, страховое свидетельство, полис ОМС.

Несмотря на наличие у истца копий данных документов, лечащим врачом Н.Е.В. истцу было отказано в направлении истца на медико-социальную экспертизу по имеющимся у истца копиям и указано на необходимость сообщить домой о направлении документов в адрес учреждения, пока истец проходит полное обследование.

В личном деле истца имелась готовая форма 088/у от 08.02.2019 г. для предоставления на МСЭ, необходимо было дожидаться получения вышеуказанных документов.

Документы были направлены истцу почтой заказным письмом, о чем истец уведомил врача.

07.05.2019 г. истец убыл в СИЗО-1 г. Самара, а в дальнейшем в ФКУ ИК-29 ОИК-5 <адрес>, куда прибыл 02.06.2019 г.

Находясь в колонии, истец обратился в спецотдел с целью узнать о судьбе направленных документов, однако документов в личном деле не оказалось.

Истцом было направлено заявление в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области о перенаправлении документов по месту пребывания истца. Однако истцом был

получен ответ, что документы в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области не поступали.

28.08.2019 г. истец прибыл в ФКУ СИЗО-1 г. Хабаровск, по приезду куда истец обратился в медицинскую часть для предоставления на МСЭ по справке 088/у, имеющейся в личном деле. Однако сотрудники медицинской части сообщили об отсутствии в личном деле документов, необходимых для предоставления на МСЭ.

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8A578F971B311A59F7718FD3309A1247&mode=fullplus&SORTTYPE=0&BA SENODE=... 1/4>

22.11.2022, 22:05 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу N 88-11220/2... \ КонсультантПлюс

25.09.2019 г. истец обратился в прокуратуру с жалобой в отношении ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области.

Согласно ответу прокуратуры по причине халатности ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области истцу не была предоставлена МСЭ и вовремя не установлена группа инвалидности, в связи с чем, истец был лишен возможности в полном объеме проходить лечение и принимать нужные препараты, в том числе полагающиеся на бесплатной основе.

Истец считает, что действиями ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области ему причинен моральный вред, который подлежит компенсации.

С учетом изложенного, Ж. просит взыскать с ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области компенсацию морального вреда в размере 80000 руб.

Определением Кировского районного суда г. Самара от 13.07.2020 г. дело передано для рассмотрения по подсудности в Промышленный районный суд г. Самара.

Решением Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 08.10.2020 г. в удовлетворении исковых требований Ж. к ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области, ФСИН России, УФСИН России по Самарской области, ФКУЗ МСЧ-63ФСИН России о взыскании компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 26.03.2021 г. решение Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 08.10.2020 г. оставлено без изменения.

Не согласившись с указанным судебным постановлением, прокурор Самарской области Берижицкий С.П. обратился в суд с кассационным представлением, в котором просит его отменить как незаконное и необоснованное, принятое с нарушением норм процессуального права. В обоснование доводов жалобы ссылается на незаконное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в отсутствие истца Ж. Указывает, что участие истца Ж. в судебном заседании суда апелляционной инстанции обеспечено посредством видеоконференц-связи. Однако в ходе рассмотрения дела произошел технический сбой систем видеоконференц-связи, в результате чего связь с Ж. прервалась, восстановить видеоконференц-связь не представилось возможным, ходатайство прокурора об отложении судебного заседания судебной коллегией оставлено без удовлетворения. В результате рассмотрение дела по апелляционной жалобе было продолжено без участия истца, что привело к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон, а также прав Ж. на участие в судебном заседании.

До судебного заседания от представителя ответчика УФСИН России по Самарской области А. поступил отзыв на кассационную жалобу, в которых указала, что доводы жалобы не могут быть основанием для отмены обжалуемого судебного постановления, так как Ж. в ходе участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи даны пояснения по доводам, изложенным в апелляционной жалобе, а также по обстоятельствам дела, дополнительных доводов и доказательств, которые повлияли бы на дальнейшее рассмотрение дела, истцом представлено не было, нарушений норм материального и процессуального права судом не

допущено.

В судебном заседании представитель прокуратуры Самарской области - прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Сальников А.А. кассационное представление поддержал по изложенным в нем основаниям.

В судебном заседании, проведенном посредством видеоконференц-связи на базе ФКУ ЛИУ-12 УФСИН России по Кировской области, истец Ж. согласился с кассационным представлением прокурора, пояснив, что в результате разрыва видеоконференц-связи в апелляционном суде он был лишен возможности дать пояснения по существу иска, задать вопросы представителям ответчиков.

Представитель ФСИН России, УФСИН России по Самарской области, ФКЛПУ "Областная соматическая больница УФСИН по Самарской области" А. в судебном заседании возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о времени и месте слушания извещены надлежащим образом. Ходатайств об отложении рассмотрения кассационной жалобы до начала судебного заседания от них не поступало.

[https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?
req=doc&cacheid=8A578F971B311A59F7718FD3309A1247&mode=fullsplus&SORTTYPE=0&BA
SENODE=... 2/4](https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8A578F971B311A59F7718FD3309A1247&mode=fullsplus&SORTTYPE=0&BA SENODE=... 2/4)

22.11.2022, 22:05 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу N 88-11220/2... \ КонсультантПлюс

В соответствии со статьей 167, частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие указанных лиц, надлежащим образом извещенных о дне слушания дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В силу части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом второй инстанции по настоящему гражданскому делу.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований истца, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 151, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, исходил из того, что доказательства, подтверждающих факт причинения нравственных и физических страданий в результате незаконных действий ответчиков, нарушающих его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, причинно следственной связи между незаконными действиями, бездействием и нравственным и физическими страданиями истца, суду не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда с выводами суда первой инстанции согласилась, оставив решение суда без изменения.

В соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела.

Как следует из части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство

осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Статья 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет права участвующих в деле лиц, в том числе право задавать вопросы другим участникам судебного процесса, давать объяснения суду в устной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после доклада суд апелляционной инстанции заслушивает объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей. Первым выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу, или его представитель либо прокурор, если им принесено апелляционное представление. В случае обжалования решения суда обеими сторонами первым выступает истец. После объяснений лица, подавшего апелляционную жалобу, или прокурора, если им принесено апелляционное представление, и других лиц, участвующих в деле, их представителей суд апелляционной инстанции при наличии соответствующих ходатайств оглашает имеющиеся в деле доказательства, после чего переходит к исследованию новых принятых судом доказательств. По окончании выяснения обстоятельств дела и исследования доказательств суд апелляционной инстанции предоставляет лицам, участвующим в деле, возможность выступить в судебных прениях в той же последовательности, в какой они давали объяснения.

Из материалов дела и кассационного представления прокурора следует, что в процессе рассмотрения судом второй инстанции апелляционной жалобы Ж., сеанс видеоконференц-связи, посредством которой обеспечивалось участие Ж. в судебном заседании, был прерван по техническим причинам, в связи с чем помощником прокурора, участвовавшим в рассмотрении дела, было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для обеспечения прав истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий, возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи.

Между тем, судом второй инстанции в удовлетворении ходатайства помощника прокурора об отложении рассмотрения апелляционной жалобы было отказано, в связи с чем последний был лишен права на участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции, в том числе на рассмотрение вопросов о принятии новых доказательств, на участие в судебных прениях.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными и неустранимыми на стадии кассационного производства, в связи с чем судебная коллегия кассационного суда приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 26.03.2021 г. с направлением гражданского дела на новое апелляционное рассмотрение в суд второй инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 379.5, 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 26.03.2021 г. отменить, гражданское дело направить на новое

апелляционное рассмотрение в Самарский областной суд.

Председательствующий
С.А.СЕМЕНЦЕВ

Судьи
Л.В.АРЗАМАСОВА
Г.Г.НЕПОПАЛОВ

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 июля 2022 г. N 88а-12086/2022

Судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Городкова А.В.,

судей Корнюшенкова Г.В., Жидковой О.В.,

с участием прокурора Леонтьева С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Ч.М.М. и кассационному представлению и.о. прокурора Архангельской области на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года по делу N 2-2049/2021 по иску Ч.М.М. к ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области, ФКУЗ МСЧ N 29 ФСИН России, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Корнюшенкова Г.В., заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Леонтьева С.А., поддержавшего кассационное представление и.о. прокурора Архангельской области и полагавшего апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года подлежащим отмене с оставлением в силе решения Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года, изучив материалы дела, судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Ч.М.М. обратился в суд с исковым заявлением к Федеральной службе исполнения наказаний, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области, федеральному казенному учреждению здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей.

В обоснование заявленного требования указал, что, ссылаясь на ухудшение состояния здоровья в связи с травмой глаза, полученной им в 2015 году, обратился к административному ответчику с заявлениями от 10 и 14 января 2021 года о направлении на медико-социальную экспертизу с целью определения степени утраты профессиональной трудоспособности и установления инвалидности. Письмом от 20 февраля 2021 года N ОГ-29/ТО/61/5-52 ему сообщено об отсутствии оснований для удовлетворения его заявлений. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 4 августа 2021 года признано незаконным бездействие, связанное с не рассмотрением его заявлений о направлении на медико-социальную экспертизу, на федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" возложена обязанность устранить допущенные нарушения его прав и законных интересов. Полагает, что неправомерное бездействие административных ответчиков привело к необратимым патологиям обоих глаз, причинению психической травмы.

Решением Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года с Федеральной службы исполнения наказаний за счет средств казны Российской Федерации в пользу Ч.М.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей. В удовлетворении требований к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области, федеральному казенному учреждению здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", Министерству финансов

Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года решение Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года отменено. В удовлетворении административного искового заявления Ч.М.М. к Федеральной службе исполнения наказаний, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области, федеральному казенному учреждению здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда отказано.

В кассационной жалобе Ч.М.М. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года, поданной 26 апреля 2022 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 30 мая 2022 года, ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения в связи с нарушением норм права.

Податель кассационной жалобы полагает неправомерным переход суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела в порядке административного судопроизводства.

В кассационном представлении и.о. прокурора Архангельской области на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года, принесенном 26 апреля 2022 года и поступившем в Третий кассационный суд общей юрисдикции 30 мая 2022 года ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения, оставив в силе решение Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года.

В обоснование кассационного представления указывается, что фактически надлежащая медицинская помощь и соответствующее диагностическое обследование в отношении Ч.М.М. проведены лишь в сентябре 2021 года, то есть спустя 8 месяцев после возникших жалоб на состояние здоровья.

Указанным обстоятельствам судом апелляционной инстанции надлежащая оценка не дана, а сделан вывод о соразмерности компенсации моральных и нравственных переживаний истца самим фактом признания допущенных ответчиком и фактическим проведением диагностического обследования.

Вместе с тем компенсация морального вреда в силу статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает денежную форму, соразмерную характеру и степени испытанных лицом моральных и нравственных страданий.

Проведенное впоследствии Ч.М.М. обследование, по результатам которого степени утраты трудоспособности, инвалидности, иных негативных последствий, связанных с ухудшением состояния здоровья не установлено, не свидетельствует об отсутствии оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу истца.

Поскольку кассационная жалоба и кассационное представление подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства, 30 мая 2022 года они были переданы из судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции для рассмотрения в судебную коллегию по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

Относительно кассационной жалобы Ч.М.М. ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области, Министерством финансов Российской Федерации и относительно кассационного представления и.о. прокурора Архангельской области - ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области, ФКУЗ МСЧ-29 ФСИН России представлены возражения.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы,

кассационного представления, возражений на кассационную жалобу и кассационное представление, судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с частью 2 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Нарушения такого характера были допущены судом апелляционной инстанций.

Часть 1 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает, что лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации.

На основании части 6 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 октября 2015 года N 233 утверждены Порядок и сроки направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядок организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы (далее по тексту также - Порядок).

Согласно пункту 8 названного Порядка медико-социальная экспертиза проводится по заявлению осужденного (его законного представителя), которое подается в федеральное учреждение медико-социальной экспертизы через администрацию исправительного учреждения.

При поступлении от осужденного указанного заявления администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет его в федеральное учреждение медико-социальной экспертизы с приложением направления на медико-социальную экспертизу, выданного медицинской организацией уголовно-исполнительной системы (органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, органом социальной защиты населения), либо справки, выданной осужденному организацией, отказавшей ему в направлении на медико-социальную экспертизу, а также медицинских документов, подтверждающих нарушение здоровья.

В силу пунктов 4 и 5 Порядка медицинская организация уголовно-исполнительной системы после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое расстройство функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, направляет осужденного на медико-социальную экспертизу либо выдает ему справку об отказе в направлении на медико-социальную экспертизу.

В соответствии с положениями статей 125, 151, 1069, 1071 Гражданского кодекса

Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) федеральных государственных органов, либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, при этом от имени казны выступают соответствующие финансовые органы в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет моральный вред как физические или нравственные страдания гражданина, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, который подлежит возмещению путем возложения судом на нарушителя обязанности денежной компенсации указанного вреда; устанавливает обязанность суда при определении размеров компенсации морального вреда принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, учитывать характер, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также исходить из требований разумности и справедливости. При этом характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред (статья 151, пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 4 августа 2021 года по административному делу N 2а-855/2021 установлены следующие обстоятельства.

Ч.М.М. с 15 ноября 2020 года отбывает наказание в виде лишения свободы в федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области".

В период отбывания наказания в виде лишения свободы в федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области" 20 января 2015 года Ч.М.М., привлеченный к труду в качестве станочника деревообрабатывающих станков 2 разряда, получил травму - проникающее ранение металлической стружкой роговицы правого глаза.

Решением бюро N 3 - филиала федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Архангельской области и Ненецкому автономному округу" Минтруда России от 22 мая 2019 года, оставленным без изменения вышестоящей экспертной комиссией учреждения 10 июля 2019 года, степень утраты профессиональной трудоспособности Ч.М.М. в связи с указанной травмой не установлена.

10 и 14 января 2021 года Ч.М.М. направил в адрес федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" заявления, в которых, ссылаясь на существенное ухудшение состояния его здоровья, просил направить его на медико-социальную экспертизу в целях установления степени утраты им профессиональной трудоспособности.

Письмом от 20 февраля 2021 года N ОГ-29/ТО/61/5-52 федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" сообщило Ч.М.М. об отсутствии оснований для удовлетворения его заявления.

Разрешая административное дело N 2а-855/2021 судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда в постановленном ею 4 августа 2021 года апелляционном определении указала, что в силу положений пункта 4 Порядка вопрос о направлении осужденного на медико-социальную экспертизу решается медицинской

организацией уголовно-исполнительной системы после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий, подтверждающих стойкое расстройство функций организма, обусловленное, в частности, последствиями травм.

Вместе с тем, в январе - феврале 2021 года какие-либо диагностические, лечебные либо реабилитационные мероприятия, направленные на установление наличия либо отсутствия объективных показаний для направления Ч.М.М. на медико-социальную экспертизу не проводились, в связи с отсутствием в здравпункте исправительного учреждения, где административный истец отбывает наказание в виде лишения свободы, специалиста требуемого профиля.

1 июля 2021 года Ч.М.М. обследован врачом-окулистом государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области "Котласская центральная городская больница имени святителя Луки (В.)" в связи с жалобами на снижение остроты зрения, по результатам такого обследования выявлены основания для установления диагнозов "частичная атрофия зрительных нервов обоих глаз" и "аггравация", рекомендовано пройти обследование у врача-невролога, а также решить вопрос об установлении инвалидности.

С учетом установленных по административному делу N 2а-855/2021 обстоятельств, судебная коллегия по административным делам Архангельского областного суда в постановленном ею 4 августа 2021 года апелляционном определении пришла к выводу о том, что в нарушение положений пункта 4 Порядка по обращениям Ч.М.М. о направлении для прохождения медико-социальной экспертизы требуемые для разрешения поставленного в них вопроса диагностические мероприятия не проведены, одно из решений, предусмотренных пунктами 4 и 5 Порядка не принято, что нарушает права административного истца на оказание надлежащей медицинской помощи.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 4 августа 2021 года по административному делу N 2а-855/2021 отменено решение Котласского городского суда Архангельской области от 21 апреля 2021 года. Принято по делу новое решение, которым административное исковое заявление Ч.М.М. об оспаривании бездействия должностных лиц федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившегося в не направлении на медико-социальную экспертизу, удовлетворено частично. Признано незаконным бездействие федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившееся в не направлении на медико-социальную экспертизу. На федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" возложена обязанность повторно рассмотреть заявления Ч.М.М. о направлении на медико-социальную экспертизу от 10 и 14 января 2021 года с принятием одного из решений, предусмотренных пунктами 4 и 5 Порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 октября 2015 года N 233. В удовлетворении остальной части административного искового заявления Ч.М.М. отказано.

В силу положений части 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства. Аналогичные по смыслу

положения предусмотрены частями 2 и 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Разрешая по настоящему делу требования Ч.М.М. о взыскании денежной компенсации морального вреда, суд первой инстанции, рассмотрев дело в порядке гражданского судопроизводства и исходя из установленных вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 4 августа 2021 года по административному делу N 2а-855/2021 обстоятельств, а также установив, что филиалом "Больница" ФКУЗ МСЧ-29 ФСИН России направление Ч.М.М. на медико-социальную экспертизу выдано только 21 сентября 2021 года пришел к выводу, что установлено нарушение права Ч.М.М. на оказание надлежащей, своевременной и качественной медицинской помощи, выразившееся в непроведении диагностических мероприятий для решения вопроса о направлении на медико-социальную экспертизу, что причинило истцу моральный вред.

Принимая во внимание, что по результатам проведенной 29 сентября 2021 года медико-социальной экспертизы Ч.М.М. необратимых последствий к ухудшению зрения не установлено, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости взыскания в пользу Ч.М.М. компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей.

Судебная коллегия по административным делам Архангельского областного суда перешла к рассмотрению данного дела в порядке административного судопроизводства.

Вопреки доводам кассационной жалобы Ч.М.М., судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит рассмотрение данного дела судом апелляционной инстанции в порядке административного судопроизводства правильным.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" если при подготовке дела к судебному разбирательству будет установлено, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, судья суда апелляционной инстанции выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства (часть 3 статьи 33.1 ГПК РФ). Такой переход может быть произведен и после начала рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 года N 494-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", вступившим в силу 27 января 2020 года, в главу 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регламентирующую производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, введена статья 227.1, устанавливающая особенности рассмотрения требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительных учреждениях (статья 3).

Следовательно, требования Ч.М.М. о взыскании компенсации в связи с нарушением условий содержания под стражей, выразившемся в ненадлежащем оказании осужденному медицинской помощи, подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Разрешая данное дело по существу, отменяя решение суда первой инстанции с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных Ч.М.М. требований суд апелляционной инстанции принимая во внимание характер допущенного в отношении Ч.М.М. нарушения требований закона, длительность такого нарушения, последствия, к которым соответствующее нарушение привело, пришел к выводу о том, что

сама констатация факта нарушения и оперативное восстановление нарушенного права в судебном порядке являются достаточной справедливой компенсацией переживаний административного истца, связанных с таким нарушением.

Вместе с тем, исходя из установленных по делу обстоятельств, судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции оснований согласиться с таким выводом суда апелляционной инстанции не усматривает и находит, что доводы кассационного представления и.о. прокурора Архангельской области заслуживают внимания.

Как указано выше, вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 4 августа 2021 года по административному делу N 2а-855/2021 установлено нарушение прав Ч.М.М. на оказание надлежащей медицинской помощи.

При этом, как обоснованно указано прокурором, надлежащая медицинская помощь и соответствующее диагностическое обследование в отношении административного истца проведены лишь спустя 8 месяцев (сентябрь 2021 года) после возникших жалоб на состояние здоровья. Оснований считать нарушенное право оперативно восстановленным в данном случае не имеется.

То обстоятельство, что решением Бюро N 3 - филиала федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Архангельской области и Ненецкому автономному округу" от 7 октября 2021 года степень утраты трудоспособности, инвалидность в связи с производственной травмой 2015 года Ч.М.М. не установлены, вопреки выводам суда апелляционной инстанции, не свидетельствует об отсутствии оснований для взыскания компенсации в пользу Ч.М.М.

Как следует из пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с временным ограничением или лишением каких-либо прав, повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

По данному делу доводы Ч.М.М. об испытанных им моральных и нравственных страданиях, связанных с переживаниями о резком ухудшении зрения, обусловленные длительным неисполнением административным ответчиком требований УИК РФ и Порядка направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 октября 2015 года N 233, судом апелляционной инстанции по существу не опровергнуты.

Отсутствие же у Ч.М.М. необратимых последствий к ухудшению зрения, как указано выше, было учтено судом первой инстанции при определении размера подлежащей взысканию компенсации.

В силу статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда предполагает денежную форму, соразмерную характеру и степени испытанных лицом моральных и нравственных страданий. В связи с чем, с учетом установленных по делу обстоятельств, вывод суда апелляционной инстанции о достаточности в данном случае самой констатация факта нарушения не может быть признан правомерным.

Из разъяснений содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении", следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами,

удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В данном случае судебный акт суда апелляционной инстанции приведенным требованиям не соответствует.

Учитывая изложенное, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции, установив, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлекли принятие незаконного судебного постановления, без отмены которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов административного истца, считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года, оставив в силе решение Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года, которое является законным и обоснованным.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 16 марта 2022 года отменить, оставив в силе решение Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года.

Решение Котласского городского суда Архангельской области от 26 октября 2021 года и настоящее кассационное определение могут быть обжалованы в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, который начинает исчисляться на следующий день после принятия апелляционного определения и из которого исключаются срок составления мотивированного определения суда апелляционной инстанции, в случае когда его составление откладывалось, а также время рассмотрения кассационной жалобы.

Кассационное определение в полном объеме изготовлено 1 августа 2022 года.

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 15 декабря 2021 г. по делу N 88а-21603/2021

Дело N 2а-855/2021

Судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Городкова А.В.,

судей: Зеленского А.М., Корнюшенкова Г.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 04 августа 2021 года по административному делу N 2а-855/2021 по административному исковому заявлению Ч. об оспаривании бездействия должностных лиц федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившегося в не направлении на медико-социальную экспертизу.

По первой инстанции решение вынесено Котласским городским судом Архангельской области от 21 апреля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Зеленского А.М., объяснения представителя федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" - М., поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Ч. обратился в суд с административным иском об оспаривании бездействия федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившегося в не направлении на медико-социальную экспертизу. В обоснование заявленных требований указал, что отбывает наказание в федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области". Ссылаясь на ухудшение состояния здоровья, связанного с травмой глаза, полученной им в 2015 году, обратился к административному ответчику с заявлениями о направлении на медико-социальную экспертизу с целью определения степени утраты профессиональной трудоспособности и установления инвалидности. Письмом от 20 февраля 2021 года N ОГ-29/ТО/61/5-52 ему сообщено об отсутствии оснований для удовлетворения его заявлений. Полагая, что административный ответчик неправомерно бездействует, не направляя его на медико-социальную экспертизу, чем нарушает его права, обратился в суд с рассматриваемым административным иском.

Решением Котласского городского суда Архангельской области от 21 апреля 2021 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 04 августа 2021 года решение Котласского городского суда Архангельской области от 21 апреля 2021 года отменено, по делу принято новое решение, которым суд постановил административное исковое заявление Ч. об оспаривании бездействия должностных лиц федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившегося в не направлении на медико-социальную экспертизу, удовлетворить частично. Признать незаконным бездействие федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившееся в не направлении на медико-

социальную экспертизу. Обязать федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть № 29 Федеральной службы исполнения наказаний" повторно рассмотреть заявления Ч. о направлении на медико-социальную экспертизу от 10 и 14 января 2021 года с принятием одного из решений, предусмотренных пунктами 4 и 5 Порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 октября 2015 года № 233. В удовлетворении остальной части административного искового заявления Ч. отказано.

На вступившее в законную силу судебное постановление административный ответчик подал кассационную жалобу, в которой ставится вопрос об отмене. В обоснование жалобы приводятся доводы о нарушении судом норм материального и процессуального права.

Согласно части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Таких обстоятельств судом не установлено.

В соответствии с частью 1 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации.

Порядок и сроки направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядок организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения (часть 6 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 октября 2015 года № 233 утвержден Порядок и сроки направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядок организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы (далее по тексту - Порядок).

Вопреки доводам, содержащимся в кассационной жалобе, из названия и содержания данного нормативного правового акта видно, что его действие распространяется не только на осужденных-инвалидов, находящихся в местах лишения свободы, но и на остальных осужденных, поскольку этим приказом также утвержден порядок организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы.

В соответствии с пунктами 2 - 5 Порядка медико-социальная экспертиза осужденных проводится в порядке, определяемом Правилами признания лица инвалидом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 года N 95 "О порядке и условиях признания лица инвалидом".

Осужденный направляется на медико-социальную экспертизу медицинской организацией уголовно-исполнительной системы либо органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, либо органом социальной защиты населения.

Медицинская организация уголовно-исполнительной системы направляет осужденного на медико-социальную экспертизу после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое расстройство функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами.

В случае, если медицинская организация уголовно-исполнительной системы отказала осужденному в направлении на медико-социальную экспертизу, ему выдается справка, на основании которой осужденный (его законный представитель) имеет право обратиться в федеральное учреждение медико-социальной экспертизы самостоятельно (через администрацию исправительного учреждения).

Как следует из материалов дела, Ч. с 15 ноября 2020 года отбывает наказание в виде лишения свободы в федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области".

В период отбывания наказания в виде лишения свободы в федеральном казенном учреждении "Исправительная колония N 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области" 20 января 2015 года Ч., привлеченный к труду в качестве станочника деревообрабатывающих станков 2 разряда, получил травму - <данные изъяты>.

Решением бюро N 3 - филиала федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Архангельской области и Ненецкому автономному округу" Минтруда России от 22 мая 2019 года, оставленным без изменения вышестоящей экспертной комиссией учреждения 10 июля 2019 года, степень утраты профессиональной трудоспособности Ч. в связи с указанной травмой на производстве не установлена.

10 и 14 января 2021 года Ч. направил в адрес федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" заявления, в которых, ссылаясь на существенное ухудшение состояния его здоровья, просил направить его на медико-социальную экспертизу в целях установления степени утраты им профессиональной трудоспособности.

Письмом от 20 февраля 2021 года N ОГ-29/ТО/61/5-52 федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" сообщило Ч. об отсутствии оснований для удовлетворения его заявлений.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что административным ответчиком в пределах предоставленной ему компетенции на основании рассмотрения обращений административного истца принято решение, соответствующее требованиям закона.

С таким выводом не согласилась судебная коллегия по административным делам Архангельского областного суда по следующим основаниям.

В силу приведенных выше положений пункта 4 Порядка вопрос о направлении осужденного на медико-социальную экспертизу решается медицинской организацией уголовно-исполнительной системы после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое расстройство функций организма, обусловленное, в частности, последствиями травм.

Вместе с тем, в январе - феврале 2021 года какие-либо диагностические, лечебные либо реабилитационные мероприятия, направленные на установление наличия либо отсутствия объективных показаний для направления Ч. на медико-социальную экспертизу не проводились в связи с отсутствием в здравпункте исправительного учреждения, где административный истец отбывает наказание в виде лишения свободы, специалиста требуемого профиля.

1 июля 2021 года Ч. обследован врачом-окулистом государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области "Котласская центральная городская больница имени святителя Луки (В.)" в связи с жалобами на снижение остроты зрения, по результатам такого обследования выявлены основания для установления диагнозов "частичная атрофия зрительных нервов обоих глаз" и "аггравация", рекомендовано пройти обследование у врача-невролога, а также решить вопрос об установлении инвалидности.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что в нарушение приведенных положений пункта 4 Порядка по обращениям Ч. о направлении для прохождения медико-социальной экспертизы требуемые для разрешения поставленного в них вопроса диагностические мероприятия не проведены, одно из решений, предусмотренных пунктами 4 и 5 Порядка, не принято, что нарушает права административного истца на оказание надлежащей медицинской помощи.

При таких обстоятельствах принятое по делу судебное постановление не может быть признано законным и было отменено с вынесением по делу нового решения об удовлетворении административного иска Ч. к надлежащему административному ответчику - федеральному казенному учреждению здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний".

В целях реализации положений пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Архангельского областного суда возложила на федеральное казенное учреждение здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" обязанность повторно рассмотреть заявления Ч. от 10 и 14 января 2021 года с принятием одного из решений, предусмотренных пунктами 4 и 5 Порядка.

Разрешая заявленные требования, суд апелляционной инстанции дал надлежащую оценку всем юридически значимым обстоятельствам по делу. Неправильного применения норм материального права, нарушений норм процессуального права, которые бы влекли отмену судебных актов, по настоящему административному делу не допущено. Суд правильно применил закон, подлежащий применению, и постановил судебный акт, отвечающий нормам материального права при соблюдении требований процессуального законодательства.

Доводы кассационной жалобы, по существу, направлены на переоценку обстоятельств, установленных судами при вынесении обжалуемых актов, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены ранее судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергали изложенные выводы и выводы суда, в связи с чем, признаются судом кассационной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном толковании норм материального права, и не могут служить основанием для отмены определения суда апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 04 августа 2021 года по административному исковому заявлению Ч. об оспаривании бездействия должностных лиц федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний", выразившегося в не направлении на медико-социальную экспертизу, оставить без изменения, кассационную жалобу федерального казенного учреждения здравоохранения "Медико-санитарная часть N 29 Федеральной службы исполнения наказаний" - без удовлетворения.

Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 04 августа 2021 года и настоящее кассационное определение могут быть обжалованы в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, который начинается на следующий день после принятия апелляционного определения и из которого исключаются срок составления мотивированного определения суда апелляционной инстанции, в случае когда его составление откладывалось, а также время рассмотрения кассационной жалобы.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 27 декабря 2021 года.

ЯРОСЛАВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 ноября 2021 г. по делу N 22-2319/21

Судья Грицай Е.В.

Ярославский областной суд в составе судьи Иродовой Е.А.,
при помощнике судьи Ш.,
с участием прокурора Матвейчевой И.В.,
осужденного П. посредством видеоконференц-связи,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного П. на постановление Рыбинского городского суда Ярославской области от 07 сентября 2021 года, которым ходатайство адвоката Комаровой Н.Н. об освобождении осужденного П. от отбывания наказания, назначенного приговором Ярославского областного суда от 27 марта 2007 года в связи с тяжелой болезнью оставлено без удовлетворения,

установил:

Приговором Ярославского областного суда от 27 марта 2007 года с учетом изменений, внесенных постановлением Рыбинского городского суда Ярославской области от 30 октября 2018 года, П. осужден по п. п. "а, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 112 УК РФ в редакции ФЗ от 07 декабря 2011 г. N 420-ФЗ, п. п. "а, в" ч. 2 ст. 112 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 24 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Адвокат Комарова Н.Н. обратилась в суд с ходатайством об освобождении П. от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью.

07 сентября 2021 года Рыбинским городским судом Ярославской области вынесено вышеуказанное постановление.

В апелляционной жалобе осужденный П. не согласен с решением суда. Указывает, что суду были представлены ложные данные о его состоянии здоровья, так как результаты врачей врачебной комиссии от 26 августа 2021 года не соответствуют требованиям правил, за основу взяты обследования, сделанные год назад, что является грубым нарушением, так же не указаны степени тяжести заболеваний, а некоторые занижены, ложные данные его артериального давления. Его основное заболевание <данные изъяты>, а также ряд тяжелых, хронических, которые не возможно вылечить в колонии, так как нет необходимой для лечения медицинской аппаратуры и лекарств, он не может попасть на обследование к врачам специалистам нейрохирургу, сосудистому хирургу, кардиологу, ему не проводилось необходимое медицинское обследование. Врач ФИО1 в заключении от 15 февраля 2021 года скрывает ряд степеней его тяжелых заболеваний, не указав их или занизив, отмечает, что у него обнаружена <данные изъяты>, но медицинской помощи в связи с этим он не получает, состояние здоровья с каждым днем ухудшается, просит провести его полное медицинское обследование, отменить постановление и освободить его от отбывания наказания.

От помощника городского прокурора Валяевой А.С. поступили возражения, в которых она просит жалобу оставить без удовлетворения, а постановление без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения постановления.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления

иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

По смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ, при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Принимая решение по ходатайству адвоката осужденного П., суд руководствовался заключением профильной медицинской комиссии N 21 от 26 августа 2021 года, которое подготовлено, с учетом результатов обследования состояния осужденного в условиях филиала "ПБ" ФКУЗ МСЧ-76 ФСИН России, проведенного в 2020-2021 годах, которыми установлено, что имеющиеся у осужденного заболевания не соответствуют тяжести течения и степени функциональных нарушений, предусмотренных перечнем заболеваний, препятствующих отбыванию наказания; в настоящее время состояние здоровья осужденного удовлетворительное. Оснований для освобождения от дальнейшего отбывания наказания, назначенного приговором, в связи с тяжелой болезнью не установлено.

Оснований не доверять указанному медицинскому заключению, которое каких-либо противоречий не содержит, у суда первой инстанции не имелось, не имеется таковых оснований и у суда апелляционной инстанции.

Доводы осужденного о том, что заключение медицинской комиссии основано на ложных данных о состоянии его здоровья, объективно ничем не подтверждены.

С учетом установленных обстоятельств, судом сделан верный вывод об отсутствии в настоящее время оснований для освобождения П. от отбывания наказания в связи с болезнью. Выводы суда должным образом мотивированы, их правильность сомнений не вызывает.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона судом не допущено. Постановление суда отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Согласившись с выводом суда об отсутствии в настоящее время оснований для освобождения осужденного П. от отбывания наказания в связи с болезнью, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого постановления.

Руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, суд

постановил:

Постановление Рыбинского городского суда Ярославской области от 07 сентября 2021 года, которым ходатайство адвоката Комаровой Н.Н. об освобождении осужденного П. от отбывания наказания, назначенного приговором Ярославского областного суда от 27 марта 2007 года в связи с тяжелой болезнью оставлено без удовлетворения, - оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Судья
Е.А.ИРОДОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 8 ноября 2021 г. N 22-1735/2021

Верховный Суд Республики Карелия

в составе председательствующего Богомолова В.В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Беседной А.Э.,

с участием прокурора Айтеновой А.А.,

осужденного Б. в режиме видеоконференц-связи,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Б. на постановление Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 3 сентября 2021 года об отказе в удовлетворении ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью в отношении

Б., XX.XX.XX года рождения, уроженца (.....), осужденного Сортавальским городским судом Республики Карелия:

- 27 ноября 2018 года по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (2 эпизода), на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года;

- 29 января 2020 года (с учетом изменений, внесенных 7 мая 2020 года Верховным Судом Республики Карелия) по ч. 1 ст. 232, ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1 (2 эпизода), п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, в соответствии с ч. 5 ст. 74 и ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 27 ноября 2018 года, к 6 годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад председательствующего о содержании судебного постановления, существо апелляционной жалобы и возражений, выступление осужденного Б., поддержавшего доводы поданной апелляционной жалобы, мнение прокурора Айтеновой А.А. о законности постановления, суд апелляционной инстанции

установил:

Осужденный Б. обратился в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

Обжалуемым судебным постановлением в удовлетворении ходатайства осужденного отказано.

В апелляционной жалобе осужденный Б. выражает несогласие с судебным постановлением, считая его незаконным. Обращает внимание на следующие обстоятельства: в обжалуемом постановлении неверно указано, что представитель ФКЛПУ РБ-2 УФСИН России по РК возражал против удовлетворения его ходатайства; согласно рекомендациям врачей, он освобожден от какого-либо труда; в судебном заседании не установлено, какое именно лечение ему оказывается; указание на то, что лечение в местах лишения свободы не будет отличаться от лечения на свободе, не соответствует действительности, поскольку с апреля 2021 года никакого лечения не проводится по причине отсутствия необходимых медицинских препаратов и врача-невролога; доводы врача-специалиста о заключенных контрактах с Медвежьегорской центральной районной больницей и Больницей им.В.А. Баранова являются голословными,

поскольку необходимое ему обследование пришлось ждать более года по причине отсутствия специалистов и необходимого оборудования; отсутствие необходимого лечения, лекарственных средств и реабилитации может привести к (...); запланированное ему инструментальное обследование не проводится; имеющиеся у него заболевания являются последствиями травмы и прогрессируют по причине несвоевременной диагностики и отсутствия лечения; медицинское заключение не соответствует требованиям медицинского освидетельствования, его добровольное согласие на проведение такого освидетельствования датировано спустя два месяца, что является нарушением закона. Просит признать медицинское заключение не соответствующим закону, провести ему полное медицинское обследование, а постановление суда отменить, направив дело на новое рассмотрение в ином составе после проведения медицинского освидетельствования.

На апелляционную жалобу осужденного прокурором ШМН. представлены возражения, в которых он просит оставить судебное постановление без изменения, а апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и возражениях, а также участниками процесса в судебном заседании, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения судебного постановления.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено судом от отбывания наказания.

Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года N 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания, при этом суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Как следует из заключения врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России о медицинском освидетельствовании осужденного Б. N 23 от 31 августа 2021 года, у осужденного Б. имеется заболевание после тяжелой травмы (...) с осложнениями, которое не включено в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54, и по состоянию здоровья он может содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях (л.д. 63-65).

Согласно пояснениям в суде первой инстанции специалиста - врача ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России ФАА., осужденный не нуждается в постороннем уходе, может передвигаться, его заболевание компенсировано, он подлежит лечению и обследованию и лечению у специалистов ГБУ Медвежьегорской центральной районной больницы и Больницы им. В.А. Баранова, с которыми у учреждения заключены контракты (л.д. 74-76).

При разрешении ходатайства суд первой инстанции обоснованно учел указанные выше обстоятельства и представленные документы, оценил состояние здоровья осужденного, характер имеющихся у него заболеваний, получение им необходимого и достаточного лечения, мнение представителя учреждения, а также позицию прокурора, возражавшего против удовлетворения ходатайства.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что Б. освобождению от дальнейшего отбывания наказания не подлежит, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного им ходатайства, приведя должным образом в постановлении мотивы принятого решения.

Выводы суда основаны на представленных материалах и в постановлении мотивированы, оснований не соглашаться с ними у суда апелляционной инстанции не имеется. В судебное заседание были представлены отвечающие требованиям закона необходимые материалы, даны соответствующие пояснения, которые исследованы в судебном заседании и им дана надлежащая оценка.

Доводы осужденного о том, что медицинское заключение не соответствует установленным требованиям и является некорректным, суд апелляционной инстанции находит несостоятельными, поскольку в состав комиссии входили специалисты, имеющие необходимую квалификацию для постановки диагноза, осужденный был обследован в установленном порядке, результаты обследования и выводы приведены в заключении.

Оснований для проведения повторного медицинского освидетельствования осужденного, с учетом предоставленных данных о состоянии его здоровья и проводимом лечении, суд апелляционной инстанции не усматривает. При наличии новых обстоятельств, связанных с течением заболевания, Б. не лишен права на обращение в суд с аналогичным ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что осужденный вправе оспорить медицинское заключение, составленное при рассмотрении его ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, в порядке гражданского судопроизводства.

Оснований сомневаться в компетенции врача-специалиста ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России у суда апелляционной инстанции также не имеется.

Ссылку в описательно-мотивировочной части постановления на мнение представителя ФКЛПУ РБ-2 УФСИН России по РК КСО, "возражавшего" против удовлетворения ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, суд апелляционной инстанции признает опиской технического характера, не повлиявшей на законность и обоснованность принятого решения. Из протокола судебного заседания (л.д. 74) следует, что представитель учреждения, участвовавший в заседании суда первой инстанции, оставил данный вопрос на усмотрение суда.

Иные приведенные осужденным в жалобе обстоятельства не влияют на правильность существа обжалуемого судебного решения и не являются безусловными основаниями для удовлетворения ходатайства осужденного.

Каких-либо существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение постановления, судом первой инстанции не допущено. Вопреки доводам апелляционной жалобы, как видно из протокола судебного заседания, дело рассмотрено в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон.

Руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

Постановление Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 3 сентября 2021 года в отношении Б. оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Баранова АХ - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в

порядке и сроки, установленные главой 47.1 УПК РФ. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий
В.В.БОГОМОЛОВ

МУРМАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 октября 2021 г. по делу N 22-1196/2021

Судья Басос А.Б.

Мурманский областной суд в составе
председательствующего Алексеевой И.В.,
при секретаре судебного заседания А.,
с участием прокурора Васильченко Т.В.,
осужденного К.О.,
защитника - адвоката Стефаненко Э.В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе осужденного К.О. на постановление Кольского районного суда Мурманской области от 15 июня 2021 года, которым

К.О., ***, судимому

08 декабря 2008 года Промышленным районным судом г. Смоленска (с учетом постановления Кольского районного суда Мурманской области от 26 сентября 2011 года) по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции закона от 07 марта 2011 года N 26-ФЗ) к 05 годам 09 месяцам лишения свободы, освобожденному 04 апреля 2014 года после отбытия срока наказания,

28 октября 2015 года Первомайским районным судом г. Мурманска по ч. 1 ст. 314 УК РФ к 06 месяцам лишения свободы, освобожденному 27 апреля 2016 года после отбытия срока наказания,

отбывающему наказание по приговору Кольского районного суда Мурманской области от 19 мая 2016 года, которым осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (с учетом приговора от 28 октября 2015 года) к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима (начало срока: 19 мая 2016 года, окончание - 26 июля 2030 года),

отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью.

Изучив обжалуемое решение, поступившую на него апелляционную жалобу осужденного и возражения прокурора, заслушав осужденного К.О., посредством видеоконференц-связи, его защитника - адвоката Стефаненко Э.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, а также прокурора Васильченко Т.В., полагающую постановление законным и обоснованным, суд апелляционной инстанции

установил:

осужденный К.О. обратился с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, ссылаясь на наличие инвалидности, тяжелого заболевания, входящего в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания (в редакции Постановления Правительства РФ от 19 мая 2011 года N 598).

Судом первой инстанции постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе К.О., не соглашаясь с таким решением и заключением врачебной комиссии, просит судебное постановление отменить, пересмотреть ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания по болезни. Указывает, что имеет хроническое заболевание и II группу инвалидности с 1998 года, отбывая наказания, получает лечение только для поддержания организма, поскольку других лекарств нет. За время нахождения в медицинском учреждении, у него также выявлены такие заболевания как ***. Обращает внимание на справки врача-фтизиатра от 2017 и 2020 года, в которых указана ***, тогда как сейчас врачи установили ***, что считает невозможным, поскольку его состояние только ухудшается. Просит освободить его от дальнейшего отбывания наказания с переводом в другое медицинское учреждение для продолжения лечения.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного заместитель прокурора Мурманской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях И. находит решение законным и обоснованным, а жалобу осужденного, не подлежащей удовлетворению.

Проверив представленные материалы, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

По смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ, при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет наличие у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию назначенного наказания.

Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 06 февраля 2004 года N 54 (в редакции Постановления Правительства от 03 февраля 2020 года N 77) "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" (далее по тексту - Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания), а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Указанные требования закона при рассмотрении ходатайства осужденного в полном объеме учтены, что отражено в обжалуемом постановлении, которое принято на основании Заключения врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы РФ от 09 июня 2021 года (дата и номер протокола врачебной комиссии 09 июня 2021 года N 9) (далее по тексту - Заключение), по своей форме соответствует Правилам медицинского освидетельствования осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 06 апреля 2004 года N 54 (в редакции Постановления Правительства РФ от 03 февраля 2020 года N 77). Сомнений в его обоснованности у суда не имеется, поскольку оно дано комиссией врачей, наделенных правом и соответствующим образованием для дачи подобных заключений, заверено надлежащим образом.

При этом суд первой инстанции не усмотрел нарушений порядка проведения обследования осужденного, которые могли бы повлечь недопустимость заключения врачебной комиссии.

С этими выводами суд апелляционной инстанции соглашается и находит несостоятельными доводы осужденного, оспаривающего Заключение по причине несогласия с выводами медицинских специалистов. При этом, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что выводы специалистов основаны на личном осмотре К.О., представленных медицинских документах, проведенных медицинских исследованиях. Сведений о какой-либо заинтересованности врачей, подписавших Заключение по результатам обследования К.О., суду апелляционной инстанции не представлено, в связи с чем, отсутствуют основания ставить под сомнение выводы специалистов.

Из Заключения специальной медицинской комиссии следует, что осужденный К.О. страдает заболеваниями: "***".

Кроме того, у К.О. установлены сопутствующие заболевания, указанные в Заключении.

Таким образом, согласно Заключению, осужденному К.О., страдающему инфекционной болезнью, заключительный диагноз установлен по коду ***.

Исследовав тщательно, объективно и всесторонне все представленные в судебное заседание документы, опросив вызванного в суд специалиста, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необоснованности заявленного осужденным ходатайства, так как согласно подпункту 1 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания - препятствующим отбыванию наказания является "Туберкулез органов дыхания, хроническое течение, излечение которого не может быть достигнуто никакими методами (состоящие на II Б группе диспансерного наблюдения), с развитием дыхательной недостаточности III степени (код по МКБ-10 A15.0 - A15.9)".

Судом первой инстанции был правильно применен вышеуказанный нормативно-правовой акт, что позволило сделать обоснованный вывод о том, что имеющиеся у К.О. заболевания, в том числе и болезнь, квалифицированная по коду "***", - не входят в Перечень болезней, препятствующих отбыванию наказания, и осужденный не может быть представлен к освобождению от отбывания наказания по болезни.

Выводы суда в постановлении обоснованы и мотивированы в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Оснований не соглашаться с такими выводами, вопреки доводам, изложенным осужденным в жалобе и в настоящем судебном заседании, у суда апелляционной инстанции не имеется.

В обжалуемом постановлении правильно отмечено, что по Заключению врачебной комиссии, осужденный К.О. страдает инфекционной болезнью, не нуждается в постоянном уходе и в лечении в специализированном учреждении здравоохранения, по состоянию здоровья может содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях.

Суд апелляционной инстанции также не находит оснований ставить под сомнение изложенные в медицинском Заключении выводы о степени заболевания, которым страдает осужденный К.О.

Как пояснила суду первой инстанции представитель ФКУЗ МСЧ-51 ФСИН России - врач-фтизиатр легочного отделения К.Т., состояние здоровья К.О. удовлетворительное, оно не достигло той степени, которая позволит освободить его в связи с заболеванием.

Установление К.О. в 2016 году инвалидности бессрочно не опровергает и не ставит под сомнение выводы, изложенные в Заключении специальной медицинской комиссии, поскольку наличие/отсутствие у осужденного группы инвалидности не учитывается при рассмотрении вопроса об освобождении осужденного от наказания по болезни, а для установления лицу инвалидности и для освобождения осужденного от отбывания назначенного наказания по болезни установлены различные основания и порядок.

Таким образом, в обжалуемом постановлении сделан обоснованный вывод об отсутствии оснований для освобождения осужденного К.О. от отбывания наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 81 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение обжалуемого постановления, по делу не допущено, в связи с чем апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

постановление Кольского районного суда Мурманской области от 15 июня 2021 года в отношении К.О. оставить без изменения, а его апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, непосредственно в судебную коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

ИВАНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 ноября 2020 г. по делу N 22-2357

Судья: Войкин А.А.

Ивановский областной суд в составе:

председательствующего судьи Мадаминовой Ю.Б.

при секретаре Б.,

с участием

осужденного К.С.АА. (посредством видеоконференц-связи),

адвоката Малинина В.И.,

прокурора Беляева А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного К.С.АБ. на постановление Ивановского районного суда Ивановской области от 30 июля 2020 года, которым осужденному

К.С.АБ., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженцу <адрес>, гражданину РФ,

отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью.

Изучив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав участников судебного заседания,

установил:

Постановлением суда отказано в удовлетворении ходатайства осужденного К.С.АА. об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью.

Мотивы принятого решения подробно изложены в постановлении суда.

В апелляционной жалобе осужденный К.С.АБ., считая постановление незаконным, просит об его изменении и удовлетворении ходатайства.

Указал, что протокол врачебной комиссии N от ДД.ММ.ГГГГ составлен с злоупотреблением правом, превышением должностных полномочий, нарушением действующего законодательства, регламентирующего порядок медицинского освидетельствования, а выводы комиссии являются недопустимыми.

Считает, что суд ошибочно основывался на поддержке позиции ФИО7 представителем ФКУ ИКН УФСИН России по <адрес> ФИО8, возражениях прокурор Угодникова А.М., который немотивированно заявил об отсутствии заболеваний, относящихся к предусмотренному перечню.

Не согласился с позицией представителя ФКУЗМСЧН ФСИН России и выводом суда о необходимости установления степени тяжести течения болезни и выраженности нарушений, отметив, что врачебная комиссия может прийти только к выводу о наличии либо отсутствии заболевания. Указал, что постановление Правительства об утверждении перечня заболеваний также не содержит данных указаний.

Считает, что суд допустил необъективность при оценке доказательств, отдав немотивированное предпочтение прокурору и представителю ФКУЗ МСЧ-37 ФСИН России тем самым нарушив принцип состязательности сторон.

В поданных возражениях прокурор ФИО4 просит постановление суда оставить без изменения, а жалобу осужденного - без удовлетворения.

В заседании суда апелляционной инстанции осужденный К.С.АБ. и участвующий в его интересах адвокат Малинин В.И. доводы апелляционной жалобы поддержали в полном объеме по изложенным в ней основаниям.

Прокурор Беляев А.В. возражал против доводов апелляционной жалобы, полагая, что постановление суда соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения постановления.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

По смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ, при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Принимая решение по ходатайству осужденного К.С.АБ., суд руководствовался протоколом врачебной подкомиссии N ФКУЗ МСЧН ФСИН России N от ДД.ММ.ГГГГ, которое подготовлено, с учетом результатов обследования состояния осужденного в условиях филиала "Больница" ФКУЗ МСЧН ФСИН России, проведенного в ДД.ММ.ГГГГ-ДД.ММ.ГГГГ., а также заключения онколога-колонопроктолога ОБУЗ <данные изъяты> и иных данных об обследовании и консультациях, в том числе за ДД.ММ.ГГГГ, которыми установлено, что имеющиеся у осужденного К.а заболевания не соответствуют тяжести течения и степени функциональных нарушений, предусмотренных перечнем заболеваний, препятствующих отбыванию наказания; в настоящее время состояние здоровья осужденного удовлетворительное, лечение получает. Оснований для предоставления К.а на медицинскую комиссию для освидетельствования медицинской комиссией и решения вопроса о наличии или отсутствии у него заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, в настоящее время не определяется.

Оснований не доверять указанному медицинскому заключению, которое каких-либо противоречий не содержит, у суда первой инстанции не имелось, не имеется таковых оснований и у суда апелляционной инстанции. Сведений об обжаловании К.С.АБ. решения об отказе в направлении на медицинское освидетельствование и о признании его незаконным в материалах дела не имеется.

Доводы осужденного о том, что протокол врачебной комиссии N от ДД.ММ.ГГГГ составлен с злоупотреблением правом, превышением должностных полномочий, необоснованны и объективно ничем не подтверждены.

С учетом установленных обстоятельств, судом сделан верный вывод об отсутствии оснований для освобождения К.С.АБ. от отбывания наказания в связи с болезнью. Выводы суда

должным образом мотивированы, их правильность сомнений не вызывает.

Вопреки доводам осужденного, нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона судом не допущено. Как видно из протокола, судебное разбирательство проходило в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, в том числе, на основе состязательности и равноправия сторон. Заявленные сторонами ходатайства рассмотрены судом в установленном законом порядке и по ним приняты законные и обоснованные решения.

Необоснованны доводы осужденного о том, что суд руководствовался мнением представителя ФКУЗ МСЧ-Н ФСИН России и прокурора, возражавших против удовлетворения ходатайства осужденного, поскольку суд при принятии решения, не связан мнением участников процесса.

Постановление суда отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Согласившись с выводом суда об отсутствии в настоящее время оснований для освобождения осужденного К.а от отбывания наказания в связи с болезнью, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого постановления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд

постановил:

(приговорили иное обжалуемое судебное решение) Постановление Ивановского районного суда Ивановской области от 30 июля 2020 года в отношении осужденного К.С.АБ. - оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного К.С.АБ. - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке гл. 47.1 УПК РФ.

МУРМАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 27 августа 2019 г. N 22-1131/2019

Судья Черногубов В.Н. 22-1131/2019

Мурманский областной суд в составе:

председательствующего судьи Вахрамеева Д.Ф.,

при секретаре судебного заседания Ф.,

с участием: прокурора уголовно-судебного отдела прокуратуры... Донецкого Д.В.,

адвоката Зазнобина М.В.,

а также осужденного М. посредством видеоконференц-связи,

рассмотрел в открытом судебном заседании

апелляционную жалобу осужденного М.

на постановление Кольского районного суда Мурманской области от 3 июля 2019 года, которым:

М., родившемуся __ в..., судимому:

__ Североморским городским судом... по ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (3 преступления), ч. 1 ст. 30 - п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденного __ по отбытию наказания,

отбывающему наказание в ФКУ ИК-*** УФСИН России по... по приговору Мурманского областного суда от 22 ноября 2017 года, которым он осужден по ч. 3 ст. 30 - ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления), ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления), к 18 годам лишения свободы со штрафом 500 000 рублей, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии особого режима (окончание срока наказания - 19 июля 2034 года),

отказано в удовлетворении его ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью.

Изложив содержание обжалуемого постановления, существо апелляционной жалобы осужденного и возражений прокурора, заслушав в судебном заседании объяснение осужденного М. и выступление его адвоката Зазнобина М.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, а также мнение прокурора Донецкого Д.В., полагавшего жалобу оставить без удовлетворения, а судебное решение - без изменения, суд апелляционной инстанции

установил:

Осужденный М., отбывающий наказание в исправительной колонии особого режима - ФКУ ИК-*** УФСИН России по..., обратился по месту отбывания наказания в Кольский районный суд... с ходатайством о его освобождении от наказания в связи с болезнью.

Суд принял указанное выше решение.

В апелляционной жалобе осужденный М., выражает несогласие с постановлением суд, считая его незаконным и необоснованным. Ссылаясь на положения статьи 81 УК РФ, указывает, что суд, установив наличие у него тяжелого заболевания, входящего в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года N 54, необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства об освобождении от наказания. При этом суд не учел, что в течение более года четыре врачебных комиссии зафиксировали отсутствие положительных результатов его лечения, поскольку имеющееся у него заболевание является неизлечимым. Полагает, что выводы суда относительно оказания ему надлежащего лечения в условиях изоляции от

общества являются необоснованными и ничем не подтверждены. Указывая на его способность к самообслуживанию, суд не исследовал данный вопрос, поскольку выводы суда опровергаются индивидуальной программой его реабилитации, как инвалида. Отмечает, что суд также не дал должной оценке его добросовестному отношению к проводимому лечению и наличию у него родственников, которые согласны осуществлять за ним уход, а также тому обстоятельству, что дополнительное наказание в виде штрафа исполнено им в полном объеме. Обращает внимание, что __ заключением невролога установлено ухудшение его состояния здоровья, а __ его обращение о нарушении его прав принято к производству Европейским судом по правам человека. Кроме того, указывает, что суд неправомерно учел мнение прокурора, которое является необоснованным и не дал ему высказаться в опровержение доводов прокурора, не предоставив ему последнего слова и тем самым нарушив его право на защиту.

С учетом изложенного просит постановление суда отменить и освободить его от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного помощник прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях... Л., принимавший участие в суде первой инстанции, считает доводы жалобы осужденного несостоятельными, в связи с чем, просит его жалобу оставить без удовлетворения, а судебное решение - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы осужденного и возражений прокурора, выслушав стороны, суд апелляционной инстанции находит обжалуемое постановление мотивированным, законным и обоснованным.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

По смыслу закона при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, реально препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от __ N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Данные положения закона судом при рассмотрении ходатайства осужденного соблюдены.

Вопреки доводам жалобы осужденного, нарушений уголовно-процессуального закона, судом при этом также не допущено.

Как следует из протокола судебного заседания, последнее проведено в соответствии с требованиями статьи 15 УПК РФ, суд не выступал на стороне обвинения или стороне защиты, при этом создал необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Осужденный участвовал в судебном заседании лично и осуществлял свои права с помощью адвоката.

Доводы жалобы осужденного о нарушении судом его прав в части непредоставления ему возможности выступить с последним словом являются несостоятельными, поскольку проведение прений и предоставление последнего слова осужденному согласно ч. 7 ст. 399 УПК РФ при рассмотрении вопросов в порядке исполнения приговора законом не предусмотрено.

При этом, рассмотрев ходатайство осужденного по существу, с учетом установленных данных о личности М. и наличия у него заболеваний, возможности получения им лечения и самообслуживания в условиях исправительного учреждения и динамики состояния его

здоровья, а также мнения прокурора, возражавшего против удовлетворения ходатайства, суд пришел к выводу об отсутствии в настоящее время достаточных оснований для освобождения осужденного от наказания по болезни.

Суд апелляционной инстанции соглашается с данными выводами, поскольку, вопреки доводам апелляционной жалобы, они соответствуют требованиям закона, а также фактическим обстоятельствам, основаны на исследованных в судебном заседании материалах и с достаточной полнотой мотивированы в постановлении суда.

Так, из материалов, исследованных судом первой инстанции в судебном заседании и обжалуемого постановления следует, что заключением специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного * от __ филиала "Больница *" ФКУЗ МСЧ 10 ФСИН России у осужденного М. установлено наличие заболевания: "****", которое соответствует коду заболевания по МКБ-10: G92 и включено как "****" в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания (пункт 37), утвержденный Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года N 54.

Этим же заключением у осужденного установлены другие сопутствующие заболевания, подробно изложенные в обжалуемом постановлении.

Кроме того, судом установлено наличие у осужденного гарантий социального и бытового устройства в виде предоставленных сведений о наличии у него инвалидности 3 группы, регистрации по месту жительства в... и обязательства брата осужденного - М. по обеспечению надлежащего ухода за осужденным и предоставлению ему необходимого медицинского обеспечения в случае его освобождения от наказания по болезни.

Также судом принято во внимание, что дополнительное наказание в виде штрафа исполнено осужденным в полном объеме, путем обращения взыскания на арестованное и изъятое имущество.

Таким образом, вопреки доводам жалобы, суд в полной мере учел наличие у осужденного заболеваний, возможности ухода за ним его родственниками и исполнение осужденным дополнительного наказания в виде штрафа.

Вместе с тем, как установлено указанным выше заключением специальной медицинской комиссии, имеющееся у М. заболевание и его признаки в виде "****" были диагностированы еще в феврале 2013 года, в период отбывания осужденным наказания по предыдущему приговору, еще до совершения им новых преступлений по последнему приговору.

То есть, наличие у осужденного заболевания, само по себе не препятствует совершению им преступлений и общественную опасность их не уменьшает.

При этом, как обоснованно установлено судом, согласно заключению специальной медицинской комиссии, несмотря на субъективные жалобы М. на ухудшение самочувствия, в течение последних трех месяцев с момента предыдущей госпитализации (в период с __ по __) состояние осужденного без какой-либо динамики, в связи с чем, по мнению медицинской комиссии, прогноз для жизни осужденного благоприятный.

Как пояснила в судебном заседании представитель больницы при исправительном учреждении К., являющаяся членом специальной медицинской комиссии, по результатам полученного осужденным лечения в настоящее время состояние здоровья М. стабильное, отрицательной динамики не наблюдается и способность к самообслуживанию не утрачена, что в полной мере согласуется с характеристикой осужденного, представленной администрацией исправительного учреждения, об отбывании осужденным наказания в обычных условиях.

Установленные обстоятельства в целом не позволили суду сделать вывод о том, что имеющееся у М. заболевание реально препятствует исполнению приговора, и возможности в силу этого освободить осужденного от отбывания наказания, которое назначено в целях его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений.

С данными выводами суд апелляционной инстанции согласен, поскольку наличие тяжелого заболевания, входящего в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию

наказания, само по себе не может служить безусловным основанием для удовлетворения ходатайства осужденного об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания по болезни, без учета иных установленных выше обстоятельств, также имеющих значение для разрешения данного ходатайства по существу.

Доводы осужденного о ненадлежащих, по его мнению, условиях его содержания в исправительном учреждении и оказания ему медицинской помощи, предметом настоящего судебного заседания не являются. При наличии оснований, указанные действия (бездействия) администрации исправительного учреждения могут быть обжалованы в порядке административного судопроизводства.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые могли бы повлечь изменение либо отмену судебного решения, в том числе по доводам апелляционной жалобы осужденном, судом не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

постановление Кольского районного суда Мурманской области от 3 июля 2019 года в отношении осужденного М. оставить без изменения, а его апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий
Д.Ф.ВАХРАМЕЕВ

САРАТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 11 августа 2022 г. N 22-2264/2022

Судья Буленко С.В.

Саратовский областной суд в составе председательствующего судьи судебной коллегии по уголовным делам Бондарчука К.М.,

при помощнике судьи Ш.,

с участием прокурора Нестеровой Е.В.,

осужденного А.,

защитника - адвоката Кулагиной С.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании материал по апелляционной жалобе осужденного А. на постановление Заводского районного суда г. Саратова от 04 мая 2022 года, которым осужденному

А.,

отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от наказания, в связи с иной тяжелой болезнью.

Заслушав выступление осужденного А. и адвоката Кулагиной С.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Нестеровой Е.В., полагавшей постановление законным и обоснованным, суд апелляционной инстанции

установил:

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 13 августа 2020 года А. осужден по ч. 3 ст. 30, п. п. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ (с учетом последующего изменения) к лишению свободы сроком на 10 лет 11 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с иной болезнью.

Постановлением Заводского районного суда г. Саратова от 04 мая 2022 года в удовлетворении ходатайства осужденному было отказано.

В апелляционной жалобе осужденный А. выражает несогласие с постановлением суда. Ссылается на Постановление Правительства РФ от 06 февраля 2004 года N 54. Указывает, что страдает и рядом сопутствующих заболеваний. Обращает внимание, что его состояние здоровья ухудшилось и ухудшается, он нуждается в постоянном постороннем уходе. Считает, что имеются все основания для освобождения его от дальнейшего отбывания наказания. Отмечает, что мнение прокурора в суде первой инстанции было беспочвенно в части того, что в случае его освобождения какой-либо существенной медицинской помощи, влияющей на улучшение его состояния, оказано быть не может. Указывает, что при вынесении своего решения суд оставил без внимания заключение 9 врачей, считающих мое ходатайство подлежащим удовлетворению, и врача Ф., дававшей в судебном заседании суда первой инстанции пояснения. Также ссылается на Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ". Просит постановление суда отменить и освободить его от наказания в связи с болезнью.

Изучив материал, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав участников судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции находит постановление суда законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

По смыслу вышеуказанной нормы закона, при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд в первую очередь оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Данное положение закона предоставляет суду право решать, с обоснованием принятого решения, имеются ли основания для освобождения осужденного от отбывания наказания.

Как следует из материала, заболевание, включенное в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, установленный постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", у А., действительно, имеется.

Однако, разрешая ходатайство осужденного, суд обосновано учел не только данные о наличии заболеваний, но и иные представленные сторонами сведения в совокупности. Так судом обоснованно принято во внимание то, что у А. возникли заболевания вследствие приема наркотических средств с 2001 года, инвалидность 1 группы была установлена с 2012 года бессрочно, то есть задолго до совершения преступлений. Кроме того, медицинскую помощь осужденный получает в необходимом объеме, в случае освобождения А. какой-либо существенной медицинской помощи, влияющей на улучшение его состояния, оказано быть не может.

Так же судом были учтены показания врача Ф, из которых следует, что у А. состояние здоровья стабильное, средней тяжести.

Судом также обоснованно принято во внимание мнение прокурора, не поддержавшего ходатайство, а также сведения о том, что медицинскую помощь осужденный получает в необходимом объеме.

Суд дал надлежащую оценку всем обстоятельствам, имеющим значение для принятия правильного решения по ходатайству осужденного, и привел в постановлении мотивы своего решения.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для того, чтобы давать иную оценку тем фактическим обстоятельствам, которыми суд руководствовался при принятии решения.

Данных, свидетельствующих о необъективности суда первой инстанции при рассмотрении ходатайства осужденного, материал не содержит.

Ходатайство рассмотрено в судебном заседании, проведенном в соответствии с требованиями ст. 399 УПК РФ, что подтверждается, в том числе, протоколом судебного заседания, из которого следует, что участникам процесса были созданы все необходимые условия для реализации своих прав.

Постановление соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Нарушений требований уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение судебного решения, не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

Постановление Заводского районного суда г. Саратова от 04 мая 2022 года в отношении осужденного А. оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в соответствии с требованиями главы 47.1 УПК РФ в течение шести месяцев со дня его оглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии постановления. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении материала судом кассационной инстанции.

Председательствующий судья
К.М.БОНДАРЧУК

РЯЗАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 13 декабря 2021 г. N 22-1160/2021

судья ФИО2

Рязанский областной суд в составе:

председательствующего судьи - Устиновой А.В.,

с участием:

прокурора - Шкробот А.В.,

осужденного - П.,

защитника - адвоката - Кураленко Н.В.,

при секретаре - Л.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе осужденного П. на постановление Скопинского районного суда Рязанской области от 05 октября 2021 года, которым в удовлетворении ходатайства осужденного об освобождении от отбывания наказания в связи с наличием тяжелого заболевания отказано.

Заслушав доклад судьи Устиновой А.В., выступления осужденного П. и его защитника - адвоката Кураленко Н.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Шкробот А.В., полагавшей постановление суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, суд апелляционной инстанции

установил:

Приговором Щелковского городского суда Московской области от 28.08.2018 года П. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Начало срока: 28.08.2018 года

Конец срока: 13.02.2026 года

Осужденный П. обратился в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в связи с наличием у него тяжелого заболевания, препятствующего его дальнейшему отбыванию наказания.

Суд, рассмотрев ходатайство осужденного, отказал в его удовлетворении, постановив обжалуемое решение.

В апелляционной жалобе осужденный П. просит постановление суда отменить и направить дело на новое рассмотрение в ином составе.

Считает постановление не мотивированным и не основанным на требованиях закона, в связи с тем, что указанный в постановлении Скопинского районного суда Рязанской области от 05 октября 2021 года диагноз не совпадает с заключением врачебной комиссии N от ДД.ММ.ГГГГ.

Полагает, что несмотря на отсутствие его диагноза в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства

Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", суд обязан проверить все обстоятельства, имеющие значение при рассмотрении ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

Судом не дана оценка ходатайству о вызове в суд в качестве независимого эксперта специалиста в области медицины по имеющемуся у него диагнозу, не дана оценка динамики изменений его состояния здоровья, не исследована возможность прохождения лечения в медицинском учреждении, а также возможность ухода за ним близкими родственниками.

В постановлении суда не отражены сведения о возможности оказания ему помощи в местах лишения свободы, а также не опрошены специалисты по вопросу возможности его содержания в исправительном учреждении на общих условиях.

На указанную жалобу помощником Рязанского прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ ФИОб принесены возражения, в которых он просит постановление суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы осужденного, выслушав участников процесса, суд приходит к следующему.

Согласно положениям ч. ч. 6, 8 ст. 175 УИК РФ и ч. 2 ст. 81 УК РФ осужденный, заболевший тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания", при решении вопроса об освобождении лица от наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

При рассмотрении ходатайства осужденного по существу судом первой инстанции было установлено, что в соответствии с заключением врачебной комиссии N филиала "Больница" ФКУЗ МСЧ N ФСИН России о наличии или отсутствии у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания, осужденному П. поставлен заключительный диагноз: "<скрыто> от ДД.ММ.ГГГГ. в стадии <скрыто>. Состояние после <скрыто> от ДД.ММ.ГГГГ. Установочное поведение. <скрыто>. Код по МКБ-<скрыто> Не нуждается в постоянном уходе. Не нуждается в лечении в специализированном учреждении. Может содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях. Заключение: у осужденного П. отсутствует заболевание, указанное в Перечне заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ N от ДД.ММ.ГГГГ.

Исследовав представленные в суд медицинские документы, а также указанное заключение врачебной комиссии, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного.

Кроме того, судом обоснованно учтены сведения, предоставленные в судебном заседании, представителя администрации ФКУ ИК-N УФСИН России по Рязанской области ФИО7 о том, что П. за период отбывания наказания с 2019 года зарекомендовал себя с

отрицательной стороны, на данный момент имеет одно не погашенное взыскание.

С учетом вышеизложенного выводы суда первой инстанции об отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения осужденного П. от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью в порядке ст. 81 УК РФ - являются обоснованными и мотивированными, а доводы осужденного основаны на неправильном толковании им норм уголовного закона.

Вопреки доводам осужденного, как следует из протокола судебного заседания его ходатайство о вызове в суд независимого эксперта - врачей было рассмотрено судом в ходе судебного заседания 5 октября 2021 года и по нему принято мотивированное решение.

Нарушений требований УК РФ, УИК РФ и УПК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного, влекущих изменение или отмену решения суда - допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

Постановление Скопинского районного суда г. Рязани от 05 октября 2021 года, которым в удовлетворении ходатайства осужденного П. об освобождении от отбывания наказания в связи с наличием тяжелого заболевания отказано - оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам главы 47.1 УПК РФ в течение 6 месяцев с момента оглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, в тот же срок со дня вручения ему копии апелляционного постановления.

Осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Судья
А.В.УСТИНОВА

САРАТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 августа 2022 г. N 22-2349/2022

Судья Айсанов Р.М.

Саратовский областной суд в составе председательствующего судьи судебной коллегии по уголовным делам Дьяченко О.В.,

при секретаре Е.,

с участием прокурора Степанова С.В.,

осужденного П.,

защитника Глухова Р.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании материал по апелляционной жалобе адвоката Евсеева Д.А. в защиту интересов осужденного П. на постановление Заводского районного суда г. Саратова от 6 июня 2022 года, которым П., <дата> года рождения, уроженцу <адрес>, отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью.

Заслушав выступления осужденного П. и его защитника Глухова Р.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Степанова С.В., полагавшего постановление законным и обоснованным, суд апелляционной инстанции

установил:

Приговором Ленинского районного суда г. Саратова от 11 января 2022 года П. осужден по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденный П. обратился в Заводской районный суд г. Саратова с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в связи с наличием у него тяжелых заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

В удовлетворении ходатайства осужденного судом отказано.

В апелляционной жалобе адвокат Евсеев Д.А. выражает несогласие с постановлением, считает его незаконным, необоснованным. В доводах указывает, что согласно заключению медицинской комиссии у П. установлено наличие заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Утверждает, что в настоящий момент состояние здоровья П. ухудшилось, ему необходимо круглосуточное пребывание в стационаре <данные изъяты> <данные изъяты>, что невозможно в условиях исправительного учреждения. Отмечает, что осужденный П. вину признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, администрацией исправительного учреждения характеризуется положительно, взысканий не имеет. Просит постановление суда отменить, освободить П. от дальнейшего отбывания наказания в связи наличием тяжелого заболевания.

Изучив материал, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав мнения участников процесса, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены постановления суда первой инстанции.

Согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от

отбывания наказания.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года N 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания", при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Рассмотрев ходатайство осужденного П., исследовав представленные материалы, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оснований для освобождения П. от наказания в связи с болезнью не имеется и обоснованно отказал в удовлетворении заявленного ходатайства.

Как следует из представленного материала, заболевания у П. имелись на момент совершения преступлений и согласно приговору учитывались судом при назначении ему наказания.

Исходя из исследованных материалов, П. регулярно обследуется врачами специалистами, в том числе врачом- \langle данные изъяты \rangle , получает постоянное симптоматическое лечение, \langle данные изъяты \rangle .

Состояние здоровья осужденного оценено судом объективно, на основании заключения медицинской комиссии, и с его учетом, а также динамики течения заболеваний, поведения осужденного до осуждения и за время отбытия наказания, его отношения к проводимому лечению, в том числе отказ осужденного от проведения \langle данные изъяты \rangle после обнаружения прогресса заболевания, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований считать, что освобождение П. от наказания существенно улучшит его положение и будет отвечать интересам правосудия, отказав в удовлетворении ходатайства об освобождении осужденного от наказания в связи с тяжелой болезнью.

При таких обстоятельствах, несмотря на наличие у П. заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, выводы суда об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного П. являются правильными.

Кроме того, осужденный П. просит освободить его от наказания по болезни на основании заключения врачебной медицинской комиссии N от \langle дата \rangle . Между тем, ранее, а именно \langle дата \rangle , постановлением Заводского районного суда г. Саратова, которое вступило в законную силу, было отказано в удовлетворении ходатайства П. об освобождении его от наказания по болезни на основании указанного заключения врачебной комиссии, а сведений о проведении нового освидетельствования в связи с ухудшением состояния здоровья осужденного П. материалы дела не содержат.

Оснований для отмены или изменения постановления по доводам апелляционной жалобы не имеется. Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного соответствует требованиям закона, основано на всестороннем исследовании представленных в судебное заседание материалов, данных о личности осужденного П., поэтому является законным и обоснованным.

Постановление суда является законным, мотивированным и соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение постановления, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

Постановление Заводского районного суда г. Саратова от 6 июня 2022 года, которым осужденному П. отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания по болезни оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката Евсеева Д.А. - без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано непосредственно в Первый кассационный суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ. В случае обжалования данного постановления осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий
О.В.ДЬЯЧЕНКО

ПРЕЗИДИУМ АСТРАХАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 17 мая 2016 г. N 44у-34/2016

Судья Мустафина Х.Р.

Президиум Астраханского областного суда в составе:
председательствующего Василенко О.Н.,
членов президиума: Снаткиной Т.Ф., Белякова А.А., Мухамбеталиевой Н.Х., Тагировой А.Ш.,
с участием заместителя прокурора Астраханской области Александрина В.И.,
адвоката Алиева О.Ю.
при ведении протокола судебного заседания секретарем К.,
рассмотрел материал по кассационному представлению заместителя прокурора Астраханской области Безуглого М.А. на постановление Наримановского районного суда Астраханской области от 13 мая 2016 г. в отношении А.

Заслушав доклад судьи областного суда Ферапонтова Н.Н., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационного представления и мотивы передачи кассационного представления для рассмотрения судом кассационной инстанции, заслушав заместителя прокурора Астраханской области Александрина В.И., поддержавшего представление, мнение адвоката Алиева О.Ю.о., просившего оставить постановление без изменения, президиум Астраханского областного суда

установил:

Постановлением Наримановского районного суда Астраханской области от 13 мая 2015 г. удовлетворено ходатайство адвоката Мустафаева Э.А. об освобождении от наказания в связи с болезнью Алиева ФИО16, года рождения, уроженца <адрес> <адрес>, не судимого, осужденного приговором Кировского районного суда г. Астрахани от 7 августа 2012 г. по ч. 4 ст. 159 УК Российской Федерации к 1 году 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке указанное выше судебное решение не обжаловалось.

В кассационном представлении прокурором ставится вопрос об отмене постановления Наримановского районного суда Астраханской области от 13 мая 2015 г. в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, и направлении материала на новое судебное рассмотрение.

В обоснование представления указывается, что выводы суда о наличии у А. заболевания, препятствующего отбыванию наказания, основаны только на пояснениях эксперта ФИО12 Имеющемуся в материале заключению специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного А. об отсутствии у него заболевания, препятствующего отбыванию наказания, судом оценка не дана. Противоречия в пояснениях ФИО17 и данных, содержащихся в заключении медицинской комиссии не устранены. Имеющееся у А. заболевание, возникло до преступления, в совершении которого он признан виновным, тогда как положения ч. 2 ст. 81 УК Российской Федерации регулируют правоотношения, связанные с возникновением иного тяжелого заболевания после совершения преступления, в связи с чем Алиев Д.А.о. не является субъектом указанных правоотношений и не подлежит освобождению от наказания.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационного представления, президиум приходит к выводу об отмене постановления суда и направлении материала на

новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Удовлетворяя ходатайство адвоката Мустафаева Э.А.о. об освобождении А. от отбывания наказания в связи с болезнью, суд указал, что согласно пояснениям эксперта <данные изъяты> ФИО12 у А. имеется заболевание - сахарный диабет 2 типа, тяжелое течение, с потребностью в инсулине 76 единиц в сутки, с склонностью к кетоацидозу, целевым уровнем гликированного гемоглобина менее 6,5%, которое входит в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. N 54. Суд также учел, что А. характеризуется положительно.

Согласно ч. 2 ст. 81 УК Российской Федерации лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

В соответствии с указанной нормой закона основанием для освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью является наличие одного из заболеваний, входящих в утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. N 54 Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, что должно быть подтверждено комиссионным медицинским заключением, которое оценивается в совокупности с поведением осужденного в период отбывания наказания, его отношением к проводимому лечению, соблюдением им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, данными о личности осужденного, наличием или отсутствием у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним, а также мнением представителя администрации исправительного учреждения и прокурора.

В силу ст. 7 УПК Российской Федерации постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Из материала усматривается, что в нем имеется заключение специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного Алиева Д.А.о. об отсутствии у него заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. N 54. Это заключение, подписано, в том числе, врачом-эндокринологом ФИО12 без каких-либо условий. Согласно пояснениям, данным ФИО12 в суде первой инстанции, у А. имеется заболевание, входящее в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Между тем, оценка заключению специальной медицинской комиссии судом в постановлении не дана, противоречия в пояснениях ФИО12 и данных, содержащихся в заключении комиссии, не устранены.

Также в судебном решении отсутствуют суждения о поведении осужденного в период отбывания наказания, его отношении к проводимому лечению, соблюдении им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, данных о личности осужденного, наличии или отсутствии у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним, а также мнении представителя администрации исправительного учреждения и прокурора.

Кроме того, удовлетворяя ходатайство, суд указал, что путем сопоставления выявленного заболевания с нормативными документами, он приходит к выводу о том, что заболевание А. входит в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. N 54, тогда как установление этого обстоятельства в полномочия суда не входит, а отнесено к компетенции специальной медицинской комиссии.

При таких условиях постановление не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным.

Принимая во внимание положения ст. 401.6 УПК Российской Федерации, и учитывая, что

в кассационном представлении прокурора ставится вопрос об ухудшении положения осужденного А. по судебному решению, которое вступило в законную силу менее одного года, президиум областного суда приходит к выводу об отмене постановления суда и направлении материала на новое судебное рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовного закона, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 - 401.15 УПК Российской Федерации, президиум Астраханского областного суда

постановил:

1. Кассационное представление заместителя прокурора Астраханской области Безуглого М.А. удовлетворить.

2. Постановление Наримановского районного суда Астраханской области от 13 мая 2015 г. в отношении Алиева ФИО18 отменить и материал направить на новое судебное рассмотрение в Наримановский районный суд Астраханской области в ином составе суда.

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 июня 2020 г. N 77-933/2020

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Погодина С.Б.,

судей: Ванина В.В., Разуваева А.В.,

с участием:

прокурора кассационного отдела кассационно-надзорного управления Генеральной прокуратуры РФ Ивлиевой Я.А.,

осужденной Р. посредством видеоконференц-связи,

при секретаре С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Р. и ее защитника - адвоката Гаврилова А.В. на приговор Советского районного суда г. Брянска от 2 октября 2019 года и апелляционное определение Брянского областного суда от 24 декабря 2019 года.

По приговору Советского районного суда г. Брянска от 2 октября 2019 года

Р., родившаяся <...> в ***, гражданка РФ,, зарегистрированная и проживающая по адресу: ***, несудимая,

осуждена:

- по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ (за получение взятки от П.Г.В.) с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в сумме 388 200 рублей, с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий, на 3 года;

- по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ (за получение взятки от К.С.С.) с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в сумме 204 700 рублей, с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий, на 3 года;

- по ч. 1 ст. 290 УК РФ (за получение взятки от К.А.А.) к 1 году исправительных работ с удержанием ежемесячно из заработной платы 10% в доход государства, с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий, на 2 года,

на основании ч. ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ с применением ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 500 000 рублей с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или)

административно-хозяйственных полномочий, на 5 лет.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 17 января 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения оставлена без изменения в виде заключения под стражу.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств и по аресту, наложенному на денежные средства Р.

Апелляционным определением Брянского областного суда от 24 декабря 2019 года удовлетворено апелляционное представление, приговор изменен: взыскано с Р. в доход государства 608 900 рублей в счет конфискации денежных средств, полученных ею в результате совершения преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 5 ст. 290, п. "в" ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 290 УК РФ, в остальной части приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденной и ее защитника - без удовлетворения.

Постановлением Советского районного суда г. Брянска от 14 февраля 2020 года внесены изменения в описательно-мотивировочную часть приговора Советского районного суда г. Брянска от 2 октября 2019 года, указано о приведении доказательств по преступлению, предусмотренному п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки от К.С.С.), вместо преступления, предусмотренного п. "в" ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Погодина С.Б., изложившего содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных жалоб осужденной и ее защитника, возражений государственного обвинителя, выступление осужденной Р., поддержавшей доводы жалоб, мнение прокурора Ивлиевой Я.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Р. признана виновной в получении должностным лицом двух взяток в виде денег в крупном размере за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в полномочия должностного лица, а также в получении взятки в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в полномочия должностного лица.

Преступления совершены в период с <...> годы в *** при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденная Р. и ее защитник - адвокат Гаврилов А.В. выражают несогласие с постановленными судебными решениями, считают их незаконными и необоснованными.

Указывают о нарушении срока утверждения прокурором Советского района г. Брянска обвинительного заключения в отношении Р., предусмотренного ст. 221 УПК РФ, а именно спустя 17 дней.

Полагают, что в ходе судебного разбирательства не были установлены событие, время, место совершенных Р. преступлений, ее причастность к ним, а вина в их совершении не доказана.

Обращают внимание на отсутствие по уголовному делу вещественных доказательств, поскольку денежные средства у Р. не изымались.

Ссылаются на недопустимые доказательства, положенные в основу приговора в отношении Р., а именно должностную инструкцию директора Государственного бюджетного

стационарного учреждения социального обслуживания системы социальной защиты населения (ГБСУСОН) "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", которая утверждена приказом управления социальной защиты населения Брянской области N 585 от 27 декабря 2010 года "Об утверждении Устава ГБСУСОН Брянской области "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", в котором не содержится сведений об утверждении должностной инструкции директора.

Отмечают, что в ходе судебного следствия из Департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области был истребован приказ N 585 от 27 декабря 2010 года об утверждении должностной инструкции, в котором допущена техническая ошибка в виде неверно указанной даты и номера, а также приложена копия вышеуказанного приказа и копия приказа N 415-к от 16 декабря 2010 года и, по мнению адвоката, исправленная копия должностной инструкции.

Ссылаются на выписку из ЕГРЮЛ, согласно сведениям которой с 12 января 2011 года Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" стало именоваться Государственным бюджетным стационарным учреждением социального обслуживания населения Брянской области "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", в связи с чем Р. не является субъектом вмененных ей преступлений, поскольку должностной инструкции директора именно ГБСУСОН Брянской области "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" на момент утверждения обвинительного заключения и рассмотрения уголовного дела фактически не существовало.

Указывают на имеющиеся в материалах дела приказы о предоставлении отпуска Р. за 2016 год N 325-от от 27 июля 2016 года, за 2017 год N 187-от от 9 июня 2017 года и за 2018 год N 347-от от 8 августа 2018 года, в связи с чем полагают, что вмененный ей органами предварительного следствия отпускной период не может признаваться допустимым, так как должностные обязанности она не исполняла, в связи с чем не являлась должностным лицом.

Анализируя эпизод получения взятки от К.С.С., ссылаются на показания Р., в которых она пояснила суду, что взятки от него не получала, денежные средства, которые ей были переведены от К.С.С. на банковскую карту, являются возвратом его долга, что подтверждается как показаниями самого К.С.С., так и его супруги К.Е.П. Отмечают, что вышеизложенные обстоятельства относительно алиби Р. не были опровергнуты стороной обвинения, в связи с чем, по мнению защитника, проигнорировав указанный факт, суд выступил на стороне обвинения, чему в суде апелляционной инстанции не было дано оценки.

Указывают, что апелляционное представление подано государственным обвинителем в нарушение сроков, установленных ст. 389.4 УПК РФ, а именно 14 октября 2019 года, тогда как оглашение приговора состоялось 2 октября 2019 года, чему также не было дано оценки судом апелляционной инстанции.

Полагают, что судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда, удовлетворяя апелляционное представление в части взыскания с Р. денежных средств в размере 608 900 рублей в доход государства в счет конфискации денежных средств, нарушила требования уголовно-процессуального законодательства, поскольку имущество, закрепленное в ст. 104.1 УК РФ и подлежащее конфискации, у Р. не изымалось.

Кроме того, обращают внимание, что в ходе предварительного расследования был наложен арест на банковский счет Р., на котором находились денежные средства в размере 7 406 рублей 84 копейки, на что судом апелляционной инстанции не было обращено внимания при взыскании с нее денежных средств в доход государства в счет конфискации имущества.

Просят судебные решения в отношении Р. отменить, производство по данному уголовному делу прекратить.

В возражениях государственный обвинитель Дятлов В.В. указывает, что нарушений

уголовного и уголовно-процессуального законов судами первой и апелляционной инстанций не допущено, действия Р. квалифицированы верно. Считает, что при назначении наказания были учтены характеризующие осужденную данные и имеющиеся смягчающие наказание обстоятельства. Просит оставить состоявшиеся судебные решения без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационной жалобы и возражений прокурора, выслушав мнение участников процесса, судебная коллегия находит приговор и апелляционное определение подлежащими оставлению без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ст. 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд проверяет законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Положенные в основу приговора доказательства были получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. ст. 87 и 88 УПК РФ проверены судом и оценены в приговоре, сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают и каких-либо существенных противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденной Р. в содеянном, не содержат.

При этом суд сослался в обоснование виновности Р. на взаимосвязанные между собой и согласующиеся с другими доказательствами по делу показания свидетеля П.Г.В., являющейся финансовым директором ООО "Карина", пояснившей о том, что по предложению Р. она должна была ежемесячно передавать последние денежные средства в размере 20 000 рублей за обеспечение заключения с ООО "Карина" максимально возможного количества договоров на поставку продуктов питания в ГБСУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" и производства своевременной оплаты по указанным договорам, часть денежных средств передавала лично, переводила на счета ее банковских карт и по просьбе Р. переводила на карту ее подчиненной Р.Т.С.;

показания свидетеля П.Е.Э., являющегося сыном П.Г.В., присутствовавшего при разговоре 25 апреля 2016 года его матери и директора ГБСУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" Р., которые договорились, что П.Г.В. будет ежемесячно передавать ей 20 000 рублей за заключение большого количества договоров на поставку продуктов питания и иного товара для интерната;

показания свидетеля Р.Т.С., являющейся заведующей складом ГБСУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", которая пояснила, что П.Г.В. неоднократно перечисляла ей денежные средства в размере 20 000 рублей, которые она обналичивала и передавала Р., а также были случаи, когда П.Г.В. передавала денежные средства наличными, поясняя при этом, что поставки товаров в интернат осуществляло и ИП Вольпер, представителем которого являлся К.С.С.;

показания свидетелей С.О.И. и Д.Н.К., подтвердивших сотрудничество Р. и финансового директора ООО "Карина" П.Г.В. на поставку продуктов питания и иных товаров для интерната, а также произошедший между ними в 2018 году конфликт, после чего договоры с ООО "Карина" больше не заключались, параллельно поставку товаров в интернат осуществлял ИП Вольпер, представителем которого являлся К.С.С., ставший работать самостоятельно с 2017 года;

показания свидетеля индивидуального предпринимателя В.Л.В., подтвердившего, что с

апреля 2015 года у него торговым представителем работал К.С.С.;

показания свидетелей Л.Е.Ф. и А.И.Ю., являющихся сотрудниками ИП Вольпер и пояснивших, что К.С.С. являлся торговым представителем ИП Вольпер, среди его клиентов значился интернат в г. Трубчевске Брянской области, а также о том, что если торговый представитель договаривался с клиентом о реализации товара по более высокой цене, то разницу за минусом фиксированной ставки с разрешения В.Л.В. можно было получить в кассе;

показания свидетеля индивидуального предпринимателя К.А.А., пояснившего, что за осуществление торговли на территории интерната он должен был перечислять директору данного интерната Р. по 4 000 рублей ежемесячно, всего в период с 5 сентября 2017 года по 16 марта 2017 года он перечислил 16 000 рублей;

протоколы явок с повинной П.Г.В. и Р.Т.С., согласно которым они подтвердили факт передачи Р. денежных средств;

выписки со счетов на имя Р. и Р.Т.С., согласно которым на них поступали денежные средства от П.Г.В. на сумму 139 000 рублей и 143 200 рублей соответственно;

выписки со счетов на имя Р., согласно которым на них поступали денежные средства от К.С.С. на сумму 80 800 рублей и 204 700 рублей соответственно;

выписки со счетов на имя Р. и К.А.А., согласно которым на счет Р. поступали денежные средства от К.А.А. на сумму 16 000 рублей;

заключение эксперта от <...>, согласно которому с расчетного счета интерната на расчетный счет ИП Вольпер за период с декабря 2015 года по август 2017 года перечислено 2 282 721 рубль 02 копейки, за период с января 2016 года по август 2017 года со счета К.С.С. перечислено 204 700 рублей, соотношение в процентном выражении перечисленных ежемесячно денежных средств варьируется от 7,3 до 10,8%.

Оснований для оговора Р., а также какой-либо заинтересованности в исходе дела со стороны указанных лиц установлено не было, в связи с чем суд обоснованно положил их показания в основу приговора.

Кроме того, суд мотивировал, почему отдает предпочтение данным доказательствам и отвергает показания осужденной Р., отрицавшей свою вину в совершении инкриминированных преступлений.

Действия Р. получили надлежащую юридическую оценку и правильно квалифицированы по п. "в" ч. 5 ст. 290, п. "в" ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Доводы кассационных жалоб осужденной Р. и ее адвоката Гаврилова А.В. о том, что она не является субъектом вышеуказанных преступлений, поскольку не была наделена соответствующими должностными полномочиями, являются несостоятельными.

Из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств дела усматривается, что Р., являясь директором ГБСУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", то есть должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, действуя умышленно, совершала незаконные действия в пользу взяткодателя, а именно: преимущественно заключала договоры поставки продуктов питания и иных товаров с ООО "Карина", за что получила в период с <...> года денежное вознаграждение на общую сумму 388 200 рублей, в том числе через посредника Р.Т.С.; в период с <...> по <...>, договорившись с торговым представителем ИП Вольпер К.С.С. о получении с него взятки за заключение с ИП Вольпер договоров поставки продуктов питания и иных товаров для нужд интерната и своевременную оплату по заключенным договорам, получила взятку на общую сумму 204 700 рублей; а также получила от К.А.А. за период с <...> по <...> взятку в размере 16 000 рублей за осуществление торговли на территории интерната,

директором которого она являлась.

Р. была назначена приказом и.о. начальника управления социальной защиты населения Брянской области N 200-к от 19 октября 2006 года на должность директора Государственного стационарного учреждения социального обслуживания системы социальной защиты населения (ГСУСОССЗН) "Трубчевский детский дом-интернат для умственно отсталых детей", который в связи с перепрофилированием приказом начальника управления социальной защиты населения Брянской области N 449 от 9 декабря 2010 года получил наименование ГБУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", а Р. приказом начальника управления социальной защиты населения Брянской области N 415-к от 16 декабря 2010 года была переназначена на должность директора вновь образованного учреждения, в последующем дополнительным соглашением N 182 от 12 ноября 2011 года к трудовому договору Р. было изменено наименование занимаемой ею должности.

Довод стороны защиты об отсутствии в приказе о назначении Р. на должность директора ГБУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" сведений об утверждении должностной инструкции, является несостоятельным.

Из материалов дела следует, что приказом управления социальной защиты населения Брянской области от 27 декабря 2010 года N 585 утверждена должностная инструкция Р., согласно положениям которой она руководит финансово-хозяйственной деятельностью ГБУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", несет ответственность за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективность использования имущества, обеспечивает целевое использование средств, предоставляемых учреждению из областного бюджета, внебюджетных фондов, обеспечивает исполнение договорных обязательств по выполнению работ, оказанию услуг и денежных обязательств, что также подтверждается положениями Устава ГБУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска", утвержденного директором Департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области с согласия начальника Управления имущественных отношений Брянской области, связи с чем инкриминированные ей преступления Р. совершила, являясь должностным лицом.

Нахождение Р. в отпуске за <...> годы не влияет на квалификацию содеянного, так как она от занимаемой должности не освобождалась, ее полномочия как директора ГБУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" не прекращались.

Доводы защитника и осужденной, ссылающихся на недопустимость перечисленных в кассационных жалобах правоустанавливающих и уполномочивающих документов, являются необоснованными, поскольку в приговоре суд указал на должностную инструкцию директора ГБУСОН "Психоневрологический интернат г. Трубчевска" как на иной документ, подтверждающий должностные полномочия Р., и привел ее в качестве юридически значимого обстоятельства, обуславливающего квалификацию содеянного как должностного преступления.

Версия стороны защиты о том, что переведенные Р. денежные средства от К.С.С. она получала в счет погашения его долга, проверялась судом первой инстанции, обоснованно отвергнута, поскольку в судебное заседание документов, подтверждающих факт наличия долговых обязательств К.С.С. перед Р., представлено не было.

Доводы осужденной Р. и ее защитника - адвоката Гаврилова А.В. о нарушении сроков утверждения обвинительного заключения по обвинению Р., предусмотренных ст. 221 УПК РФ, являются надуманными.

Согласно материалам дела обвинительное заключение по обвинению Р. составлено в Советском межрайонном следственном отделе г. Брянска СУ СК России по Брянской области 30 июня 2019 года и направлено вместе с уголовным делом прокурору Советского района г. Брянска, которое утверждено в соответствии требованиями ст. 221 УПК РФ 10 июля 2019 года, то есть в течение 10 суток.

Процессуальных нарушений при производстве предварительного расследования, в том числе при проведении следственных действий с участием осужденной Р., а также данных, указывающих на неполноту судебного следствия, судебной коллегией не установлено.

Апелляционное представление государственного обвинителя Дятлова В.В. на приговор Советского районного суда г. Брянска от 2 октября 2019 года принесено в срок, предусмотренный ст. 389.4 УПК РФ.

Доводы осужденной Р. и ее защитника - адвоката Гаврилова А.В. о том, что судом апелляционной инстанции в нарушение уголовно-процессуального законодательства частично удовлетворено апелляционное представление государственного обвинителя Дятлова В.В. и взысканы с Р. денежные средства в размере 608 900 рублей в доход государства в счет конфискации денежных средств, поскольку имущество, закрепленное в ст. 104.1 УК РФ и подлежащее конфискации, у Р. не изымалось, судебная коллегия также находит несостоятельными.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества - это принудительное безвозмездное изъятие имущества, полученного преступным путем, и обращение его в собственность государства на основании обвинительного приговора.

Вопреки доводам жалобы, изъятие имущества не являлось обязательным при разрешения вопроса о конфискации денежных средств, полученных Р. в результате совершенных преступлений.

Из материалов уголовного дела следует, что судами первой и второй инстанции были обеспечены условия для реализации процессуальных прав участников процесса на судебной стадии производства по делу, каких-либо ограничений прав стороны защиты при предоставлении и исследовании доказательств по делу не допущено.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года N 19 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Каких-либо новых обстоятельств, могущих повлиять на исход уголовного дела, но не установленных или в недостаточной степени учтенных судом первой инстанции, в кассационной жалобе не приведено.

В связи с изложенным у судебной коллегии не имеется оснований для переоценки доказательств и принятия иного решения.

Фактические обстоятельства совершенных Р. преступлений установлены на основании исследованных доказательств, которые признаны допустимыми, использованы судом для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Данных, свидетельствующих о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, не установлено.

Несогласие осужденной Р. и ее защитника - адвоката Гаврилова А.В. с оценкой доказательств, данной судом, не является основанием для отмены вынесенного приговора, который соответствует требованиям ст. ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, содержит анализ и оценку всех исследованных доказательств.

Наказание Р. назначено с применением правил ст. 64 УК РФ ниже низшего предела санкции статей уголовного закона, по которым она осуждена, с учетом характера и степени

общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, всех имеющих по делу смягчающих наказание обстоятельств и отсутствия отягчающих.

Назначенное осужденной наказание соответствует требованиям ст. ст. 6, 43, 60, ч. 1 ст. 62 УК РФ, является справедливым.

В приговоре учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств явка с повинной, добровольное сообщение о совершенном преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Кроме того, суд обоснованно признал совокупность смягчающих наказание обстоятельств исключительной, применив к Р. положения ст. 64 УК РФ и назначив ей наказание за преступления, предусмотренные п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ, ниже низшего предела, предусмотренного санкцией указанных статей.

Судом при назначении наказания обоснованно не применены правила ст. 73 УК РФ, поскольку признано невозможным исправление Р. без изоляции от общества с учетом данных о ее личности и степени общественной опасности совершенных преступлений, а также указано на отсутствие оснований для изменения категории преступления с учетом положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Вывод суда о назначении Р. дополнительных наказаний в виде штрафа и лишения права занимать должности в государственных и муниципальных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий, судом мотивирован.

При определении вида исправительного учреждения суд назначил отбывание наказания в исправительной колонии общего режима в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил в полном объеме доводы апелляционного представления государственного обвинителя Дятлова В.В., апелляционных жалоб (основной и дополнительной) осужденной и ее защитника, указав мотивы принятого решения о законности и обоснованности приговора, внося в него необходимые изменения в части конфискации имущества, добытого преступным путем.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Не соглашаться с выводами судов первой и апелляционной инстанций оснований не имеется.

Поскольку существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела, искажающих суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, по уголовному делу в отношении Р. не допущено, оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Советского районного суда г. Брянска от 2 октября 2019 года и апелляционное определение Брянского областного суда от 24 декабря 2019 года в отношении Р. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной и ее защитника - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 12 марта 2020 г. N 22-371/2020

Судья Тихомирова А.Ю.

Верховный Суд Республики Коми в составе:

председательствующего судьи Пешакова Д.В.

судей Аксеновой Л.А. и Станкова Е.Г.

при секретаре судебного заседания Д.

с участием прокурора Овериной С.Г.

осужденной М.Л.Ю. и защитника Кольцова А.И.

осужденной К. и защитников Коршака В.Г., Саламатина О.В.

осужденного Б.З.ВА. и защитника Рзаева А.К.о.

осужденной Ф. и защитника Бадич Е.Е.

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденной М.Л.А. и ее защитника Кольцова А.И., защитников Саламатина О.В. и Коршака В.Г. в интересах осужденной К., осужденного Б.З.ВА. и его защитника Рзаева А.К.о., защитника Бадич Е.Е. в интересах осужденной Ф. на приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от <Дата обезличена>, которым

М.Л.А., родившаяся..., ранее несудимая,

осуждена по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 N 324-ФЗ), с применением ст. 64 УК РФ, к 2 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 N 324-ФЗ) к 1 году лишения свободы, по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 6 ст. 290 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в размере 7 065 341, 98 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, М.Л.А. назначено окончательное наказание в виде 5 лет лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в размере 7 065 341, 98 руб.

Отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в исправительной колонии общего режима.

На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Мера пресечения в отношении М.Л.А. изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, осужденная взята под стражу в зале суда.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок лишения свободы зачтено время нахождения М.Л.А. под домашним арестом с 29 августа 2017 года по 31 июля 2018 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, а также время ее содержания под стражей с 02 декабря

2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.2 УК РФ М.Л.А. взысканы в доход государства денежные средства в размере 467 673, 86 руб. в счет конфискации денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 5 ст. 290 УК РФ.

К., родившаяся..., ранее не судимая,

осуждена по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 291 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в размере 7 065 341, 98 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, К. назначено окончательное наказание в виде 9 лет лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть 7 065 341 рубль 98 копеек.

Отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в исправительной колонии общего режима.

На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Мера пресечения в отношении К. изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, осужденная взята под стражу в зале суда.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок лишения свободы зачтено время нахождения К. под домашним арестом с 17 августа 2017 года по 21 ноября 2018 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, а также время ее содержания под стражей с 14 августа 2017 года по 16 августа 2017 года и с 02 декабря 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

Б.З.ВА., родившийся..., ранее не судимый,

осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть 7 065 341 рубль 98 копеек.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, Б.З.ВА. назначено окончательное наказание в виде 8 лет лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть 7 065 341 рубль 98 копеек.

Отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Мера пресечения в отношении Б.З.ВА. изменить с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, осужденный взят под стражу в зале суда.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок лишения свободы зачтено время нахождения Б.З.ВА. под домашним арестом с 19 августа 2017 года по 13 ноября 2018 года из расчета один день нахождения под домашним

арестом за один день лишения свободы, а также время его содержания под стражей с 14 августа 2017 года по 18 августа 2017 года и со 02 декабря 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

Ф., родившаяся..., ранее не судимая;

осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено Ф. окончательное наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в отношении Ф. изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, осужденная взята под стражу в зале суда.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок лишения свободы зачтено время содержания Ф. под стражей с 02 декабря 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы.

Удовлетворен гражданский иск прокурора г. Ухты, взыскано в солидарном порядке с М.Л.А., К., Б.З.ВА., Ф. в пользу ГБУ РК "... " в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, 8 170 899, 78 руб.

В удовлетворении заявления прокурора г. Ухты о взыскании в пользу Российской Федерации процессуальных издержек с М.Л.А. в размере 1 764 рублей, с К. в размере 1 764 рублей, Б.З.ВА. в размере 1 764 рублей, отказано.

До исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и конфискации сохранен арест, наложенный постановлением Ухтинского городского суда Республики Коми от 01.11.2017 на недвижимое имущество М.Л.А. и К.

До исполнения приговора в части гражданского иска и взыскания штрафа сохранен арест, наложенный постановлением Ухтинского городского суда Республики Коми от 21.11.2017 на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах, открытых на имя К.

До исполнения приговора в части гражданского иска и взыскания штрафа сохранен арест, наложенный постановлением Ухтинского городского суда Республики Коми от 21.11.2017 на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах, открытых на имя Б.З.ВА.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Аксеновой Л.А., выступления осужденной М.Л.Ю. и ее защитника Кольцова А.И., осужденной К. и ее защитников Коршака В.Г., Саламатина О.В., осужденного Б.З.ВА. и его защитника Рзаева А.К.о., осужденной Ф. и ее защитника Бадич Е.Е., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Овериной С.Г., не согласившейся с доводами жалоб стороны защиты, просившей приговор оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

установил:

Согласно приговору:

- М.Л.А. и К. признаны виновными в растрате, т.е. хищении чужого имущества, веренного виновному, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием

своего служебного положения, в особо крупном размере, Ф. и Б.З.ВА. - в пособничестве в растрате, т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному, путем предоставления информации, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере;

- М.Л.А., будучи должностным лицом, получила через посредника взятку в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в особо крупном размере, К. дала взятку должностному лицу через посредника в особо крупном размере, Б.З.ВА. и Ф. совершили посредничество во взятничестве;

- М.Л.А. являясь должностным лицом, получила лично взятку в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в крупном размере; а также получила лично взятку в виде иного имущества и незаконного оказания ей услуг имущественного характера, за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в значительном размере.

Преступления совершены в г. Ухте Республики Коми при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании М.Л.А., К., Б.З.ВА., Ф. вину по предъявленному обвинению не признали. М. и К. заявили, что друг с другом не знакомы, и никогда не контактировали. Б.З.ВА. сообщил, что общался с К., но по иному вопросу, не связанному с деятельностью "...". Ф. от дачи показаний отказалась.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденная М.Л.А. выражает несогласие с судебным решением, просит его отменить.

Пишет о несправедливости наказания, назначенного с нарушением положений ст. 43 и 60 УК РФ, полагает, что суд вынес приговор без учета ее заслуг перед обществом и государством, многочисленных наград, пенсионного возраста, наличия ряда заболеваний.

Оспаривает свою причастность к инкриминируемым деяниям, указывает о том, что доказательств ее виновности материалы дела не содержат, не установлены место, время способ получения ею взятки, с К. она познакомилась только в ходе предварительного следствия, доказательств ее общения с последней не имеется, расходование денежных средств происходило под строгим контролем Министерства финансов РК и Министерства по социальному развитию РК, что исключает возможность хищения.

Выдвигает версию о причастности к похищенным денежным средствам свидетеля ФИО 10, которая была осуждена за мошеннические действия в отношении К., а также о возможности получении взятки иными лицами из числа сотрудников "...".

Ссылается на показания свидетелей, дает им собственную оценку. Отмечает, что показания свидетелей, данные в ходе предварительного следствия, не подтвержденные в ходе судебного разбирательства, являются недостоверными.

Пишет, что показания свидетеля ФИО 11 не подтверждены другими доказательствами, он не был привлечен к уголовной ответственности за дачу взятки, следовательно, его показания являются ложными, и не могут быть положены в основу приговора.

Оспаривает сведения об открытии банковских счетов в Пермском крае и Удмуртской республике, считает, что сделанные на основании этого выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам, деньги на ее счета поступали только из Министерства труда, занятости и социальной защиты РК, Пенсионного фонда, "...", чему суд не дал надлежащей оценки.

Адвокат Кольцов А.И. в интересах М.Л.А. просит отменить состоявшееся судебное решение, вынести оправдательный приговор.

Анализирует показания свидетелей, и находит, что выводы суда о совершении М. преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 5 ст. 290, ч. 2 ст. 290 УК РФ основаны только на противоречивых показаниях свидетеля ФИО 11, которые не подтверждены иными доказательствами. Полагает, что в этой связи все неустранимые противоречия в силу положений ст. 14 УПК РФ, должны толковаться в пользу осужденной.

По эпизоду получения взятки от К., а также хищения имущества полагает, что вина М. также не доказана. Пишет, что М. и К. познакомились только в ходе предварительного расследования, в связи с чем, вывод о том, что они совершили преступление по предварительному сговору группой лиц является необоснованным, доказательства того, что они общались в инкриминируемый период в уголовном деле отсутствуют, также как и отсутствуют доказательства того, что "..." приобретал товар у К. по завышенной цене, поскольку работники бухгалтерии и экономического отдела какие-либо замечания в этой части не высказывали. Отмечает, что следствием не установлено ни одного факта получения денежных средств М. от К. с посредничеством Б.З.ВА., выводы суда в этой части носят предположительный характер и сводятся только к наличию большого количества открытых банковских счетов у осужденной.

Адвокат Саламатин О.В. в интересах К., в апелляционной жалобе и дополнении к ней выражает несогласие с приговором, просит его отменить в связи с несоответствием выводов суда, в нем изложенных, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона. Пишет, что факт хищения денежных средств не установлен, судебное решение постановлено на недопустимых доказательствах, деяние неправильно квалифицировано по ст. ст. 160 и 290 УК РФ как идеальная совокупность преступлений. Судом не приняты во внимание и не получили оценку доказательства, представленные стороной защиты, в том числе показания специалиста в области программного продукта "1С" ФИО 12 Суд не дал анализ и не сверил данные "1С" с первичными бухгалтерскими документами ИП К. Дает юридический анализ хищению путем растраты, и приходит к выводу, что способ хищения, указанный в приговоре - "путем завышения рыночных цен", не установлен законом, данный термин не используется в юридической практике. Судом не приведен в приговоре нормативный документ, устанавливающий рыночную цену товара, поставляемого К. для "...", поэтому вывод суда в этой части является необоснованным.

Адвокат Коршак В.Г. в интересах К. просит отменить приговор по основаниям, предусмотренным ст. 389.15, 389.16 УПК РФ. Считает, что вина К. в совершении преступлений не доказана, государственным обвинителем не дана оценка доказательствам, представленным стороной защиты. Пишет, что приговор основан на недопустимых доказательствах. Ссылаясь на показания представителя потерпевшего ФИОН 1, отмечает, что данные о потерпевшей стороне установлены только на заключительном этапе предварительного следствия, не установлено в чем заключается вред имуществу и деловой репутации юридического лица. Излагает показания свидетеля ФИО 10, и приходит к выводу об их противоречивости, и не согласованности с другими доказательствами, дачи с целью оговора К. из неприязненных отношений. Излагает показания ряда свидетелей, и приходит к выводу, что они не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу: показания свидетеля ФИО 13, ФИО 14, ФИО 15, ФИО 16 не содержат информации, которая бы изобличала осужденных в совершении инкриминируемых деяний, показания свидетеля ФИО 17 основаны на субъективной оценке деятельности М. как руководителя, показания свидетеля ФИО 18 и ФИО 19 носят противоречивый характер, их показания в ходе предварительного следствия добыты с нарушением уголовно-процессуального закона, информация, содержащаяся в протоколах допроса, была следователем искажена.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Б.З.ВА. просит отменить приговор. Считает, что судебное решение постановлено на противоречивых показаниях свидетелей, в частности ФИО 20, не подтвержденных в ходе судебного разбирательства,

данных под давлением оперативных сотрудников. Ссылаясь на показания ФИО 21 и ФИО 22, пишет, что не участвовал в формировании цен на товары, поставляемые "...", видеозапись разговора с ФИО 23 от 14.08.2017, также не свидетельствует об этом. Просит не доверять показаниям К., в которых она изобличает его в совершении преступления, поскольку они не соответствуют действительности. Оспаривает результаты заключения специалиста от 26.03.2018. Отмечает, что в ходе следствия не установлены размер взятки, время, место, способ передачи денег М., что свидетельствует об отсутствии доказательств его виновности в совершении преступлений, наличие на банковских счетах М. денежных средств не может свидетельствовать о ее виновности. Считает, что выводы суда о его причастности к передаче взятки М. противоречат представленным доказательствам.

Адвокат Рзаев А.К.о. в интересах Б.З.ВА. в апелляционной жалобе и дополнении к ней выражает несогласие с приговором, в связи с незаконностью, необоснованностью, несправедливостью. Дает собственную оценку показаниям подсудимых, представителя потерпевшего, свидетелей и материалам ОРД, и приходит к выводу об отсутствии доказательств того, что полученные Б.З.ВА. денежные средства в кассе ИП К. предназначались в качестве взятки для М., контакты между К. и М. не были зафиксированы, как и не были зафиксированы факты передачи М. денежных средств. Полагает, что по делу должны быть признаны потерпевшими лица, находящиеся на попечении "...", и в отношении каждого из них должен быть установлен ущерб. Пишет, что приговор вынесен на предположениях и догадках, а также на показаниях свидетелей, которые не могли назвать источник своей осведомленности, и приходит к выводу, что как постановленный с нарушением закона подлежит отмене.

Адвокат Бадич Е.Е. в интересах Ф. в апелляционной жалобе и дополнении к ней не соглашается с судебным решением, просит его отменить по основаниям, предусмотренным ст. 389.15, 389.16 УПК РФ. Ссылаясь на ст. 17 УК РФ пишет об отсутствии правовых оснований для квалификации действий Ф. по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ как идеальная совокупность преступлений. Полагает, что судом не установлен размер похищенных денежных средств, к которым причастны Ф. и Б.З.ВА., не установлен размер взятки, переданный от К. М., а, следовательно, размер взятки, в передаче которой участвовала в качестве посредника Ф. Считает, что об отсутствии составов преступлений свидетельствуют следующие обстоятельства: оплата за поставленный товар полностью поступила в распоряжение К., следовательно отсутствует признак безвозмездности в действиях остальных осужденных; товар К. был поставлен в адрес "..." в полном объеме. Анализируя законодательство, регулирующее ценообразование при сделках между хозяйствующими субъектами, приходит к выводу, что при заключении договоров поставки ИП К. и "..." соблюдали положения ст. 424, 485 ГК РФ, ст. 40 Налогового Кодекса РФ, ст. 8 ФЗ от 28.12.2009 N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", Постановлением Правительства РФ от 15.07.2010 N 530 "Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения". Полагает, что сторона обвинения не представила доказательств нарушения осужденными законодательства, определявшего порядок закупки товаров для нужд "...", представитель потерпевшего ФИОН 1 также конкретные нарушения не назвала. Автор жалобы, сославшись на показания представителя потерпевшего, считает, что ущерб по делу не был установлен, доказательства того, в том числе соответствующие акты инвентаризации, проводимые в случаях выявления хищения в соответствии с п. 27 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ (утв. Приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н), отсутствуют. Ссылается на отсутствие каких-либо объективных данных, свидетельствующих о получении взятки М., а, следовательно, о причастности Ф. к посредничеству во взяточничестве, например: результаты ОРМ, сопровождающиеся видео-, аудиозаписями, прослушивание телефонных и иных переговоров, показания прямых свидетелей принятия должностным лицом ценностей, посредников в их передаче и т.п.; наличие у виновного денежных средств (предполагаемого предмета взятки), а также данные о произведенных материальных затратах, превышающих доходы виновного лица. Полагает, что

ОРМ, проведенное 14.08.2017, является результатом психологического воздействия на Ф., оперативные сотрудники склонили ее к совершению определенного действия, подстрекали к совершению преступления, поэтому результаты ОРМ, стенограмма от 15.12.2017 не могли быть использованы в качестве доказательства. Пишет, что суд не дал оценки показаниям специалиста ФЮ 12 о том, что бухгалтерская программа "1С" при отсутствии электронной подписи и документального подтверждения не имеет юридического или доказательственного значения. Анализирует заключение специалиста от 11.01.2018, и указывает о том, что оно не содержит сведений о сверке данных из "1С" с документами первичного бухгалтерского учета как ИП К., так и "...". Считает необоснованным вывод суда о совершении хищения путем завышения рыночных цен при отсутствии анализа этих цен в инкриминируемый период.

В письменных возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Радостин П.С. указывает на несостоятельность доводов стороны защиты, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав стороны, обсудив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Судом с достаточной полнотой были установлены и исследованы обстоятельства уголовного дела, обоснованно приняты во внимание и правильно положены в основу обвинительного приговора доказательства, исследованные в судебном заседании.

Так, из первоначальных показаний К. от 16.08.2017 следует, что одним из контрагентов ИП К. был "...", с которым заключались договоры на прямую поставку продуктов питания. В один из дней к ней обратился водитель интерната по имени Зураб, который сообщил, что в дальнейшем они будут работать по иной схеме, в частности интернату больше не нужны скидки, если К. хочет с ними работать, то поставка продуктов будет осуществляться по цене, которую назовет Зураб, после этого учреждение будет перечислять деньги за поставленные продукты, разница между розничной стоимостью продукта и стоимостью, которая будет озвучена Зурабом, она должна будет передать последнему. Она понимала, что Зураб является всего лишь водителем, следовательно, он озвучил слова директора интерната М., мужчина сообщил, что деньги предназначены не только ему, кроме того она знала, что закупочная деятельность интерната относится к компетенции руководителя. Не желая терять выгодного покупателя, она согласилась на эти условия, при этом сообщила, что из этой суммы 12% она будет оставлять себе. Зураб несколько раз в месяц приезжал в офис, привозил заявки, забирал денежные средства, предназначенные для директора интерната, у нее или Ф., которая также работала с интернатом, в том числе передавала Зурабу деньги, оформляла бухгалтерские документы.

Из показаний К., данных в качестве обвиняемой 17.08.2017, следует, что вину в даче взятки в особо крупном размере директору ГБУ РК "..." М. признает в полном объеме, в частности она передала через Б.З.ВА. Зураба не менее 2 900 000 руб. за дальнейшее сотрудничество и заключение договоров поставки продуктов питания. Ранее данные показания, изложенные в явке с повинной, и при допросе в качестве подозреваемой, подтвердила полностью.

Судом обоснованно положены перечисленные доказательства в основу приговора, поскольку получены они с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Явка с повинной была дана в присутствии защитника, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, а также иных, предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ требований. Показания в качестве подозреваемой и обвиняемой также даны в присутствии защитника, после разъяснения процессуальных прав, предусмотренных 46, 47 УПК РФ, К. была предупреждена, что ее показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от этих показаний. Допрос К. в качестве подозреваемой проведен с соблюдением ч. 3 ст. 164 УПК РФ, допускающей производство следственного действия в ночное время в случаях, не терпящих отлагательства. Материалы дела содержат заявления К. (т. 3 л.д. 1,2) в которых она просит следователя допросить ее в качестве подозреваемой по известным ей фактам, дать явку с повинной, а также выразила

согласие на производство следственного действия в ночное время с 15 на 16 августа 2017 года, при этом оба заявления написаны в присутствии защитника. Доводы адвокатов о ненадлежащей защите со стороны адвоката Чупрова О.В., представлявшего интересы К. на начальной стадии следствия, являются необидительными, противоречащими материалам дела. К. было подано заявление о том, что ее интересы будет представлять адвокат Чупров О.В., с которым она заключила соглашение (т. 2 л.д. 245, 246). Какие-либо данные о том, что адвокат действовал не в интересах своей подзащитной, его позиция противоречила позиции К., отсутствуют.

Доводы защиты о наличии оснований для исключения вышеуказанных показаний и явки с повинной из числа доказательств, как полученных в нарушении закона, в результате оказания давления со стороны оперативных сотрудников, в условиях бесчеловечного и жестокого обращения, судом проверены и признаны несостоятельными по мотивам, изложенным в приговоре.

Допрошенный в качестве свидетеля ФИО 24, управлявший транспортным средством, в котором К. была доставлена из г. Санкт-Петербурга в г. Ухту, каких-либо сведений, свидетельствующих о грубом обращении к осужденной, унижающем ее достоинство, использовании в отношении нее недозволённых методов ведения расследования, не сообщил.

Показания К. подтверждаются и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании:

- показаниями Ф., данные в качестве подозреваемой, в которых она сообщает о появлении в помещении офиса ИП К. Б.З.ВА., который представлял интересы ГБУ РК "...". Он сам указывал цены продуктов, которые закупал интернат, при этом эти цены могли быть и выше розничных. К. просила в свое отсутствие ее (Ф.) выполнять указания Б.З.ВА. Для того, чтобы списать выбранные им на сумму бонусов продукты питания в программе использовалось вымышленное название "Ревизия "...". Со слов К. она знала, что 12% от разницы в стоимости продуктов питания, указанных Б.З.ВА. и розничной их стоимостью, та оставляла себе;

- показаниями свидетеля ФИО 10, согласно которым она работала главным бухгалтером у ИП К., правой рукой предпринимателя была Ф. Последняя вела работу с ГБУ РК "...". У предпринимателя велась двойная бухгалтерия, в которой фиксировались бонусы и откаты, предоставленные покупателям за выбор ИП К. как поставщика продуктов питания. Именно такая работа велась с "...", представителем которой приходил Бегоизде. Его К. считала важным клиентом, и контактировала с ним либо сама она, либо Ф. Часть сумм от продаж выплачивалась Б.З.ВА. из кассы на основании расходных ордеров, на которых указывалось основание платежа: "Бонус Зураб", "Зураб", "... и прочие. Под такими же названиями эти выплаты отражались в программе "1С-управление торговлей". Для того, чтобы выплачивать Б.З.ВА. эти бонусы, К. реализовывала продукты питания в ГБУ по завышенным ценам, примерно на 20% выше той, по которой К. реализовывала продукты другим клиентам. Б.З.ВА. контролировал поставки продуктов в интернат, а также стоимость продуктов. Были случаи, когда товар фактически не поставлялся, а оплата за него поступала.

Оснований не доверять показания Ф. и ФИО 10 судебная коллегия не усматривает, обе они непосредственно занимались бухгалтерией предпринимателя. Ф. в судебном заседании достоверность своих показаний, данных в качестве подозреваемой, полученных с соблюдением уголовно-процессуального закона, подтвердила. ФИО 10 последовательно изобличала К. и Ф. в совершении противоправных действий. Доводы стороны защиты о ложности показаний бывшего главного бухгалтера на том основании, что та была осуждена за хищение денежных средств у ИП К., и оговорила последнюю, противоречат материалам дела. Показания ФИО 10 не имеют противоречий, согласуются с первоначальными показаниями Ф. и К., показаниями других сотрудников ИП, бухгалтерскими документами и иными письменными доказательствами.

Так, из показаний свидетелей ФИО 25, ФИО 16, ФИО 20, ФИО 26, ФИО 21, ФИО 27, ФИО 28, ФИО 22, ФИО 29, ФИО 19, работавших у ИП К. следует, что одним их покупателем

продуктов питания у К. был ГБУ РК "...", работу с интернатом курировала Ф., которая была правой рукой К., она же оформляла поступающие от него заявки. Водитель интерната Б.З.ВА. часто приходил в офис К. "..." приобретало у них продукты питания по цене намного выше, чем другие контрагенты, разница составляла до 100%, а то и выше. Б.З.ВА. регулярно, по несколько раз в месяц, выдавались денежные средства из кассы. Свидетели понимали, что это так называемые откаты, которые выплачивались за выбор ИП К. как поставщика продуктов, при чем не только интернатом, но и другим контрагентом.

Как следует из протокола осмотра с участием ФИО 10 диска с данными бухгалтерской программы "1С:Предприятие", изъятой в офисе К., с 08.02.2012 до 27.02.2017 ИП К. выдано наличными денежными средствами Б.З.ВА. 7 002 656,78 руб., также имеется информация о выплате бонусов и иным лицам; за период с 01.01.2012 по 14.08.2017 в адрес ГБУ РК "..." реализовано продукции на сумму 37 935 356,21 руб., тогда как сумма реализации в адрес любого другого контрагента составила бы 29 718 668,12 руб., разница составила 8 216 688,09 руб. или 27,65%.

Выплата так называемых бонусов по ордерам с основанием, в котором фигурирует имя Зураб, подтверждается и другими документами, содержание которых приведено в приговоре.

Согласно заключениям специалиста от 24.04.2018 и 11.01.2018 общая сумма поступивших на лицевые счета ГБУ РК "..." в период с 01.01.2012 по 14.08.2017 денежных средств составила 1 127 053 236,80 руб. Основным источником явились выплата Агенством Республики Коми по социальному развитию и Министерством труда и социального развития Республики Коми субсидий и социальных доплат, а также перечисления Отделением Пенсионного Фонда России по Республике Коми пенсий и платы за стационарное обслуживание, ИП К. в указанный период перечислено 37 912 140,29 руб., расходно-кассовые ордера за указанный период с комментарием "Зураб", "Зураб бонус", "Бонус "..." выписаны на сумму 7 065 391,98 руб., К. реализовала товар на общую сумму 37 952 496,96 руб., при этом расчетная стоимость от реализации данных товаров, выполненная при их оприходовании составила 29 731 597,18 руб., следовательно, разница между стоимостью реализованных в адрес "..." товаров и стоимостью, рассчитанной при их оприходовании составила 8 220 899,78 руб., или 27,65%.

Судебная коллегия не усматривает оснований для исключения из числа доказательств заключения специалистов. Их профессиональная компетенция не вызывает сомнения, они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Отсутствие ряда первичных бухгалтерских документов, не свидетельствует о недостоверности выводов, которые не имеют противоречий, подтверждаются другими доказательствами, представленными суду. Мнение специалиста ФИО 12, допрошенного по ходатайству стороны защиты, сводится к оценке доказательств, представленных суду, не влияет на законность и обоснованность постановленного приговора.

Протоколы об исследовании аудиозаписи телефонных переговоров между К. и Ф., Ф. и Б.З.ВА., подтверждают наличие разговоров между указанными фигурантами о выдаче денежных средств мужчине по имени Зураб, который связан в своей деятельности с "...".

Видеозапись общения 14.08.2017 Ф. и Б.З.ВА., полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, зафиксировала встречу вышеуказанных лиц в офисе ИП К., в ходе которой они обсуждали приобретение товара, его наименование, количество и цену, а также выдачу денежных средств Б.З.ВА.

Как следует из расходно-кассового ордера от 14.08.2017 из кассы ИП К. выдано Б.З.ВА. 50 000 руб., при личном обыске Б.З.ВА. указанная суммы была обнаружена при нем.

В судебном заседании были допрошены сотрудники ГБУ РК "...", которые также подтвердили наличие договорных отношений с ИП К., реализовывавшей товар "..." по завышенным ценам.

Из показаний свидетелей ФИО 17, которая работала на должности бухгалтера и главного бухгалтера в ГБУ РК "...", в инкриминируемый период и ФИО 18, работавшей там экономистом, следует, что среди поставщиков продуктов в интернат была К. Цена поставляемых ею продуктов, были выше, чем у других примерно на 30%, учреждению не было выгодно заключать договоры с этим предпринимателем. Внимание М. обращалось на данное обстоятельство, однако директор заявила о том, что продукты К. хорошего качества. Они решили с директором не спорить, К. у М. находилась на особом положении, закупки у той осуществлялись регулярно.

Из совокупности представленных доказательств следует, что версия о причастности к совершению преступления ФИО 10 является надуманной, противоречит материалам уголовного дела. Также опровергается представленными доказательствами и версия о получении взятки иными лицами, из числа сотрудников ГБУ РК "...". Как установлено в судебном заседании в силу предоставленных Уставом, трудовым договором и иными документами, полномочий только М. как руководитель контролировала работу с поставщиками, заключала договоры, она контролировала деятельность учреждения и в период отпуска, при этом ее заместитель ФИО 13 даже во время отсутствия М. не принимала самостоятельных решений.

Отсутствие зафиксированных контактов между М.Л.А. и К. не свидетельствует об их невиновности. Осужденными была разработана схема совершения противоправных действий, при которых посредником между вышеуказанными лицами был Б.З.ВА., и контактировать директору интерната и предпринимателю не было необходимости. Фактические обстоятельства дела и совокупность доказательств свидетельствует о получении М. денежных средств в качестве взятки.

Судом проведен анализ движения денежных средств, находящихся на счетах осужденных, сведения об их доходах. Установлено, что на счета и М., и Бегоizde поступали значительные суммы, превышающие их доход. Мнение защитников о том, что эти сведения подтверждают лишь тот факт, что деньги поступали только в качестве заработной платы и пенсии, а после переводились со счета на счет, является голословным. Довод о недостоверности указанной информации, в частности со ссылкой на представленный суду апелляционной инстанции документ об отсутствии счетов у М. в отделениях Сбербанка в Пермском крае и Удмуртской Республики, не опровергает выводы суда, поскольку данная справка выдана на дату рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Предоставленные апелляционной инстанции многочисленные документы, выписки по лицевым счетам на имя Б.З.ВА. и М.Л.А., не влияют на законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения.

Довод Б.З.ВБ. о наличии личных коммерческих дел между ним и К., в связи с чем, он получал денежные средства в кассе ИП, является неубедительным, противоречит совокупности доказательств.

Оперативно-розыскное мероприятие, проведенное 14.08.2017 с участием Ф. обоснованно признано судом соответствующим ФЗ от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", суд первой инстанции подробно привел мотивы принятого решения, оснований давать иную оценку этим выводам апелляционная инстанция не усматривает. Ф. участвовала в оперативно-розыскном мероприятии добровольно, каких-либо данных, которые бы позволяли полагать о наличии при проведении этого ОРМ провокационных действий со стороны правоохранительных органов, не имеется. Факт участия в ОРМ, передаче денежных средств Б.З.ВА. Ф. не оспаривала.

Свидетель ФИО 30 показал о добровольности участия Ф. в проведении оперативно-розыскного мероприятия, желании сотрудничать с правоохранительными органами. Она сообщила о том, что Б.З.ВА. намерен прийти в офис за деньгами, после чего ей выдана записывающая аппаратура.

Противоречивым показаниям ФИО 20 и ФИО 18 суд дал надлежащую оценку, и

правильно отдал предпочтение их показаниям, данным в ходе предварительного следствия, поскольку они полностью согласуются с показаниями сотрудников ИП К., заключениями специалистов, протоколами прослушивания аудиозаписи телефонных переговоров между К., Ф. и Б.З.ВА., показания добыты в соответствии с уголовно-процессуальным законом, были прочитаны и подписаны свидетелями без замечаний.

Доводы об отсутствии претензий к ГБУ РК "... " со стороны контролирующих органов, оплате за товар, поставляемого К., полном объеме, поставка товара интернату также в полном объеме, отсутствие актов инвентаризации, которые бы могли подтвердить хищение, о праве хозяйствующих субъектов заключать договоры по собственному усмотрению, не опровергают выводы суда, изложенные в приговоре.

Вопреки мнению стороны защиты судом установлено место совершения преступления - г. Ухта Республики Коми, способ передачи М. взятки - через посредничество Б.З.ВА., путем передачи денежных средств, полученных из кассы ИП К., а также период совершения преступления. Размер причиненного ущерба был установлен путем анализа бухгалтерских документов, фигурировавших в бухгалтерской программе ИК К. Правильно установлено, что потерпевшим является ГБУ РК "...", поскольку 75% от пенсий пациенты интерната по договорам передавали в распоряжение интерната, который и должен был обеспечивать их сохранность и рациональное использование, при этом не имеет правового значения на какой стадии следствия лицо было признано потерпевшим.

Вина М. в получении взятки в виде денег, а также в виде иного имущества и незаконного оказания ей услуг имущественного характера от предпринимателя ФИО 11, также нашла свое подтверждение.

Свидетель ФИО 11 последовательно изобличал М. в том, что она, заключив с ним договор на установку и обслуживание пожарной сигнализации, в период с 01.01.2009 по 31.12.2012 получала от него ежемесячно 9 000 руб. с каждой поступившей суммы по договору. Денежные средства платились директору интерната в связи с тем, чтобы она продолжила сотрудничество с предпринимателем. В 2013 году ФИО 11 с привлечением других работников устанавливал окна за свой счет дочери М., при этом М. сообщила, что от этого зависит их дальнейшее сотрудничество. Летом того же года по просьбе М., также с привлечением работников, осуществил ремонт в гараже М. за свой счет.

Оснований не доверять показаниям свидетеля у суда не имеется, его показания являются подробными, с указанием времени и места, где производились работы, фамилий лиц, занимавшихся установкой окон и ремонтом гаража, и не имеют существенных противоречий.

Довод защиты о недостоверности сведений, изложенных ФИО 11, является необоснованным. Информация о том, что свидетель оговорил М. под давлением органов предварительного следствия, с целью уйти от ответственности за уклонение от уплаты налогов, является надуманной, опровергается материалами уголовного дела, которые не содержат сведений о возбуждении уголовного дела или проведения проверочных мероприятий в отношении предпринимателя. Каких-либо личных неприязненных отношений, или иных оснований для оговора директора интерната со стороны свидетеля, не имелось, стороной защиты таковых не представлено.

Показания ФИО 11 подтверждены другими доказательствами.

Свидетель ФИО 31 показала, что она работала бухгалтером у ФИО 11. По договору на обслуживание охранно-пожарной сигнализации, который пролонгировался каждый год, интернат перечислял им денежные средства в размере 33 310 руб., часть из которых ФИО 11 ежемесячно уносил директору интерната. Со слов ФИО 11 он это делал в связи с тем, чтобы в дальнейшем выиграть контракт.

Из показаний свидетеля ФИО 32 следует, что с 2012 по 2016 он работал под руководством ФИО 11, по его указанию он произвел в <Адрес обезличен> замену деревянных окон,

подоконников, откосов и балконной двери на пластиковые. Со слов предпринимателя он знает, что эта квартира принадлежит кому-то из родственников директора "...". В этот же период ФИО 11 занимался ремонтом, в том числе заменой оконных конструкций в интернате.

Свидетель ФИО 33 подтвердила свое участие в 2013 году в ремонте гаража, принадлежащего директору психоневрологического интерната, за что она получила от предпринимателя 10 000 руб.

В ходе судебного разбирательства были просмотрены документы, изъятые у ФИО 11, подтверждающие его показания, а также осмотрен диск с видеозаписью встреч М. со свидетелем.

Из изъятых в офисе ФИО 11 документов следует, что между ИП ФИО 11 и ГБУ РК "...", заключались договоры на техническое обслуживание пожарной сигнализации в период с 2009 по 2012 годы, договоры на выполнение работ по капитальному ремонту помещений, по замене деревянных оконных блоков, монтажу системы видеонаблюдения, по устройству полов, замене трубопровода, заключенные в 2013 году.

Реестрами платежей за инкриминируемый период подтверждается перечисление ФИО 11 денежных средств из ГБУ РК "...", в том числе ежемесячно в размере 33 310 руб. за техническое обслуживание пожарной сигнализации, а также проведенные ремонтные работы.

Видеозаписи, полученные в результате ОРМ, фиксируют встречи ФИО 11 и М.Л.А. 17 и 21 августа 2017 года. Они обсуждали возбуждение уголовного дела. ФИО 11 сообщил, что его вызывают, а М. просила сообщить результат встречи. Также речь шла о перечислении денег, про гараж и окна, при этом М. советует говорить, что ничего не было.

Согласно выписке из государственного реестра следует, что гараж и квартира, в которой ФИО 11 производил ремонтные работы, принадлежат ФИО 34 - дочери М.Л.А.

Также осмотрены документы, подтверждающие стоимость работ, документы, подтверждающие совпадение периода, когда ФИО 11 устанавливал окна в квартире ФИО 34 и ремонтных работ, производимых предпринимателем в помещении интерната.

Доводы осужденной М.Л.А. о том, что гараж ей не принадлежит, о том, что ее дочь сама зарабатывала, и не нуждалась в материальной помощи, не опровергают выводы, изложенные в приговоре.

Показаниям свидетелей ФИО 34 и ФИО 35 судом дана надлежащая оценка.

Суд правильно признал совокупность всех добытых доказательств достаточной для установления виновности осужденных в инкриминируемых деяниях. Оснований для увеличения объема доказательств не имелось.

Представленные доказательства, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ, разбирательство проведено объективно, исследованы и учтены все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Каких-либо противоречий и сомнений по делу не установлено. Доказательства, использованные в обоснование виновности осужденных, отвечают принципу допустимости, получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Всем им дана надлежащая мотивированная оценка.

Субъективная оценка доказательств со стороны защиты не может быть принята во внимание, поскольку все доказательства были проверены, сопоставлены и оценены в совокупности, без придания каким-либо из них заранее установленной силы.

Вследствие надлежащего установления фактических обстоятельств, содеянное М.Л.А.

правильно квалифицировано по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 ФЗ N 324-ФЗ) как получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в крупном размере; по ч. 2 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 N 324-ФЗ) как получение должностным лицом взятки в виде иного имущества, незаконного оказания ей услуг имущественного характера, за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в значительном размере; по ч. 6 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в особо крупном размере;

- К. - по ч. 5 ст. 291 УК РФ как дача взятки должностному лицу через посредника в особо крупном размере;

- Б.З.ВБ. - по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ как посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя и иное содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении, реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в особо крупном размере;

- Ф. - по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ как посредничество во взяточничестве, т.е. иное содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении, реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в особо крупном размере;

- М.Л.А. и К. - по ч. 4 ст. 160 УК РФ, как растрата, т.е. хищения чужого имущества, вверенного виновному, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере,

- Ф. и Б.З.ВА. - по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ как пособничество в растрате, т.е. хищения чужого имущества, вверенного виновному, путем предоставления информации, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

С достоверностью установлено, что М.Л.А., находясь на должности директора ГБУ РК "...", т.е. будучи должностным лицом, заключала с К., являвшейся индивидуальным предпринимателем, договоры поставок продуктов питания на общую сумму 37 912 140, 29 руб., заведомо зная, что цена данных договоров завышена, сумма завышения цены была установлена в ходе следствия в размере 8 220 899,78 руб. Из этих денежных средств она при посредничестве Б.З.ВА. и Ф. получила от К., взятку в размере 7 065 341, 98 руб., за то, что выбрала ИП К. в качестве своего контрагента. К. получила 12% от похищенных денежных средств, что составило 1 155 557, 80 руб., распорядившись ими по своему усмотрению.

Также установлены факты получения М.Л.А. взятки от ФИО 11 в виде денег, имущества и оказания услуг имущественного характера, с целью дальнейшего сотрудничества с данным предпринимателем.

Довод стороны защиты, оспаривавшей квалификацию деяния по ст. 160 и 290 УК РФ противоречит закону, в силу которого если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного имущества (ст. 160 УК РФ) и как получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Закон содержит понятие рыночная стоимость, поэтому довод адвокатов о необоснованности использования данного термина при формировании обвинения фигурантам

по делу, является необоснованным.

Суждение защитников, высказанное в жалобах, относительно свободных рыночных отношений, установлении цен по усмотрению договаривающихся сторон не согласуются в данном случае с положениями, изложенными в Федеральном законе от 18.07.2011 N 233-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", согласно которым при осуществлении закупок М.Л.А., как директор бюджетного учреждения, была обязана руководствоваться принципом целевого и экономически эффективного расходования денежных средств на приобретение товаров, работ и услуг и реализации мер, направленных на сокращение издержек заказчика, чего сделано не было.

Все доводы осужденных и защитников, в том числе о доказанности вины, квалификации содеянного, были проверены судом и опровергнуты по мотивам, подробно изложенным в приговоре. Оснований для переоценки выводов суда, судебная коллегия не усматривает.

Ходатайства, заявленные в судебном заседании сторонами, разрешены судом согласно положениям ст. 271 УПК РФ, по каждому из них принято решение, не выходящее за рамки судебного усмотрения применительно к нормам ст. 7, 17 УПК РФ.

Каких-либо обстоятельств, связанных с разрешением ходатайств, которые бы повлияли на законность или обоснованность постановленного по делу судебного решения, суд апелляционной инстанции не усматривает.

Принцип состязательности и равноправия сторон судом не был нарушен. Председательствующий создал сторонам обвинения и защиты все необходимые условия для осуществления процессуальных прав, чем осужденный и его адвокаты активно пользовались.

Наказание осужденным назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ и чрезмерно суровым, явно несправедливым не является.

Вопреки мнению М.Л.А. ее возраст, состояние здоровья, наличие заболеваний и инвалидности, наличие почетных званий были учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Довод осужденной о том, что по состоянию здоровья она не может отбывать наказание в виде лишения свободы, на данном этапе судопроизводства не рассматривается, указанный вопрос решается в порядке исполнения приговора.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность совершенных преступлений, не установлено. Новых сведений, влияющих на вид и размер наказания, апелляционные жалобы не содержат.

Суд обоснованно учел характер и степени общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных, смягчающие наказание обстоятельства, и иные данные, влияющие на вид и размер наказания.

При этом суд мотивировал в приговоре свое решение о том, что достижение цели исправления осужденных возможно лишь в условиях изоляции от общества, не усмотрев оснований для применения положений ст. ст. 73, ч. 6 ст. 15 УК РФ. Совокупность смягчающих наказание обстоятельств позволили суду назначить наказание М.Л.А. по п. "в" ч. 5 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ.

С приведенными в судебном решении аргументами о назначении осужденным М.Л.А., К., Б.З.ВА. дополнительного наказания в виде штрафа апелляционная инстанция соглашается.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде первой инстанции, судебной коллегией не установлено.

Оснований для изменения или отмены состоявшегося судебного решения, в том числе по доводам жалоб стороны защиты, суд апелляционной инстанции не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд

определил:

приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 02 декабря 2019 года в отношении М.Л.А., К., Б.З.ВБ., Ф. оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, в Третий кассационный суд общей юрисдикции.

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 декабря 2021 г. по делу N 88-21185/2021

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду УИД 11RS0005-01-2019-004661-77, а не УИД 78RS0014-01-2020-008125-62.

УИД 78RS0014-01-2020-008125-62

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.,

судей Лепской К.И., Смирновой О.В.,

с участием прокурора Мазиной О.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственного бюджетного учреждения Республики ФИО1 психоневрологический интернат" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 25 февраля 2021 года по делу N 2-67/2020 по иску ФИО2 к государственному бюджетному учреждению Республики ФИО1 "ФИО1 психоневрологический интернат" о взыскании убытков и компенсации морального вреда,

заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Стешовиковой И.Г., заключение прокурора Мазиной О.Н.,

установила:

ФИО2 обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению Республики ФИО1 "ФИО1 психоневрологический интернат" (далее - ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат", Учреждение, Интернат) о взыскании компенсации морального вреда в сумме 300 000 рублей и взыскании убытков в размере понесенных расходов на похороны супруга ФИО6 в сумме 31 821 рублей.

В обоснование иска указала, что ДД.ММ.ГГГГ по семейным обстоятельствам она определила своего супруга ФИО6, нуждающегося в постоянном постороннем уходе, в Учреждение ответчика.

На момент помещения в Интернат ФИО6 каких-либо клинических признаков заболеваний (помимо хронических) не проявлял.

Палата, куда в интернате разместили ФИО6, находилась в неудовлетворительном состоянии, температура внутреннего воздуха в ней была ниже допустимой.

ДД.ММ.ГГГГ из телефонного звонка, поступившего из Интерната, истцу стало известно, что ее мужа увезли в больницу с подозрением на инсульт. Ночью накануне направления в больницу ее муж упал в палате на пол, где провел время до утра, пока его в таком состоянии не обнаружила санитарка. От падения на пол у ФИО6 образовалась большая гематома на лице, у него понизилось давление, он начал задыхаться.

В реанимационном отделении больницы истцу сообщили, что от переохлаждения,

которое ФИО2 связывает с длительным нахождением супруга в лежачем положении на холодном полу, у ФИО6 отказали почки, началось двустороннее воспаление легких.

ДД.ММ.ГГГГ, находясь в больнице, ФИО6 умер. Смерть супруга истец связывает с некачественным обслуживанием ФИО6 в Интернате.

Решением ФИО1 городского суда Республики ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ решение ФИО1 городского суда Республики ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ в части отказа ФИО2 в удовлетворении исковых требований к государственному бюджетному учреждению Республики ФИО1 "ФИО1 психоневрологический интернат" о взыскании компенсации морального вреда отменено.

По делу постановлено новое решение.

С государственного бюджетного учреждения Республики ФИО1 "ФИО1 психоневрологический интернат" в пользу ФИО2 взыскана компенсация морального вреда в размере 40 000 рублей.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене постановленных судебных актов, ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, что повлекло за собой вынесение судом неправомερных судебных актов.

Истица ФИО2 представила заявление с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора, полагавшего, что правовых оснований для отмены обжалуемого судебного акта не имеется, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание обжалуемого судебного постановления и материалы изученного дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ФИО6, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, распоряжением Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики ФИО1 N от ДД.ММ.ГГГГ признан нуждающимся в социальном обслуживании и ДД.ММ.ГГГГ

ГБУ РК "ЦСЗН <адрес>" направлен для принятия на стационарное обслуживание в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат".

ФИО6 является инвалидом <адрес> группы, самостоятельно не передвигается, пищу принимает с посторонней помощью.

ДД.ММ.ГГГГ в соответствии с приказом Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ N "Об утверждении порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в психоневрологических интернатах (отделениях), в том числе детских, домах-интернатах (отделениях) для умственно отсталых детей, домах-интернатах (пансионатах) для граждан пожилого возраста (престарелых) и инвалидов", на основании ходатайства ГБУ РК "ЦСЗН <адрес>" N от ДД.ММ.ГГГГ, а также заявления ФИО2 от ДД.ММ.ГГГГ ФИО6 был принят на стационарное социальное обслуживание в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" с диагнозом: "органическое поражение головного мозга сосудистого генеза. Синдром деменции" и определен в мужское отделение милосердия на режим постоянного наблюдения и ухода.

При поступлении в интернат ФИО6 был осмотрен врачом и помещен в карантинно-приемное отделение, которое расположено в отделении медико-социальной реабилитации N, сроком на 1 неделю.

За время нахождения в карантинно-приемном отделении ФИО6 с другими проживающими не контактировал, ежедневно осматривался врачом, медицинской сестрой.

В ночь на ДД.ММ.ГГГГ по докладу дежурной медицинской сестры в ходе очередного осмотра ФИО6 был обнаружен младшей медицинской сестрой в своей палате на полу, осмотрен медперсоналом, уложен в кровать. Во время падения у него открылась обильная рвота желчью, температура тела и артериальное давление при этом были в норме, в области левого глаза и щеки образовалась гематома. ФИО6 переведен в "наблюдательную комнату".

Утром ДД.ММ.ГГГГ у ФИО6 произошло резкое ухудшение состояния здоровья, в связи с чем с помощью бригады скорой медицинской помощи он был госпитализирован в стационар ГБУЗ РК "ФИО1 городская больница N".

ДД.ММ.ГГГГ в 23 час. 00 мин., находясь в ГБУЗ РК "ФИО1 городская больница N", ФИО6 скончался.

Из протокола патолого-анатомического исследования трупа от ДД.ММ.ГГГГ следует, что ФИО6 выставлен заключительный клинический диагноз: "основное заболевание: Госпитальная застарелая полисегментарная пневмония, стадия обратного развития. Осложнение основного заболевания: дыхательная недостаточность, инфекционно-токсический шок. ДД.ММ.ГГГГ Эскикоз. Синдром полиорганной недостаточности. ОПП 3 ст. не АНiN. Азотемия. Олигурия. Нарушение водно-электролитного баланса кислотно-щелочной среды. Отек легких. Отек головного мозга. Фоновое заболевание: мочекаменная болезнь, микрокисты правой почки, нефросклероз правой почки. Хронический тубулоинтерстициальный нефрит. ХБСП (?). Дисциркуляторная энцефалопатия III на фоне церебрального атеросклероза, последствия острого нарушения мозгового кровообращения в правом каротидно-вертебральном бассейне с левосторонним гемипарезом. Сосудистая деменция. Ушибы мягких тканей головы. Сопутствующие заболевания: хроническая обструктивная болезнь легких, смешанный вариант, пневмофиброз. Катетеризация бедренной вены".

Согласно клинко-патолого-анатомического эпикриза при проведении патолого-анатомического и гистологического исследований у умершего ФИО6, 79 лет, выявлена тяжелая больничная полисегментарная пневмония, осложненная тяжелой почечной недостаточностью и инфекционно-токсическим шоком, что и стало причиной смерти больного.

По заключению экспертов от ДД.ММ.ГГГГ на момент поступления и период пребывания в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" с 8 по ДД.ММ.ГГГГ у ФИО6 не

зафиксировано типа клинических симптомов пневмонии (повышение температуры тела, кашель мокротой, одышка, повышение или значительное снижение лейкоцитов в крови). Первые симптомы, на основании которых можно было предположить развитие пневмонии, зафиксированы у пациента ДД.ММ.ГГГГ, при осмотре в 9.45 шумное дыхание, увеличение частоты дыхания до 22-23 в минуту. После этого была вызвана "Скорая помощь", пациент транспортирован для стационарного обследования и лечения в ГБУЗ РК "ФИО1 городская больница N". При рентгенологическом исследовании органов грудной клетки ФИО6 от ДД.ММ.ГГГГ в ГБУЗ РК "ФИО1 городская больница N" выявлены рентгенологические признаки, соответствующие начальной стадии пневмонии (изменения описаны рентгенологом как "начинающаяся пневмония"), в общем анализе крови от ДД.ММ.ГГГГ зафиксирован лейкоцитоз со сдвигом формулы влево. На основании изложенного эксперты пришли к выводам, что заболевание "пневмония" возникло у ФИО6 ориентировочно 9-ДД.ММ.ГГГГ, и пациент был своевременно направлен на стационарное обследование и лечение.

Согласно заключению экспертов непосредственной причиной ФИО6 явилась полиорганная недостаточность (преимущественно легочно-сердечная, почечно-печочная), развившаяся, как осложнение тяжелой внутрибольничной двухсторонней полисегментарной пневмонии с генерализацией по типу септического процесса (с развитием острого гнойного пиелонефрита, острого миокардита), на фоне сопутствующих хронических заболеваний (артериальная гипертензия, хронический бронхит, мочекаменная болезнь с хронической почечной недостаточностью). Наступление смерти ФИО6 обусловлено характером и тяжестью основного заболевания (пневмония) и сопутствующей хронической патологии.

Непосредственной причиной развития пневмонии являются различные микроорганизмы, в данном случае - клебсиелла пневмонии. Достоверно установить время и место инфицирования ФИО6 клебсиеллой пневмонии не представляется возможным, поскольку этот микроорганизм является условно-патогенным и широко распространен среди населения в виде бессимптомного носительства. Утверждать о том, что инфицирование ФИО6 клебсиеллой пневмонии произошло именно в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат", нельзя. Возможно, имело место бессимптомное носительство с активизацией условно-патогенной флоры и реализацией инфекционного процесса в условиях ЛПУ.

По итогам исследования экспертная комиссия пришла к выводу о невозможности установления характера причинно-следственной связи между пребыванием ФИО6 в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" и развитием у него пневмонии в связи с отсутствием четко определенных критериев и методик установления времени и места инфицирования, а также причин активизации инфекционного процесса в конкретном клиническом случае.

Кроме того, экспертная комиссия в своем заключении отметила, что данные, изложенные ФИО2 в своем исковом заявлении о переохлаждении, которое перенес ФИО6, в исследованной медицинской документации не зафиксированы. В период нахождения ФИО6 в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" у него зафиксированы: кровоподтек (клинически описан как "гематома") в области левой орбиты и признаки сотрясения головного мозга (рвота после травмы головы, в результате падения И октября 2018 года), ссадина правого колена. Все вышеописанные телесные повреждения могли образоваться у пациента ДД.ММ.ГГГГ в результате однократного падения из положения "стоя" или близкого к таковому с соударением о какие-либо твердые тупые предметы, что подтверждается расположением телесных повреждений на одной (передней) поверхности тела, наличием у ФИО6 тяжелой неврологической патологии, которая может способствовать нарушению равновесия с самопроизвольным падением. Кровоподтек в области левой орбиты и сотрясение головного мозга имеют единый механизм образования и квалифицируются в совокупности по признаку кратковременного расстройства здоровья как легкий вред здоровью. Ссадина правого колена квалифицируется как поверхностное телесное повреждение, не причинившее вреда здоровью.

Разрешая при установленных обстоятельствах и собранных доказательствах спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что оснований для возложения на ответчика требуемой истцом меры гражданско-правовой ответственности в виде компенсации морального вреда не имеется. При этом, суд исходил из того, что истицей не доказана причинно-следственная связь

между неисполнением или ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязательств и смертью ФИО6, а возможные недостатки социальной помощи, оказанной в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" при жизни пациенту ФИО6, не наделяют в настоящее время его супругу правом требовать от Учреждения компенсации морального вреда, поскольку эти недостатки не явились причиной смерти пациента.

С указанными выводами суда первой инстанции апелляция не согласилась, посчитав, что они не соответствуют закону, установленным по делу обстоятельствам и собранным доказательствам, нарушают задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права ФИО2 на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 41 Конституции Российской Федерации установлено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" органы государственной власти и органы местного самоуправления, медицинские организации и иные организации осуществляют взаимодействие в целях обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья граждан.

Частью 2 названной статьи установлено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица организаций несут в пределах своих полномочий ответственность за обеспечение гарантий в сфере охраны здоровья, установленных законодательством Российской Федерации.

С ДД.ММ.ГГГГ правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг регулируются Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (часть 1 статьи 1 этого закона).

В части 1 статьи 4 Федерального закона "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" установлено, что социальное обслуживание основывается на соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, носит гуманный характер и не допускает унижения чести и достоинства человека.

В развитие данной нормы статьей 9 приведенного закона презюмируется право получателей социальных услуг на уважительное и гуманное отношение, обеспечение условий пребывания в организациях социального обслуживания, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, а также на надлежащий уход.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная <данные изъяты>, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если

гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 данного Кодекса.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В заключении от ДД.ММ.ГГГГ эксперты подтвердили получение ФИО6 в период нахождения в режиме стационарного круглосуточного пребывания в интернате вреда здоровью в виде кровоподтека в области левой орбиты, сотрясения головного мозга и ссадины правого колена в результате падения ДД.ММ.ГГГГ в палате учреждения.

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", установленная указанной нормой презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия своей вины должны представить сами ответчики.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также общего правила, установленного положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что по настоящему делу именно ответчик должен был представить в дело доказательства отсутствия своей вины в причинении истцу морального вреда.

Судебная коллегия указала, что отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указанных положений закона не учел, и исходил из не нашедшего в ходе судебного разбирательства подтверждения обоснованности утверждения истца о наличии причинно-следственной связи между смертью ФИО6 и некачественным социальным обслуживанием со стороны ответчика, а возможный недостаток социальной помощи, оказанной при жизни пациенту ФИО6, счел не наделяющим истцу правом требовать от ответчика компенсации морального вреда, поскольку это обстоятельство не явилось причиной смерти пациента.

Установленное по делу поведение персонала ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат", приведшее к повреждению здоровья ФИО6, по мнению судебной коллегии, нельзя расценить как соответствующие нормам и требуемому качеству оказываемых социальных услуг.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря года N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании случае, если существуют объективные обстоятельства, которые ухудшают или ухудшить условия его жизнедеятельности, в частности полная или частичная способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности.

Пунктом 3.1 Положения о структурном подразделении "Мужское отделение милосердия", утвержденного директором ГБУ РК "ФИО1 ПНИ", установлено, что приему в мужское отделение милосердия подлежат граждане пожилого возраста (мужчины старше 60 лет) и инвалиды 1 и 2 групп (мужчины-инвалиды старше 18 л с тяжелой, глубокой умственной отсталостью, страдающие хроническими формами психических расстройств, состояние которых характеризуется отсутствием ост психотической симптоматики, наличием слабоумия и (или) грубых проявлений психического дефекта, находящиеся на постельном режиме, нуждающиеся постоянном наблюдении и уходе со стороны медицинского персонала.

Как установил суд, на момент поступления в ГБУ РК "ФИО1 интернат" ФИО6 достиг возраста 79 лет, относился к категории инвалидов 1 группы.

ФИО6 поступил в ГБУ ДД.ММ.ГГГГ с тяжелым неврологическим диагнозом, что было отражено в его медицинской документации, не был способен к самостоятельному передвижению и приему пищи.

Таким образом, по состоянию здоровья ФИО6 в период с 8 по ДД.ММ.ГГГГ (время пребывания в интернате) нуждался в постоянном наблюдении и уходе со стороны персонала интерната, что было признано ответчиком направлением данного лица в мужское отделение милосердия на режим постоянного наблюдения и ухода.

Наблюдение и уход, связанные с реализацией инвалидом I группы, признанным нуждающимся в социальном обслуживании в стационарных условиях специализированного учреждения социального обслуживания, права на получение социальных услуг, безусловно должны исключать его повреждение здоровья во время пребывания в учреждении.

Из истории болезни N, заведенной в ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" на имя ФИО6, следует, что по докладу персонала в ночь с 9 на ДД.ММ.ГГГГ (накануне падения) ФИО6 долго не спал, стучал в двери, ходил по палате, звал жену, был беспокоен.

Такое поведение ФИО6 объективно обуславливало необходимость исполнения обязанностей персоналом интерната с учетом психического состояния здоровья пациента по обеспечению усиленного контроля и постоянного наблюдения за пациентом (пункт 3.1 Положения о структурном подразделении "Мужское отделение милосердия"),

В то же время из объяснений палатной медсестры ФИО7 от ДД.ММ.ГГГГ следует, что обнаружив ДД.ММ.ГГГГ ФИО6 в 20 час. 00 мин. спящим на кровати, она, вопреки назначениям врача, снотворный и успокоительный препарат ФИО6 не ввела, посчитав, что в этом нет необходимости. В период с 4 час. 30 мин. утра до 6 час. 00 мин. утра ФИО6 находился в палате один без присмотра, что привело к возможности его падения и получения травм.

Эти же обстоятельства изложены в пояснительной младшей медицинской сестры ФИО8.

Допущенные дефекты по оказанию ФИО6 социальной помощи с учетом заведомо беспомощного состояния пациента и безусловной зависимости его жизни от качества этой помощи значительны.

Доказательств наличия препятствий к исполнению своих обязанностей и отсутствия связи между повреждением здоровья ФИО6 и поведением персонала интерната, ответчиком не представлено.

Установив, что сотрудники ГБУ "ФИО1 психоневрологический интернат" допустили в отношении ФИО6 нарушение основного принципа социального обслуживания граждан в Российской Федерации о соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, его гуманном характере и недопущении причинения вреда пациентам, о чем было достоверно известно ФИО2, и от чего она, не имея реальной возможности изменить сложившуюся ситуацию, либо повлиять на нее, безусловно испытывала нравственные страдания и душевные переживания, судебная коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда.

Размер компенсации морального вреда определен судом в размере 40 000 рублей.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что вывод суда апелляционной инстанции соответствует нормам материального права и установленным судом обстоятельствам.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела по апелляционной жалобе истца не допущено нарушений норм процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемом апелляционном определении указаны, в том числе обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Доводы кассационной жалобы направлены на иное толкование закона, оспаривание выводов суда и переоценку собранных по делу доказательств, содержат собственную оценку указанных обстоятельств, в связи с чем, повлечь отмену обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке не могут.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции имелись основания, установленные статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворения иска и для отказа в удовлетворения требований истца.

Предусмотренных статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции судебной коллегией не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 25 февраля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного бюджетного учреждения Республики Коми "Республиканский Ухтинский психоневрологический интернат" - без удовлетворения.

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 13 октября 2021 г. N 88а-22438/2021

Судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Карякина Е.А.,

судей Тимохина И.В. и Юдкина А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании поданную 24 августа 2021 года кассационную жалобу прокурора Республики Башкортостан на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 апреля 2021 года по административному делу N 2а-7330/2020 по административному исковому заявлению М. об оспаривании ответа заместителя прокурора города Стерлитамака Республики Башкортостан.

Заслушав доклад судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции Тимохина И.В., мнение прокурора отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Макарова Е.Н., судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

4 августа 2020 года М. обратилась с заявлением о нарушении ее прав при проживании в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания системы социальной защиты населения Стерлитамакский психоневрологический интернат (далее - психоневрологический интернат), в котором она просила провести проверку соблюдения требований действующего законодательства при размещении психиатрических больных на первом этаже здания, расположенного по адресу: <адрес> и установить, какие были допущены нарушения, в том числе, прав и законных интересов М.; привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности; оказать содействие в устранении выявленных нарушений; дать разъяснение о жилищных правах М. (л.д. 33, 34, том 1).

31 августа 2020 года заявителю направлен ответ, в котором было сообщено об отсутствии оснований для принятия мер прокурорского реагирования (далее - решение от 31 августа 2020 года, л.д. 26, том 1).

Не согласившись с принятым решением, М. оспорила его в судебном порядке.

Решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 10 декабря 2020 года в удовлетворении административного искового заявления М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 апреля 2021 года решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения, которым решение от 31 августа 2020 года признано незаконным.

В кассационной жалобе прокурор Республики Башкортостан просит об отмене апелляционного определения, приводя доводы о его незаконности.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы,

судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В силу части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалуемом судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Таких нарушений судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего административного дела не допущено.

Так, правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами регулируется Федеральным законом от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации".

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации") в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами.

На основании статьи 10 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены федеральным законодательством. Ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен быть мотивированным. Если в удовлетворении заявления или жалобы отказано, заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом.

Как следует из положений статей 5, 10, 22 - 25, 25.1, 27, 28 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", принятие мер прокурорского реагирования является правомочием прокурора и может применяться (либо не применяться) прокурором по своему усмотрению, основанному на исследовании доводов жалобы заявителя и материалах проверки. В случае непринятия прокурором мер реагирования на заявление лица, дальнейшая защита предполагаемого нарушенного права лица производится в судебном или ином предусмотренном законом порядке.

В целях реализации в органах прокуратуры указанных федеральных законов Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года N 45 утверждена Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (далее - Инструкция).

В соответствии с пунктом 3.1 Инструкции, обращения, поступившие в органы прокуратуры Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению. По результатам предварительного рассмотрения должно быть принято одно из следующих решений: о принятии к разрешению; об оставлении без разрешения; о передаче на разрешение в

нижестоящие органы прокуратуры; о направлении в другие органы; о прекращении рассмотрения обращения; о приобщении к ранее поступившему обращению; о возврате заявителю.

При отказе в удовлетворении обращения ответ заявителю должен быть мотивирован. В нем дается оценка всем доводам обращения, а отказ в его удовлетворении должен быть обоснован. Кроме того, в ответе заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом (пункт 6.5 Инструкции).

Разрешая административный спор и принимая решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что письменное обращение административного истца рассмотрено в установленном законом порядке и сроки уполномоченным лицом по существу поставленных в нем вопросов с направлением мотивированного ответа. Несогласие же заявителя с содержанием ответа прокурора само по себе не может служить основанием для удовлетворения требований о признании незаконными и необоснованными действий (бездействия) административного ответчика.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции указал, что оспариваемый ответ исполняющего заместителя прокурора г. Стерлитамака Киреева Н.З. не содержит указания на результаты проведенной проверки по доводам обращения М. о законности либо незаконности размещения в стационаре психоневрологического диспансера психиатрических больных на первом этаже здания по адресу: <адрес>, что свидетельствует о допущенном прокурором бездействии.

Судебная коллегия находит выводы суда апелляционной инстанции правильными, основанными на нормах действующего законодательства, соответствующими установленным обстоятельствам дела, а кассационную жалобу подлежащей отклонению.

Так, как правильно установлено судом апелляционной инстанции, в своем обращении к прокурору М. наряду с иными ставила вопрос о проведении прокурорской проверки соблюдения требований действующего законодательства при размещении в стационаре психоневрологического диспансера психиатрических больных; установить, какие были допущены нарушения, в том числе прав и законных интересов М., привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности.

Исходя из приведенного выше правового регулирования, указанные в обращении М. факты подлежали прокурорской проверке с направлением заявителю мотивированного ответа, в котором содержалась бы оценка всех ее доводов.

Между тем, как верно отмечено судом апелляционной инстанции, и что оставлено без внимания судом первой инстанции, в ответе исполняющего обязанности заместителя прокурора г. Стерлитамака не содержится какой-либо информации о результатах проведенной прокурорской проверки по доводам М. о нарушениях закона, допущенных при размещении стационара психоневрологического диспансера в жилом доме, что повлекло ущемление прав, свобод и законных интересов административного истца на своевременное, полное и всестороннее получение информации по ее обращению.

Вопреки доводам кассационной жалобы, отсутствие в ответе прокурора, направленного М., правовой оценки всех заявленных ею доводов, является несоблюдением административным ответчиком - исполняющим обязанности заместителя прокурора города Стерлитамака Киреевым Н.З. возложенных на него Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации" надзорных функций за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

При таких обстоятельствах, исходя из содержания требований пункта 1 части 2 статьи 227, пункта 2 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд апелляционной инстанции установив несоответствие оспариваемого бездействия прокурора нормативным правовым актам, что повлекло нарушение прав, свобод и законных

интересов административного истца, правомерно отменив решение суда первой инстанции, постановил новое решение об удовлетворении административного иска.

Каких-либо нарушений требований процессуального закона, указанных в кассационной жалобе прокурора, судом апелляционной инстанции не допущено. Возложение на прокурора обязанности по повторному рассмотрению обращения М. по всем поставленным ею вопросам, не является выходом за рамки заявленных административным истцом требований, а реализацией судом предусмотренных пунктом 1 части 3 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанностей по определению надлежащего способа восстановления нарушенных прав административного истца.

Таким образом, апелляционное определение суда апелляционной инстанции следует признать законным и обоснованным, а кассационную жалобу - не содержащим оснований для его отмены или изменения.

Руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 апреля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу прокурора Республики Башкортостан - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке и сроки, установленные главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение составлено 15 октября 2021 года.

Определение 21.10.2021

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 июня 2022 г. N 88-8078/2022

Дело N 2-232/2021

59RS0024-01-2021-000398-21

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Марченко А.А.,

судей Сапрыкиной Н.И., Коренева А.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в зале суда гражданское дело N 2-232/2021 по иску Красновишерского районного прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к Министерству социального развития Пермского края, Государственному бюджетному учреждению Пермского края "Соликамский дом-интернат престарелых и инвалидов" о возложении обязанности,

по кассационной жалобе Министерства социального развития Пермского края на решение Красновишерского районного суда Пермского края от 26 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 17 января 2022 года.

Заслушав доклад судьи Марченко А.А. об обстоятельствах дел, доводах кассационной жалобы и возражений на нее, пояснения прокурора Седьмого кассационного отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Т., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими оставлению без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

Красновишерский районный прокурор в защиту интересов неопределенного круга лиц обратился с иском к Государственному бюджетному учреждению Пермского края "Соликамский дом-интернат для престарелых и инвалидов" (далее - ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ", Учреждение), Министерству социального развития Пермского края (далее - Министерство), в котором с учетом уточнения требований просил возложить обязанность на ответчика ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" в срок до 01 октября 2022 года устранить выявленные нарушения в филиалах Учреждения ("Красновишерском психоневрологическом интернате", "Вишерском психоневрологическом интернате") в области строительных, санитарно-эпидемиологических требований; на ответчика Министерство социальной защиты Пермского края в срок до 01 апреля 2022 года по выделению денежных средств ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" с целью выполнения указанных работ в "Красновишерском психоневрологическом интернате", "Вишерском психоневрологическом интернате".

В обоснование исковых требований указал на то, что ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" на территории Красновишерского городского округа организованы филиалы: "Красновишерский психоневрологический интернат" и "Вишерский психоневрологический интернат", при проведении в которых проверки исполнения законодательства о социальном обслуживании граждан, о социальной защите инвалидов, санитарно-эпидемиологического законодательства при предоставлении социальных услуг гражданам, выявлено, что в помещениях данных филиалов имеются несоответствия требованиям действующего законодательства

Решением Красновишерского районного суда Пермского края от 26 октября 2021 года,

оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 17 января 2022 года, иски требования прокурора удовлетворены.

В кассационной жалобе представитель Министерства социального развития Пермского края просит изменить указанные судебные постановления в части удовлетворения требований к Министерству, предусмотрев формулировку - "при недостаточности финансирования со стороны Министерства", что, по мнению заявителя, будет соответствовать требованиям статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации и статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих субсидиарную ответственность Министерства при недостаточности денежных средств у Учреждения. Указывает, что невозможно оценить в числовом эквиваленте размер необходимых к выделению денежных средства, что свидетельствует о неисполнимости принятых судебных постановлений.

Лица, участвующие в деле в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены. Информация о рассмотрении дела была заблаговременно размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, в связи с чем на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Судебные постановления не оспариваются в части удовлетворения требований к ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ", поэтому их законность и обоснованность в указанной части в силу положений части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является предметом проверки судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. Иное противоречило бы диспозитивному началу гражданского судопроизводства, проистекающему из особенностей спорных правоотношений, субъекты которых осуществляют принадлежащие им права по собственному усмотрению, произвольное вмешательство в которые в силу положений статей 1, 2, 9 Гражданского кодекса Российской Федерации недопустимо.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, проверив законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов кассационной жалобы в порядке, предусмотренном статьями 379.6, 379.7, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, установив, что в указанных филиалах ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" не обеспечены условия для создания доступной среды для получателей социальных услуг инвалидами и другими маломобильными гражданами, охраны их жизни и здоровья, что свидетельствует о нарушении прав указанной категории населения, возложил на ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" обязанность по устранению выявленных прокурорской проверкой нарушений.

Возлагая на Министерство обязанность выделить денежные средства Учреждению для выполнения возложенных на последнего работ, суды, руководствуясь положениями Государственной программы "Социальная поддержка жителей Пермского края", утвержденной постановлением Правительства Пермского края от 03 октября 2013 года N 1321-п, Положением о Министерстве социального развития Пермского края, утвержденным постановлением Правительства Пермского края от 24 июля 2006 года N 7-п, Уставом ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ", установив, что Министерство является главным распорядителем средств бюджета

Пермского края и получателем субвенций из федерального бюджета, внебюджетных фондов и других источников на реализацию возложенных на него полномочий, осуществляет функции и полномочия учредителя ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ", пришел к выводу, что Министерство социального развития Пермского края также является субъектом ответственности и исполнения обязанности по устранению нарушений в области санитарно-эпидемиологического законодательства, о социальном обслуживании граждан, о социальной защите инвалидов, возложив на него обязанности по обеспечению финансирования устранения выявленных недостатков, поскольку возложенные на Министерство функции последнее выполняет, в том числе через свои учреждения, источниками финансового обеспечения которых являются: субсидии, предоставляемые Учреждению из бюджета Пермского края на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием Учреждением в соответствии с государственным заданием государственных услуг (выполнением работ); субсидии, предоставляемые Учреждению из бюджета Пермского края на иные цели.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами судов, изложенными в обжалуемых судебных постановлениях, поскольку они являются правильными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на верном применении норм материального права, на представленных сторонами доказательствах, которым судами по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дана надлежащая оценка.

В рассматриваемом случае суды, верно применив положения закона, признав обоснованными требования прокурора в части возложения на ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" обязанности по устранению выявленных недостатков, правильно определив бюджетные полномочия Министерство социального развития Пермского края, с учетом доводов Учреждения о недостаточности доведенных ему лимитов бюджетных обязательств для финансирования возложенных на него обязанностей по устранению выявленных прокурорской проверкой нарушений.

Ссылка в кассационной жалобе о том, что отсутствовали основания для возложения обязанности по предоставлению финансирования, которое осуществляется в пределах утвержденных лимитов, заявок на финансирование данных видов работ предоставлено не было, неверно применены нормы права, регулирующие спорные правоотношения, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на неверном толковании указанных выше норм права, направлены на переоценку установленных судом обстоятельств дела, что в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Вывод суда апелляционной инстанции о необходимости возложения с учетом установленных обстоятельств недостаточности выделяемых Учреждению бюджетных средств обязанности по выделению денежных средств для устранения выявленных недостатков на главного распорядителя бюджетных средств согласуется с положениями статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Устава ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ" и Положения о Министерстве.

Возлагая на подателя кассационной жалобы обязанность выделить денежные средства, суды, правильно исходил из того, что собственником имущества Учреждения, в котором допущены нарушения, для устранения которых требуется дополнительное финансирование, является Пермский край, источником финансового обеспечения Учреждения являются средства бюджета, Министерство социальной защиты Пермского края осуществляет функции и полномочия учредителя ГБУ ПК "Соликамский ДИПИ", функции главного распорядителя бюджетных средств.

Указания на отсутствие доказательств недостаточности лимитов бюджетных средств у Учреждения не свидетельствуют о неправомочности выводов судов и наличии оснований для

освобождения ответчика от возложенной на него обязанности, противоречат установленным судами обстоятельствам, что достаточность финансирования на 2022 - 2023 годы не установлена судами.

Вопреки доводам жалобы, судами определен и указан конкретный перечень выявленных нарушений, которые необходимо устранить, в связи с чем ссылки на не исполнимость судебного акта в связи с отсутствием точного размера финансирования, являются не состоятельными.

Обстоятельства, на которые ссылается истец в кассационной жалобе, были предметом тщательной проверки судов первой и апелляционной инстанций. В оспариваемых постановлениях доводам, приведенным в кассационной жалобе, дано необходимое правовое обоснование. Указанные доводы не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, и не могут служить основанием к отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Доводов к отмене состоявшихся судебных актов кассационная жалоба не содержит, оснований для выхода за пределы доводов кассационной жалобы не выявлено, нарушений либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела не установлено, вследствие чего основания для их отмены отсутствуют.

Руководствуясь статьями 379.5, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Красновишерского районного суда Пермского края от 26 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 17 января 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства социального развития Пермского края - без удовлетворения.

ДЕВЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 18 июля 2022 г. N 77-1421/2022

Девятый кассационный суд общей юрисдикции в составе:

председательствующего Малышевой Н.В.,

при помощнике судьи Н., с участием прокурора Голохваст Г.А., адвоката Соловьевой О.В., осужденной ФИО1, представителя гражданского соответчика ФИО7, потерпевшей ФИО5,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката ФИО4 и осужденной ФИО1, представителя гражданского соответчика ФИО7 на приговор Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2021 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 апреля 2022 года,

установил:

приговором Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2021 года

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ, несудимая,

осуждена по ч. 2 ст. 109 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с установлением ограничений, указанных в приговоре, рассмотрен гражданский иск, взыскана с ГБУ РС (Я) "Томмотский специализированный дом социального обслуживания для престарелых и инвалидов" в пользу ФИО5 компенсация морального вреда в размере рублей.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 апреля 2022 года приговор оставлен без изменения.

ФИО1 осуждена за причинение 22 июля 2020 года ФИО6 смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, совершенное в ГБУ Республика Саха (Якутия) "Томмотский психоневрологический интернат" при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат и осужденная оспаривают законность состоявшихся судебных решений, в обоснование утверждают о несоответствии приговора требованиям ст. 307 УПК РФ. Излагая содержание служебных обязанностей ФИО1, указывают, что за "жизнесохранностью" проживающих отвечают все сотрудники учреждения; в 4 отделении, где находилась ФИО1 с 18 июля 2020 года, находилось не менее 60 проживающих, а не 29, как указано в приговоре. Со ссылкой на обстоятельства дела, обращают внимание, что никто из персонала не сообщал ФИО1 о необходимости постоянного надзора за ФИО6, при этом, в судебном заседании установлено, что он в таковом не нуждался; осталось не выясненным, из какого окна, какой палаты и при каких обстоятельствах выпал ФИО6; в результате служебной проверки ГБУ РС (Я) "ТПИ" установлено, что его смерть - это несчастный случай; ФИО1 в момент произошедшего надлежащим образом исполняла свои служебные обязанности, а именно выполняла указание врача - осуществляла раздачу лекарственных препаратов; происшествие случилось в период коронавирусной инфекции, ФИО6 переведен в 4 отделение за день до начала работы ФИО1, никто из младшего медицинского персонала, принимавших пациента, осужденной никаких данных о нем не сообщали.

Авторы жалобы обращают внимание на то, что здание не соответствует требованиям для психоневрологического интерната, имеет большие окна, на которых отсутствуют решетки; судом не указано, какие именно профессиональные обязанности нарушены ФИО1, что привело

к таким последствиям; понятие "надзора и контроля" за пациентами отсутствует.

Ссылаясь на содержание ранее вынесенного апелляционного постановления от 24 августа 2021 года, которым был отменен предыдущий приговор, указывают, что при новом рассмотрении суд допущенные нарушения не устранил; доводы ФИО1 о ФИО6 не опровергнуты, не приведено выводов о том, что контроль за работой других сотрудников относится к неисполнению ФИО1 своих обязанностей, повлекшему наступление последствий в виде смерти ФИО6.

Полагают вывод суда о виновности ФИО1 не основанными на установленных фактических обстоятельствах; оценка поведению ФИО1 в контексте причинно-следственной связи с наступившими последствиями не дана.

Просят судебные решения отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе представитель ответчика ФИО7 с судебными решениями не согласна в части размера компенсации морального вреда. Считает, что судом не учтены принципы разумности и справедливости. Указывает, что ГБУ РС (Я) "ТПИ" является бюджетным учреждением, финансируемым за счет средств регионального бюджета в виде предоставления субсидии, расходы на компенсации не предусмотрены, при этом, бюджет на 2022 год значительно сокращен. Судом не принято во внимание, что, определив ФИО6 в медицинское учреждение, потерпевшая сняла с себя бремя и ответственность по уходу за ним, утратила с ним связь, интерес к его жизни, заботу о нем не проявляла. Ссылаясь на ст. ст. 1101, 151 ГК РФ, ст. 67 ГПК РФ, обращает внимание, что истцом не представлено доказательств причинения ей нравственных и моральных страданий, имеется только факт родства. Несчастный случай произошел в результате чрезвычайной ситуации, связанной с коронавирусной инфекцией, сотрудников в учреждении не хватало, с апреля 2020 года по апрель 2022 года сотрудники и проживающие находились в закрытом корпусе с особым режимом. Просит судебные решения изменить, снизить размер компенсации до рублей.

Изучив доводы кассационных жалоб, материалы уголовного дела, заслушав выступления осужденной ФИО1 и адвоката ФИО4, представителя гражданского соответчика ФИО7, поддержавших доводы жалоб, прокурора Голохваст Г.А., полагавшей судебные решения законными, обоснованными и справедливыми, суд кассационной инстанции находит, что существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и влекущих в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке, по делу не допущено.

По смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, по приведенным в жалобах доводам, не установлено.

Судом уголовное дело рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или необъективном судебном разбирательстве дела, не имеется. Заявленные в ходе судебного разбирательства ходатайства судом рассмотрены и по ним приняты правильные решения.

Постановленный в отношении ФИО1 обвинительный приговор суда отвечает требованиям ст. ст. 307, 308 УПК РФ, в нем указаны обстоятельства преступления, в том числе время, место и способ его совершения, мотив и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденной, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доказательствам, исследованным в судебном заседании, в частности, показаниям потерпевшей ФИО5, свидетелей ФИО8 и ФИО9, осуществлявших лечение ФИО6, свидетелей ФИО10 и ФИО11, касающиеся вопросов организации осужденной работы дежурной смены 22 июля 2020 года, неосведомленности об установлении врачом режима надзора за ФИО6, свидетеля ФИО12, производившего осмотр помещения, из окна которого выпал ФИО6, свидетелей ФИО13, ФИО14, ФИО15 и ФИО16 о значимых для дела обстоятельствах, а также относительно причин отсутствия решеток на окнах учреждения, выводам эксперта, данным, отраженным в исследованном судом журнале приема и сдачи смен поста IV, протоколах следственных действий и иных письменных документах, суд дал в приговоре надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. ст. 17, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а совокупность доказательств, обоснованно признал достаточной для вывода о виновности ФИО1 в совершении инкриминированного ей преступления.

На основании совокупности исследованных доказательств, суд достоверно установил, что ФИО1, работая медицинской сестрой палатной (постовой) в ГБУ "Томмотский психоневрологический интернат", находясь на дежурстве 22 июля 2020 года в период с 18 часов до 19 часов 45 минут, проявила бездействие, не дав указание младшей медицинской сестре осуществлять надзор за ФИО6, признанным судом недееспособным ввиду имеющегося у него заболевания, в результате чего последний, являясь лицом, неспособным понимать значение своих действий и руководить ими, оставшись без надзора, выпал из окна палаты на бетонное покрытие, вследствие чего у него образовались телесные повреждения, от которых наступила его смерть.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора и апелляционного постановления из материалов дела не усматривается. Несогласие стороны защиты с оценкой их доводов и доказательств, данной судами первой и апелляционной инстанций не может являться основанием для отмены приговора, поскольку нарушений закона при оценке доказательств не установлено.

Обстоятельства совершения ФИО1 преступления, вопреки доводам жалобы, установлены судом полно и правильно. Все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, судом проверены, доказательства исследованы в достаточном объеме и им дана надлежащая оценка. Квалификация действий ФИО1 соответствует фактическим обстоятельствам содеянного.

Доводы кассационной жалобы адвоката ФИО4 и осужденной ФИО1 о недоказанности причинения ФИО6 смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения ФИО1 своих профессиональных обязанностей, по существу аналогичны позиции стороны защиты в судах первой и апелляционной инстанций. Все доводы стороны защиты в полном объеме проверены судебными инстанциями и отвергнуты как несостоятельные с приведением мотивированных суждений в приговоре и в апелляционном постановлении. Оснований ставить под сомнение выводы суда первой и апелляционной инстанций не имеется, этим доводам в судебных решениях дана исчерпывающая оценка.

При назначении ФИО1 наказания судом нарушений уголовного закона не допущено.

Гражданский иск о взыскании компенсации морального вреда, рассмотрен судом в соответствии с положениями ст. ст. 151, 1101 ГК РФ. Оснований для признания размера компенсации морального вреда не соответствующим нравственным страданиям ФИО5, либо требованиям разумности и справедливости, с учетом всех исследованных судами обстоятельств, суде кассационной инстанции не усматривает.

Апелляционное постановление соответствует ст. 389.28 УПК РФ.

По итогам рассмотрения дела, судом кассационной инстанции не установлено

обстоятельств правового характера, вызывающих сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ отмену или изменение судебных решений.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, суд

постановил:

кассационные жалобы адвоката ФИО4 и осужденной ФИО1, представителя гражданского соответчика ФИО7 на приговор Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2021 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 апреля 2022 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий
Н.В.МАЛЫШЕВА

ДЕВЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 12 ноября 2020 г. N 88-8761/2020

Дело N 2-172/2020
27RS0005-01-2019-002900-13

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Хребтовой Н.Л.

судей Кравченко А.И., Панфиловой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора <адрес>, действующего в интересах неопределенного круга лиц, а также лиц с ограниченными возможностями здоровья, к Краевому государственному казенному учреждению "Хабаровский детский психоневрологический интернат", Министерству социальной защиты <адрес> о возложении обязанностей,

по кассационной жалобе Министерства социальной защиты населения <адрес> на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ,

Заслушав доклад судьи ФИО4, выслушав возражения прокурора ФИО3

установила:

<адрес>, действуя в интересах неопределенного круга лиц, а также лиц с ограниченными возможностями здоровья, обратился в суд с иском к Краевому государственному казенному учреждению "Хабаровский детский психоневрологический интернат" о возложении обязанности по обеспечению наполняемости детей в жилых помещениях - группах в соответствии с требованиями пункта 3.4 СП 2.ДД.ММ.ГГГГ-16, к Министерству социальной защиты <адрес> об организации дополнительных мест для детей-инвалидов, которым рекомендовано нахождение в психоневрологическом интернате.

В обоснование заявленных требований указал, что в результате проведенной прокурорской проверки в КГКУ "Хабаровский детский психоневрологический интернат" выявлены нарушения Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", СП 2.ДД.ММ.ГГГГ-16 "Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию и содержанию, санитарно-гигиеническому и противоэпидемиологическому режиму работы организаций социального обслуживания". Установлено, что жилые помещения в КГКУ "Хабаровский детский психоневрологический интернат" оборудованы по квартирному типу, при этом в группах размещается более 5-6 человек, что является нарушением статьи 39 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 52-ФЗ, п. 3.4 СП 2.ДД.ММ.ГГГГ-16. Допускаемые нарушения не позволяют обеспечить выполнение основных задач при содержании несовершеннолетних в учреждении, ставят под угрозу их жизнь и здоровье.

Решением Краснофлотского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ прокурору отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены.

На КГКУ "Хабаровский детский психоневрологический интернат" возложена

обязанность обеспечить наполняемость детей в жилых помещениях - группах в соответствии с п. 3.4 СП 2.ДД.ММ.ГГГГ-16, в течение 12 месяцев; возложить обязанность на Министерство социальной защиты <адрес> организовать дополнительные места для детей инвалидов, которым рекомендовано нахождение в психоневрологическом интернате по состоянию здоровья, возрасту, а также иным основаниям, нуждающимся в соответствующем уходе, с условиями их размещения согласно п. 3.4 СП 2.ДД.ММ.ГГГГ-16, в течение 12 месяцев.

В кассационной жалобе представитель Министерства социальной защиты населения <адрес> ставит вопрос об отмене апелляционного определения, ссылаясь на нарушение и неправильное применение судом норм материального права.

Представители ответчиков в судебное заседание кассационного суда не явились, извещались надлежащим образом.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции оснований, предусмотренных частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемого судебного акта не усматривает.

Отменяя решение суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении заявленного прокурором иска в защиту интересов неопределенного круга лиц, а также лиц с ограниченными возможностями здоровья, суд апелляционной инстанции руководствовался статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 30 марта 1999 года N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", Федеральным законом от 28.12.2013 N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", Положением о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24.07.2000 N 554, СП 2.1.2.3358-16 "Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию, санитарно-гигиеническому и противоэпидемическому режиму работы организаций социального обслуживания", утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 27.05.2016 N 69, СанПиН 2.1.2.2564-09 "Гигиенические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию объектов организаций здравоохранения и социального обслуживания, предназначенных для постоянного проживания престарелых и инвалидов, санитарно-гигиеническому и противоэпидемическому режиму их работы", утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 23.11.2009 N 71, при этом исходил из того, что при размещении детей-инвалидов в жилых помещениях по квартирному типу в КГКУ "Хабаровский детский психоневрологический интернат" нарушаются нормы наполняемости групп, поскольку при установленной норме 5-6 человек в группе, фактически в группах интерната размещаются от 13 до 20 детей-инвалидов, что не обеспечивает выполнение основных задач государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, направленного на сохранение безопасных условий подопечных в учреждении, ставит под угрозу их жизнь и здоровье.

Изложенные в апелляционном определении выводы сомнений в правильности не вызывают, поскольку соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела.

Выражая несогласие с принятым по делу судебным постановлением, заявитель не приводит доводов, которые в силу закона могли бы повлечь его отмену.

Вопреки доводам кассационной жалобы суд апелляционной инстанции разрешил спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального

права.

Изложение заявителем своего представления о фактической стороне дела и толкования законодательства не свидетельствует о судебной ошибке.

Доводы кассационной жалобы ответчикам о том, что в силу п. 1.2 СП 2.1.2.3358-16 данные санитарные правила не распространяются на КГКУ "Хабаровский детский психоневрологический интернат", поскольку данное учреждение построено и введено в эксплуатацию до введения новых правил, подлежат отклонению, как основанные на ошибочном толковании норм материального права.

Требования законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе СП 2.1.2.3358-16 "Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию, санитарно-гигиеническому и противоэпидемическому режиму работы организаций социального обслуживания", должны соблюдаться всеми без исключения.

Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного постановления нижестоящего суда.

Доводы кассационной жалобы о невозможности исполнения апелляционного определения из-за его неясности заявителю не могут служить основанием для отмены оспариваемого судебного акта в кассационном порядке.

Согласно ч. 1 ст. 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания.

Кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных нарушений в применении и толковании норм материального права, норм процессуального права при рассмотрении дела. По настоящему делу таких нарушений не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 21 мая 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства социальной защиты населения Хабаровского края - без удовлетворения.

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 11 августа 2022 г. N 88-15049/2022

Дело N 2-202/2022

УИД 24RS0002-01-2021-006831-29

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Лавник М.В.,
судей Кожевниковой Л.П., Андугановой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-202/2022, УИД: 24RS0002-01-2021-006831-29 по иску П. к Краевому государственному бюджетному учреждению социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 20 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Лавник М.В., пояснения представителей Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" Е., Б., поддержавших доводы кассационной жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

П. обратилась в суд с иском к Краевому государственному бюджетному учреждению социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" (далее по тексту также КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко") о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что ее внук К. находится на попечении ответчика. 25 сентября 2021 г. в 10 час. 40 мин. при посещении данного учреждения с целью встретиться с внуком она предъявила справку об отрицательном результате теста на SARS-CoV-2, что давало ей право на посещение данного детского учреждения. Но директор Е., проведя "визуальную экспертизу" официального документа, выданного уполномоченным органом, пришла к заключению, что данная справка является поддельной и допуск к внуку-инвалиду она не получила. Она, как бабушка, имеет право на посещение внука. Ответчик обязан был оказать ей услугу в части предоставления посещения ее внука К. Директор учреждения Е., отказав в предоставлении ей услуги, нарушила закон Российской Федерации "О защите прав потребителей", в результате чего она понесла убытки на сумму купленных билетов на автобус из г. Ачинска в г. Красноярск на общую сумму 850 рублей.

Просила взыскать с ответчика стоимость проездных билетов в общей сумме 850 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 500000 рублей.

Решением Ачинского городского суда Красноярского края от 13 января 2022 г. в удовлетворении исковых требований П. к КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 20 апреля 2022 г. постановлено:

"Решение Ачинского городского суда Красноярского края от 13 января 2022 г. отменить.

Требования рассмотреть по существу.

Взыскать с КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" в пользу П. убытки в сумме 850 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей.

Взыскать с КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" в доход местного бюджета государственную пошлину в сумме 700 рублей".

В кассационной жалобе директор КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" Е. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 20 апреля 2022 г., как незаконное и необоснованное.

Относительно доводов кассационной жалобы возражений не представлено.

В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции иные лица, участвующие в деле, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела, не явились, о причинах неявки не сообщили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав пояснения представителей Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" Е., Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера нарушений норм права судом апелляционной инстанции не допущено.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, постановлением администрации города Назарово N от 9 июня 2017 г. К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения определен под надзор в Краевое государственное учреждение социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей" на полное государственное обеспечение.

К. является ребенком-инвалидом, что следует из справки МСЭ от 24 мая 2018 г.

В соответствии с пунктом 2.11 Правил внутреннего распорядка для посетителей получателей социальных услуг КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" посетители должны приходиться на встречу здоровыми, с опрятным внешним видом. В случае невыполнения Правил внутреннего распорядка администрация учреждения вправе устанавливать ограничение посещения, а также совсем запретить посещения (в том числе родителям и родственникам) (п. 5.5).

Согласно инструкции по организации очных посещений получателей социальных услуг КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" в условиях сохранения рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 25 августа 2021 г., допуск в организацию посетителей обеспечивается при условии наличия у них сертификата о вакцинации от COVID-19 или справки о перенесенном в течение шести месяцев заболевании COVID-19 или отрицательного результата ПЦР-теста на наличие возбудителя COVID-19, выполненного в течение 72 часов до посещения организации (пункт 2.2).

П., которая приходится К. бабушкой, 10 и 14 сентября 2021 г. ответчиком были направлены уведомления о правилах посещения ребенка в учреждении.

С 20 сентября 2021 г. по 1 октября 2021 г. П. находилась на лечении в дневном стационаре травматологического отделения КГБУЗ "Ачинская межрайонная больница", где 21 сентября 2021 г. у истца был осуществлен забор анализа на наличие коронавирусной инфекции, который был направлен на исследование в клинику-диагностическую лабораторию КГАУЗ "Красноярский краевой Центр профилактики и борьбы со СПИД".

22 сентября 2021 г. проведено исследование, по результатам анализа коронавирусной инфекции не обнаружено. Результат лабораторного исследования был направлен в КГБУЗ "Ачинская межрайонная больница".

25 сентября 2021 г. П. прибыла в КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" для посещения внука, предъявив результат указанного лабораторного исследования от 22 сентября 2021 г., согласно которому коронавируса у П. не обнаружено. Сертификата о вакцинации от COVID-19, справки о перенесенном в течение шести месяцев заболевании COVID-19 у П. не имелось.

В доступе в учреждение и свидании с внуком П. сотрудниками ответчика было отказано со ссылкой на то, что представленный бланк лабораторных результатов не имел печати медицинского учреждения, подписи врача, ее выдавшего, даты забора анализа, а потому не подтверждал у П. отрицательный результат ПЦР-теста на наличие возбудителя COVID-19.

Полагая действия ответчика незаконными, П. обратилась в суд с требованием о взыскании стоимости проездных билетов, компенсации морального вреда.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что результат лабораторных исследований, предъявленный истцом сотрудникам ответчика, не был заверен подписью ответственного медицинского работника с указанием его фамилии, инициалов, должности и даты выдачи копии, а также печатью с наименованием медицинской организации, требованиям Приказа Минздрава России от 31 июля 2020 г. N 789н "Об утверждении порядка и сроков предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них", не соответствовал. Кроме того, суд указал, что П. прибыла в учреждение по истечении четырех суток (около 96 часов) с даты забора анализа, что также не соответствует требованиям инструкции о доступе посетителей в учреждение. С учетом изложенного суд пришел к выводу, что в доступе в учреждения для посещения внука ответчиком было отказано правомерно, в соответствии с требованиями инструкции ответчика.

Проверяя законность и обоснованность принятого судом решения по доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия с выводами суда первой инстанции не согласилась, полагая, что они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, в связи с чем отменил решение суда.

Выводы суда апелляционной инстанции требованиям закона не противоречат и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Суд апелляционной инстанции правильно исходил из того, что по результатам исследования мазка на коронавирус от 22 сентября 2021 г., РНК Sars-Cov-2 у П. не обнаружен. Исследование проведено лабораторией "Центр СПИД", указана организация - Ачинская межрайонная больница, регистрационный номер мазка

Согласно объяснениям П., исследование мазка проведено в лаборатории "Центр СПИД", мазок был взят во время ее нахождения в дневном стационаре травматологического отделения Ачинской межрайонной больницы, где ей и был выдан лабораторный результат. Поскольку медсестра больницы, которая могла проставить печать организации, на месте отсутствовала, указанный результат лабораторного исследования в таком виде, в каком был ей выдан в больнице, был предъявлен ею 25 сентября 2021 г. сотрудникам ответчика.

Данные пояснения согласуются с материалами дела, из которых следует, что истец действительно находилась на лечении в дневном стационаре Ачинской межрайонной больницы в период с 20 сентября 2021 г. по 1 октября 2021 г., где у нее 21 сентября 2021 г. был взят анализ на наличие коронавирусной инфекции, исследование коронавируса у истца не выявило.

Доказательств того, что справка, выданная П. медицинским учреждением, является недействительной, материалы дела не содержат.

В соответствии с пунктом 2.2 Методических рекомендаций 3.1/2.1.0255-21 "3.1. Профилактика инфекционных болезней. 2.1. Коммунальная гигиена. Рекомендации по организации очных посещений граждан, проживающих (пребывающих) в стационарных организациях в условиях сохранения рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Методические рекомендации", утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 30 июля 2021 г., при принятии решения об организации посещений для кратковременного очного общения проживающих в стационарных организациях граждан, в том числе несовершеннолетних, при их желании, с их родными, близкими, с кандидатами в опекуны/усыновители, священнослужителями, нотариусами, волонтерами и другими лицами рекомендуется обеспечить организацию таких посещений с соблюдением следующих профилактических мер:

- обеспечить допуск в организацию посетителей при условии наличия у них сертификата о вакцинации от COVID-19, или справки о перенесенном в течение 6 месяцев заболевании COVID-19, или отрицательного результата ПЦР-теста на наличие возбудителя COVID-19, выполненного в течение 72 часов до посещения организации.

Отказывая в удовлетворении иска, суд также указал, что П. прибыла в учреждение по истечении четырех суток (около 96 часов) с даты забора анализа.

Между тем, согласно рекомендациям Роспотребнадзора срок действия теста на коронавирус исчисляется от даты и времени готовности результата лабораторного исследования.

Поскольку предъявленный П. лабораторный результат был изготовлен 22 сентября 2021 г. в 11 час. 21 мин., в интернат П. приехала 25 сентября 2021 г. в 10 час. 30 мин., что подтверждается докладной запиской постовой медсестры Е., суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу, что П. прибыла в КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" в течение 72 часов от даты и времени готовности результата лабораторного исследования, и что срок действия теста на коронавирус не истек, в связи с чем правовых оснований для отказа П. в доступе в учреждение для посещения внука у ответчика не имелось.

Анализ материалов дела свидетельствует о том, что выводы суда апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, отвечают правилам доказывания и оценки доказательств.

Все представленные в дело доказательства оценены судом апелляционной инстанции в совокупности, что отвечает требованиям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Установив, что для проезда в КГБУ СО "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" с целью посещения внука П. понесла расходы на приобретение билетов на автобус по маршруту Ачинск - Красноярск на сумму 424 рубля и по маршруту Красноярск - Ачинск на сумму 468,50 рублей, и что в допуске в организацию истцу было неправомерно

отказано, суд апелляционной инстанции, в соответствии с положениями статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, правомерно взыскал с ответчика в пользу П. понесенные ею расходы на проезд в сумме 850 рублей (в пределах исковых требований), а также в соответствии с требованиями статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" взыскал моральный вред, размер которого определен с учетом индивидуальных особенностей истца, которая испытала переживания по поводу несостоявшейся встречи с внуком, состояния здоровья П., которая в спорный период находилась на лечении в дневном стационаре, затратила значительное (около трех часов в одну сторону) время на дорогу, требований разумности и справедливости.

Доводы подателя кассационной жалобы об отсутствии вины опровергаются фактическими обстоятельствами и представленными в материалы дела доказательствами.

Изложенные в оспариваемом апелляционном определении выводы сомнений в правильности не вызывают, поскольку соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, нормам права подлежащим применению к спорным правоотношениям.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции не было допущено нарушений норм материального и процессуального права, фактические обстоятельства дела судом установлены, юридически значимые для правильного разрешения спора обстоятельства вошли в предмет доказывания по делу и получили надлежащую правовую оценку, выводы суда, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Доводы кассационной жалобы в целом повторяют позицию кассатора, выраженную в судах первой и апелляционной инстанций, получили надлежащую правовую оценку в обжалуемом судебном акте и отклонены как несостоятельные с подробным изложением мотивов отклонения, по существу сводятся к несогласию с выводами суда апелляционной инстанции в части оценки доказательств и установленных обстоятельств дела, выводов суда не опровергают и о существенных нарушениях норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, не свидетельствуют.

Поскольку судом апелляционной инстанций материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений процессуального права не допущено, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемого судебного акта.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 20 апреля 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания "Психоневрологический интернат для детей "Солнышко" - без удовлетворения.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 декабря 2015 г. N 2949-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА МЕДВЕДЕВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ДЕСЯТОЙ СТАТЬИ 17 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А. Медведева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении заявления гражданина А.А. Медведева, инвалида I группы, находящегося в психоневрологическом интернате на полном государственном обеспечении, об оспаривании действий администрации одного из районов города Санкт-Петербурга, отказавшей ему во включении в список подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А. Медведев оспаривает конституционность части десятой статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", в силу которой дети-инвалиды, проживающие в организациях (стационарных учреждениях) социального обслуживания, являющиеся сиротами или оставшиеся без попечения родителей, по достижении возраста 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди, если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает возможность осуществлять самообслуживание и вести самостоятельный образ жизни.

По мнению заявителя, эта норма не соответствует статьям 19 (часть 1), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает произвольный отказ в предоставлении жилых помещений лицам из числа детей-сирот, являющимся инвалидами, ставя их в неравное положение с лицами из числа детей-сирот, не являющимися инвалидами.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что сама по себе дифференциация правового регулирования, если она основана на объективных критериях, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации); конституционный принцип равенства, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем (определения от 15 апреля 2008 года N 263-О-О, от 24 сентября 2012 года N 1549-О, от 29 мая 2014 года N 996-О и др.).

Содержащееся в оспариваемой норме правовое регулирование основано на объективных критериях, обусловлено комплексной оценкой ограничений жизнедеятельности инвалида, а также оценкой его реабилитационного потенциала на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных, направлено на предотвращение его нахождения в трудной жизненной ситуации, в равной мере распространяется на всех граждан из числа указанной категории и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Установление же того, может ли заявитель осуществлять самообслуживание и вести самостоятельный образ жизни, требует исследования фактических обстоятельств, что не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Медведева Александра Андреевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 декабря 2020 г. по делу N 88а-20070/2020

Судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего: Кулешовой Е.А.,

судей: Зеленского А.М., Жидковой О.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу административного ответчика Администрации Приморского района Санкт-Петербурга на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 сентября 2020 года по административному исковому заявлению Ш.В.А., действующей в своих интересах и в интересах <данные изъяты> к администрации Приморского района Санкт-Петербурга о признании незаконными решения об отказе в постановке на учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам социального найма и в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий.

По первой инстанции решение принято Приморским районным судом Санкт-Петербурга 26 февраля 2020 года номер дела N 2а-2797/2020

Заслушав доклад судьи Зеленского А.М., объяснения представителя Администрации Приморского района Санкт-Петербурга - К., поддержавшей доводы кассационной жалобы, пояснения Ш.В.А., ее представителя М., возражавших против доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия

установила:

Ш.В.А., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, обратились в суд с административным исковым заявлением, в котором (после уточнения требований) просила признать незаконными решения администрации Приморского района Санкт-Петербурга от 15 октября 2019 года N ОБ-4528-24145/19-0-1 и от 07 ноября 2019 года N об отказе в принятии на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях.

В обоснование заявленных требований административный истец указывает, что считает себя и детей нуждающимися в предоставлении жилого помещения по договору социального найма и нуждающимися в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий. Именно для достижения указанных целей она обращалась в администрацию района с заявлениями 23 сентября 2019 года, 24 сентября 2019 года. По мнению административного истца, расчет обеспеченности общей жилой площадью каждого члена семьи Ш.В.А. выполнен администрацией района с нарушением требований Жилищного кодекса Российской Федерации и закона Санкт-Петербурга, поскольку при расчете не учтены права собственников О.В. и О.Н., которые не прописаны в <адрес>, <адрес> по <адрес> в Санкт-Петербурге, но являются собственниками по 3/16 долей в общей долевой собственности, каждый. Следовательно, расчет жилищной обеспеченности административного истца и ее детей надлежало производить, исходя из числа собственников долей жилого помещения и прописанных лиц - 8 человек, а не только по числу лиц, зарегистрированных в квартире - 6 человек.

Также истец считает квартиру фактически коммунальной, в связи с этим полагает, что к возникшим правоотношениям применима учетная норма жилой площади, установленная п. 1 ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года N 407-65 "О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге" для проживающих в коммунальных квартирах - 15 кв. м общей площади жилого помещения.

В качестве способа восстановления нарушенных прав административный истец просила суд обязать администрацию Приморского района Санкт-Петербурга поставить Ш.В.А. и трех детей на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях со дня обращения с заявлением о постановке - с 23 сентября 2019 года.

Решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 26 февраля 2020 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт - Петербургского городского суда от 01 сентября 2020 года решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 26 февраля 2020 года. по настоящему делу отменено, принято по делу новое решение о частичном удовлетворении административного иска. Суд постановил признать незаконными решения администрации Приморского района Санкт-Петербурга от 15 октября 2019 года и от 07 ноября 2019 года об отказе в принятии Ш.В.А. и <данные изъяты> на учет граждан, нуждающихся в содействии в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан". Суд обязал администрацию Приморского района Санкт-Петербурга принять Ш.В.А. и <данные изъяты> на учет граждан, нуждающихся в содействии в улучшении жилищных условий с 23 сентября 2019 года. Суд отказал в удовлетворении административного иска в части принятия Ш.В.А. и <данные изъяты> на учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма.

На вступившие в законную силу судебные акты административный ответчик подал кассационную жалобу, в которой ставится вопрос об их отмене. В обоснование жалоб приводятся доводы о нарушении судами норм материального и права.

Согласно части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Такие обстоятельства судом не установлены.

При рассмотрении дела судом установлено, что на основании договора передачи квартиры в собственность граждан Российской Федерации N 44525/65414 от 14 июня 2005 года на квартиру по адресу: <адрес>, <адрес>, зарегистрировано право общей долевой собственности <данные изъяты> с размером доли в праве у каждого - 1/8.

После заключения брака между Ш.С. и О.В. 24 ноября 2007 года, последняя приобрела фамилию Шарацкая.

Шарацкая (до заключения брака - О.) В.А. и Ш.В.С. имеют троих <данные изъяты>

На дату возникновения спорных правоотношений, собственниками долей квартиры являлись 6 человек:

- <данные изъяты> (1/8 доли + 1/16 доли = 3/16 доли).
- <данные изъяты> (1/8 доли + 1/16 доли = 3/16 доли).
- <данные изъяты> (1/8 доли).
- <данные изъяты> (1/8 доли + 1/16 доли = 3/16 доли).
- <данные изъяты> (1/8 доли).
- <данные изъяты> (1/8 доли).

Как следует из справки формы 9 от 09 октября 2019 года в квартире зарегистрированы по месту жительства 6 человек: Ш.В.А. и ее <данные изъяты>

При этом еще два человека, имеющих право пользования указанной квартирой - собственники долей квартиры О.В. и О.Н., в квартире не зарегистрированы.

Согласно справке формы 7 о характеристике жилого помещения на квартиру по адресу: <адрес>, <адрес>, данная квартира является четырехкомнатной отдельной квартирой, имеет общую площадь 73,30 кв. м.

23 сентября 2019 года Ш.В.А. на личном приеме заместителя главы Администрации Приморского района Санкт-Петербурга обратилась по вопросу постановки на очередь по улучшению жилищных условий.

24 сентября 2019 года Ш.В.А. подала в администрацию района заявление, в котором просила принять ее и детей на учет граждан, нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий.

Вопреки содержания обращения Ш.В.А., в оспариваемом письме Администрации Приморского района Санкт-Петербурга от 15 октября 2019 года N ОБ-4528-24145/19-0-1 Ш.В.А. со ссылкой на ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и закон Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года N 407-65 "О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге" разъяснено, что квартира по адресу: <адрес>, <адрес>, не является коммунальной. Для проживающих в отдельных квартирах учетная норма на одного человека в Санкт-Петербурге составляет 9 кв. м, общей площади жилого помещения. Поскольку Ш.В.А. в составе из 6 человек зарегистрирована в указанной отдельной четырехкомнатной квартире общей площадью 73,30 кв. м, то жилищная обеспеченность каждого члена семьи составляет 12,21 кв. м, что более учетной нормы. В связи с этим оснований для принятия ее и детей на учет нуждающихся в жилых помещениях, не имеется.

Письмом от 07 ноября 2019 года N администрация Приморского района Санкт-Петербурга уведомила Ш.В.А. об отказе в принятии на учет в нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий по тому основанию, что жилищная обеспеченность Ш.В.А. и детей составляет по 12,21 кв. м на каждого, что более учетной нормы в 10 кв. м, установленной ч. 2 ст. 7 Закона Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан".

Разрешая возникший спор и отказывая в удовлетворении административного иска в полном объеме, суд первой инстанции указал на обеспеченность административного истца и детей общей площадью жилого помещения на каждого более учетной нормы, установленной Законом Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года N 407-65 "О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге": принятия на учет граждан, нуждающихся в обеспечении жилым помещением на основании договора социального найма - 9 кв. м, на каждого, учетной нормы, установленной Законом Санкт-Петербурга от 28 июля - 20 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан" в 10 кв. м, для принятия на учет граждан, нуждающихся в оказании содействия в улучшении жилищных условий.

Отменяя решение суда в части отказа Ш.В.А. в удовлетворении требований о принятии истицы и ее детей на учет граждан нуждающихся в оказании содействия в улучшении жилищных условий, суд апелляционной инстанции правильно исходил из следующего.

Согласно ч. 2 ст. 1 указанного Закона, содействие в улучшении жилищных условий оказывается двум категориям гражданам Российской Федерации: принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или принятым на учет нуждающихся в содействии в улучшении жилищных условий в соответствии с настоящим Законом Санкт-Петербурга.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан" установлено, что граждане Российской Федерации, проживающие в Санкт-Петербурге на законном основании в общей сложности не менее десяти лет, обратившиеся с заявлением об оказании содействия в улучшении жилищных условий в уполномоченный орган, признаются нуждающимися в содействии в улучшении жилищных условий в следующих случаях: если они имеют трех и более несовершеннолетних детей и обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетного норматива жилищной обеспеченности, применяемого в целях принятия на учет граждан, нуждающихся в содействии в улучшении жилищных условий (далее - учетный норматив жилищной обеспеченности), в соответствии со статьей 7 настоящего Закона Санкт-Петербурга.

Частью 2 ст. 7 приведенного Закона Санкт-Петербурга учетный норматив жилищной обеспеченности устанавливается в размере 10 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного проживающего.

В соответствии с ч. 3 ст. 4 Закона Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан" жилищная обеспеченность одного проживающего определяется, как сумма общей площади жилья, принадлежащего заявителю и совместно проживающим с ним членам его семьи на праве собственности, и общей площади жилья, которое заявитель и совместно проживающие с ним члены его семьи используют для постоянного проживания по иным основаниям, исходя из количества совместно проживающих.

При этом в число проживающих не включаются временные жильцы и лица, в отношении которых заявитель или совместно проживающие с ним члены семьи являются наймодателями, арендодателями, ссудодателями жилых помещений.

Из приведенных положений Закона Санкт-Петербурга следует, что жилищную обеспеченность Ш.В.А. и детей для целей применения Закона Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан" следует рассчитывать из площади квартиры по адресу: <адрес> <адрес>, которая составляет 73.30 кв. м, и количества лиц, являющихся собственниками долей квартиры, а значит имеющих право пользоваться данной жилой площадью вне зависимости от наличия (или отсутствия) регистрации по месту жительства в указанной квартире, а также членов их семьи, зарегистрированных в данной квартире по месту жительства - всего 8 человек: собственники О.В. и О.Н. (которые не имеют регистрации в квартире по месту жительства), зарегистрированные в квартире собственники: <данные изъяты> являющиеся членами семьи административного истца, но не имеющие доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

Таким образом, жилищная обеспеченность Ш.В.А. и каждого ребенка составляет 9.16 кв. м (73.30 кв. м/8 человек = 9.16 кв. м), что соответствует учетной норме, установленной ч. 2 ст. 7 Закона Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан".

Доводы администрации о том, что при расчете обеспеченности истицы и ее детей жилой

площадью суд неправоммерно учел двух собственников жилого помещения, не зарегистрированных в квартире и находящихся в психоневрологическом интернате основаны на неправильном толковании норм материального права.

Согласно ст. 3 Закона РФ от дата N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 7 Закона РФ от дата N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", снятие гражданина Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства производится органом регистрационного учета в следующих случаях: изменение места жительства - на основании заявления гражданина в письменной форме или в форме электронного документа о регистрации по новому месту жительства;

В соответствии с пунктом 3 ст. 5 Закона "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения не допускается.

Разрешая иски требования по существу, суд правомерно применил к спорным правоотношениям положения вышеуказанных правовых норм, учитывая, что выезд двух собственников жилого помещения носил вынужденный характер и вызван помещением в учреждение в связи с его заболеванием, а потому отсутствие их в квартире носит временный характер. Кроме того, право пользования спорной квартирой сохраняется за ними в силу закона. Иного места жительства данные собственники не имеют. Психоневрологический интернат местом жительства пребывающих в нем граждан не является.

При таких обстоятельствах временно отсутствующие собственники жилого помещения должны учитываться при расчете обеспеченности жилой площадью для постановки на учет нуждающихся в содействии в улучшении жилищных условий.

Свидетельство N 3203 от 25 сентября 2014 года, выданное Администрацией Приморского района Санкт-Петербурга, удостоверен факт того, что Ш.В.А. является матерью троих <данные изъяты> детей, семья признана многодетной.

С учетом изложенного, отказ администрации района от 15 октября 2019 года и от 07 ноября 2019 года о признании Ш.В.А. и троих <данные изъяты> детей нуждающимися в содействии в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28 июля 2004 года N 409-61 "О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан", является незаконным.

Вывод суда первой инстанции и администрации об отсутствии у Ш.В.А. и несовершеннолетних детей права принятия на учет нуждающихся в предоставлении жилых

помещений на основании договора социального найма, является правильным.

Так, п. 2 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Согласно части 4 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом (ч. 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Частью 1 ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года N 407-65 "О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге", определено, что учетная норма площади жилого помещения на одного человека в Санкт-Петербурге составляет: 9 квадратных метров общей площади жилого помещения для проживающих в отдельных квартирах и жилых домах; 15 квадратных метров общей площади жилого помещения для проживающих в коммунальных квартирах.

Приведенные в кассационных жалобах доводы получили оценку в постановлении суда апелляционной инстанций. Предусмотренных законом оснований для отмены состоявшегося по делу судебного акта в кассационном порядке судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 сентября 2020 года по по административному исковому заявлению Ш.В.А., действующей в своих интересах и в интересах <данные изъяты> к администрации Приморского района Санкт-Петербурга о признании незаконными решения об отказе в постановке на учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам социального найма и в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий, оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации Приморского района Санкт-Петербурга - без удовлетворения.

Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 сентября 2020 года и настоящее кассационное определение могут быть обжалованы в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, который начинается на следующий день после принятия апелляционного определения и из которого исключаются срок составления мотивированного определения суда апелляционной инстанции, в случае когда его составление откладывалось, а также время рассмотрения кассационной жалобы.

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 15 мая 2020 г. N 88-7829/2020

Дело N 2-1881/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Малоедовой Н.В.,

судей Гречкань Н.И., Гончаренко Ю.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-1881/2019 по иску Ч. к администрации Кировского района г. Екатеринбурга о возложении обязанности заключить договор социального найма,

по кассационной жалобе Ч. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 04 сентября 2019 года.

Заслушав доклад судьи Малоедовой Н.В., объяснения представителя Ч. - Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения представителя администрации г. Екатеринбурга С. относительно доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Ч. обратилась в суд с иском к администрации Кировского района г. Екатеринбурга о возложении обязанности заключить договор социального найма в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: <данные изъяты>.

В обоснование заявленных требований указано, что отцу истца <данные изъяты> на основании ордера от 30 августа 1974 N 3129, была предоставлена трехкомнатная квартира по адресу: <данные изъяты>, в качестве членов семьи нанимателя <данные изъяты> были указаны: его супруга <данные изъяты>. (мать истца), истец, а также <данные изъяты>, которые являлись детьми <данные изъяты> и <данные изъяты> Истец проживала в указанной квартире со своими родственниками с 1974 г. и была в ней зарегистрирована с 12 августа 1981 года. 27 июня 2016 года на основании приказа Управления социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по Тавдинскому и Таборинскому районам N 1168 истец была признана нуждающейся в социальном обслуживании, имеет вторую группу инвалидности бессрочно, что подтверждается справкой N 1654008 от 07 февраля 2017 года. 29 июня 2016 года в связи с прохождением курса лечения в Тавдинском психоневрологическом интернате истец была снята с регистрационного учета по месту жительства (<...>) и фактически проживает по адресу: <данные изъяты> в психоневрологическом интернате. 18 июля 2005 года умер отец истца - <данные изъяты>., 03 января 2014 года умерла мать истца - <данные изъяты>., 08 мая 2016 года умер брат истца - <данные изъяты> В настоящее время истец намерена покинуть психоневрологический интернат в связи с улучшением здоровья и вернуться в квартиру, где она ранее проживала и была зарегистрирована. Иного жилья истец не имеет, что подтверждается выпиской из ЕГРН. В связи с чем, истец обратилась в администрацию Кировского района г. Екатеринбурга с заявлением о предоставлении ей спорного жилого помещения по договору социального найма. Однако в заключении договора социального найма было отказано в связи с тем, что договор социального найма расторгнут в связи с выездом истца. Однако выезд истца в психоневрологический интернат носил вынужденный и временный характер, воля истца не была направлена на прекращение права пользования спорной квартирой, выезд вызван помещением в учреждение в связи с заболеванием.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23 мая 2019 года исковые требования удовлетворены: на администрацию Кировского района г. Екатеринбурга возложена обязанность заключить с Ч. договор социального найма в отношении квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты>.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 04 сентября 2019 года указанное решение суда отменено, принято по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене апелляционного определения, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права.

В своих возражениях Управление социальной политики по Кировскому району г. Екатеринбурга относительно доводов кассационной жалобы, просит апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Другие лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены. Информация о рассмотрении дела была заблаговременно размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, в связи с чем, на основании ст. ст. 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

В силу статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что таких нарушений судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела не допущено, а доводы жалобы не могут повлечь отмену или изменение обжалуемого апелляционного определения в кассационном порядке.

Судом первой инстанции установлено, что отцу истца <данные изъяты> на основании решения Исполкома от 29 августа 1974 года N 301 была предоставлена трехкомнатная квартира N <данные изъяты> общей площадью 58,20 кв. м в доме N <данные изъяты>, что подтверждается копией ордера от 30 августа 1974 года N 3129.

Спорная квартира находится в собственности муниципального образования "город Екатеринбург", была предоставлена на семью из 4 человек, включая нанимателя <данные изъяты> и членов его семьи супругу <данные изъяты>., дочь <данные изъяты> (истец), сына <данные изъяты>

Все указанные лица были зарегистрированы в квартире по месту жительства.

18 июля 2005 года умер отец истца - <данные изъяты>., 03 января 2014 года умерла мать истца <данные изъяты>., 08 мая 2016 года умер брат истца - <данные изъяты>

Отец и мать истца были сняты с регистрационного учета по адресу спорной квартиры в связи со смертью, брат <данные изъяты> был снят с регистрационного учета 22 января 2016 года по запросу (проживал в психоневрологическом интернате), а затем 08 мая 2016 года <данные изъяты> умер. Истец была снята с регистрационного учета адресу спорной квартиры 29 июня 2016 года, как указано в справке с места жительства - по запросу.

В настоящее время истец зарегистрирована с 29 июня 2016 года и фактически проживает в ГАСУСОН СО "Тавдинский психоневрологический интернат" адресу: <данные изъяты>

Из справки ООО УЖК "Ардо" от 07 марта 2019 года следует, что в отношении спорной квартиры по состоянию на 01 марта 2019 года имеется задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг и пени в общей сумме 276 742,17 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что истец не имела намерений сниматься с регистрационного учета в спорной квартире (снята по запросу), а ее выезд носил временный характер, Ч. является дееспособным лицом и имеет намерение проживать самостоятельно за пределами интерната. Также суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира до настоящего времени свободна от прав иных лиц, истец не признана утратившей право пользования в судебном порядке, в связи с чем, заявленные исковые требования удовлетворил.

При этом суд первой инстанции указал, что факт невозможности проживания истца самостоятельно не имеет в данном случае юридического значения, поскольку контроль за такой категорией граждан и оказание социально-бытовых услуг входит в полномочия соответствующих органов и не может являться препятствием для осуществления гражданином своих прав на жилище.

С такими выводами не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что исходя из предмета и оснований иска, а также возражений ответчика, суду первой инстанции для разрешения заявленных исковых требований необходимо было установить наличие (либо отсутствие) у истца права пользования спорной квартирой на момент рассмотрения спора.

Определив указанные обстоятельства в качестве юридически значимых, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец выехала из спорной квартиры на другое постоянное место жительства, которым является Тавдинский психоневрологический интернат, проживает в нем постоянно с 2016 года, в силу имеющегося у нее заболевания нуждается в постоянной посторонней помощи. Выехав из спорной квартиры, обязанности нанимателя в отношении этой квартиры не исполняла, квартира нуждается в ремонте, имеется задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг, которую истец не вносила на протяжении длительного времени.

Установив указанные обстоятельства, руководствуясь ч. 3 ст. 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что истец, выехав на другое постоянное место жительства, отказалась от прав нанимателя в отношении спорной квартиры, соответственно, право пользования спорной квартирой на условиях социального найма в силу абзаца 11 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" у истца прекратилось по истечении 6 месяцев с момента выезда из спорной квартиры, в связи с чем правовые основания для возложения на ответчика обязанности по заключению договора социального найма в отношении спорной квартиры отсутствовали.

Выводы суда апелляционной инстанции основаны на полно установленных юридически значимых обстоятельствах, мотивированной оценке всех представленных доказательств в соответствии с требованиями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, соответствуют регулирующим отношения сторон нормам материального права.

Несогласие заявителя с выводами суда апелляционной инстанции об утрате Ч. права пользования спорным жилым помещением, приведение обстоятельств, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о вынужденном и временном характере отсутствия истца в жилом помещении, отмену обжалуемого судебного постановления не влекут.

Указанные доводы направлены на оспаривание выводов суда апелляционной инстанции об установленных обстоятельствах, переоценку доказательств, они не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке и основанием к отмене апелляционного

определения служить не могут, поскольку применительно к положениям ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом кассационной инстанции не производится переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанции или были ими опровергнуты.

Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного постановления в кассационном порядке.

Изложенные в апелляционном определении выводы соответствуют установленным судом апелляционной инстанции фактическим обстоятельствам дела, нормы права, регулирующие спорные отношения применены правильно.

Руководствуясь ст. ст. 379.5, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 04 сентября 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Ч. - без удовлетворения.

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 ноября 2021 г. по делу N 88-16710/2021

Дело N 2-1133/2021
86RS0001-01-2021-001934-31

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Чаус И.А.,

судей Зориной С.А., Малоедовой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в зале суда гражданское дело по кассационной жалобе Б., Я. на решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17 августа 2021 года, вынесенные по гражданскому делу N 2-1133/2021 по иску Б. к Я., З.П. о признании утратившими право пользования жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Зориной С.А. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, заключение прокурора Потапова А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы Б. и полагавшего необходимым оставить без рассмотрения кассационную жалобу Я., судебная коллегия

установила:

Б. обратился в суд с иском к Я., З.П. о признании утратившими право пользования жилым помещением.

В обоснование иска указано, что истец проживает в жилом помещении по адресу: <данные изъяты>, на основании договора социального найма. В договоре социального найма в качестве нанимателя жилого помещения указан Я., в качестве члена семьи нанимателя значится З.П., при этом ответчики в жилом помещении не проживают, выехали из него, отказались от права пользования жилым помещением.

Решением Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 мая 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17 августа 2021 года, исковое заявление Б. удовлетворено частично.

Я., признан утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <данные изъяты>, с Я., в пользу Б. взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

В удовлетворении исковых требований Б. к З.П. отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить судебные постановления, ссылаясь на их незаконность.

В возражениях на кассационную жалобу директор БУ "Излучинский дом - интернат" просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Истец, ответчики, представитель третьего лица, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены, о причинах неявки не

сообщили. При этом информация о рассмотрении дела была заблаговременно размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, в связи с чем, на основании ст. ст. 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В силу ч. 1 ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии установленных частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений.

Как установлено судом и следует из материалов дела, спорная квартира была предоставлена З.К. 01 декабря 2010 года, с З.К. был заключен договор социального найма жилого помещения, согласно которому квартира предоставлена на состав семьи два человека в том числе на сына нанимателя З.П., который включен в договор социального найма в качестве члена семьи нанимателя, был зарегистрирован по указанному адресу.

19 мая 2015 года заключено дополнительное соглашение № 3 к указанному договору социального найма от 01.12.2010 года, по условиям которого в качестве нанимателя жилого помещения указан Я., в качестве членов семьи нанимателя указаны также Б., который приходится внуком первому нанимателю З.К. и З.П.

Согласно приказу от 28 мая 2015 года № 23-О БУ ХМАО - Югры "Психоневрологический интернат" З.П. принят на полное государственное обеспечение в Учреждение с 28 мая 2015 года.

Как следует из материалов дела 28 мая 2015 года между БУ ХМАО - Югры "Психоневрологический интернат" и З.П. заключен договор № 15/15 о предоставлении социальных услуг, согласно которому заказчик поручает, а исполнитель обязуется оказывать социальные услуги, место оказания услуг: БУ "Психоневрологический диспансер" по адресу: <...>.

Решением Нижневартовского городского суда от 11 января 2017 года З.П. признан недееспособным.

БУ "Излучинский дом-интернат" в лице директора К. на основании приказа Департамента социального развития ХМАО - Югры от 01 октября 2020 года № 27-к является опекуном и законным представителем <данные изъяты> З.П.

21 июня 2018 года между БУ "Психоневрологический интернат" (организация социального обслуживания) и законным представителем <данные изъяты> З.П. К. заключен договор № 257/18 о предоставлении социальных услуг совершеннолетнему гражданину, признанному судом недееспособным, согласно которому учреждение обязуется оказать гражданину социальные услуги на основании индивидуальной программы предоставления социальных услуг. Место оказания услуг <...>.

З.П. в настоящее время проживает в интернате, срок действия договора установлен до 28 мая 2021 года.

Из предоставленной в материалы дела выписки из Росреестра следует, что у З.П. в собственности отсутствует недвижимое имущество.

Ответчик З.П. снят с регистрационного учета по спорному адресу 29 мая 2015 года, зарегистрирован по адресу учреждения.

Суд первой инстанции принял признание иска Я., в связи с чем удовлетворил исковые требования Б. в части признания Я. утратившим право пользования жилым помещением.

Рассмотрев исковые требования к З.П., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, признал указанные требования необоснованными, при этом суд исходил из того, что З.П. добровольно от пользования спорной квартирой не отказывался, не проживание в квартире носит временный характер, связано с состоянием его здоровья, другого постоянного места жительства З.П. не имеет, в силу имеющегося у него заболевания, отсутствия дееспособности ответчик является социально незащищенным лицом, признание его утратившим право пользования жилым помещением лишит его единственного жилья.

Выводы судов основаны на исследовании представленных доказательств, их оценке в соответствии с правилами, установленными в ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и соответствуют нормам права, регулирующим возникшие отношения.

При рассмотрении дела судом правильно определены имеющие значение для дела обстоятельства, приняты необходимые меры для выяснения прав и обязанностей сторон, бремя доказывания между сторонами распределено правильно, выводы суда мотивированы, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, требованиям закона и в кассационной жалобе не опровергнуты.

Доводы кассационной жалобы Б. со ссылкой на положения абз. 11 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" подлежат отклонению как основанные на неверном толковании норм материального права.

В соответствии с ч. 3 ст. 83 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 года № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", при временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 ЖК РФ).

Разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83 ЖК РФ в связи с

расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

В силу ч. 11 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" жилое помещение в домах государственного или муниципального жилищного фонда, занимаемое инвалидом по договору социального найма, при помещении инвалида в стационарное учреждение социального обслуживания сохраняется за ним в течение шести месяцев.

Вопреки доводам кассационной жалобы, положение закона, на которое ссылается Б., не предполагает возможность признания лица утратившим право пользования жилым помещением без выяснения обстоятельств выезда указанного лица из жилого помещения.

Установив, что выезд ответчика из спорного жилья является временным, не был добровольным, что опровергает доводы истца о том, что З.П. отказался от прав по договору социального найма, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований к З.П.

Указание заявителя о том, что дело в суде апелляционной инстанции рассмотрено в незаконном составе, поскольку была произведена замена судьи без вынесения мотивированного решения о замене судьи, также подлежит отклонению как не основанное на требованиях действующего гражданского процессуального законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Согласно части 2 статьи 157 указанного Кодекса, разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей. В случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала.

Материалами дела подтверждается, что судебное заседание 27 июля 2021 года было проведено в составе председательствующего <данные изъяты> судей <данные изъяты> судебное заседание было отложено на 17 августа 2021 года, следующее судебное заседание было проведено в составе председательствующего <данные изъяты> судей <данные изъяты> при этом судебное разбирательство по апелляционной жалобе началось с начала, был объявлен состав суда, помощник судьи, разъяснено право заявлять отводы, а также были разъяснены права и обязанности участников процесса, судьей Баспаловой В.В. были доложены обстоятельства дела, содержание решения суда, доводы апелляционной жалобы и возражений, также истцом были даны пояснения по доводам апелляционной жалобы.

Таким образом, судом апелляционной инстанции нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену обжалуемых судебных актов, допущено не было.

Не свидетельствуют о нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального права также приобщение к материалам дела новых доказательств.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции" суду апелляционной инстанции следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

Таким образом, приобщение новых доказательств, невозможность приобщения которых в

суде первой инстанции обусловлена тем, что суд первой инстанции не ставил на обсуждение вопросы об их представлении, также соответствует требованиям Гражданского процессуального кодекса РФ.

Доводы кассационной Б. о ненадлежащем извещении Я. о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции подлежат отклонению, поскольку прав Б. не нарушают, при этом сам Я. в ходе рассмотрения дела заявлял о признании иска.

Учитывая, что выводы судов, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют установленным судами фактическим обстоятельствам дела, нарушений либо неправильного применения норм материального права или норм процессуального права судами первой и апелляционной инстанций не допущено, оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы не имеется.

Рассмотрев кассационную жалобу в части доводов Я., судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для оставления кассационной жалобы в этой части без рассмотрения по существу.

В силу части 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй статьи 377 настоящего Кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим параграфом, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции при условии, что лицами, указанными в абзаце первом настоящей части, были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года N 17 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" обращение в кассационный суд общей юрисдикции с кассационными жалобой, представлением на судебные постановления, указанные в части 2 статьи 377 ГПК РФ, возможно, если лицами, участвующими в деле, и другими лицами, права и законные интересы которых нарушены судебными постановлениями (часть 1 статьи 376 ГПК РФ), были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Под иными способами обжалования судебного постановления суда первой инстанции в данном случае следует понимать обжалование его в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, Я., обращаясь с кассационной жалобой на решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 мая 2021 года, которое апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17 августа 2021 года оставлено без изменения, сам правом апелляционного обжалования указанного решения не воспользовался.

Таким образом, Я. не были исчерпаны иные установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу, в связи с чем он является лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции, соответственно кассационная жалоба Я. подлежит оставлению без рассмотрения по существу, в соответствии с положениями п. 6 ч. 1 ст. 390, п. 2 ч. 1 ст. 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17 августа 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Б. - без удовлетворения.

Кассационную жалобу Я. на решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 5 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17 августа 2021 года оставить без рассмотрения по существу.

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 сентября 2020 г. по делу N 88-14437/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Бакулина А.А.,

судей: Рогачевой В.В. и Петровой Т.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 августа 2019 года по делу N 2-4093/2018 по иску П. к Местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга Муниципальный округ N 75 об оспаривании действий по освобождению от обязанностей опекуна и отмене постановления.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., объяснения представителей третьих лиц Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга М. (действующей на основании доверенности N 020-01-16-6/20-0-0 от 09.01.2020 сроком по 31.12.2020) и СПб ГАСУСО "Психоневрологический интернат N 10" им. В.Г. Гордейчука Болячевец Г.П. (действующей на основании доверенности N 01-17/20-43 от 14.01.2020 сроком по 31.12.2020), полагавших, что отсутствуют основания для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

П. обратилась в суд с иском к Местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга Муниципальный округ N 75 (далее - МА МО N 75) и с учетом произведенных в ходе рассмотрения дела уточнений просила признать незаконными действия органа опеки и попечительства МА МО N 75 по освобождению ее от обязанностей опекуна и отменить постановление МА МО N 75 N 58-О от 26.02.2018 "Об освобождении опекуна от исполнения своих обязанностей".

В обоснование своих требований истица указала, что с 06.12.2013 по 26.02.2018 она являлась опекуном своей матери Н., которая на основании решения Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 19.07.2013 была признана недееспособной. В связи с психическим заболеванием 18.07.2017 Н. помещена на стационарное обслуживание в СПб ГАСУСО "Психоневрологический интернат N 10" им. В.Г. Гордейчука (далее - УСО ПНИ Н), где зарегистрирована по месту пребывания, а между истицей как опекуном и вышеупомянутым учреждением заключен договор N/o от ДД.ММ.ГГГГ о разделении прав и обязанностей.

Однако вскоре после этого она была вызвана в отдел опеки и попечительства МА МО N для разъяснения положений ст. 39 ГК РФ, предусматривающих основания освобождения опекунов от исполнения своих обязанностей, и письма Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга. По результатам беседы она подала заявление о несогласии с освобождением ее от обязанностей опекуна, которое ответчиком не было принято во внимание и Постановлением МА МО N-О от ДД.ММ.ГГГГ она освобождена от исполнения обязанностей опекуна на основании п. 1 ст. 39 ГК РФ в связи с помещением недееспособной Н. под надзор в организацию, оказывающую социальные услуги - УСО ПНИ N 10.

С данными действиями ответчика истица не согласна, так как действующее законодательство позволяет подопечному иметь двух опекунов, а также предусматривает свободное принятие гражданином обязанностей по опеке или попечительству и свободный отказ от исполнения опекуном или попечителем своих обязанностей. Освобождение ее от

обязанностей опекуна лишает ее права забрать свою мать домой на постоянное место жительства. Кроме того, будучи опекуном матери, она распоряжалась ее пенсией, оплачивала социальные услуги, коммунальные платежи, привозила маме передачи. После освобождения ее от обязанностей опекуна она вынуждена нести указанные расходы исключительно со своей пенсии.

Кроме того, при назначении УСО ПНИ N 10 единственным опекуном ее матери, возник конфликт интересов при осуществлении опекунских функций, поскольку учреждение фактически является заказчиком и исполнителем социальных услуг, что противоречит ст. 12 Конвенции о правах инвалидов.

Решением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 03 декабря 2018 года признано незаконным и отменено постановление главы местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ N 75 от 26.02.2018 N 58-О об освобождении П. от исполнения обязанностей опекуна над личностью и имуществом недееспособной Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 августа 2019 года решение Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 03 декабря 2018 года отменено. По делу принято новое решение, которым П. в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, направленной по почте 31 января 2020 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 12 марта 2020 года, истица П. просит об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 августа 2019 года, с оставлением в силе решения Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 03 декабря 2018 года.

В обоснование своей жалобы истица повторяет доводы искового заявления, полагает, что освобождение ее от исполнения обязанностей опекуна противоречит интересам опекаемой и существенным образом нарушает ее права.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истицы П. и представителя ответчика МА МО N 75, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание апелляционного определения и материалы дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Н., 06.02.1953 г. рождения, является инвалидом I группы бессрочно, состоит на учете в ПНД Фрунзенского района с 2002 года, решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 19.07.2013 признана недееспособной.

Постановлением МА МО N 75 N 236-О от 06.12.2013 установлена опека над недееспособной Н., опекуном над личностью и имуществом недееспособной назначена ее дочь П.

В период с 09.11.2015 по 18.07.2017 недееспособная Н. находилась в СПб ГКУЗ Психиатрическая больница N 3.

Заключением врачебной комиссии СПб ГКУЗ Психиатрическая больница С. N 4029 от 22.11.2016 с учетом психического состояния недееспособной Н. рекомендовано поместить ее в

УСО ПНИ N 10 для постоянного места жительства.

23 ноября 2016 года МА МО N 75 вынесено постановление о помещении недееспособной Н. в УСО ПНИ N 10.

18 июля 2017 года между УСО ПНИ N 10 и опекуном Н. П. заключен договор о предоставлении услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, признанным судом недееспособными (с опекуном) N 579-17, а также договор о разделении прав и обязанностей N 25-17/о.

Недееспособная Н., зарегистрированная по адресу: Санкт-Петербург, ул. Димитрова, д. 31/1, кв. 190, с 18.07.2017 помещена под надзор в УСО ПНИ N 10, где зарегистрирована по месту пребывания на период с 08.09.2017 по 07.09.2020.

Местная администрация МО Правобережный (по месту нахождения УСО ПНИ N 10) отказалась ставить на учет личное дело недееспособной Н. со ссылкой на необходимость снятия опеки физического лица и на неправомерность заключенного между опекуном и учреждением договора о разделении прав и обязанностей N 25-17/о от 18.07.2017.

Письмом Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга N ОБ-35629-1054М7-0-1 от 18.01.2018 главе МА МО N 75 рекомендовано освободить от исполнения обязанностей ранее назначенного опекуна недееспособной Н., помещенной под надзор в УСО ПНИ N 10, если это не противоречит интересам подопечной Н., и в случае освобождения опекуна П. от исполнения обязанностей передать личное дело Н. в УСО ПНИ N 10.

В связи с проживанием недееспособной Н. в стационарном учреждении социального обслуживания УСО ПНИ N 10 на основании письма Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга в порядке п. 1 ст. 39 ГК РФ МА МО N 75 издано оспариваемое истицей постановление N 58-О от 26.02.2018, которым П. освобождена от исполнения обязанностей опекуна в отношении недееспособной Н.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные П. требования, суд первой инстанции согласился с позицией истицы и исходил из того, что вопрос об освобождении П. от исполнения обязанностей опекуна в отношении недееспособной Н. подлежал разрешению ответчиком при издании 23.11.2016 постановления о помещении недееспособной под надзор в УСО ПНИ N 10, однако на тот момент недееспособная проходила лечение в психиатрической больнице с 09.11.2015 по 18.07.2017, в связи с чем в ее интересах были сохранены обязанности опекуна П.

Тем самым ответчиком при помещении недееспособной Н. под надзор в УСО ПНИ N 10 фактически в порядке ч. 7 ст. 10 ФЗ от 24.04.2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" было принято решение о назначении ей нескольких опекунов.

При этом договор о разделении прав и обязанностей N 25-17/о от 18.07.2017, заключенный между П. и УСО ПНИ N 10, соответствует требованиям ч. 8 ст. 10 ФЗ "Об опеке и попечительстве", до настоящего времени не расторгнут и в судебном порядке не оспорен.

Представленные в материалы дела договоры о предоставлении социальных услуг N 579-17 от 18.07.2017 и N 458-18/н от 28.03.2018 указывают на временный характер пребывания недееспособной Н. в УСО ПНИ N 10, поскольку оба договора заключены на один год без условия о пролонгации. Регистрация Н. в интернате носит временный характер, по месту пребывания в данном учреждении она зарегистрирована до 07.09.2020.

По договору о предоставлении социальных услуг N 579-17 от 18.07.2017 стоимость услуг, предоставляемых интернатом, составляет 75% от среднедушевого дохода заказчика. Соответственно, остальные 25% остаются на счету недееспособной, которая в силу своего состояния здоровья самостоятельно и в своих интересах ими распорядиться не может, что нарушает ее права на распоряжение своим имуществом.

Кроме того, судом первой инстанции принято во внимание, что помещение недееспособной Н. в УСО ПНИ N 10 обусловлено невозможностью опекуна П. в настоящее время обеспечить надлежащий уход и контроль над тяжелобольным человеком с психическим расстройством, нуждающимся в круглосуточном наблюдении, что не исключает появление такой возможности в дальнейшем, а также не исключает возможности проводить встречи и совместные семейные мероприятия в домашней обстановке. В случае же освобождения П. от обязанностей опекуна последней может быть утрачена возможность забрать недееспособного родственника из психоневрологического интерната, тем самым права Н. будут ограничены.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сохранение обязанностей опекуна П. и совместное исполнение функций опекуна П. и УСО ПНИ N 10 соответствует интересам недееспособной Н., в связи с чем постановление МА МО N 75 об освобождении П. от исполнения обязанностей опекуна не может быть признано законным и подлежит отмене.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе П. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что исходя из интересов недееспособной Н. оснований для удовлетворения требований П. и сохранения у Н. двух опекунов не имеется.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался Конвенцией о правах инвалидов (принята 13.12.2006 резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН), п. 4 ст. 35, п. 3 ст. 36 ГК РФ, ч. 5 ст. 11 ФЗ "Об опеке и попечительстве", ч. 2 ст. 7 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а также принял во внимание правовые позиции, неоднократно высказываемые Конституционным Судом РФ в своих определениях и постановлении N 15-П от 27.06.2012.

Суд кассационной инстанции соответствующие выводы суда апелляционной инстанции считает правильными.

В соответствии с п. 4 ст. 35 ГК РФ недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации.

Аналогичные положения содержатся в ч. 5 ст. 11 ФЗ "Об опеке и попечительстве", а также в ч. 2 ст. 7 Закона РФ от 02.07.1992 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Действительно, согласно ч. 4 ст. 11 ФЗ "Об опеке и попечительстве" временное пребывание подопечного в образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или иной организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях получения медицинских, социальных, образовательных или иных услуг либо в целях обеспечения временного проживания подопечного в течение периода, когда опекун или попечитель по уважительным причинам не может исполнять свои обязанности в отношении подопечного, не прекращает права и обязанности опекуна или попечителя в отношении подопечного.

На основании ч. 7 ст. 10 ФЗ "Об опеке и попечительстве" орган опеки и попечительства исходя из интересов лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, может назначить ему нескольких опекунов или попечителей, в том числе при устройстве в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

При назначении нескольких опекунов или попечителей представительство и защита прав и законных интересов подопечного осуществляются одновременно всеми опекунами или попечителями. В случае если ведение дел подопечного поручается опекунами или

попечителями одному из них, это лицо должно иметь доверенности от остальных опекунов или попечителей (ч. 8 ст. 10 Закона).

При назначении нескольких опекунов или попечителей обязанности по обеспечению подопечного уходом и содействием в своевременном получении им медицинской помощи, а в отношении несовершеннолетнего подопечного также обязанности по его обучению и воспитанию распределяются между опекунами или попечителями в соответствии с актом органа опеки и попечительства об их назначении либо договором об осуществлении опеки или попечительства. В случае, если указанные обязанности не распределены, опекуны или попечители несут солидарную ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение (ч. 9 ст. 10 Закона).

В силу п. 7 Постановления Правительства РФ от 17.11.2010 N 927 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан" у совершеннолетнего подопечного может быть один или в исключительных случаях несколько опекунов. В случае назначения ему нескольких опекунов соответствующее заявление подается опекунами, в частности супругами, совместно.

Однако из представленных в материалы дела доказательств судом апелляционной инстанции установлено, что недееспособная Н. с учетом ее психического состояния помещена в УСО ПНИ N 10 для постоянного места жительства в связи с невозможностью ухода за ней на дому и амбулаторного лечения. Н. страдает выраженными проявлениями деменции, контакту недоступна, дезориентирована во времени и месте, самостоятельно передвигается, утрачен контроль над физиологическими отправлениями, навыки самообслуживания утрачены полностью, полностью обслуживается медперсоналом.

Доказательства, подтверждающие, что сохранение за истицей прав опекуна направлено именно на соблюдение прав и интересов непосредственно недееспособной Н., прекращение ее опеки со стороны истицы приведет к нарушению прав подопечной, и, наоборот, что сохранение прав истицы как опекуна будет наиболее благоприятно влиять на соблюдение прав и интересов недееспособной Н., при рассмотрении настоящего дела не получено.

Напротив, в материалы дела представлены доказательства, подтверждающие, что П. за все время нахождения ее матери в УСО ПНИ N 10 крайне редко (всего несколько раз за весь период пребывания) ее посещала. По состоянию здоровья Н. нуждается в постоянной медицинской (специальной) помощи и проживать в домашних условиях не может.

При таких обстоятельствах, учитывая помещение Н. в специализированное учреждение на постоянное пребывание, состояние ее здоровья, а также все иные заслуживающие внимание обстоятельства, ответчик обоснованно освободил П. от исполнения обязанностей опекуна и интересам подопечной Н. данное решение не противоречит.

Как правильно указано судом апелляционной инстанции, при разрешении данного вопроса приоритетное значение имеют интересы подопечного, а не кого-либо из его опекунов. Освобождение истицы от исполнения обязанностей опекуна исходя из установленных при рассмотрении настоящего дела обстоятельств интересам подопечной не противоречит, а сохранение таких обязанностей никаким образом положительно на ее интересы и права не повлияет.

Все приведенные в кассационной жалобе доводы сводятся к несогласию истицы с произведенной судом апелляционной инстанции оценкой доказательств, свидетельствующих о том, отвечает или нет интересам недееспособной Н. сохранение за истицей прав опекуна, и оспариванию установленных им обстоятельств, однако такие доводы не могут послужить основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления, поскольку в силу ст. ст. 67 и 327.1 ГПК РФ оценка доказательств и установление обстоятельств по делу относится к исключительной компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Процессуальных нарушений, которые могли бы привести к отмене правильного по существу постановления, судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного постановления, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 августа 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу П. - без удовлетворения.

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 12 августа 2021 г. по делу N 88-18511/2021

N 2-3913/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Солтыс Е.Е.,

судей Лемякиной В.М., Сапрыкиной Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания системы социальной защиты населения "Борисовский психоневрологический интернат" к Благотворительному фонду помощи людям с нарушениям психологического развития "Каждый особенный" о защите деловой репутации, признании сведений не соответствующими действительности и их опровержении,

по кассационной жалобе Благотворительного фонда помощи людям с нарушениям психологического развития "Каждый особенный" на решение Октябрьского районного суда города Белгорода от 10 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 30 марта 2021 года

заслушав доклад судьи Лемякиной В.М.,

установила:

Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения "Борисовский психоневрологический интернат" (далее - ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологический интернат") обратилось в суд с иском к Благотворительному фонду помощи людям с нарушением психологического развития "Каждый особенный" (далее - Благотворительный фонд), просило признать сведения, размещенные в сети "Интернет" посредством аккаунта <данные изъяты>, изложенные в статье под заголовком <данные изъяты> не соответствующими действительности и порочащим деловую репутацию истца, обязать ответчика удалить данную информацию и опубликовать опровержение в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 10 декабря 2020 года исковые требования истца удовлетворены. Признаны не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологический интернат", распространенные 17 июля 2020 года Благотворительным фондом помощи людям с нарушениями психологического развития "Каждый особенный" на странице пользователя в социальной сети "Интернет" посредством аккаунта <данные изъяты> и опубликованные в материале под заголовком "Начали с передышки", закончили пожизненным психоневрологическим интернатом. История Марка", а именно следующие факты: <данные изъяты>.

Возложена обязанность на Благотворительный фонд помощи людям с нарушениями психологического развития "Каждый особенный" в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу удалить материал под заголовком <данные изъяты>" с интернет-сайта <данные изъяты> Благотворительного фонда помощи людям с нарушениями психологического развития "Каждый особенный", как не соответствующий действительности и порочащий деловую репутацию ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологической интернат"; в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу под заголовком <данные изъяты> опубликовать на интернет-сайте <данные изъяты> Благотворительного фонда помощи людям с

нарушениями психологического развития "Каждый особенный" текст решения суда тем же шрифтом, что и материал под заголовком "<данные изъяты>" размещенный 17 июля 2020 года на интернет-сайте <данные изъяты>/ Благотворительного фонда помощи людям с нарушением психологического развития "Каждый особенный", ссылка на материал "<данные изъяты>".

Взысканы с Благотворительного фонда помощи людям с нарушениями психологического развития "Каждый особенный" в пользу ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологической интернат" судебные расходы по оплате услуг нотариуса в сумме 14 450 руб., расходы по оплате судебной экспертизы в сумме 27 042,14 руб., судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 30 марта 2021 года решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 10 декабря 2020 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе автор жалобы оспаривает законность и обоснованность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, указывая на неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии с п. 1 ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанции допущены не были.

Как установлено судами и следует из материалов дела ФИО8 является инвалидом первой группы, инвалид с детства, ему установлен диагноз <данные изъяты>.

Решением Шебекинского районного суда от 28 сентября 2018 года по делу по иску И.О. ФИО10 признан недееспособным.

Постановлением администрации Шебекинского городского округа N 362 от 02 апреля 2019 года над ФИО15. установлена опека, опекуном назначена И.О.

26 сентября 2019 года И.О. обратилась в УСЗН администрации Шебекинского городского округа с заявлением о предоставлении социальной услуги в виде предоставления <данные изъяты> путевки в ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологический интернат" на его временное проживание в Интернате.

Приказом управления социальной защиты населения администрации Шебекинского городского округа N 426-оп от 26 сентября 2019 года <данные изъяты> признан нуждающимся в стационарном социальном обслуживании, ему предоставлена путевка для зачисления в ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологический интернат" и на основании постановления администрации Шебекинского городского округа N 1625 от 09 октября 2019 года И.М. был определен под надзор указанного Интерната, И.О. освобождена от исполнения обязанностей опекуна над недееспособным.

17 июля 2020 г. Благотворительный фонд на странице пользователя в социальной сети "Интернет" посредством аккаунта <данные изъяты> разместил статью под заголовком "<данные изъяты>" опубликовал статью в отношении ГБУСОССЗН "Борисовский

психоневрологический интернат", в которой содержатся следующие сведения: <данные изъяты>.

Факт распространения названных сведений в сети Интернет подтвержден представленным в материалы дела протоколом осмотра информации от 11 августа 2020 года на странице сайта по вышеуказанному адресу, составленным нотариусом Белгородского нотариального округа Белгородской области.

Согласно выводам лингвистической экспертизы экспертного центра ФГАОУВО "БелГУ" № 11 ноября 2020 года, содержащиеся на странице Интернет сайта по адресу: <данные изъяты> сведения, приведенные в исковом заявлении, являются негативной информацией о ГБУСОССЗН "Борисовский психоневрологический интернат", которая выражена в форме утверждения о фактах.

Суд первой инстанции, с чем согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 17, 23, 29, 46 Конституции Российской Федерации, статей 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 "О судебной практике по делам о защите части и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", с учетом исследованных доказательств, установив факт распространения информации, учитывая, что данная информация является негативной, при этом доказательств соответствия данной информации действительности стороной ответчика не представлено, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции и отклоняя доводы жалобы ответчика, также пришел к выводу, что оснований не доверять выводам лингвистической экспертизы не имеется.

Данное заключение оценено судами по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, порочности данного заключения не установлено, в связи с чем, оно обоснованно принято в качестве достоверного доказательства, подтверждающего доводы истца о том, что распространенная информация порочит деловую репутацию истца, основным видом деятельности которого является стационарное обслуживание пожилых граждан и инвалидов, поскольку характеризует, как лицо, нарушающее действующее законодательство и права граждан.

Также судами сделаны обоснованные выводы том, что информация не является оценочным мнением, а изложена в форме утверждения о действиях истца.

Судом апелляционной инстанции приняты дополнительные доказательства, предоставленные стороной истца в опровержение распространенной информации, в подтверждение осуществления мероприятий по выполнению программы краткосрочной комплексной реабилитации инвалидов социально-реабилитационного отделения, о наличии в отношении ФИО13 индивидуальной реабилитационной программы, предоставления социальных услуг, а также медицинские документы в подтверждение надлежащего оказания медицинской помощи.

Данные доказательства опровергают утверждения ответчика о том, что в Интернате не имеется программ, направленных на реабилитацию, коррекцию и адаптацию детей-инвалидов, в частности ФИО12.

Вместе с тем, как верно указали суды, при рассмотрении споров данной категории истец не обязан доказывать несоответствие распространенных сведений действительности. Напротив обязанностью ответчика является доказать соответствие распространяемых сведений действительности.

Ответчиком доказательств подтверждающих незаконность определения ФИО14 под

надзор в ГБУСОСЗН "Борисовский психоневрологической интернат", не представлено, также не представлено доказательств достоверности иных оспариваемых истцом сведений.

Доводы жалобы ответчика о том, что он не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, поскольку не является автором распространенных сведений, также получили надлежащую оценку судов и обоснованно отклонены, поскольку ответчиком по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения, к которым в данном случае относится Благотворительный фонд.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами судов, поскольку они основаны на совокупности исследованных доказательств, которым дана надлежащая оценка, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доводы жалобы по существу направлены на иную оценку установленных судами обстоятельств и исследованных доказательств. При этом доводы о недоказанности истцом достоверности распространенных сведений свидетельствует о неверном понимании ответчиком норм материального права регулирующих порядок распределения обязанности по доказыванию юридически значимых обстоятельств при рассмотрении настоящего спора.

Несогласие с оценкой судами доказательств и установленными судами обстоятельствами не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Нарушений норм материального и процессуального права, вопреки доводам жалобы, влекущих отмену судебных постановлений, допущено не было.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 379.5 - 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда Белгородской области от 10 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 30 марта 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Благотворительного фонда помощи людям с нарушениям психологического развития "Каждый особенный" - без удовлетворения.

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ РФ ПОЛОЖЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

Москва, 2018

Цель

- Провести мониторинг восприятия населением РФ положения инвалидов в России

Целевая аудитория

- Население РФ старше 18 лет (отдельная подгруппа для проведения анализа данных – инвалиды, члены семей инвалидов)

Выборка и география

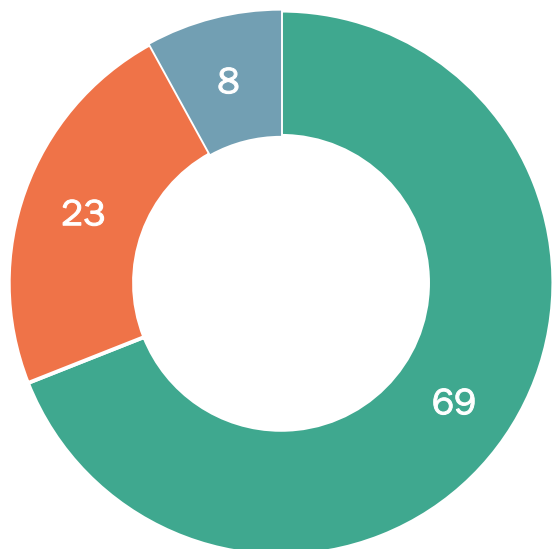
- 1 600 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5%
- РФ, не менее 80 регионов опроса

Метод

- Телефонный опрос, дата проведения опроса – 6 августа 2018 г.

Знаете ли Вы лично людей с инвалидностью или нет?

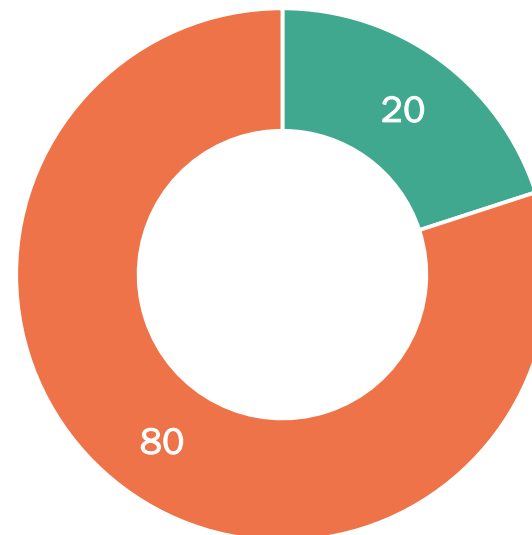
В % от всех респондентов; один ответ

- Да, знаю
- Нет, не знаю
- Сам являюсь инвалидом

Есть ли инвалиды среди членов Вашей семьи, с которыми Вы вместе проживаете или нет?

В % от респондентов, которые знают людей с инвалидностью/ сами являются инвалидами; один ответ

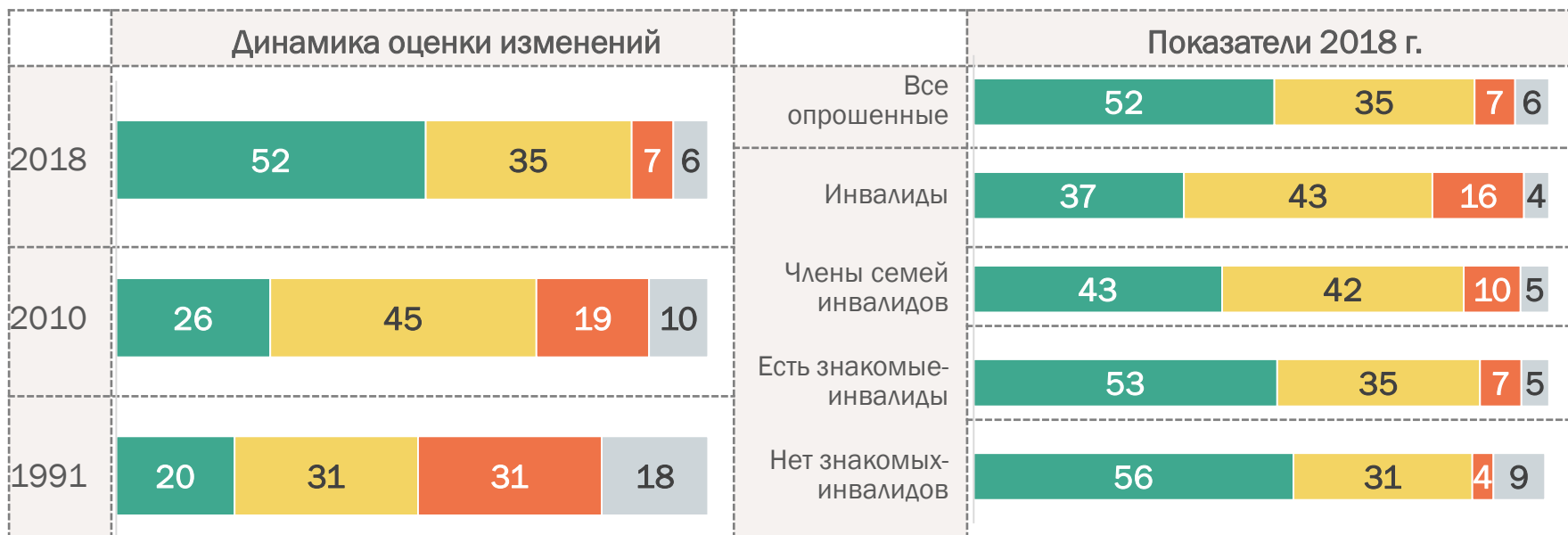

- Да, есть
- Нет

Как Вы считаете, в целом отношение к инвалидам в нашем обществе за последние 5-10 лет улучшилось, ухудшилось или осталось без изменений?

В % от всех респондентов; один ответ

■ Улучшилось ■ Осталось без изменений ■ Ухудшилось ■ Затрудняюсь ответить

На Ваш взгляд, с какими основными проблемами сталкиваются инвалиды в России в настоящее время?

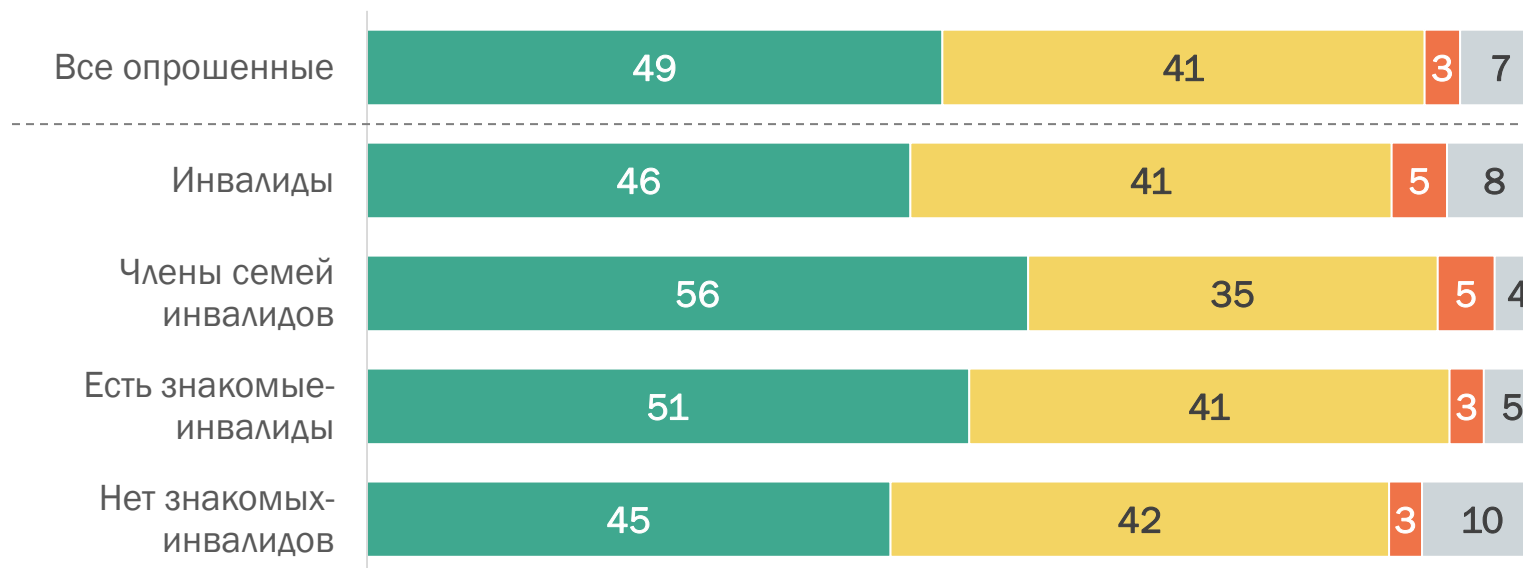
В % от всех респондентов; не более трех ответов

	Все опрошенные	Инвалиды	Члены семей инвалидов	Есть знакомые-инвалиды	Нет знакомых-инвалидов
Трудности с перемещением по городу (неприспособленность тротуаров, отсутствие пандусов и пр.)	36	18	28	36	41
Недостаточный размер пособий	27	36	27	28	24
Сложности с входом/выходом из дома (отсутствие лифта, пандусов, узкие дверные проходы и пр.)	27	14	20	29	27
Проблемы с обеспечением необходимыми лекарствами	25	43	32	26	17
Проблемы с трудоустройством	25	21	18	24	27
Отсутствие в медучреждениях медицинского оборудования, необходимого для лечения	21	18	23	21	23
Недоступность современных технических средств реабилитации (инвалидных колясок, протезов и пр.)	18	15	14	19	14
Сложность получения положенных льгот	13	11	18	14	9
Враждебное или бестактное отношение окружающих	12	10	11	13	9
Труднодоступность получения путевок на санаторно-курортное лечение	10	24	18	10	8
Проблемы с получением образования	7	2	7	7	7
Ограниченность в выборе досуга, развлечений	7	3	6	7	8
Другое	4	10	7	4	2
Затрудняюсь ответить	8	4	6	6	13

Как Вы думаете, являются ли проблемы инвалидов актуальными в настоящее время в России или нет?

В % от всех респондентов; один ответ

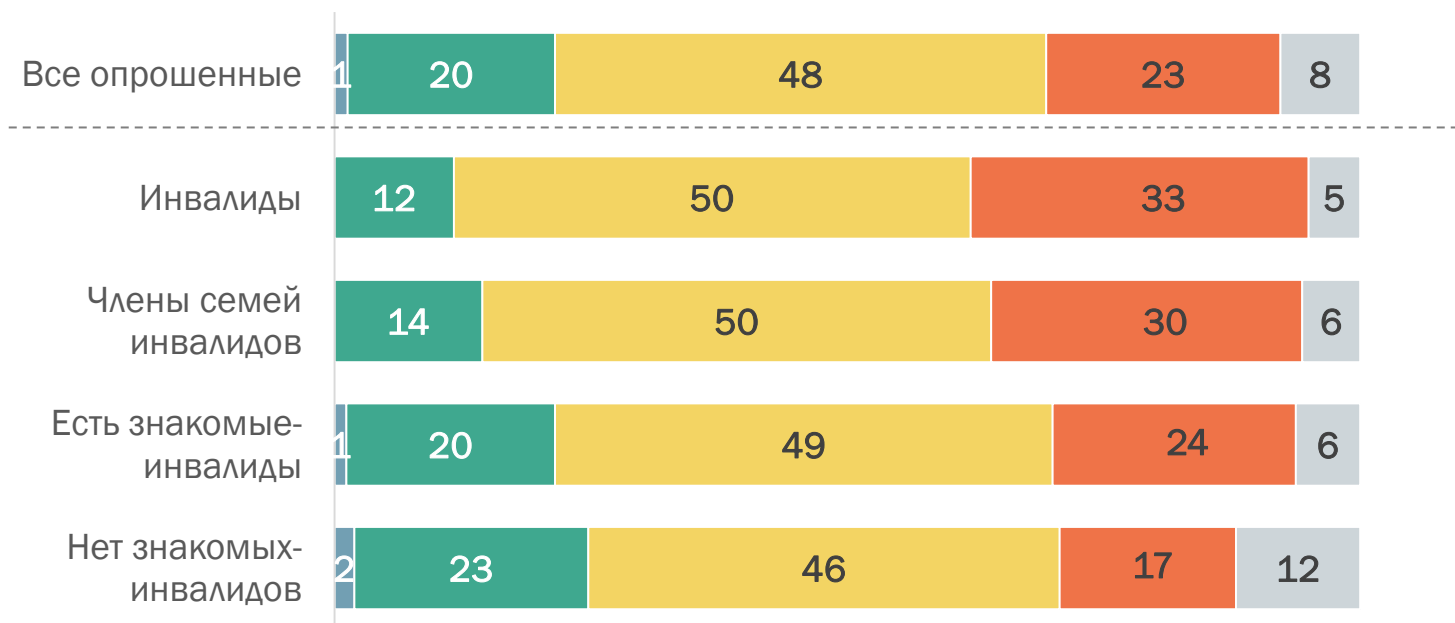

- Эти проблемы действительно важные, государство должно принять срочные меры по их решению
- Эти проблемы довольно важные, но сейчас у страны есть и другие, более острые проблемы, не надо ставить эти проблемы в приоритет
- Эти проблемы не являются актуальными, их решение можно отложить на длительное время
- Затрудняюсь ответить

Как Вы считаете, достаточно или не достаточно внимания уделяется государством проблемам инвалидов в нашей стране в настоящее время?

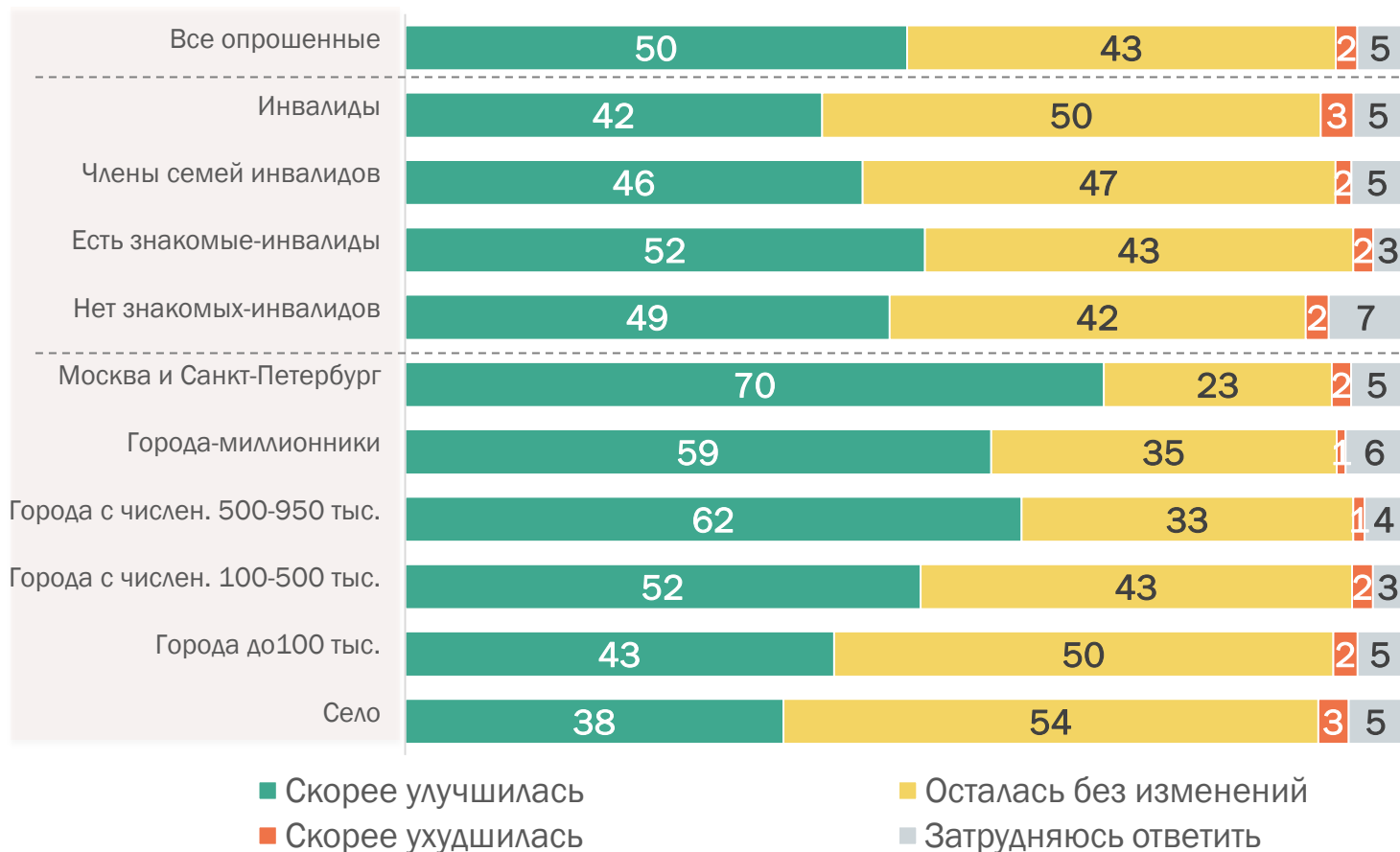
В % от всех респондентов; один ответ

- Уделяется слишком много внимания
- Уделяется достаточно внимания
- Уделяется недостаточно внимания
- Уделяется слишком мало внимания
- Затрудняюсь ответить

На Ваш взгляд, изменилась или не изменилась доступность городской среды для инвалидов в вашем населенном пункте за последние 5 лет?

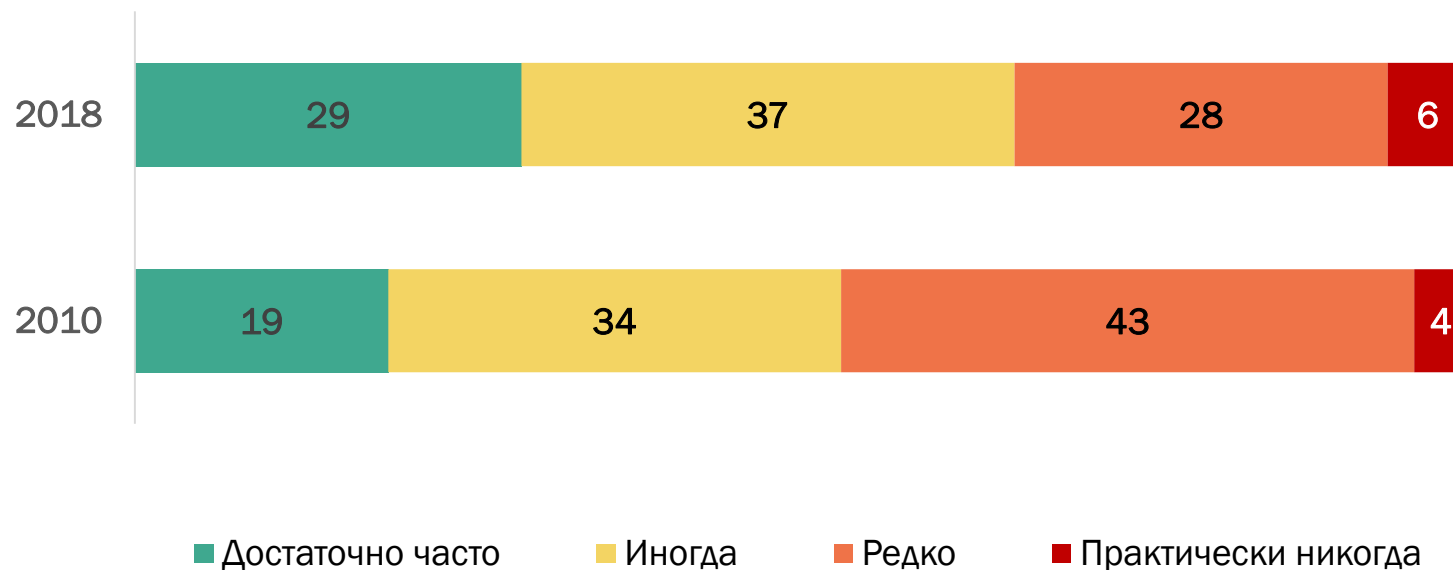
В % от всех респондентов; один ответ

Как часто Вы встречаете инвалидов (взрослых, детей) на улице, в общественных местах, в транспорте и пр.?

В % от всех респондентов; один ответ

Какие усовершенствования для инвалидов есть в вашем населенном пункте?

% по столбцу, распределение по типам населенного пункта; любое число ответов

	Все опрошенные	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	Города с числен. 500-950 тыс.	Города с числен. 100-500 тыс.	Города с числен. до 100 тыс.	Село
Пандусы	59	68	57	66	64	57	49
Парковки для инвалидов	50	72	61	58	55	45	33
Дополнительные возможности для посадки в транспорт (общественный городской, авиа, ж/д) на инвалидной коляске	26	57	39	30	27	16	10
Отдельные туалеты в общественных местах	25	53	39	36	26	13	9
Специальные лифты и подъемники в зданиях	21	42	32	30	21	14	8
Тактильные таблички в зданиях	20	29	24	27	25	14	13
Тактильная плитка для слабовидящих людей	20	38	30	26	22	13	8
Другое	5	7	5	6	5	6	4
Никаких нет	13	2	5	5	8	13	29
Затрудняюсь ответить	5	2	5	4	4	7	5

В чем, на Ваш взгляд, заключается основная деятельность общественной организации инвалидов?

В % от всех опрошенных, не более двух ответов

Знать, чтобы побеждать!

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

119072, МОСКВА, БОЛОТНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, ДОМ 7, СТРОЕНИЕ 1
ТЕЛЕФОН/ФАКС: +7 (495) 748-08-07, САЙТ: WWW.VCIOM.RU

ЛЕВАДА-ЦЕНТР

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЮРИЯ ЛЕВАДЫ

***«Отношение населения к
лицам с ограниченными
возможностями здоровья»***

Аналитический отчет

Ольга Караева

Май

2019

Данное исследование направлено на изучение восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в российском обществе в широком контексте. Под этой категорией граждан понимались люди (в том числе дети-инвалиды), имеющие недостатки в физическом или психическом развитии, нарушения опорно-двигательного аппарата и иные нарушения здоровья.

В задачи исследования входило рассмотрение нормативных установок, которые сформировались в обществе – насколько актуализирована данная проблема в общественном сознании, какое ей уделяется внимание и какова оценка прав и возможностей инвалидов в нашей стране. Исследование касалось вопросов социальной дистанции, ожидаемого и декларируемого равенства прав людей с ограничениями здоровья, а также оценка качества их жизни и социальной помощи. Отдельный блок вопросов связан с оценкой доступности среды – насколько данная проблематика является значимой и насколько общество осознает необходимость развития такой инфраструктуры.

Исследование опирается на данные всероссийского репрезентативного опроса взрослого населения страны (18 лет и старше), проведенного Левада-Центром 18-23 апреля 2019 года с объемом выборки 1625 чел. Опрос проводился методом личных интервью по месту жительства респондентов в формате CAPI (Computer Assisted Personal Interview с применением планшетов).

Оглавление

I. Социально-демографический портрет семей и их членов с ОВЗ	4
II. Общие установки в отношении к людям с ОВЗ	6
III. Оценка доступности среды	9
IV. Социальная дистанция.....	11
V. Социальная политика в отношении людей с ОВЗ	15
Общие выводы исследования.....	18
Приложение 1. Социально-демографический портрет людей и семей с ОВЗ и распределение ответов на основные вопросы исследования.....	19
Приложение 2. Распределение ответов на основные вопросы исследования среди социально-демографических групп населения.	26

I. Социально-демографический портрет семей и их членов с ОВЗ

В нашей стране 8,4%¹ людей официально имеют статус инвалидов. Данные опроса показывают, что проблема людей ограниченного здоровья, инвалидности касается каждой пятой семьи (23%) - 13% имеют в своем составе взрослого члена семьи с ОВЗ, 3% - ребенка и 8% опрошенных сами имеют один из таких диагнозов. Менее 1% домохозяйств имеют в своем составе двух и более людей с ОВЗ.

Инвалидность во многом является возрастной проблемой. Две трети людей, имеющих ограниченные возможности здоровья, старше 55 лет. Гендерный профиль в целом соответствует общероссийскому распределению (48% мужчин, 52% женщин). Образовательный уровень смещен в сторону среднего профессионального и начального образования (высшее образование имеют 17%; по выборке в целом – 27%).

Географически доля людей с ОВЗ распределена равномерно, за небольшим исключением юга России – в Северо-Кавказском и Южных федеральных округах их доля выше, чем в среднем по стране. В сельской местности также наблюдается более высокая доля людей с ограничениями здоровья.

По составу семьи люди с ОВЗ чаще являются одиночками-вдовцами: четверть людей с инвалидностью живут в одиночестве (24%) и почти треть потеряли своих супругов и являются вдовцами (29%). Однако такое семейное положение в принципе характерно данной возрастной группе – в среднем среди старших возрастов состав типичной российской семьи выглядит схожим образом.

Если говорить о семьях, среди членов которых есть дети или взрослые с ОВЗ, то исследование их социально-демографического портрета не позволяет говорить о значимой депривированности в российском обществе.

Материальное положение семей, в составе которых есть люди с ограничениями здоровья, оказывается ниже, чем среди населения в целом. Средний ежемесячный доход составляет около 37 тыс. руб., что ниже на 4 тыс. руб., чем у других семей. При этом другие исследования показывают, что расходы на лечение и обеспечение нужд людей с ОВЗ оказываются выше среднетипичных домохозяйств.

Это косвенно подтверждает другой индикатор благосостояния семей, характеризующий оценку возможностей потребления. Так, почти каждой третьей семье с людьми с ОВЗ едва хватает на питание и одежду (28%), среди обычных семей эта доля - 21%.

Таким образом, наблюдается дисбаланс и доходов, и расходов среди семей, в составе которых есть дети или взрослые с ОВЗ.

Основной фокус исследования был направлен на анализ общественных настроений в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, осознание проблем таких семей, их прав и возможностей, поэтому далее для нас будет важным рассмотрение всех этих вопросов сквозь призму сопоставления общих установок населения со взглядами тех семей, которые имеют прямой опыт жизни в условиях ограничений здоровья. Расхождение оценок и мнений может служить индикатором сильной дистанцированности от реального контекста проблематики инклюзии и слабых точек соприкосновения по сопутствию развития социальной помощи для данной категории граждан.

¹ Согласно данным Росстат «Положение инвалидов», 2019

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/

Таблица 1

Социально-демографический портрет людей с ОВЗ (% от опрошенных, по столбцу)

	Население в целом	Люди с ОВЗ
	N=1625	N=368
Пол		
мужской	45	48
женский	55	52
Возраст		
18-24 года	9	3
25-39 года	30	13
40-54 года	25	19
55 лет и старше	36	65
Образование		
начальное или ниже, неполная средняя школа (7-8, сейчас 9 классов)	5	12
средняя школа (10, сейчас 11 классов)	18	20
начальное профессиональное образование	6	6
среднее профессиональное образование	42	42
незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	3	3
высшее	27	17
Род занятий		
независимый предприниматель, самозанятый	5	2
руководитель, управленческий работник	5	4
специалист без руководящих функций (со спец.образ.)	18	5
служащий без специального образования	10	4
рабочий (в том числе мастер, бригадир), в т.ч. в сельском хозяйстве	22	7
учащийся, студент	4	1
пенсионер (неработающий) по старости/выслуге лет	23	44
пенсионер (неработающий) по инвалидности	4	30
веду домашнее хозяйство, ухаживаю за ребенком	5	1
не работаю и ищу работу	3	2
не работаю и не ищу работу	1	2
Семейное положение		
женат (замужем)	56	41
не зарегистрированы, но живем вместе	6	8
вдовец (вдова)	11	29
разведен (разведена)	11	10
живем порознь, но не разведены	1	--
холост (не замужем), никогда не был(а) в браке	16	12
Размер домохозяйства		
1 чел.	16	24
2 чел.	31	40
3 чел.	26	14
4 чел.	17	12
5 чел. и более	10	10

Таблица 2

Распределение семей по материальному положению (% от опрошенных, по столбцу)

	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Семьи без ОВЗ
	N=1625	N=368	N=1257
Месячный доход семьи			
Среднее значение (в рублях):	40135	37071	41058
Материальное положение			
Нам не хватает денег даже на питание	5	6	4
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду	18	22	17
Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	52	50	52
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	20	17	20
Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	4	2	4
Мы можем ни в чем себе не отказывать	2	2	3

II. Общие установки в отношении к людям с ОВЗ

Одним из индикаторов для успешной социальной адаптации людей с инвалидностью является их возможности присутствия в поле зрения общества. Закрытость общественной среды, отсутствие внимания к людям с особенностями здоровья служат проявлением слабой интеграции в социум и социальную жизнь. Для того чтобы оценить насколько люди с ОВЗ являются привычным явлением в общественной жизни, был задан вопрос о том, как часто люди встречают вокруг себя людей с особенностями здоровья и инвалидностью.

Опрос показал, что каждый третий взрослый житель России регулярно, практически каждый день так или иначе контактирует с людьми, имеющими инвалидность и другие ограничения здоровья (33%). Чаще всего с ними взаимодействуют в своей повседневной жизни люди старших возрастных групп – старше 55 лет. Молодежь, напротив, заметно реже встречает вокруг себя инвалидов (21% в сравнении с 38% среди старших возрастов).

Примерно столько же россиян замечают рядом с собой людей с ОВЗ относительно часто - несколько раз в месяц (30%). Но более трети жителей нашей страны их практически не замечают (37%). Менее вовлеченной во взаимодействие с инвалидами являются молодое поколение и обеспеченные слои.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы замечаете вокруг себя людей с ограниченными возможностями здоровья, инвалидностью?» (% от опрошенных, 1625 чел.)

практически каждый день	33
часто, не реже нескольких раз в месяц	30
редко, отдельные случаи	33
практически никогда	4

Большинство опрошенных замечают людей с ОВЗ вне особых объектов инфраструктуры – 8 из 10 сталкивались с ними просто на улице. Треть встречала их в медицинских учреждениях (29%) и еще четверть – в транспорте (25%). В отношении общественного транспорта стоит заметить, что распространенной практикой является привлечение людей с ОВЗ к участию в прошении милостыни или институционализированному попрошайничеству, что может давать повышенный процент встречаемости инвалидов.

Каждый десятый россиянин имеет в поле зрения людей с ограниченными возможностями здоровья по месту своей работы или учебы.

В досуговых местах (музеи, театры, кафе, рестораны) люди с ОВЗ все еще являются скорее исключением – менее 5% регулярно видят людей с инклюзией в таких объектах инфраструктуры.

Проблема инклюзии довольно плотно укоренена в социальные круги общения россиян. В своем окружении более половины опрошенных (53%) имеют среди родственников, коллег или знакомых людей с ОВЗ. Помимо членов семьи, пятая часть наших сограждан в числе других родственников и друзей также имеют тех, кто столкнулся с ограниченными возможностями здоровья.

О низкой интеграции в трудовую и образовательную среду людей с ОВЗ говорят цифры о доле людей, которые учатся или работают в коллективе с людьми с инвалидностью. На данный момент этот показатель составляет 4%.

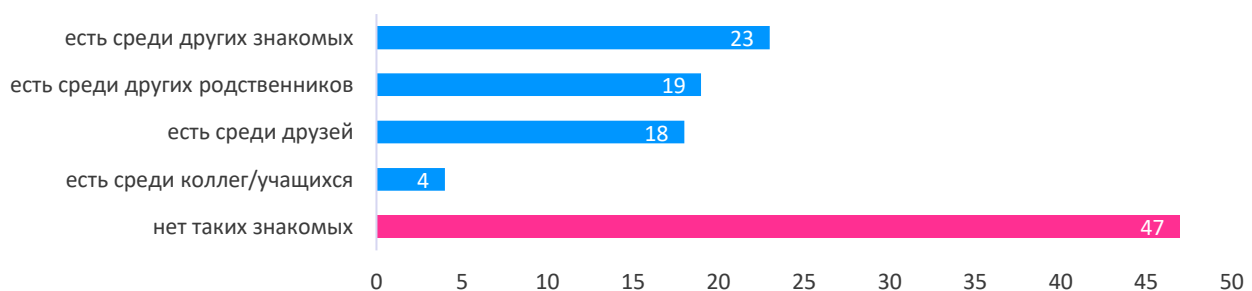

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди Ваших знакомых, которых Вы знаете лично, люди с ограниченными возможностями здоровья, инвалидностью?» (% от опрошенных, 1625 чел.)

К числу трех основных причин инвалидизации в нашей стране респонденты относят низкий уровень безопасности жизни, аварии и ДТП (46%), низкое качество медицины, не позволяющее выявлять или успешно излечивать заболевания (44%), а также генетические и врожденные недостатки (42%). Треть опрошенных также видят в причинах инвалидности фактор личности и связывают с безответственным отношением к своему здоровью, алкоголизмом и другими привычками, пагубно влияющими на физическое и психическое состояние человека.

Сами люди, имеющие инвалидность, основную причину видят именно в несовершенстве здравоохранения – каждый второй выделяет именно низкое качество медицины. Остальные причины имеют заметно меньший приоритет среди тех, кто сам столкнулся с ОВЗ.

Рис.2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, каковы основные причины того, что в России почти 9% населения имеют инвалидность»? (% от опрошенных, 1625 чел.)

Результаты опроса фиксируют общее понимание проблем, с которыми сталкиваются люди с ОВЗ и их семьи. Различий в ответах между теми, кто имеет инвалидность и теми, кто лишь косвенно встречался с такой проблемой, практически не наблюдаются. Основным фактором, наиболее осложняющим жизнь людей с ОВЗ, единогласно признается низкое материальное положение таких семей (более 65%).

Второй по значимости проблемой, сопряженной с возможностью заработка, называют отсутствие работы и рабочих мест для людей с ОВЗ. Установки относительно работы и учебы совместно с людьми, имеющими особенности здоровья, будут рассмотрены далее в отчете.

Третьей группой проблем считается одиночество, социальная изоляция таких людей. Признание обществом того, что данная группа исключается из коммуникативной среды, может служить проявлением чувства вины, недостаточного их вовлечения в ежедневную рутину. Примечательно, что люди, непосредственно столкнувшиеся с такими проблемами здоровья, отдают этой позиции меньший приоритет. Для них более существенным фактором является отсутствие возможностей по получению квалифицированной медицинской помощи.

Немаловажным барьером также признается отсутствие доступной среды, позволяющей самостоятельно перемещаться людям с ОВЗ. Эта позиция в равной степени характерна и жителям мегаполисов, и жителям совсем малых городов и сел.

Об ущемлении прав, дискриминации, неуважительном отношении говорит каждый пятый респондент с ОВЗ (20%). В обществе в целом эта проблема также разделяется аналогичным процентом людей. Симметричность оценок людей с ОВЗ и без таких проблем со здоровьем, с одной стороны, явно

демонстрирует понимание реальных жизненных трудностей, с которыми сталкиваются семьи. Однако степень погружения в жизнь людей, страдающих физическими или психическими ограничениями здоровья, сочувствие и готовность участвовать в решении таких проблем пока остается невыраженной и требует дальнейшего рассмотрения.

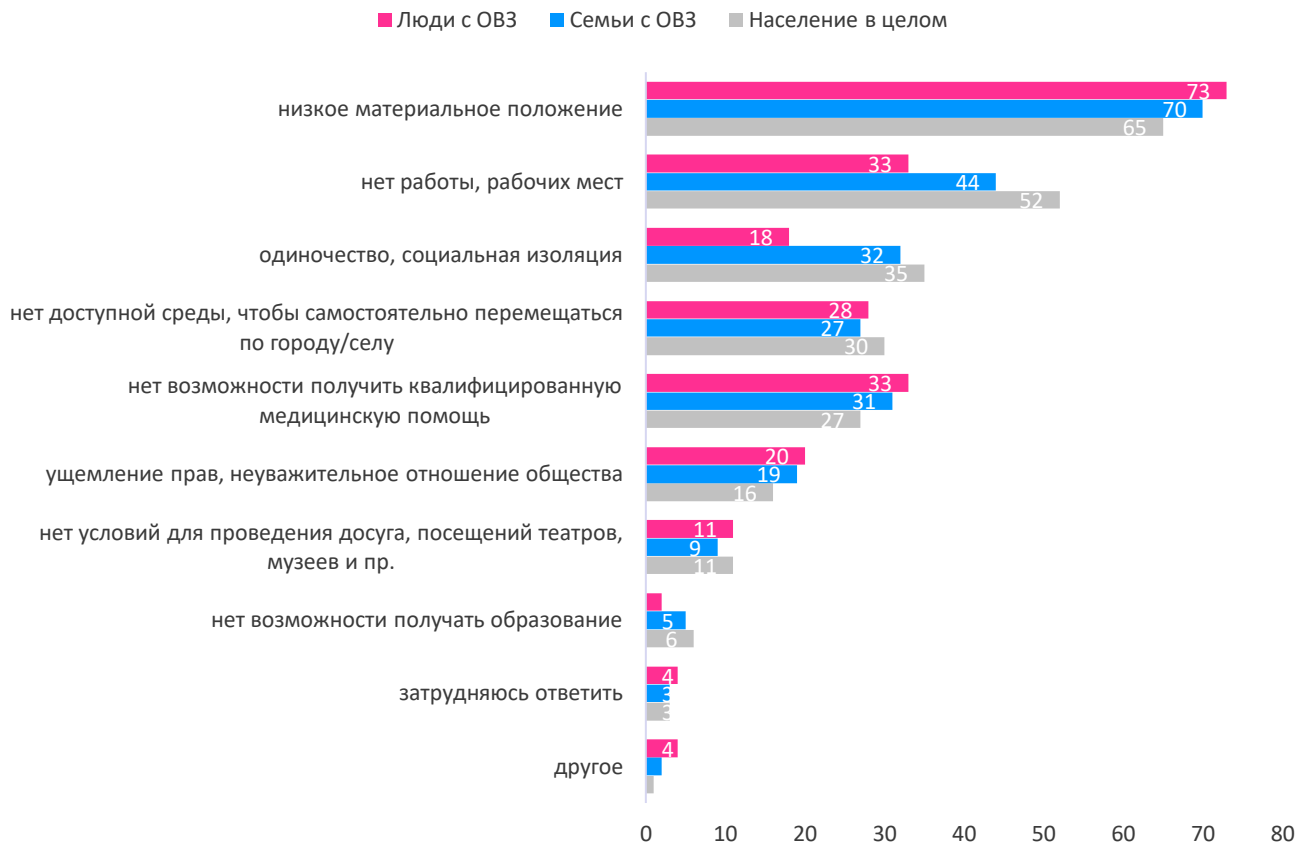

Рис.3. Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, каковы основные проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью? Назовите не более трех» (% от опрошенных в каждой группе)

III. Оценка доступности среды

Доступность среды относится к числу важных составляющих для социальной интеграции людей с ограничениями здоровья в социум. Возможность посещения базовых объектов инфраструктуры, с одной стороны, позволяет ориентироваться на прежнее качество жизни и привычное времяпровождение, с другой – делает присутствие людей с ОВЗ видимым для общества, что способствует выработке общего восприятия проблем по адаптации и вовлеченности инвалидов в среду.

В ходе опроса россиян просили оценить доступность тех мест, которые они регулярно посещают, для людей с ОВЗ и инвалидностью. Безусловно, ограничения здоровья не всегда сопряжены исключительно с техническими характеристиками помещений, наличием пандусов или других удобств. В рамках опроса ставилась задача проследить, насколько эти объекты инфраструктуры готовы к приему людей, имеющих особенности перемещений. В данном случае значимой позицией является

и ответ «не обращал на это внимание». Для нас это будет косвенным показателем поверхностного и равнодушного отношения к проблемам людей с особенностями здоровья.

Опрос показал, что подавляющее большинство россиян признает, что их дома и место работы/учебы не приспособлено для беспрепятственного перемещения людей с инвалидностью. Менее пятой опрошенных (17-18%) отмечают, что такие условия созданы в местах их проживания и работы.

На этом фоне сильно выделяется Москва – о комфортных условиях для перемещения людей с инвалидностью в жилых домах здесь говорят вдвое чаще (33%). Однако это не касается рабочих мест – здесь цифры аналогичны стране в целом.

Среди других объектов инфраструктуры города ситуация несколько лучше. Так, медицинские учреждения, банки в большей степени приспособлены для посещения людьми с физическими ограничениями – более трети таких учреждений, которые посещали опрошенные, можно расценивать как пригодные для маломобильных граждан.

Продуктовые магазины, которые необходимы для регулярного посещения, реже учитывают потребности людей с инвалидностью. По оценкам респондентов, менее пятой части из них имеют специальные условия.

Хуже всего ситуация наблюдается в местах проведения досуга (музеи, театры и пр.) и общественным транспортом. Только 1 из 10 опрошенных расценивает их доступными для маломобильных людей.

В региональном разрезе различий практически не наблюдается. За небольшим исключением выделяется Москва и села. В сельской местности, ожидаемо, оценки доступности несколько ниже, чем по стране в целом. В столице, напротив, на фоне общероссийских показателей отличается ситуация с общественным транспортом – здесь втрое чаще говорят о том, что такие условия созданы (26% в сравнении с 9% по стране в целом).

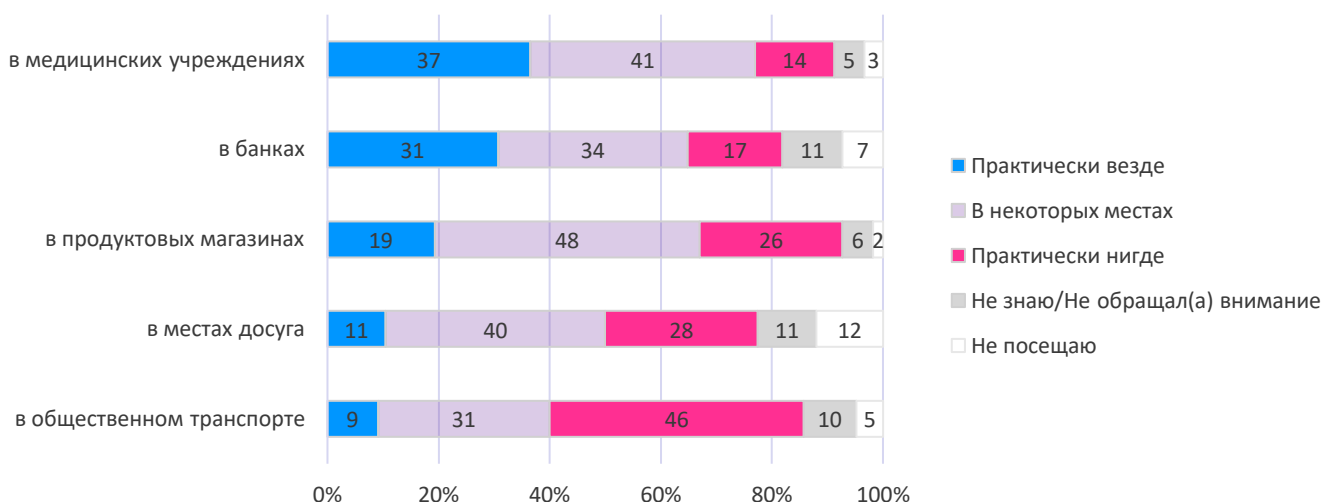

Рис.4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, созданы ли условия для беспрепятственного передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья, которые вы обычно посещаете?» (% от опрошенных, 1625 чел.)

Оценки слабой доступности среды среди населения в целом согласуются и с оценками самих людей с ограниченными возможностями здоровья. На фоне общего признания непригодности многих объектов инфраструктуры для маломобильных граждан общественные установки свидетельствуют о номинальном запросе на изменение таких условий.

Подавляющее большинство россиян (92%) разделяет точку зрения о том, что дома должны быть оборудованы пандусами, лифтами для людей с инвалидностью, даже если это приведет к усложнению конструкций и неудобствам для остальных жильцов.

IV. Социальная дистанция

Абсолютное большинство респондентов на вопрос, какие чувства вызывают у них и среди их окружения люди с ограниченными физическими возможностями, инвалиды, дети с ДЦП, «колясочники» и другие категории наших граждан с разного рода проблемами здоровья, передвижении, говорят о сочувствии им, своем (76%) и других (57%). Эта первая реакция на человеческое страдание или невозможность вести полноценную личную и общественную жизнь чрезвычайно важна, она говорит о том, что в нашем обществе утвердилась норма гуманного отношения к другим, подобным себе, но лишенным целого ряда возможностей пользоваться теми благами, которые доступны здоровым людям. Другими словами, мы имеем дело с демонстрируемой публично социальной нормой «гуманности» или «общественной солидарности» с теми, кто нуждается в нашей помощи, сочувствии, поддержке. Но декларируемая норма совсем необязательно должна переходить в те или иные формы солидарного и ответственного действия. Для более половины опрошенных вполне достаточно лишь обозначить такие приоритеты и признание значимости этой нормы, что не предполагает какого-либо практического действия или поведения, соответствующего декларируемому этическому императиву солидарности и эмпатии. Повседневные проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды и члены их семей, хотя и понятны и известны большинству опрошенных, но не затрагивают их лично, контакты с инвалидами носят поверхностный и кратковременный характер - встречи на улице, в транспорте или в поликлиниках, учреждениях соцзащиты и быстро вытесняются из памяти.

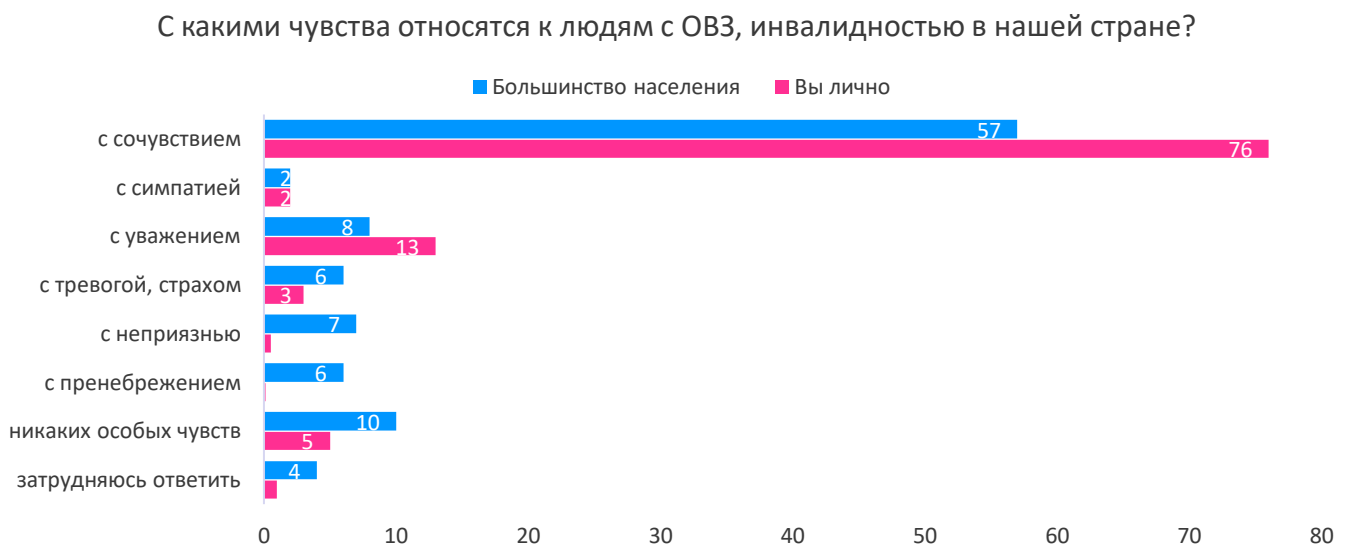

Рис.5. Самооценка чувств, с которыми относятся к людям с ОВЗ в нашей стране (% от опрошенных, 1625 чел.)

Социологические признаки «нормы» заключаются в том, что такое обязательное представление объединяет, заставляет людей присоединиться к этому мнению, по крайней мере, высказать согласие и одобрение с ним хотя бы на словах. Поэтому данные опроса общественного мнения о проблемах, с которыми сталкиваются инвалиды в нашей стране и об отношении к людям с ограниченными возможностями, показывают крайне слабую дифференциацию ответов респондентов из разных социально-демографических категорий. Максимальные колебания в частоте ответов на разные диагностические вопросы анкеты в большинстве случаев составляют 7-9 процентных пунктов, что лишь вдвое превышает стандартные допустимые статистические отклонения ($\pm 3.7\%$). Это означает, что нет каких-либо особых факторов (социальных, групповых, позиционных интересов), которые могли бы соединять или разделять одних людей в противостоянии с другими, обстоятельств, которые бы связывали с этим различиями те или иные интересы – доступ к благам или обеспечение социальных преимуществ, или, по крайней мере, защиту от лишений. Другими словами, данные косвенно указывают, что сама по себе эта тематика «положение инвалидов», несмотря на заявляемое публично сочувствие, не слишком заботит и волнует российское общество, что дело не в душевной черствости значительного числа россиян, а в ряде ограничений на возможности «правильного поведения», накладываемых государством, окружающими и собственной пассивностью.

Поэтому общая норма проявления сочувствия инвалидам, причем, похоже, независимо от природы самой инвалидности или негласной социальной «неполноценности», в определенной степени носит показательный характер, необходимого в обществе социального лицемерия, проявляющегося как расхождение между скрытым негативным отношением (которое проявляется в проектируемом на неких «обобщенных других» или приписываемом им негативном отношении), и собственной декларируемой терпимостью респондента или сочувствием к «убогому» (табл.4). Абсолютное большинство (в среднем 91%) заявляют, что они относятся к людям с ограниченными возможностями, инвалидами или нездоровыми, «с сочувствием» (76%), с не совсем понятными «уважением» (13%) или «симпатией» (2%)². Лишь 3% опрошенных говорят о «страхе» перед такими людьми или неприязни к ним (1%). Последние две оценки своего собственного отношения представляют собой неловкое указание на необходимость подчеркнуть, что выражение своего отношения к этим людям предполагает подчеркивание его особенности, особой модальности, акцентированности, которое бы снимало скрытое напряжение и преодоление подавляемой негативности. Поэтому негатив проступает в приписываемом «большинству людей в нашей стране» неоднозначном отношении к инвалидам. В этом случае суммарная доля негативных эмоций увеличивается почти до 20%: 7% - заявляют, что большинство «нормальных» людей ощущают при встрече с инвалидами «неприязнь», по 6% - приписывают им «тревогу» и «пренебрежение». Еще 10% говорят о равнодушии, индифферентности (никаких особых чувств). Таким образом, соотношение добрых чувств и негатива «у себя» и «у других» составляет в первом случае 67:33=2, во втором – 91:9= 10.

² Можно интерпретировать «уважение» и «симпатию» как выражение признания стойкости и мужества этих людей в их борьбе с недугом или социальными ограничениями.

Таблица 4

	С какими чувствами большинство людей в нашей стране относится к тем, кто имеет ограниченные возможности здоровья, инвалидность?			Как лично вы относитесь к тем, кто имеет ограниченные возможности здоровья, инвалидность?			Баланс оценок	Баланс оценок
	A+	A-	A0 и з/о	Б+	Б-	Б0 и з/о		
В среднем	67	19	14	91	4	5	24	-16
<i>Возраст:</i>								
18-24 года	70	15	16	89	4	7	19	-11
25-39	65	22	14	91	4	6	36	-18
40-54	66	20	13	93	2	5	27	-18
55 лет и старше	69	17	14	90	5	5	21	-12
<i>Образование:</i>								
Высшее	64	22	13	91	3	6	27	-19
Среднее профессиональное	67	19	14	91	4	5	24	-15
Среднее	73	14	14	91	4	5	18	-10
Ниже среднего	60	24	17	95	1	4	25	-23
<i>Материальное положение:</i>								
Денег едва хватает на еду	66	21	13	91	5	5	35	-16
Хватает на еду и одежду	65	20	15	91	4	5	26	-16
Могут приобретать ТДП	75	17	9	92	2	6	17	-15
обеспеченные	66	17	18	88	1	10	22	-16
<i>Тип населенного пункта:</i>								
Москва	54	30	15	85	8	7	31	-22
Большой город	65	18	16	92	2	6	27	-16
Средний город	71	19	11	90	6	4	19	-13
Малый город	66	17	16	93	3	5	27	-14
село	70	18	12	92	3	5	22	-15
<i>Религиозность:</i>								
Внецерковные	63	21	18	88	4	9	25	-17
«захожане»	71	18	12	93	3	4	22	-15
Воцерковленные (активно посещающие церковь)	68	22	11	94	3	3	26	-19

A+: позитивное отношение – сумма ответов относятся с «сочувствием» + «симпатией» + «уважением»

A-: негативное отношение - сумма ответов относятся с «тревогой, страхом» + «неприятно» + «пренебрежением»

A0: - не испытывают никаких чувств + затруднились с ответом

Б+: позитивное отношение – сумма ответов относятся с «сочувствием» + «симпатией» + «уважением»

Б-: негативное отношение - сумма ответов относятся с «тревогой, страхом» + «неприятно» + «пренебрежением»

Б0: - не испытывают никаких чувств + затруднились с ответом

О том, что такое отношение задано социальной нормой, имеющей моральный аспект, свидетельствуют крайне слабые различия в соответствующих высказываниях респондентов, относящихся к разным социальным группам и категориям. Колебания едва выходят за пределы допустимой стандартной ошибки измерения. Это значит, что действует принудительная сила коллективной нормы. Сильнее расхождения проявляется на полюсах социальных шкал: среди самых образованных и наименее образованных, в столице, среди религиозных активистов и неофитов и т.п.

Собственное дистанцирование от людей с ОВЗ, нежелание с ними иметь дело или отчуждение от инвалидов открыто быть выражено не может, но косвенно оно проявляется в аргументации о необходимости отдельного обучения здоровых детей (нормальных) и детей с ограниченными возможностями, равно как и в предпочтении отдельных мест работы обычных людей и инвалидов. В первом случае готовность одобрить совместное обучение детей с разными физическими характеристиками выразили 46%, сегрегированное обучение в той или иной форме – 48%. Совместную работу с инвалидами готовы признать гораздо большее число людей, а именно: 68%, но 25% считают необходимым создание отдельных рабочих мест. Такое расхождение вряд ли должно удивлять: забота о благополучии своих детей – одна из предельных ценностей в современном российском обществе. Латентные предрассудки в данном случае быстрее выходят на поверхность.

Социальные различия в массовых установках крайне незначительны: несколько чаще (на 5-8 пп.) одобряют совместное обучение самые молодые люди, со средним образованием, горожане (но не москвичи); идею полностью отдельных школ для здоровых детей и детей-инвалидов (то есть самый жесткий вариант сегрегации) поддерживают чуть чаще люди 40 лет и старше, жители села³.

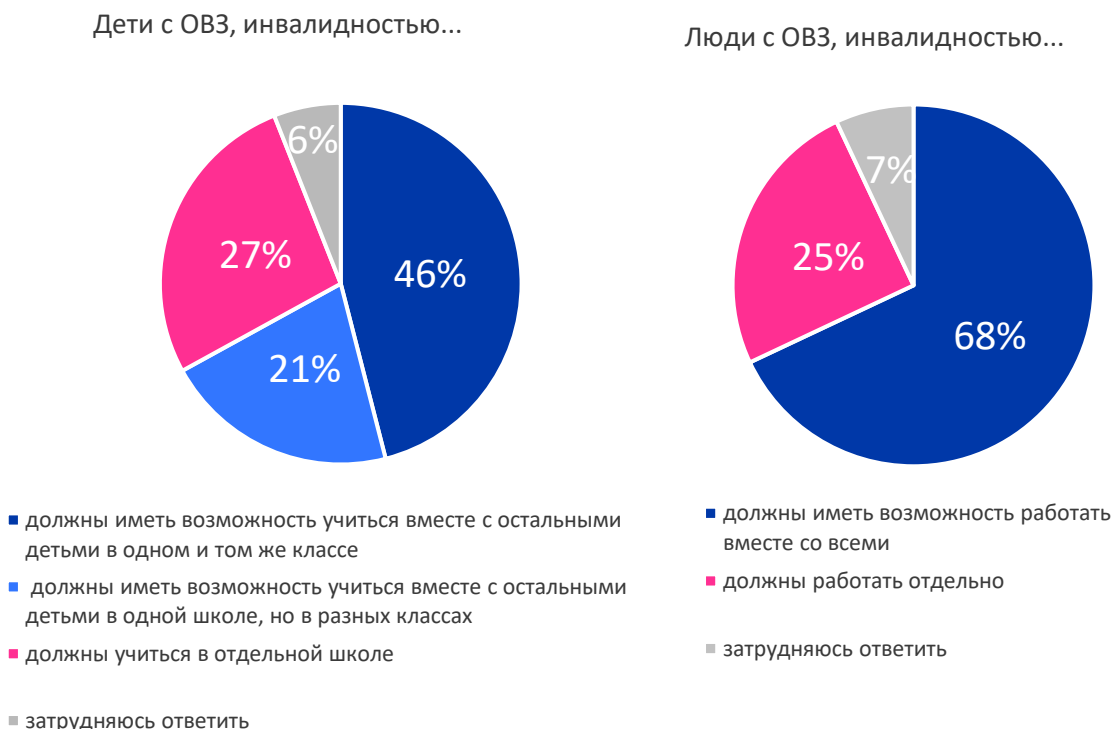

Рис.6. Социальная дистанция и равенство возможностей в отношении детей и людей с ОВЗ.

³ В качестве гипотезы можно предположить, что социальная деградация села, включая и патологическое пьянство, оборачивается рождением детей с различными отклонениями, что в этой среде преимущественно личного общения, является наглядным аргументом в пользу спецшкол.

Но если принять во внимание мнения тех, у кого в семье есть инвалиды или кто сам является инвалидом, то здесь картина общего отношения окружающих заметно меняется: родители больных детей или детей с ограниченными возможностями вдвое чаще отмечают неприязненное отношение окружающих (40%). То же самое можно фиксировать и у самих инвалидов: они заметно реже говорят о добрых чувствах окружающих к таким людям, как они сами: (54% при 67% в среднем), чаще об отсутствии особых эмоций (18% и 10% в среднем). Напротив, респонденты, не имеющие инвалидов в семье, несколько завышают благожелательность окружающих в отношении к людям с ограниченными возможностями (70%).

V. Социальная политика в отношении людей с ОВЗ

Лишь четверть опрошенных россиян (24%) считает, что государство в должной мере (полностью или в значительной степени) исполняет свои социальные обязательства перед инвалидами; почти столько же (23%) полагают, что власти практически ничего не делают в этом отношении. Но основная масса – почти половина опрошенных (48%) склонна полагать, что «что-то делается, но этого явно недостаточно». Именно представления этого массива респондентов является доминантными, определяющим господствующий тон общественного мнения.

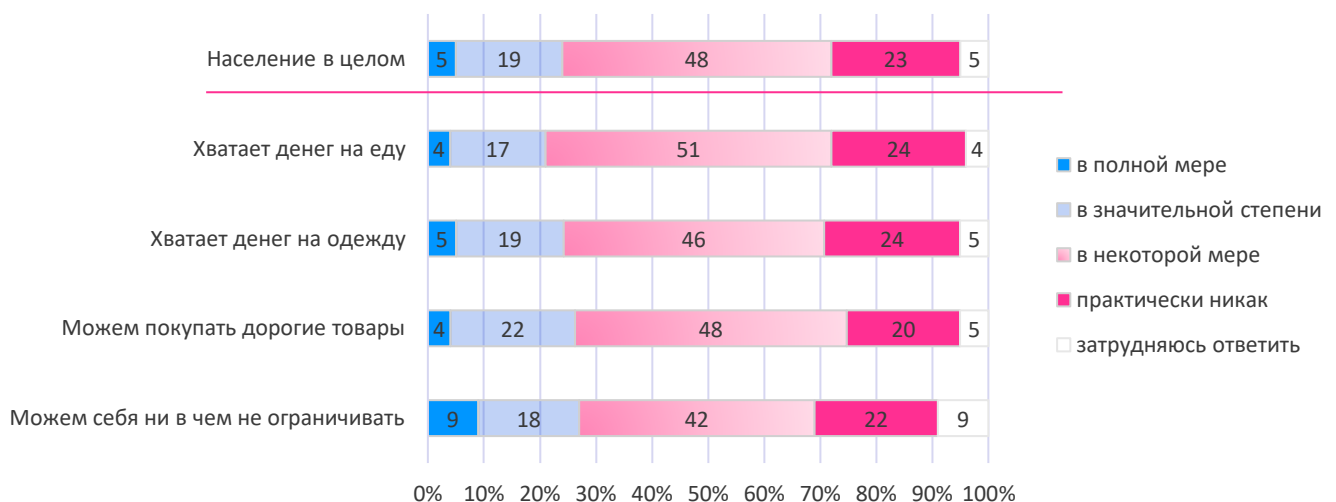

Рис.5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени государство исполняет свои обязательства перед людьми с инвалидностью?» по населению в целом и в зависимости от материального положения семьи (% от опрошенных, 1625 чел.)

Одобрение характером заботы государства о людях с ограниченными возможностями чаще высказывают носители консервативного, государственно-патерналистского сознания и идеологии - жители малых городов (29%), респонденты с низким уровнем образования (27%), отличающиеся особым религиозным рвением (30%), а также - люди с самым высоким достатком (37%). Напротив, сдержанные и негативные мнения и оценки деятельности властей в этой сфере принадлежат самым бедным категориям населения (в сумме – 78%, в том числе собственно негативные высказывания - 33%), жителям Москвы и других больших городов (77%), опрошенным с высоким уровнем образования (75%), индифферентным в религиозном плане (74%). В этом отношении неудовлетворенность тем, как реализуются социальные обещания государства у необеспеченных

групп, соединяются с чувством моральной неполноценности, несоответствия нормам социальной справедливости в группах с более высоким социальным и культурным капиталом и ответственностью.

Средний вариант – «не хватает средств» - воспроизводит банальность общепринятого стереотипного объяснения, конформистского и бездумного. Такой вариант мнений не предполагает крайней нищеты и истощенности бюджета, а подразумевает то, что казенные средства должны тратиться на более важные цели, а для инвалидов того, что остается, не хватает. Важно подчеркнуть, что этот вариант ответа дает минимальные колебания мнений респондентов из разных социально-демографических категорий.

Чаще цинизм и демагогию государственной заботы осознают продвинутые группы опрошенных (более образованные жители крупнейших городов), трезво и критично объясняющие социальную политику властей по отношению к инвалидам – «для государства инвалиды не интересны», что предполагает неявное - «у него другие приоритеты».

Такие мнения представляют собой оборотную сторону социальной моральной нормы: теневые, негласные представления о реальном отношении людей к инвалидам, представляемом такой фиктивной инстанцией как «государство», то есть воплощением массовых представлений о надличной силе, которая распоряжается общественными фондами, берет на себя обязанность заботы о нуждающихся в помощи и поддержке, снимая тем самым личную моральную ответственность с обывателей.

Характерно, что сами люди с ограниченными возможностями или члены их семьи чуть чаще среднего вынуждены мириться с социальной стигматизацией, соглашаясь с тем, что они не представляют «интереса для государства», а потому полагая, что на них (как на менее важных для власти фигур) не хватает общественных средств (примечательно, что чаще такие ответы дают не только и сами инвалиды, но и пенсионеры (43 и 39%).

Таблица 5

Какова основная причина того, что государство не уделяет должное внимание проблеме помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, инвалидностью?

	Такие люди не представляют для государства интереса	Не хватает финансирования	Есть другие, более приоритетные цели
В среднем	37	34	16
<i>Возраст:</i>			
18-24 года	36	31	25
25-39	36	34	18
40-54	41	33	15
55 лет и старше	36	37	12
<i>Образование:</i>			
Высшее	42	31	17
Среднее профессиональное	38	33	16
Среднее	30	46	14
Ниже среднего	26	26	10

<i>Материальное положение:</i>			
едва хватает на еду	36	37	15
Хватает на еду и одежду	37	33	16
Могут ТДП обеспеченные	40	34	14
	30	37	22
<i>Тип населенного пункта:</i>			
Москва	42	36	15
Большой город	42	32	17
Средний город	38	31	13
Малый город	35	36	17
село	32	37	16
<i>Религиозность:</i>			
Внецерковные	38	34	14
«захожане»	37	36	16
Воцерковленные (регулярно посещающие церковь)	38	33	19
<i>В семье есть инвалиды</i>			
Сам респондент	29	43	6
Есть взрослый	43	33	14
Есть ребенок	39	31	20
Нет инвалидов	37	34	17

Примечание: в таблице приводятся только три основных варианта ответа; варианты «заботой об инвалидах должны заниматься общественные или религиозные организации», а также – этим «должны заниматься сами люди, попавшие в такую ситуацию и их близкие» набирают минимальное число ответов – 2% и 4%, что не позволяет анализировать их с точки зрения социально-демографических характеристик давших их опрошенных. Затруднились с ответом – 5% опрошенных (среди них несколько чаще встречаются молодые люди, жители села и респонденты с низким уровнем образования).

Приводимые распределения мнений свидетельствуют, что в принципе абсолютное большинство людей считало бы правильным («нормальным») установить иные приоритеты государственной политики в социальной сфере; они готовы одобрить выделение больших средств для облегчения жизни людей-инвалидов, считая такие решения морально оправданными. Но сама по себе политическая апатия и укоренившаяся убежденность в том, что все равно сделать ничего нельзя, заставляет мириться с сложившимся положением вещей и при ясном понимании проблем инвалидов относиться к ним с большой долей равнодушия.

Общие выводы исследования

Проблема инклюзии, инвалидности затрагивает каждую российскую семью. В российском обществе наблюдается осознанное внешнее восприятие проблем людей с ограниченными возможностями здоровья – понимание сложностей, с которыми сталкиваются такие люди и их семьи, декларируется готовность терпеть неудобства от конструкций и специальных условий во благо организации доступной среды для них. Отсутствие удобств для людей с ОВЗ и неготовность большинства инфраструктурных объектов для взаимодействия с людьми, требующих особого внимания, также признается основной частью населения.

Более трети россиян отмечают (37%), что люди с ОВЗ не представляют интерес для государства и более 70% убеждены, что оно не оказывает им должной социальной поддержки.

При этом среди определенной доли населения фиксируется противоречие между декларируемым осознанием проблем людей с ограниченными возможностями здоровья и фактическим пассивным участием общества в решении.

С одной стороны, понимание масштабов имеющихся проблемных зон (в плане качества жизни таких больных, их благосостояния, равенства возможностей в обучении и работе, доступности среды) связано с пересечением с такими индивидами – половина взрослого населения страны имеет так или иначе в круге знакомых людей с такими заболеваниями.

С другой стороны, уровень социальной дистанции подтверждает укорененность в обществе особой нормы в отношении людей с инвалидностью и особенностями здоровья. Примерно четверть людей выражают желание дистанцирования от присутствия людей с ОВЗ в одном детском или трудовом коллективе. Примечательно, что эту норму транслируют и сами люди с инклюзией – среди них столько же, кто придерживается точки зрения, что инвалидам, людям с ОВЗ не место в одних классах с обычными детьми или в офисах с остальными сотрудниками.

На фоне проявления общего сочувствия людям с ОВЗ в обществе не принято какое-либо пренебрежительное отношение к ним, но при этом присутствует некая «ограничительная» норма в восприятии их как равных. Исследование этой противоречивости в общественных установках требует дальнейшего рассмотрения на более глубинном уровне, в частности в ходе качественной методологии (фокус-групп, включенных наблюдений или интервью).

Приложение 1. Социально-демографический портрет людей и семей с ОВЗ и распределение ответов на основные вопросы исследования.

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
87 11. КАК ЧАСТО ВЫ ЗАМЕЧАЕТЕ ВОКРУГ СЕБЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?			
1. практически каждый день	32,6	55	60
2. часто, не реже нескольких раз в месяц	29,8	29,3	29,1
3. редко, отдельные случаи	33,1	13,4	7,7
4. практически никогда	4,1	1,7	2,5
9. затрудняюсь ответить	0,3	0,6	0,8
88 12. ГДЕ ВАМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИХОДИЛОСЬ С НИМИ СТАЛКИВАТЬСЯ?			
1. на улице	80,7	75,9	79,2
2. по месту работы/учебы	11,4	12	9,1
3. в транспорте	25,4	22,2	19,8
4. в музеях, театрах и пр.	1,7	2,5	2,6
5. в кафе, ресторанах	3,2	2,6	2,6
6. в путешествиях в другие страны/среди иностранцев	1,2	1,7	0,9
7. в учреждениях здравоохранения, социальной защиты	29,1	34,8	44,6
8. другое	4,1	7	7
9. вы сами или члены вашей семьи имеют ограниченные возможности здоровья, инвалидность	6,1	24,2	24,8
10. нигде с ними не сталкивались	2	1	2,9
11. затрудняюсь ответить	0,3	0	0
90 13. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ТОГО, ЧТО В РОССИИ ПОЧТИ 9% НАСЕЛЕНИЯ ИМЕЮТ ИНВАЛИДНОСТЬ?			
1. опасные виды деятельности, условия труда	29,5	28	26,9
2. низкий уровень безопасности, аварии, ДТП и пр.	46	34,4	35,3
3. не выявляются или плохо лечатся заболевания, которые приводят к инвалидности	43,7	50,6	46,9
4. уровень медицины сейчас позволяет спасти людей, которые могут продолжить жить при наличии инвалидности	22,5	22,1	22,1
5. генетические или врожденные недостатки	42,1	36,3	23
6. безответственное отношение к своему здоровью, злоупотребление вредными привычками	29,3	31,5	31,2
7. другое	3,2	5,7	5,3
8. затрудняюсь ответить	3,7	4,2	7,9
92 14. СКАЖИТЕ, ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ (СРЕДИ ПРОЖИВАЮЩИХ С ВАМИ), ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?			
1. да, вы сами	7,6	33,6	100
2. да, есть взрослый член семьи	12,8	56,8	6,4
3. да, есть ребенок	2,9	12,7	1,5
4. нет	77,3	0	0
5. отказ от ответа	0,1	0	0

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
93 15. ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ, КОТОРЫХ ВЫ ЗНАЕТЕ ЛИЧНО, ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?			
1. да, среди других родственников	18,8	41,4	29,1
2. да, среди друзей	17,8	30,6	35,3
3. да, среди коллег/учащихся	3,5	5,9	6,9
4. да, среди других знакомых	23,2	28,2	36,9
5. нет таких знакомых	47,2	17,9	18,3
6. отказ от ответа	0,1	0	0
94 16А. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ ОТНОСИТСЯ К ТЕМ, КТО ИМЕЕТ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬ?			
1. с сочувствием	57,4	50,4	46,5
2. с симпатией	1,7	1,5	1
3. с уважением	7,6	6,9	5,6
4. с тревогой, страхом	6,1	6	4,1
5. с неприязнью	7,5	10	9,8
6. с пренебрежением	5,8	7,8	9,5
7. никаких особых чувств	10	13,1	18,1
9. затрудняюсь ответить	3,9	4,3	5,4
95 16В. КАК ЛИЧНО ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТЕМ, КТО ИМЕЕТ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬ			
1. с сочувствием	76,4	78,2	78
2. с симпатией	2,1	2,7	3,2
3. с уважением	12,5	11,8	11,5
4. с тревогой, страхом	3	3,6	0,9
5. с неприязнью	0,5	0,3	0,8
6. с пренебрежением	0,1	0	0
7. никаких особых чувств	4,7	2,9	4,9
9. затрудняюсь ответить	0,7	0,6	0,8
96 17. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ?			
1. низкое материальное положение	65,1	70	72,6
2. нет работы, рабочих мест	52,4	44,3	32,8
3. одиночество, социальная изоляция	34,8	32,3	18,2
4. нет доступной среды, чтобы самостоятельно перемещаться по городу/селу	29,8	26,7	28,4
5. нет возможности получить квалифицированную медицинскую помощь	27,3	30,8	33
6. нет возможности получать образование	5,9	4,9	1,6
7. нет условий для проведения досуга, посещения театров, музеев и пр.	10,5	8,9	10,8
8. ущемление прав, неуважительное отношение общества	16	19,3	19,5
9. другое	0,8	1,6	4
10. затрудняюсь ответить	2,9	2,4	3,5

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
98 I8. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВО ИСПОЛНЯЕТ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ЛЮДЬМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ?			
1. в полной мере	4,8	5	5,8
2. в значительной степени	19,2	17,2	17,7
3. в некоторой мере	47,9	45,7	43
4. практически никак	23,4	28,2	29,1
9. затрудняюсь ответить	4,7	4	4,3
99 I9. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОВА ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА, ТОГО ЧТО ГОСУДАРСТВО НЕ УДЕЛЯЕТ ДОЛЖНОЕ ВНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЕ ПОМОЩИ ЛЮДЬМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?			
1. Не хватает финансирования	26	27,3	33
2. Другие более приоритетные задачи	11,9	9,3	4,9
3. такие люди не представляют для государства интерес	28,3	30,6	22,2
4. заботой должны заниматься общественные или религиозные организации	1,6	3	2
5. заботой должны заниматься сами люди, попавшие в такую ситуацию, и их близкие	2,7	3,5	6,7
6. другое	1,8	2,7	5,3
9. затрудняюсь ответить	3,8	1,6	2,4
нет ответа:	24	22,2	23,5
101 I10. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧИТЬСЯ ВМЕСТЕ С ОСТАЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ ИЛИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ В ОТДЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ?			
1. должны иметь возможность учиться вместе с остальными детьми в одном и том же классе	46,4	49,9	49,4
2. должны иметь возможность учиться вместе с остальными детьми в одной школе, но в разных классах	20,5	20,5	18,7
3. должны учиться в отдельной школе	26,6	23,5	21,7
9. затрудняюсь ответить	6,5	6	10,3
102 I11. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ СО ЗДОРОВЫМИ ЛЮДЬМИ ИЛИ ОНИ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ ОТДЕЛЬНО?			
1. должны иметь возможность работать вместе со всеми	68	70,3	68,7
2. должны работать отдельно	24,9	21,8	20,1
9. затрудняюсь ответить	7	7,8	11,2
103 I12A. НА ВАШ ВЗГЛЯД, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕпятСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВАШЕМ ДОМЕ?			
1. Да	16,9	16,8	14,1
2. Нет	79,9	80	82,9
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	3,3	3,2	3
104 I12B. НА ВАШ ВЗГЛЯД, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕпятСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ У ВАС НА РАБОТЕ/УЧЕБЕ?			
1. Да	17,7	17,1	13,3
2. Нет	63,8	55,1	38,4
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	18,6	27,8	48,3

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
105 I13A. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕСТАХ ДОСУГА, КОТОРЫЕ ВЫ ОБЫЧНО ПОСЕЩАЕТЕ?			
1. Практически везде	10,5	9,8	13,8
2. В некоторых местах	39,5	35,1	22,2
3. Практически нигде	27,5	28,8	24,9
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	10,5	8,3	9,7
9. Не посещаю	12	18	29,4
106 I13B. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ВЫ ОБЫЧНО ПОСЕЩАЕТЕ?			
1. Практически везде	36,5	35,2	33,6
2. В некоторых местах	40,5	40,7	34,7
3. Практически нигде	14,2	16,4	22,8
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	5,4	4,4	4,1
9. Не посещаю	3,4	3,3	4,8
107 I13C. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В БАНКАХ, КОТОРЫЕ ПОСЕЩАЕТЕ?			
1. Практически везде	30,7	28,7	25,2
2. В некоторых местах	34,2	30,3	22,1
3. Практически нигде	17	19,4	22,5
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	10,8	9,3	8,8
9. Не посещаю	7,3	12,4	21,5
108 I13D. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПРОДУКТОВЫХ МАГАЗИНАХ, КОТОРЫЕ ВЫ ОБЫЧНО ПОСЕЩАЕТЕ?			
1. Практически везде	19,3	20,1	22
2. В некоторых местах	47,7	42,1	34,6
3. Практически нигде	25,7	29,3	29,9
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	5,5	5,1	6,6
9. Не посещаю	1,8	3,4	6,9
109 I13E. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ?			
1. Практически везде	9,1	9,7	11,8
2. В некоторых местах	30,9	26,2	18,4
3. Практически нигде	45,6	48,4	51,8
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	9,5	8,2	6
9. Не посещаю	4,8	7,5	12

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
110 I14. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО НАШИ ДОМА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБОРУДОВАНЫ ПАНДУСАМИ, ЛИФТАМИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ПРИВЕДЕТ К УСЛОЖНЕНИЮ КОНСТРУКЦИЙ ИЛИ НЕУДОБСТВАМ ДЛЯ ЖИЛЬЦОВ ДОМА?			
1. Определенно согласны	62,2	68,8	71,7
2. Скорее согласны	30,3	24	22
3. Скорее не согласны	2,7	3,4	0,7
4. Определенно не согласны	1,4	0,8	1
9. затрудняюсь ответить	3,4	3,1	4,6
8 S1. ПОЛ			
1. мужской	45,1	43,4	48
2. женский	54,9	56,6	52
N1 ВОЗРАСТ			
1. 18-24 года	8,8	5	3,4
2. 25-39 года	30,4	24,1	13,2
3. 40-54 года	25,2	24,8	18,6
4. 55 лет и старше	35,6	46	64,9
10 S3. ОБРАЗОВАНИЕ			
1. начальное или ниже, неполная средняя школа (7-8, сейчас 9 классов)	4,9	8,9	12,4
2. средняя школа (10, сейчас 11 классов)	17,6	16,4	20,2
3. начальное профессиональное образование	5,5	6,1	5,8
4. среднее профессиональное образование	42,4	41,7	42,3
5. незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	2,9	2,6	2,8
6. высшее	26,7	24,2	16,5
N201 ОБРАЗОВАНИЕ			
1. высшее	29,6	26,9	19,3
2. среднее специальное	47,9	47,8	48,1
3. среднее	17,6	16,4	20,2
4. ниже среднего	4,9	8,9	12,4
135 D4A. РОД ЗАНЯТИЙ			
1. независимый предприниматель, самозанятый	4,7	3,8	1,5
2. руководитель, управленческий работник	4,7	4,9	4,3
3. специалист без руководящих функций (со спец.образ.)	18,4	14,1	4,5
4. служащий без специального образования	9,8	6,5	3,5
5. рабочий (в том числе мастер, бригадир), в т.ч. в с/х	22,2	15	6,7
6. учащийся, студент	3,8	1,8	1,2
7. пенсионер (неработающий) по старости/выслуге лет	22,8	31,9	44,1
8. пенсионер (неработающий) по инвалидности	3,9	11,4	29,6
9. веду домашнее хозяйство, ухаживаю за ребенком	4,9	5,8	1,1
10. не работаю и ищу работу	3,4	4	2
11. не работаю и не ищу работу	1,4	0,8	1,5
142 D6. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ			
1. женат (замужем)	55,7	51,3	41
2. не зарегистрированы, но живем вместе	5,8	8,4	8,3
3. вдовец (вдова)	11,2	15,1	29,4
4. разведен (разведена)	10,8	11,9	9,8
5. живем порознь, но не разведены	0,7	0,7	0
6. холост (не замужем), никогда не был(а) в браке	15,8	12,6	11,6

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
N3 D7A. СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ПРОЖИВАЕТ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ВКЛЮЧАЯ ВАС ЛИЧНО И ВСЕХ ДЕТЕЙ?			
1. 1 чел.	16	13,5	24,3
2. 2 чел.	31,4	34,9	39,9
3. 3 чел.	25,7	21	14,3
4. 4 чел.	17,2	17,9	11,7
5. 5 чел. и более	9,8	12,7	9,8
N4 D7B. СКОЛЬКО ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 16 ЛЕТ ПРОЖИВАЮТ ВМЕСТЕ С ВАМИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ?			
1. 1 чел.	21,5	15,8	5,1
2. 2 чел.	11,1	12,1	6,9
3. 3 чел. и более	3	3,7	2,1
4. нет детей в возрасте до 16 лет	64,5	68,3	85,8
145 D8. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАК БЫ ВЫ МОГЛИ ОПИСАТЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?			
1. Нам не хватает денег даже на питание	4,8	6,4	9,7
2. Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду	17,9	22,4	31,3
3. Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	51,7	49,7	39,8
4. Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	19,5	17,2	15,7
5. Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	3,5	2,1	1,4
6. Мы можем ни в чем себе не отказывать	2,4	1,9	2,1
185 D9. МЕСЯЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ДОХОД			
Среднее значение:	40888,53	37290,17	29350,73
Max:	300000	300000	120000
Min:	1700	5000	7500
98. затрудняюсь ответить	7,55	6	2,91
99. отказ от ответа	5,27	5,16	6,81
N20111 D9 . МЕСЯЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ДОХОД (ШКАЛА)			
1. 5,000 рублей или менее	0,4	0,3	0
2. от 5,001 до 10,000 рублей	3,3	4,9	7
3. от 10,001 до 15,000 рублей	7,7	9,2	12,8
4. от 15,001 до 20,000 рублей	11,6	12,2	21,6
5. от 20,001 до 25,000 рублей	6,7	8,1	8,4
6. от 25,001 до 30,000 рублей	11,9	15	12
7. от 30,001 до 35,000 рублей	5,2	3,7	4,1
8. от 35,001 до 40,000 рублей	10,9	9,5	8,5
9. от 40,001 до 50,000 рублей	11,3	12,5	7,7
10. от 50,001 до 60,000 рублей	6,3	4,8	3,1
11. от 60,001 до 70,000 рублей	3,9	3,8	2,5
12. от 70,001 до 100,000 рублей	5,5	3	1,7
13. от 100,000 до 150,000 рублей	1,5	1,4	0,8
14. более 150,000 рублей	0,9	0,6	0
98. затрудняюсь ответить	7,5	6	2,9
99. отказ от ответа	5,3	5,2	6,8

Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года	Население в целом	Семьи с ОВЗ	Люди с ОВЗ
Число опрошенных	1625	367	123
N5 СЕМЕЙНЫЙ ДОХОД			
1. низкий (до 20000р)	23,1	26,6	41,5
2. средне-низкий (20000-35000р)	23,8	26,7	24,5
3. средне-высокий (35000-50000р)	22,2	22	16,2
4. высокий (свыше 50000р)	18,1	13,6	8,1
5. затрудняюсь ответить	12,8	11,2	9,7
148 D10. ОТНОСИТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ К КАКОМУ-ЛИБО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ? ЕСЛИ ДА, ТО К КАКОМУ ИМЕННО?			
1. православие	70,2	71,4	77,7
2. католицизм	0,3	0	0
3. протестанты	0,1	0	0
4. иудаизм	0,1	0	0
5. ислам	7,4	9,1	5
6. буддизм	0,2	0	0
7. индуизм	0,1	0,3	0
8. другое	1,1	2,4	3
9. ни к какому вероисповеданию	14,3	11,4	9,8
10. атеист	5	4,3	4,5
97. отказ от ответа	0,4	0,2	0
98. затрудняюсь ответить	0,8	0,7	0
150 D11. ПОСЕЩАЕТЕ ЛИ ВЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУЖБЫ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?			
1. никогда	39,9	37,1	38,1
2. реже, чем раз в год	13,4	14,3	13,8
3. примерно раз или два в год	16,1	17,4	16,8
4. несколько раз в год	17,3	16,7	16,3
5. примерно раз в месяц	4,5	2,4	1,1
6. 2-3 раза в месяц	3	3,4	6,5
7. почти каждую неделю	1,3	1,2	0,7
8. каждую неделю	2,2	3,2	1,6
9. несколько раз в неделю	0,7	1,2	0,9
97. отказ от ответа	0,3	0,3	0
98. затрудняюсь ответить	1,3	2,8	4,2
180 ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
1. Северо-Западный	9,7	9,3	14,5
2. Центральный	27,6	23,3	24,6
3. Южный и Северо-Кавказский	17,3	21	20,2
4. Приволжский	20,2	20,7	22,9
5. Уральский	8,2	6,4	2,7
6. Сибирский	11,5	12,4	11,4
7. Дальневосточный	5,4	7	3,7
181 РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА			
1. Москва	8,7	8,2	6,7
2. более 500 тыс.	24	22,1	26,8
3. от 100 до 500 тыс.	19,7	15,3	12,5
4. города до 100 тыс.	22,6	24,7	23,6
5. село	25,1	29,7	30,4

Приложение 2. Распределение ответов на основные вопросы исследования среди социально-демографических групп населения.

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
87 11. КАК ЧАСТО ВЫ ЗАМЕЧАЕТЕ ВОКРУГ СЕБЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?																				
1. практически каждый день	33	31	34	21	28	35	38	33	33	31	33	39	29	35	34	24	34	31	35	34
2. часто, не реже нескольких раз в месяц	30	30	30	35	34	27	27	28	31	30	26	28	30	32	23	39	31	28	29	28
3. редко, отдельные случаи	33	33	33	36	33	34	31	36	31	35	31	27	37	30	38	32	31	34	32	36
4. практически никогда	4	6	3	7	4	3	4	3	5	3	11	5	4	3	5	5	3	8	4	3
9. затрудняюсь ответить	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0
88 12. ГДЕ ВАМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИХОДИЛОСЬ С НИМИ СТАЛКИВАТЬСЯ?																				
1. на улице	81	82	80	85	82	83	77	81	81	82	67	78	82	81	78	76	84	81	82	78
2. по месту работы/учебы	11	10	13	15	16	12	7	13	11	8	14	13	9	13	19	7	12	10	13	12
3. в транспорте	25	24	27	31	24	28	24	28	26	24	16	22	23	37	26	45	28	29	20	18
4. в музеях, театрах и пр.	2	2	2	3	2	2	0	3	2	0	0	1	1	4	2	6	1	2	1	1
5. в кафе, ресторанах	3	3	3	7	5	3	1	4	3	3	2	2	2	6	6	5	3	3	3	3
6. в путешествиях в другие страны/среди иностранцев	1	1	2	1	2	2	0	4	0	0	1	0	1	3	2	4	2	1	1	1
7. в учреждениях здравоохранения, социальной защиты	29	25	33	25	28	29	32	30	30	26	30	30	29	30	24	35	25	34	30	27
8. другое	4	3	5	1	3	4	6	3	4	5	7	6	4	4	0	3	4	3	6	5
9. вы сами или члены вашей семьи имеют ограниченные возможности здоровья, инвалидность	6	5	7	2	5	6	8	5	6	7	6	7	5	5	9	3	5	5	8	7

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
10. нигде с ними не сталкивались	2	2	2	2	1	2	3	1	2	3	8	3	1	2	4	1	1	4	2	2
11. затрудняюсь ответить	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	1
90 ИЗ. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ТОГО, ЧТО В РОССИИ ПОЧТИ 9% НАСЕЛЕНИЯ ИМЕЮТ ИНВАЛИДНОСТЬ?																				
1. опасные виды деятельности, условия труда	30	33	27	37	29	32	27	29	31	31	18	32	30	30	22	26	32	27	32	27
2. низкий уровень безопасности, аварии, ДТП и пр.	46	47	46	56	49	45	42	47	45	49	39	46	47	44	48	47	46	49	44	44
3. не выявляются или плохо лечатся заболевания, которые приводят к инвалидности	44	37	49	36	42	44	47	46	44	42	34	48	43	40	45	47	42	43	50	40
4. уровень медицины сейчас позволяет спасти людей, которые могут продолжить жить при наличии инвалидности	23	23	22	24	23	24	21	26	23	18	16	21	23	22	24	33	19	27	19	22
5. генетические или врожденные недостатки	42	39	44	46	51	45	32	45	42	40	32	36	44	45	44	51	45	39	40	41
6. безответственное отношение к своему здоровью, злоупотребление вредными привычками	29	32	27	23	30	30	30	30	30	26	30	25	29	32	36	30	33	26	31	27
7. другое	3	3	4	1	2	3	5	4	3	2	10	5	2	3	5	6	3	2	3	2
8. затрудняюсь ответить	4	4	4	5	3	2	5	3	3	5	11	4	3	5	3	1	4	4	3	6
92 И4. СКАЖИТЕ, ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ (СРЕДИ ПРОЖИВАЮЩИХ С ВАМИ), ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?																				

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
1. да, вы сами	8	8	7	3	3	6	14	5	8	9	19	14	6	6	5	6	9	5	8	9
2. да, есть взрослый член семьи	13	12	14	8	12	15	14	13	14	10	13	13	14	12	9	13	10	11	15	15
3. да, есть ребенок	3	2	3	2	3	3	3	3	2	4	8	4	3	2	2	2	4	2	2	3
4. нет	77	78	77	87	82	78	71	79	78	79	58	71	78	80	85	79	79	82	75	73
5. отказ от ответа	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
93 15. ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ, КОТОРЫХ ВЫ ЗНАЕТЕ ЛИЧНО, ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ																				
1. да, среди других родственников	19	18	19	14	17	21	20	19	18	18	29	24	18	18	13	17	15	15	20	24
2. да, среди друзей	18	18	18	14	18	20	16	17	18	19	15	21	18	14	18	17	16	17	17	21
3. да, среди коллег/учащихся	4	3	4	5	3	5	3	5	4	2	0	3	4	3	5	4	4	2	4	4
4. да, среди других знакомых	23	21	25	15	19	22	30	21	25	22	19	27	21	25	21	21	17	21	28	27
5. нет таких знакомых	47	50	45	57	50	46	44	47	47	48	46	39	49	50	52	54	54	52	43	38
6. отказ от ответа	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
94 16А. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ ОТНОСИТСЯ К ТЕМ, КТО ИМЕЕТ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬ?																				
1. с сочувствием	57	58	57	56	57	55	60	57	58	60	46	58	55	65	54	46	59	61	57	57
2. с симпатией	2	2	1	3	2	1	2	2	2	1	2	2	2	1	4	2	0	3	2	2
3. с уважением	8	9	6	11	6	10	7	5	7	12	12	6	8	9	8	6	6	7	7	11
4. с тревогой, страхом	6	5	7	4	6	7	6	5	8	5	4	5	7	5	6	6	5	5	6	8
5. с неприязнью	8	6	9	7	10	6	6	10	6	5	13	10	7	6	7	14	8	8	5	6
6. с пренебрежением	6	5	6	4	6	7	5	7	5	4	7	6	6	6	4	10	5	6	6	4
7. никаких особых чувств	10	11	9	16	8	10	10	10	10	9	10	8	12	6	12	11	12	9	10	9

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
9. затрудняюсь ответить	4	4	4	0	6	3	4	3	4	5	7	5	3	3	6	4	4	2	6	3
95 16В. КАК ЛИЧНО ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТЕМ, КТО ИМЕЕТ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬ?																				
1. с сочувствием	76	72	80	70	74	76	80	76	77	76	78	77	76	77	74	69	77	78	78	76
2. с симпатией	2	3	2	1	3	3	1	3	2	1	3	1	3	0	4	3	2	2	2	2
3. с уважением	13	15	11	18	14	14	9	12	12	14	14	13	12	15	10	13	13	10	13	14
4. с тревогой, страхом	3	2	4	2	3	2	4	3	3	4	1	4	3	2	1	6	2	4	3	3
5. с неприязнью	1	1	0	2	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	2	0	2	0	0
6. с пренебрежением	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7. никаких особых чувств	5	7	3	7	5	5	4	5	5	5	4	5	4	5	8	7	5	4	4	4
9. затрудняюсь ответить	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	0	1	1
96 17. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ?																				
1. низкое материальное положение	65	68	63	66	64	68	63	67	67	59	58	70	64	67	50	65	70	65	65	61
2. нет работы, рабочих мест	52	56	50	68	59	52	43	53	53	52	48	52	51	56	56	55	51	51	53	53
3. одиночество, социальная изоляция	35	34	35	37	36	34	34	34	36	36	30	31	36	38	35	39	31	36	40	32
4. нет доступной среды, чтобы самостоятельно перемещаться по городу/селу	30	28	31	31	33	29	28	35	28	28	25	29	30	29	37	29	32	32	28	28
5. нет возможности получить квалифицированную медицинскую помощь	27	22	32	20	26	28	30	28	27	25	34	28	28	25	25	29	28	25	29	26
6. нет возможности получать образование	6	6	6	3	7	6	5	5	6	7	6	4	6	8	10	8	5	7	5	7

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
7. нет условий для проведения досуга, посещения театров, музеев и пр.	11	10	11	12	10	13	9	12	11	9	7	8	11	12	11	19	9	10	10	10
8. ущемление прав, неуважительное отношение общества	16	14	18	18	14	16	17	17	16	14	15	19	16	15	13	9	18	14	19	16
9. другое	1	1	1	0	0	1	2	1	1	1	1	1	0	1	2	2	1	0	1	1
10. затрудняюсь ответить	3	4	2	2	2	2	4	2	3	4	7	2	4	2	4	2	2	4	3	3
98 18. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВО ИСПОЛНЯЕТ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ЛЮДЬМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ?																				
1. в полной мере	5	6	4	4	5	6	4	4	5	4	9	4	4	5	12	2	4	5	5	6
2. в значительной степени	19	19	20	25	18	19	19	17	19	22	18	14	20	20	25	17	16	24	19	20
3. в некоторой мере	48	47	49	46	48	49	48	51	46	48	42	45	49	51	36	55	48	41	48	51
4. практически никак	23	24	23	20	25	24	23	24	24	20	22	33	22	19	20	22	29	25	24	17
9. затрудняюсь ответить	5	4	5	6	5	3	6	4	5	5	9	4	5	5	7	5	4	5	4	6
99 19. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОВА ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА, ТОГО ЧТО ГОСУДАРСТВО НЕ УДЕЛЯЕТ ДОЛЖНОЕ ВНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЕ ПОМОЩИ ЛЮДЬМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ?																				
1. Не хватает финансирования	34	34	35	31	34	33	37	31	33	46	26	37	33	34	37	36	32	31	36	37
2. Другие более приоритетные задачи	16	14	17	25	18	15	12	17	16	14	10	15	16	14	22	15	17	13	17	16
3. такие люди не представляют для государства интерес	37	38	37	36	36	41	36	42	38	30	26	36	37	40	30	42	42	38	35	32
4. заботой должны заниматься общественные или религиозные организации	2	2	2	0	3	1	3	2	3	1	0	2	2	3	0	2	1	3	2	2

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
5. заботой должны заниматься сами люди, попавшие в такую ситуацию, и их близкие	4	5	3	1	3	4	5	2	2	5	21	5	3	3	4	1	4	4	2	4
6. другое	2	3	2	1	3	2	3	3	3	0	7	2	3	2	2	4	1	3	3	2
9. затрудняюсь ответить	5	5	5	7	4	4	6	3	5	5	10	3	6	5	6	0	4	8	4	7
10110. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧИТЬСЯ ВМЕСТЕ С ОСТАЛЬНЫМИ ДЕТЬМИ ИЛИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ В ОТДЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ?																				
1. должны иметь возможность учиться вместе с остальными детьми в одном и том же классе	46	47	46	53	47	45	45	47	45	50	47	47	46	47	47	43	51	49	41	47
2. должны иметь возможность учиться вместе с остальными детьми в одной школе, но в разных классах	21	20	21	21	23	20	19	22	21	18	15	18	22	21	19	24	19	20	24	18
3. должны учиться в отдельной школе	27	25	28	23	25	28	28	24	28	27	27	28	26	27	28	25	24	26	27	29
9. затрудняюсь ответить	7	8	5	3	6	6	8	8	6	5	12	7	6	6	6	8	6	6	8	6
102111. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ СО ЗДОРОВЫМИ ЛЮДЬМИ ИЛИ ОНИ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ ОТДЕЛЬНО?																				
1. должны иметь возможность работать вместе со всеми	68	66	70	70	73	67	64	70	69	65	61	66	68	69	74	73	72	74	62	63
2. должны работать отдельно	25	27	23	22	21	26	28	23	24	29	31	29	25	23	18	21	23	20	28	29
9. затрудняюсь ответить	7	8	7	9	5	8	8	7	7	7	8	5	8	8	7	6	5	6	10	8

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
103 12А. НА ВАШ ВЗГЛЯД, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВАШЕМ ДОМЕ?																				
1. Да	17	17	17	13	16	18	17	16	17	19	14	14	16	21	24	33	15	17	16	14
2. Нет	80	79	80	84	81	79	78	82	80	77	78	81	81	78	74	65	82	81	81	81
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	3	4	3	3	2	3	5	2	3	4	8	4	4	2	3	2	3	2	3	5
104 12В. НА ВАШ ВЗГЛЯД, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ У ВАС НА РАБОТЕ/УЧЕБЕ?																				
1. Да	18	19	17	27	20	23	10	20	17	18	8	16	14	27	25	17	17	19	20	16
2. Нет	64	67	61	67	74	68	51	66	64	64	43	59	67	60	63	68	64	67	59	64
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	19	14	22	5	7	9	39	14	19	18	50	26	18	13	12	15	19	14	21	20
105 13А. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕСТАХ ДОСУГА, КОТОРЫЕ ВЫ ОБЫЧНО ПОСЕЩАЕТЕ?																				
1. Практически везде	11	12	9	12	11	12	9	9	11	11	8	10	8	16	15	8	8	10	11	14
2. В некоторых местах	40	39	40	51	43	40	33	44	40	36	26	32	40	45	45	53	41	38	36	37
3. Практически нигде	28	27	28	28	31	29	23	29	27	27	25	30	29	23	16	26	27	28	29	26
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	11	11	11	9	11	10	12	11	10	11	8	11	11	9	16	7	10	14	10	11
9. Не посещаю	12	11	13	0	4	10	23	7	12	15	34	17	12	7	8	7	14	10	14	12
106 13В. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ВЫ ОБЫЧНО ПОСЕЩАЕТЕ?																				
1. Практически везде	37	39	35	42	40	39	31	39	36	33	37	28	37	46	41	39	37	41	34	34
2. В некоторых местах	41	38	43	39	40	43	40	42	42	39	26	41	41	37	45	49	39	38	41	41

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
3. Практически нигде	14	13	15	11	13	11	18	14	14	13	18	20	15	9	4	4	17	12	16	15
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	5	6	5	6	6	4	6	4	5	9	10	7	5	5	7	4	6	6	5	5
9. Не посещаю	3	5	2	2	2	3	5	1	3	6	10	5	3	3	3	3	2	3	4	4
107 13С. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ СО ГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В БАНКАХ, КОТОРЫЕ ПОСЕЩАЕТЕ?																				
1. Практически везде	31	32	30	27	37	32	25	30	33	27	25	30	29	36	36	19	27	36	34	32
2. В некоторых местах	34	33	35	37	36	37	30	37	35	31	22	30	36	37	28	37	38	31	33	33
3. Практически нигде	17	17	17	18	16	16	19	19	16	16	18	19	17	16	15	22	18	16	15	16
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	11	10	11	13	9	8	14	10	9	15	18	10	12	7	12	16	10	12	10	9
9. Не посещаю	7	8	7	5	3	7	12	4	7	11	17	11	7	4	9	5	7	4	8	10
108 13D. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ СО ГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПРОДУКТОВЫХ МАГАЗИНАХ, КОТОРЫЕ ВЫ ОБЫЧНО ПОСЕЩАЕТЕ?																				
1. Практически везде	19	20	19	20	17	22	20	15	22	20	23	15	19	23	30	13	20	20	19	21
2. В некоторых местах	48	48	48	49	52	49	43	52	47	45	36	44	48	52	42	59	49	51	43	44
3. Практически нигде	26	25	27	27	24	24	28	27	24	28	24	32	27	20	15	21	25	21	30	28
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	6	6	5	4	6	4	7	6	5	6	10	6	5	5	10	6	4	6	7	6
9. Не посещаю	2	2	2	0	1	1	3	1	2	1	7	3	2	1	2	1	3	2	2	2
109 13E. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОЗДАНЫ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ СО ГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ?																				
1. Практически везде	9	10	8	15	8	9	10	8	9	9	16	6	8	12	17	26	6	10	5	9
2. В некоторых местах	31	32	30	35	32	32	28	32	34	27	13	27	29	40	34	59	33	33	17	30

	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				РАЗМЕР НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	Едва хватает на еду	Хватает на одежду	Можем позволить себе ТДП	можем позволить все	Москва	более 500 тыс,	от 100 до 500 тыс,	города до 100 тыс,	село
Опрос по репрезентативной выборке населения России, 1625 человек в возрасте 18 лет и старше, проведен 18-23 апреля 2019 года																				
Число опрошенных	1625	733	892	144	494	409	578	481	779	285	80	369	840	317	95	142	390	319	367	408
3. Практически нигде	46	42	49	40	47	46	46	48	45	45	41	51	48	37	32	9	47	46	58	46
8. Не знаю/Не обращал(а) внимание	10	10	10	10	10	9	10	8	8	14	15	10	10	9	10	3	10	8	13	10
9. Не посещаю	5	6	4	1	4	4	7	4	4	6	16	6	5	2	7	3	5	3	6	6
11014. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО НАШИ ДОМА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБОРУДОВАНЫ ПАНДУСАМИ, ЛИФТАМИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ПРИВЕДЕТ К УСЛОЖНЕНИЮ КОНСТРУКЦИИ ИЛИ НЕУДОБСТВАМ ДЛЯ ЖИЛЬЦОВ ДОМА?																				
1. Определенно согласны	62	58	66	59	66	59	63	65	63	56	63	63	61	63	64	52	71	60	59	62
2. Скорее согласны	30	33	28	34	29	34	28	29	30	36	28	27	32	31	26	41	24	33	34	27
3. Скорее не согласны	3	3	2	5	2	3	2	3	2	4	1	3	2	3	4	3	1	4	2	4
4. Определенно не согласны	1	2	1	1	1	2	2	2	1	2	1	3	1	1	1	2	1	2	1	2
9. затрудняюсь ответить	3	4	3	2	2	4	5	2	4	3	6	4	3	2	5	2	4	2	4	5

ТЕРМИН "ИНВАЛИД" С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ИНВАЛИДНОСТИ

Я.С. РОЧЕВА, А.А. СВИНЦОВ, В.И. РАДУТО

Рочева Яна Сергеевна, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, института реабилитации и абилитации инвалидов Федерального научного центра реабилитации инвалидов имени Г.А. Альбрехта Минтруда России, доцент кафедры "Связи с общественностью" ФГБУ ВО Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" имени В.И. Ульянова (Ленина), кандидат социологических наук.

Свинцов Александр Анатольевич, директор института реабилитации и абилитации инвалидов Федерального научного центра реабилитации инвалидов имени Г.А. Альбрехта Минтруда России, кандидат медицинских наук.

Радута Владимир Иванович, старший научный сотрудник отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, института реабилитации и абилитации инвалидов Федерального научного центра реабилитации инвалидов имени Г.А. Альбрехта Минтруда России.

В статье представлены анализ ключевых направлений социальной политики в рамках правозащитной модели инвалидности, применения термина "инвалид", анализ восприятия и практики употребления дефиниции по материалам вторичных исследований, результаты социологического опроса представителей общественных организаций России.

Ключевые слова: **Конвенция** о правах инвалидов, соблюдение прав инвалидов, социологический опрос общественных организаций инвалидов, социологический мониторинг прав инвалидов.

The "Person with Disabilities" Term from the Standpoint of the Modern Disability Model

Ya.S. Rocheva, A.A. Svintsov, V.I. Raduto

Rocheva Yana S., Leading Research Scientist of the Department of Monitoring of Observance of Rights of the Disabled of the Institute of Rehabilitation and Habilitation of the Disabled of the Federal Scientific Center for Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Public Relations of the Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", PhD in Sociology.

Svintsov Aleksandr A., Director of the Institute of Rehabilitation and Habilitation of the Disabled of the Federal Scientific Center for Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, PhD in Medicine.

Raduto Vladimir I., Senior Research Scientist of the Department of Monitoring of Observance of Rights of the Disabled of the Institute of Rehabilitation and Habilitation of the Disabled of the Federal Scientific Center for Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation.

The article presents an analysis of the key areas of social policy in the framework of the human rights model of disability using the term "disabled", an analysis of the perception and practice of using the definition based on the materials of secondary research and the results of a sociological survey of

representatives of public organizations in Russia.

Key words: the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the rights of people with disabilities, public opinion poll of public organizations of persons with disabilities, sociological monitoring of the right disabled people.

В настоящее время ведется дискуссия об изменении термина "инвалид" в связи с применением правозащитной модели инвалидности, обозначенной Комитетом ООН о правах инвалидов. В Российской Федерации созданы условия для ее реализации, но темпы ее внедрения остаются низкими и требуют большего времени. Цель настоящей работы - в анализе практики применения и употребления термина "инвалид" в законодательстве, социальных отношениях и мнениях представителей общественных организаций. Наличие имеющихся барьеров для людей с инвалидностью не связано с употреблением термина "инвалид", и его изменение не приведет к желаемым результатам.

Трактовка понятия "инвалид" в российском законодательстве может быть осуществлена посредством как определения правового статуса отдельной категории населения, так и обозначения соответствующих юридических фактов.

В первом случае положения [ч. 1 ст. 1](#) Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" к инвалидам относят лиц, имеющих нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающими необходимость их социальной защиты.

Во втором случае истолковывать понятие "инвалид" можно также и посредством анализа понятия "инвалидность", закрепленного в Национальном [стандарте](#) Российской Федерации ГОСТ Р 52495-2005 "Социальное обслуживание населения. Термины и определения", в соответствии с нормами которого инвалидность представляет собой социальную недостаточность вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящую к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты.

Трансформация понятия "инвалид" в настоящее время должна быть обусловлена прежде всего присоединением Российской Федерации к [Конвенции](#) ООН о правах инвалидов и, как следствие, переходу страны к правозащитной модели инвалидности.

В данной связи следует отметить, что переходу Российской Федерации к правозащитной модели инвалидности, в частности, способствуют:

1) закрепление нормами [Закона](#) о выполнении Конвенции основы для установления и развития в Российской Федерации антидискриминационного законодательства (Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. N 419-ФЗ);

2) наделение на конституционном уровне Правительства Российской Федерации полномочиями в области обеспечения функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации ([Закон](#) Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти");

3) регламентация вопросов оказания ранней помощи ([Концепция](#) развития ранней помощи в

Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 г. N 1839-р);

4) введение с 1 января 2018 г. в действие системы государственного контроля (надзора) за обеспечением доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг (Федеральный закон от 7 июня 2017 г. N 116-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации");

5) внедрение:

- различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов (Приказ Минтруда России от 14 декабря 2017 г. N 847 "Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях");

- института сопровождения при содействии занятости инвалидов (Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации");

б) совершенствование проведения независимой оценки качества и условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы (Федеральные законы от 21 июля 2014 г. N 256-ФЗ и от 5 декабря 2017 г. N 392-ФЗ).

В п. 7 Заключительных замечаний по первоначальному докладу Российской Федерации к Конвенции о правах инвалидов Комитет ООН по правам инвалидов отмечает, что официальный перевод термина "persons with disabilities" на русский язык словом "инвалиды" не отражает правозащитную модель, поэтому в п. 8 Заключительных замечаний он рекомендует государству-участнику внести изменения в официальный перевод Конвенции и использовать термины, в полной мере отражающие правозащитную модель.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ч. 1 преамбулы Закона).

Нормы ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", детализируя понятие социальной защиты инвалидов, обозначают гарантии предоставления в том числе и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Нормы ч. 1 ст. 32 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" обозначают презумпцию наступления ответственности граждан и должностных лиц, виновных в нарушении прав и свобод инвалидов.

Принимая во внимание все вышесказанное, в рамках присоединения Российской Федерации к [Конвенции ООН](#) о правах инвалидов и перехода страны к правозащитной модели инвалидности понятие "инвалид", закрепленное в российском законодательстве, можно сформулировать следующим образом:

"Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящее к ограничению жизнедеятельности, которое при взаимодействии с различными барьерами может мешать его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими и вызывающее необходимость социальной, в том числе и правовой, защиты".

Реализация правозащитной модели инвалидности в использовании термина "инвалид" предполагает следующие мероприятия:

- 1) формирование положительного восприятия людей с инвалидностью;
- 2) повышение осведомленности населения о людях с инвалидностью и их трудностях;
- 3) формирование условий для инклюзии;
- 4) обеспечение жизнеустройства инвалидов с учетом автономии лица, потребности в общении и самореализации;
- 5) научно обоснованный подбор профессии, создание специального рабочего места в оптимальных и допустимых условиях труда, нормативное закрепление индивидуального режима труда и видов помощи наставника в зависимости от нарушенных функций и ограничений жизнедеятельности;
- 6) создание условий для независимой жизни в местном сообществе.

В настоящее время само слово "инвалид" воспринимается более нейтрально, чем раньше, его реже используют в обиходе как оскорбительное.

Результаты многих проведенных социологических исследований показывают, что ведется работа по преодолению негативного восприятия людей с инвалидностью, популяризации их проблем, навыков и достоинств, но изменения происходят медленно <1>.

<1> Отношение к инвалидам в России: с сочувствием, но на расстоянии (27 декабря 2019 г.). URL: www.https://dislife.ru/materials/2775 (дата обращения: 04.03.2021); Россияне стали толерантнее к людям с инвалидностью. 06.06.2018. URL: <https://iz.ru/746628/nataliia-berishvili-roman-kretcul/rossiiane-stali-tolerantnee-k-liudiam-s-invalidnostiu> (дата обращения: 04.03.2021); Восприятие населением РФ положения инвалидов в России. М.: ВЦИОМ, 2018. URL: https://prof.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf (дата обращения: 04.03.2021); Отношение населения к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Аналитический отчет // Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. 25.10.2019. URL: <https://levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/10/Invalidnost.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).

Проблемное поле восприятия и употребления терминов "инвалид", "человек с инвалидностью" состоит в демонстрации инаковости (внешний облик, болезнь, патология); жалости, сострадания, необходимости помочь; обсуждении проблем людей с инвалидностью (получении льгот, доступность среды).

Важную роль в реализации правозащитной модели инвалидности Комитет ООН отводит сотрудничеству государства с инвалидами и представляющими их организациями по преодолению сложившихся проблем и противоречий. Основываясь на этом положении, Федеральный научный центр реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта Минтруда России провел опрос с целью уточнения мнений специалистов общественных организаций о состоянии оценки применения термина "инвалид" в Российской Федерации. Время проведения исследования - сентябрь - ноябрь 2020 г. Метод исследования - анкетный опрос. В опросе приняли участие 294 представителя общественных организаций из 79 субъектов Российской Федерации:

- Общероссийской общественной организации "Всероссийское общество инвалидов" (ВОИ);
- Общероссийской общественной организации инвалидов "Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых" (ВОС);
- Общероссийской общественной организации инвалидов "Всероссийское общество глухих" (ВОГ);
- "Всероссийская организация родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающихся в представительстве своих интересов" (ВОРДИ).

Для оценки вопросов, характеризующих отношение к терминам "инвалид", "лицо с инвалидностью", "человек с инвалидностью", респондентам предлагалось дать оценку по шкале от 0 до 5 наличия учета прав инвалидов в отдельных сферах общественной жизни.

Согласно сведениям, представленным в таблице 1, респонденты отмечают устойчивость и привычность применения термина "инвалид", выразив максимальное согласие (44,2%) и частичное согласие (26,7%) с суждением: "Термин "инвалид" наиболее привычен и понятен для обозначения статуса". В сумме согласие с данным суждением составило 70,9%. Суждение "Лучше использовать термин "человек с инвалидностью" также было отмечено положительно среди опрошенных, максимальное согласие дали 48,6% и частичное согласие - 16%, в сумме положительные оценки составили 64,6%. Что касается оценки употребления суждения "Лучше использовать термин "лицо с инвалидностью", то здесь большинство опрошенных не смогли дать оценку суждению, отметив в 35,4% случаев отсутствие практики применения такого словосочетания.

Таблица 1

Оценка суждения по направлению "Использование терминов, отражающих правозащитную модель инвалидности", n = 294, %

Критерии (суждения)	Оценка суждений							Итого
	5	4	3	2	1	0	3/0	
Термин "инвалид" наиболее привычен и понятен для обозначения статуса	44,2	27,6	12,6	4,1	3,7	3,1	2,0	100,0
Лучше использовать термин "человек с инвалидностью"	48,6	16,0	10,9	5,8	4,1	8,8	3,7	100,0

Лучше использовать термин "лицо с инвалидностью"	10,5	11,9	6,5	11,9	7,8	35,4	11,2	100,0
Термин "инвалид" нарушает права, дискриминирует инвалидов	14,6	15,3	19,4	8,2	13,3	17,7	7,1	100,0
Термин "инвалид" несет в себе негативное отношение, предубеждение со стороны населения, незнакомых людей	13,3	11,6	25,2	9,5	9,2	22,7	8,5	100,0

Оценка негативного, дискриминирующего содержания термина "инвалид" преимущественно вызвала трудности в оценивании либо разброс мнений опрошенных, что не позволило дать однозначную оценку. Суждение "Термин "инвалид" нарушает права, дискриминирует инвалидов" большинство оценили как среднее значение (3), как критерий в равной степени выражен и не выражен - 19,4%, приблизительно столько же отметили отсутствие какой-либо оценки - 17,7%. Полностью согласились - 14,6%, частично - 15,3%. Не согласились - 13,3%. Суждение "Термин "инвалид" несет в себе негативное отношение, предубеждение со стороны населения, незнакомых людей" оценили как среднее значение, как критерий в равной степени выражен и не выражен - 25,2%, приблизительно столько же отметили отсутствие какой-либо оценки - 22,7%. Полностью согласились - 13,3%, частично - 11,6%. Характеристика наличия дискриминации в содержании термина "инвалид" не нашла отражения во мнениях опрошенных, т.е. респонденты не согласились с данным сужением, но имеется разброс в суждениях, т.е. присутствуют равнозначные как положительные, так и отрицательные оценки. Наличие негативного содержания в оценке термина "инвалид" ближе к средним значениям (3), но также присутствует разброс положительных и отрицательных оценок.

Таким образом, практика применения терминов "инвалид" и "человек с инвалидностью", по оценкам специалистов общественных организаций, нашла положительную характеристику в применении - 70,9% и 64,6% соответственно, они понятны и не вызывают трудностей. Наибольшая степень согласия отмечена респондентами для употребления термина "инвалид". Оценка негативного и дискриминирующего содержания данных суждений достоверно не была оценена опрошенными: отсутствие дискриминирующего содержания термина отметили 17,7%, наличие негативных значений содержания термина "инвалид" - 22,7%. Разброс во мнениях говорит об одновременном присутствии и отсутствии характеристик данного признака среди опрошенных и не позволяет принять данные суждения однозначно и сделать однозначный вывод. Можно отметить наличие отдельных проявлений негативного употребления термина "инвалид" (таблица 1).

Таким образом, специалисты общественных организаций дали положительную характеристику терминов "инвалид" и "человек с инвалидностью" с высоким уровнем согласованности оценок первого термина. Отмечено наличие отдельных проявлений негативного употребления термина "инвалид" с большим разбросом мнений опрошенных представителей общественных организаций.

Таким образом, специалисты общественных организаций дали положительную характеристику терминов "инвалид" и "человек с инвалидностью", с высоким уровнем согласованности оценок первого термина. Отмечено наличие отдельных проявлений негативного употребления термина "инвалид" с большим разбросом мнений опрошенных представителей

общественных организаций.

Оценка мнений специалистов в разрезе общественных организаций по применению терминов "инвалид", "человек с инвалидностью", "лицо с инвалидностью" распределилась следующим образом. Так, термин "инвалид" оценили максимально положительно представители ВОИ - 54,4%, ВОС - 56,5%. Частичное согласие преимущественно отметили представители ВОГ - 43,4%, представители ВОРДИ в целом оценили данный термин положительно, но их оценки распределились от максимального согласия (28,4%) до частичного согласия 27,0%, что в сумме составило 55,7%. Суммарные значения положительных оценок (5 и 4 балла) в оценках общественных организаций выглядят следующим образом: ВОИ - 82,1%, ВОС - 76,8%, ВОГ - 83%, ВОРДИ - 55,7%.

Термин "человек с инвалидностью" оценили максимально положительно представители ВОИ - 55,7%, ВОРДИ - 67,6%, ВОГ - 41,1%. Частичное согласие отметили представители ВОС - 24,3%, ВОРДИ - 17,6%. Суммарные значения положительных оценок (5 и 4 балла) в оценках общественных организаций выглядят следующим образом: РДИ - 85,2%, ВОИ - 67,1%, ВОС - 54,3%, ВОГ - 53,6%. Таким образом, положительную характеристику терминов "инвалид" и "человек с инвалидностью" поддерживают представители всех организаций.

Термин "лицо с инвалидностью" не смогли оценить представители общественных организаций, большинство опрошенных дали ему оценку "не выражен (0)" ВОИ - 43,0%, ВОС - 46,3%, ВОГ - 26,4%, ВОРДИ - 29,7%. Для сравнения: максимально положительно данное суждение оценили представители ВОИ - 10,5%, ВОС - 11,9%, ВОРДИ - 13,5%, ВОГ - 7,5%.

Оценка суждения "Термин "инвалид" нарушает права, дискриминирует инвалидов" в зависимости от организации существенно не отличается от характеристики в целом. Представители вне зависимости от принадлежности к организации преимущественно выбрали вариант "в равной степени согласен и не согласен" (3), большинство таких суждений отмечены ВОГ - 40,4%, ВОРДИ - 20,5%. Отсутствие оценки, т.е. "не выражен критерий" (0), отметили большинство представителей ВОИ - 25,0%, ВОС - 6%. Максимальное согласие с наличием дискриминирующего содержания термина "инвалид" отметили представители ВОИ - 19,3%, ВОРДИ - 16,4%, не согласились с данным суждением ВОИ - 20,5%.

Отсутствие оценки "не выражен критерий" (0) отметили представители ВОИ - 25,3%, ВОС - 19,4%. Максимальное наличие негативного содержания ВОС - 19,4%, ВОИ - 13,8%, ВОРДИ - 13,5%. Характеристика негативного содержания терминологии, по мнению представителей общественных организаций, вызвала затруднения и не позволяет оценить предпочтения той или иной организации. Респонденты выбирали либо средние оценки (3), либо значения "затрудняюсь ответить" или отсутствие оценки суждения (0). Эта позиция говорит о неоднозначности данного вопроса и необходимости дальнейшего изучения.

В заключение следует отметить следующее:

1. Представители общественных организаций дали положительную характеристику терминов "инвалид" и "человек с инвалидностью" с высоким уровнем согласованности оценок первого термина.

2. Исследование авторского коллектива выявило наличие отдельных проявлений негативного употребления термина "инвалид", что отражают данные других всероссийских исследований.

3. Авторы пришли к выводу, что не требуется изменение или замена термина "инвалид" как в

законодательстве, так и в практике социальных взаимодействий.

4. Значимой является работа по уточнению содержания понятия для уменьшения негативного наполнения, дискриминации, сокращения социальной дистанции, инклюзии.

5. Необходимо продолжать работу по реализации мероприятий, обозначенных в рамках правозащитной модели инвалидности.

Безусловно, еще есть барьеры, с которыми нужно продолжать работу, но они не связаны с применением и употреблением термина "инвалид" как в законодательстве, так и в социальных отношениях. Его использование строится в рамках правозащитной модели, и замена термина в законодательстве не приведет к желаемым изменениям.

Литература

1. Абрамов К.В. Восприятие населением РФ положения инвалидов в России / К.В. Абрамов. Москва: ВЦИОМ, 2018. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

2. Беришвили Н. Россияне стали толерантнее к людям с инвалидностью / Н. Беришвили, Р. Крецул // Известия. 2018. 6 июня.

3. Бондаренко И. Отношение к инвалидам в России: с сочувствием, но на расстоянии. Исследование Аналитического центра НАФИ: как россияне относятся к людям с инвалидностью и их проблемам / И. Бондаренко // DisLife. 2017. 27 декабря.

4. Караева О. Отношение населения к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Аналитический отчет / О. Караева // Москва: Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. 2019. 25 октября.

Подписано в печать

25.05.2021

Автономная Некоммерческая Организация "Аналитический Центр Юрия Левады" - организация, признанная в России иностранным агентом.

{Статья: Термин "инвалид" с позиций современной модели инвалидности (Рочева Я.С., Свинцов А.А., Радута В.И.) ("Социальное и пенсионное право", 2021, N 2) {КонсультантПлюс}}